

РОССИЯ И ТУРКМЕНИЯ В XIX ВЕКЕ

К ВХОЖДЕНИЮ ТУРКМЕНИИ В СОСТАВ РОССИИ

составители Проф. А. Г. СОЛОВЬЕВ, А. А. СЕННИКОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Г. И. КАРПОВА, А. Г. СОЛОВЬЕВА, Д. Ф. МАСЛОВЕЦ

ТУРКМЕНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО АШХАБАД 1946

[3] ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

История Туркменской ССР пока еще не составлена и находится в процессе разработки. Многочисленная литература, освещающая различные вопросы по истории среднеазиатских народов не дает сколько-нибудь полного представления о туркменском народе. Это объясняется тем, что Туркмения до Октябрьской революции не была самостоятельным государством, а лишь частями входила в состав других государств. Поэтому исторические данные о туркменах, опубликованные в печати, носят отрывочный характер и находят свое отражение главным образом лишь в связи с историей какого-либо другого народа (Хива, Бухара, Иран и т. д.). В этом состоит основная трудность при разработке истории Туркмении, ибо предварительно требуется большая и кропотливая работа по собиранию материалов и документов, относящихся непосредственно к туркменскому народу. Между тем даже наличие далеко не полных опубликованных сведений о туркменах показывает, какой большой интерес представляет история туркменского народа, как по древности его происхождения, так и по важности многочисленных исторических событий.

Но особенно большой интерес представляет история Туркмении за последние XIX-XX вв. В это время произошел сложный процесс вхождения туркмен в состав русского государства. В этот же период под влиянием русского народа было положено начало хозяйственному и культурному подъему среди туркмен, возникновению революционных организаций и развитию революционного движения, закончившегося победой социалистической революции и образованием Туркменской Советской Социалистической Республики.

Многочисленные документы, хранящиеся в различных архивных учреждениях Советского Союза, говорят об очень важных, представляющих большой исторический интерес, событиях, происходивших в этот период в Туркмении, и дают полную возможность всесторонне документально осветить историю Туркмении за последние два столетия.

На фоне истории Туркмении XIX-XX вв. с особой яркостью выступает руководящая и организующая роль партии большевиков, начавшей свою деятельность в Туркмении с начала XX века.

Большевизм связал Туркмению с общерусским революционным движением, с Великой Октябрьской социалистической революцией и привел туркменский народ к национальной **[4]** независимости, к братскому содружеству в едином многонациональном Советском Союзе, и полной победе социализма.

Таким образом история Туркмении за XIX-XX вв. тесно связана с историей русского народа, с революционным движением в России, с историей коммунистической партии большевиков.

Учитывая все сказанное, ЦК КП(б)Т в 1942 г. признал необходимым приступить к разработке истории КП(б)Т, в которой должна быть отражена история вхождения туркмен в состав русского государства и объединения туркменского народа с русским народом.

В основу разработки истории КП(б)Т было положено решение о предварительном, наиболее полном проведении сбора всестороннего документального материала в архивных учреждениях, на основе которого должна быть построена вся последующая работа по составлению истории КП(б)Т.

За два года работы уже просмотрена значительная часть архивных фондов центральных архивов: в Москве, Ашхабаде, Ташкенте, Тбилиси.

Хотя работа по сбору документов еще не закончена, но большое количество собранного материала по своему содержанию представляет исключительный интерес. Его хотя бы частичное опубликование несомненно внесет не мало нового в оценку исторических событий, в значительной мере восполнит отсутствие разработанной истории и явится серьезным пособием для научных работников, студентов, советской интеллигенции.

Исходя из этого, ЦК КП(б)Т в 1944 году принял решение об издании нескольких сборников документов по определенной тематике.

Во исполнение этого решения и издается настоящий сборник. В него вошла лишь часть отобранных документов, относящихся к XIX веку. Эти документы характеризуют Туркмению и туркмен в XIX в., их экономические связи с Россией и их вхождение в состав русского государства во второй половине XIX в.

В подавляющей части помещаемые документы публикуются впервые.

Вслед за этим сборником готовится к выпуску сборник документов, посвященный экономическому устройству туркмен в XIX в. и в начале XX века.

Затем готовится сборник, в который войдут документы о революционном движении, а также о возникновении и развитии большевизма в Туркмении с конца XIX в. до февральской революции 1917 г.

Готовится к изданию также сборник, в который войдут документы о борьбе за власть Советов в Туркмении в период 1917—1924 г. г.—до национального размежевания и образования Туркменской ССР.

Для всех названных сборников основная часть документов собрана в различных архивах. Выход в свет этих сборников предполагается в 1946 г.^[5]

В настоящий сборник—Россия и Туркмения в XIX в. вошли документы, отобранные в Центральном Государственном Военно-Историческом Архиве (ЦГВИА), находящемся в Москве, а также в Грузинском Центральном Историческом Архиве (ГЦИА), находящемся в Тбилиси.

В отборе документов принимали участие начальник ЦГВИА капитан госбезопасности Н. П. Шляпников, научные сотрудники ЦГВИА полковник Кузьмин и Кауфман, заместитель начальника Архивного Управления НКВД Грузии Маклакелидзе. Сбор документов осуществлялся проф. А. Г. Соловьевым. В составление настоящего сборника участвовал А. А. Сенников.

В сборнике документы размещены по разделам соответственно событиям, в хронологическом порядке, но с некоторым отступлением от этого порядка лишь в тех случаях, когда документ отражает период, раньше своей даты.

Большинство документов во избежание повторений помещается в выдержках, относящихся к освещаемой сборником теме и являющихся наиболее характерными.

Перед каждым документом, или группой однородных документов, дается расширительный заголовок, объясняющий содержание их. После каждого документа указывается источник.

В тексте некоторых документальных оригиналов пропущены слова, что мешает правильному пониманию точного смысла документа. В таких случаях в скобках дается предполагаемое по смыслу слово.

В некоторых документах искажены названия городов, местностей, племен и т. п. В таких

случаях в сносках даются пояснения.

Следует отметить, что в некоторых документах встречаются крайне преувеличенные упоминания о грабежах и разбое, приписываемых туркменам, как массовое явление, якобы присущее их укладу и характеру. С этим никак нельзя согласиться, так как экономической основой туркменского народа с древнейших времен является земледелие и скотоводство.

До вхождения туркмен в состав русского государства имели место аламаны (набеги). Но эти случаи нельзя считать массовым, народным явлением, к тому же аламаны применялись повидимому чаще всего как форма выражения протеста против многовекового угнетения и метод своеобразной партизанской борьбы политически и экономически отсталого, слабого, раздробленного туркменского народа, живущего в суровых пустынных условиях, против более сильных, агрессивных государств.

Следует указать также, что в целом ряде помещенных в этом сборнике документов есть резко противоположные и совершенно справедливые указания на то, что туркменам присуще трудолюбие и честность. Это и есть основная черта туркменского народа. Иначе он не смог бы сохранить себя в условиях суровой пустыни и многовековой борьбы с агрессорами.

Предвзятое, преувеличенное мнение о разбоях и грабежах [6] туркмен опровергается уже тем, что туркмены едва лишь вошли в состав сильного русского государства, как ни «грабежей» ни «разбоев» не осталось и в помине.

Объяснение чрезмерному навязыванию туркменам грабежей, и разбоя видимо следует искать в крайне скудной в то время осведомленности о жизни и характере героического туркменского народа. Это и давало широкий простор для фантастических измышлений, нашедших отражение в документах и в литературе в к сожалению не разоблаченных до настоящего времени.

Чтобы не нарушать стиля публикуемых документов, в сборнике сохраняются упоминания о грабежах и разбоях. Но читатель легко поймет в этой характеристике явное преувеличение, не являющееся характерной чертой туркменского народа.

По некоторым важным историческим событиям пока еще не обнаружены документы, благодаря чему в настоящем сборнике образуются разрывы, нарушающие последовательную связь между определенными периодами и событиями. В таких случаях дается в сносках справка о периоде или событии, по которому отсутствуют документы, или в тексте приводятся несколько выписок из книг участников военных походов в Туркмению, в частности генералов Гродекова и Терентьева.

Документальные сведения в настоящем сборнике не являются исчерпывающими, так как много документов еще не обнаружено.

Заканчивается сборник документами конца XIX в., характеризующими окончательное вхождение туркмен в состав русского государства.

В качестве приложения к сборнику даются указатели: именной, географический, племен и родов, а также список литературы, которая может быть использована при изучении истории Туркмении XIX в.

Настоящий сборник документов является началом работы над составлением истории КП(б)Т и истории Туркменской ССР. Поэтому неизбежно встретятся недостатки и дефекты, которые в процессе дальнейшей работы будут устранены. Этого можно добиться с наибольшим успехом лишь при активном участии в выявлении недостатков читательской массой. Поэтому было бы крайне полезным получить от читателей их отзывы, замечания, советы и пожелания, которые будут безусловно учтены, как при издании последующих сборников, так и при разработке истории КП(б)Т и истории ТССР.

Профессор А. Г. СОЛОВЬЕВ, А. А. СЕННИКОВ.

Торговые связи России и Средней Азии до вхождения туркмен в состав русского государства

Документ № 1.

Из сообщения московского журнала Соймонова о Средней Азии

„Издавна россияне и татары ездили из Астрахани компаниями на малых судах и там имели торги с турхменцамя или туркоманами“.

Московский журнал Соймонова за 1785 год. Статья «О торгах на Каспийском море древних, средних и новейших времен».

Документ № 2.

Выписка из дела канцелярии Оренбургского генерал-губернатора о занятии восточного берега Каспийского моря за 1865 г. (февраль—март).

(Печатается частично. (Составители))

С самой глубокой древности сообщение среднеазиатских народов с жителями Северной Европы пролегало через Туркменские степи и Каспийское море и через это последнее товары Индии и Туркестана доставлялись на астраханские ярмарки. В то время на восточном берегу Каспийского моря еще не существовало наших крепостей и не было на море военной эскадры. Товары провозились через весь Туркестан и Туркменские степи без военных конвоев и несмотря на это, не было примера, чтобы караваны были ограблены.

Даже были построены в Астрахани Индийским обществом во время процветания торговли индийцев с Астраханью караван-сарай для склада их товаров и временного пребывания **(Индийские караван-сарай в Астрахани были ликвидированы в 1865 г. (Составители))**.

ЦГВИА, ф. 400, д. 99, 1881, лл. 17—25.

Документ № 3

Из доклада полковника генерального штаба Белинского военному министру об экономическом и торговом развитии в Средней Азии.

Сношения России со среднеазиатскими владениями, начавшиеся еще в XVI столетии, всегда вызывали со стороны [8] русского правительства заботы о распространении активной торговли русских в этих странах с целью создать рынок для русских фабричных произведений и впоследствии для покупки сырых продуктов и об изыскании удобнейших путей для взаимных сношений.

Первые достоверные известия о движении русских через Усть-Урт относятся к XV столетию.

В 1605 году уральские казаки собрались в числе до тысячи человек, произвели набег на Хивинское ханство, прошли благополучно Усть-Урт и подошли к Ургенчу, но у этого пункта были поголовно истреблены хивинцами. Совершенно такая же участь постигла экспедицию Бековича-Черкасского, предпринявшего (поход) **(Все слова, помещаемые в дальнейшем в скобках, в документах отсутствуют и принадлежат составителям.)** по повелению Петра Великого в 1717 году. Хотя отряд состоял из 2200 человек, но тем не менее прошел через Усть-Урт с его северо-западного угла, через Балеули в Хивинское ханство, где также был истреблен поголовно. Несмотря на эти враждебные отношения, торговля с Хивой не прекращалась и велась через Астрахань и Мангишлак.

ЦГВИА, ф. 400, д. 38, 1885, л. 10.

Документ № 4.

Из доклада правительственной экспедиции по исследованию направления Средне-азиатской железной дороги от 24 ноября 1878 года.

(Печатается частично. (Сост.))

... Петр Великий намеревался проложить торговый путь между западом и востоком через Россию.

Замыслы Бонапарта о походе в Индию в союзе с императором Павлом имели соображения, что только Россия по своему географическому положению и народному духу может это исполнить.

Мысль Петра выражена в наказе 14 февраля 1716 года князю Бековичу-Черкасскому:... „осмотреть прилежно течение оной реки (Аму), тако же и плотины, ежели возможно оную воду паки обратить в старый ток, к тому же прочие устья запереть, которые идут в Аральское море...

Отпустить купчину по Аму-Дарье реке в Индию, наказав, чтобы изъехал он ее пока суды могут итти"... На этом наказе Петр написал: „Господам Сенату с лучшею ревностью сие дело, как наискоряя, отправить, понеже зело нужно".

ЦГВИА, ф ВУА д. 117 с, л. 9-13.

[9] Документ №5.

Из обзора Туркестанского края в стратегическом отношении, представленного полковником генерального штаба Краевским Главному штабу 5 декабря 1871 года о значении Средней Азии для России

(Печатается части обзора. (Состав.))

Главный штаб по 7 отделению
№ 777 5 декабря 1871 г.

Обзор Туркестанского края в стратегическом отношении

...Перейдем к заветной мысли для России, завещанной еще Петром Великим, т. е. к открытию торговых, сношений с богатыми странами Средней Азии. Начиная с похода Петра к берегам Каспийского моря, до настоящего времени, постоянная мечта общественного мнения была—проложение пути в центр Азии и утверждение нашего влияния в Хиве и Бухаре...

...Задавшись идеею о необходимости торговли с Азиею, наше общественное мнение в продолжении слишком столетия ощупывало путь, по которому следует направить эти торговые сношения. Затраченные на эти изыскания сотня миллионов, к сожалению, еще не окупились...

Полковник Краевский.

ЦГВИА, ВУА, дело № 117/с, л. 1-8.

Документ № 6.

Из доклада полковника генерального штаба Глуховского в 1873 году военному министру Милютину о необходимости снаряжения экспедиции для исследования Арало-Каспийского бассейна.

Хивинское ханство, расположенное среди окружающих пустынь, в виде плодоносного оазиса на дельте самой громадной в Средней Азии р. Аму-Дарьи, протекающей по нескольким ханствам от снеговых вершин Болора и Индукуша до Аральского моря, всегда обращало на себя особенное внимание. Взоры всех восточных завоевателей постоянно устремлялись на Хиву. Наш великий император Петр 1 также не оставил этого ханства без внимания. Его занимали как природные богатства Средней Азии и Индии, так (и) **(«и» вставлено составителями.)** заведение с ним сношений и направление индийском торговли

по древнему пути, ибо в древние времена торговля Индии с Европой производилась по Аму-Дарье. Плиний свидетельствует, что во времена Помпея было известно, что в семь дней от Инда прибывали в Бактриану на берега р. Икар, впадающей в Оксус, и что индийские товары, перевезенные оттуда по Каспийскому морю в Куру (Сучиз), могут быть [10] перевозимы сухим путем в пять дней далее до (Фазис) р. Гиона, впадающей в (Евксинский Понт) Черное море. Петр I, получив сведение, что Аму-Дарья впадала прежде в Каспийское море и что даже имеется старое русло, по которому она текла, тогда же снарядил экспедицию в Хиву для подчинения ее своей власти и для направления вод Аму-Дарьи по ее старому руслу. К крайнему сожалению, эта экспедиция не удалась. Но, все-таки, еще в начале прошедшего столетия Петр I предугадал, что весь средне-азиатский вопрос заключается в Аму-Дарье. С тех пор прошло более полтора века, этот вопрос не только не уничтожился, но все более и более поднимался, чем ясно доказывается вся необыкновенная его важность. Хотя Россия для заведения сношений с Средней Азией и начала свои действия с противоположной стороны, т. е. с Оренбурга, но, в конце концов, Россия приходит опять к тому же пункту, откуда великий император думал начать. Пространство между Каспийским морем и Аму-Дарьей и старое русло этой реки опять выдвигается на первый план. Занятие Красноводского залива, действия наших отрядов в Туркменских степях и хивинская экспедиция еще более указали на особенную важность арало-каспийского бассейна и безотлагательную необходимость решить, наконец, первостепенной важности вопрос о старом русле Аму-Дарьи, с которым связано не только будущее наших средне-азиатских владений, но также судьба всей Средней Азии.

А. Глуховской.

ЦГВИА, ф, 400, д. 8, 1873 г., л. 74—81.

*) Примечание: В дополнение к помещенным выше документам составители считают не лишним привести некоторые сведения по этому разделу из литературных источников следующего характера: Автор Я. В. Ханьков в своей «Пояснительной записке к карте Аральского моря и Хивинского ханства», изд. 1851 г. сообщает, что «торговый путь в Россию с берегов Аму-Дарьи был проложен уже в VIII веке, подтверждением чему служат найденные у нас монеты разных приамударьянских городов».

Исследователь Руссов в «Путешествии купца Рукавкина в Хиву» сообщает, что в XIV в. в Нижнем Новгороде находилось, «великое множество хивинцев и бухарцев», среди которых несомненно были и туркмены. По сообщению академика Бартольда, царь Иван Грозный в 1559 г. установил систематические сношения с хивинским и бухарским ханствами. В этом же году в Москву прибыли послы из Бухары, Балха и Ургенча. Очень возможно, что туркмены, тесно связанные с Бухарой и особенно с Ургенчем, принимали какое-то участие в этих посольствах.

По сообщению Руссова и Веселовского, в 1563 г. бухарский хан Искендер и хивинский хан Хаджи Мухаммед просили Ивана Грозного разрешить хивинским и бухарским купцам свободно торговать в Астрахани, Казани и в других русских городах. В 1566 г. ургенчский хан Азим вместе с другими азиатскими ханами получил от Ивана Грозного грамоту, разрешающую торговлю в России. Очень возможно, что туркмены не оставались в стороне от этой торговли, так как пути проходили через Туркменские степи. Посольства из Бухары и Хивы к русским царям повторялись в 1583, 1896 г. и других годах. К этим посольствам вероятно так или иначе имели какое-то отношение и туркмены.

По сообщению Ульяницкого, в 1616 г. ургенчский посол Ходжа Юсуф добился у царя Михаила Федоровича дальнейшей торговли в Астрахани и других поволжских городах.

В своих трудах Бартольд, Веселовский, Ульяницкий, Хохлов, князь Халков подробно описывают посольство Ивана Хохлова в 1619-1620 г. г. в Хиву и Бухару и встречу его с туркменами.

Веселовский далее сообщает, что в 1622 г. ургенчский царевич Анган прибыл в Москву, к царю Михаилу Федоровичу с целью поступить к нему на службу. Он просил царя «дать ратных людей, дабы навсегда остаться со всем владением или ханством в подданстве российском». В это время Ургенч окружался немалым числом туркмен.

Посольства из Хивы и Бухары к русскому правительству повторялись в 1623 г., 1633 г., 1636 г., 1639 г., 1640 г., 1642 г., 1644 г., 1646 г. и т. д. почти каждый год.

В 1669 году русское посольство Пазухиных, пробыв 16 месяцев в Бухаре, обратно проследовало через Чарджуй, Мерв, Мешхед к Каспийскому морю, т. е. через всю центральную Туркмению.

В 1691 г. хивинское посольство просило Петра Первого построить крепость на восточном берегу Каспийского моря для торговли. По сообщению Ханькова, Попова, Голоса, Залесова, Галкина и других, в 1700 г. хивинский хан Шах-Нияз через своего посла Достак Багадыра просил Петра Первого принять все Хивинское ханство в подданство России. Петр Первый удовлетворил эту просьбу. Об этом «Московские ведомости» за апрель 1703 г. сообщали, что «Хивинский хан прислал к Великому Государю посла своего,

чтобы Великий Государь позволил его, хана, со всеми сущими под его владением, принять под свою царскую высокодержавную руку в вечное подданство, о чем державнейший наш Государь милостиво соизволил и посылает к нему, хивинскому хану, посла своего». В это время туркмены в Хивинском ханстве играли не последнюю роль.

В 1714 году состоялась встреча Петра Первого с туркменом Хеджа Непесом по вопросу о повороте Аму-Дарьи в Каспийское море.

Влиятельный туркмен Ходжа Непес прибыл в Петербург к Петру Первому с ходатайством повернуть из Хивы Аму-Дарью по старому руслу в Красноводский залив и через нее установить прямой торговый путь между Россией, Туркменией, Хивой, Бухарой, Индией. Результатом этого явилась посылка Петром Первым в Хиву экспедиции Бековича-Черкасского в 1717 году, состоящей из отряда в 2200 человек, встретившей содействие прибрежных туркмен, но коварно уничтоженной хивинским ханом.

В 1744 году часть туркмен обратилась к русскому правительству с ходатайством построить «крепость для торгу на Мангишлаке или острове Огурчинском» с принятием туркмен в русское подданство. Для рассмотрения ходатайства на месте была снаряжена русским правительством экспедиция Лебедева и Копытовского. Ходатайство не было удовлетворено.

В 1767 году прикаспийские туркмены снова направили депутацию в Петербург по тому же вопросу, none получили удовлетворения.

В 1782 году челекенские туркмены приглашали русских купцов к совместному расширению нефтяных разработок.

В 1798 году мангишлакские туркмены ходатайствовали перед русским правительством об основании укрепления и о принятии в подданство. В 1802 году просьба эта была удовлетворена.

В 1810 году бежавшие из Хивы в Мангишлак 2300 кибиток ходатайствовали перед русским правительством о принятии их в подданство. [12]

В 1811 году с таким же требованием обратилось еще 6000 кибиток.

В 1813 году атрекский хан Султан направил к Кавказскому наместнику Ртищеву депутацию, с ходатайством о заключении дружественного договора, Россией был заключен договор с атрекскими туркменами, как с независимым народом.

С 1819 до 1840 года гасан-кулийский хан Кият-Ага поддерживал дружеские отношения с Кавказским наместником Ермоловым и особенно сердечные отношения с будущим декабристом полковником Муравьевым.

В 1846 году представитель прикаспийских кочевых туркмен Нурманбет-Махтум-Бектурлы Ишан ходатайствовал о принятии в русское подданство своих сторонников.

В 1859 году с таким же ходатайством обратился челекенский старшина Махмед-Саалах-Хан.

В том же 1859 году с таким же ходатайством обратился хан Ата-Мурад от имени хивинских туркмен-иомудов, кочующих в западной части Туркменских степей. Он просил также основать город при Балханском заливе, который стал бы местом концентрация туркмен. (Состав.)

[13] РАЗДЕЛ II

Укрепление влияния России на туркменском побережье Каспийского моря до занятия Красноводского залива

Документ № 7.

Выписка из доклада полковника генерального штаба Беляевского военному министру от 25-VIII 1864 года об укреплении влияния России на восточном побережье Каспийского моря

... В 1819 году по мысли генерала Ермолова, управлявшего Кавказом, снаряжено было посольство к хивинскому хану с целью содействовать направлению караванных путей, вместо Мангишлака, до которого нужно было 30 дней хода, на Красноводск, куда можно было дойти всего в 17 дней.

На предложение Муравьева по сему предмету, хан лично ответил ему: хотя справедливо, что мангишлакская дорога гораздо далее красноводской, но народ мангишлакский мне предан и поддан, прибрежные же иомуды, живущие по направлению к Астрабаду, по большей части служат каджарам и потому караваны мои подвергаться будут опасности быть ими разграбленными. Я не могу согласиться на сию перемену (Муравьев «Путешествие в Туркмению и Хиву», Москва, 1882 г, стр. 133 м 134. (Сноска в

документе)).

Победы наши в Персии, развивающаяся торговля на Каспийском море, с одной стороны, тревожное положение киргиз (Имеются ввиду казахи (редакция)) Оренбургского ведомства, особенно вредное влияние Хивы, которая подчиняла адаевцев своей власти, постоянные морские разбои вблизи Астрахани и увод наших рыбопромышленников в Хиву, побудили в начале тридцатых годов принять меры к обузданию адаевцев, для чего решено было выстроить среди их кочевьев русское укрепление

Служивший при Оренбургском губернаторе Карелин, представлял нашему правительству, что если устроить укрепление на Мангишлаке и на Усть-Урте, в пункте ближайшем к пределам Хивы, то тем самым прекратятся разбои на море, облегчатся военные предприятия противу этого ханства, наша торговля получит новые средства для своего развития. В то же почти время (1834) англичанин Бернс находил, что проложение пути через Устюрт и Аму-Дарью послужит самым прямым путем и удобнейшей связью между народами Европы и отдаленнейшими странами Средней Азии (Бернс «Путешествие в Бухару», т. 3, стр 286). Правительство одобрило [14] предположение только относительно устройства укрепления в заливе Цесаревича, снарядило в 1832 году экспедицию под начальством того же Карелина, а в 1836 г. основано было Ново-Александровское укрепление в бухте Нессельроде.

Ожидания Карелина на этот раз не оправдались. Разбои (Следует понимать сопротивление. (Состав.)) не прекратились, а перенеслись ближе к Астрахани. Хивинский хан, признававший землю, на которой построено укрепление, своею собственностью и опасавшийся вероятно близкого соседства русских, запретил своим подданным вступать в торговые сношения с русскими в этом пункте (Галкин—«Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю», стр 264—286.). Сверх того неудачно избранное для укрепления место повело за собою развитие сильной болезненности среди его гарнизона. Совокупность этих обстоятельств и несчастный зимний поход 1839/40 г. в Хиву, бывший следствием неудачно выбранного времени для движения и то обстоятельство, что отряд вернулся в Оренбург еле достигнув Усть-Урта, имели последствием перенесение Ново-Александровского укрепления на Мангишлак к Тюб-Караганскому мысу, а путь через Усть-Урт со стороны залива Мертвый Культук (ныне Цесаревича) пришел в такое забвение, что при выборе операционных направлений перед походом в Хиву 1873 года уже не обсуждался. (Вся последующая часть документа относится к периоду после занятия Красноводска, но помещается в этом разделе как связанная с предшествующим (Состав)).

Для движения войск кавказского отряда были избраны другие, более длинные и трудные направления от Киндерли и Красноводска, а для движения оренбургского отряда—более известное тогда направление по западному берегу Аральского моря, по которому производилось не задолго перед тем движение наших отрядов для преследования шаек киргиз, туркмен, и хивинцев.

Такому положению вопроса много способствовало признание залива Мертвый Культук совершенно мелководным и недоступным для судоходства (Пушин—«Описание Каспийского моря», стр 11.). Заключение это было выведено вследствие того, что в то время (1860-1874) не было морских пароходов, приспособленных для северной мелководной части Каспийского моря, имеющих осадку всего 4 ½ фута. По этой же причине был признан не судоходным и Михайловский залив.

К тому же на игнорирование пути от залива Цесаревича имело также влияние и враждебное отношение адаевцев, которые в 1870 г. напали на команду полковника Рукина и истребили ее на Мангишлаке. Грабежи (Следует понимать—сопротивление) туркмен, хивинских подданных, [15] постоянно нападавших на адаевцев и чумышлытабынцев, мешали развитию торгового движения через Усть-Урт.

Затруднения, испытанные в 1873 году кавказским отрядом, двигавшимся от Киндерлинского залива, казалось окончательно упрочили за Усть-Уртом репутацию

совершенно пустынной страны, движение по которой представляет невероятные трудности. Но счастливое окончание Хивинского похода 1873 года и постепенное покорение туркменских родов, кончившееся в настоящем году подчинением Мерва, совершенно изменило политический вид страны: в Аму-Дарьинский край явились русские торговцы и рыбопромышленники, последние были привлечены туда необыкновенным обилием рыбы в Аму-Дарье, ее устьях и Аральском море.

Крайние неудобства сообщений Хивинского оазиса и невозможность перевозить рыбу на Оренбург заставили братьев Ванюшиных искать более коротких и дешевых путей. Исследования показали, что путь через Усть-Урт вполне удобен, а залив Цесаревича доступен во все время навигации для судов, имеющих осадку в 4 ½ фута, как о том писал и Карелин в 1832 году.

Генерального штаба полковник Беляевский.

ЦГВИА, ф. 400. д. 38, 1885 г., л. 10—70.

Документ № 8

Записка купца Савельева. Из дела канцелярии Оренбургского генерал-губернатора о занятии восточного берега Каспийского моря за 1865 г. (февраль—март).

В 1835 году астраханский купец Алабов путешествовал с опасностью жизни по Индии и Туркестану для узнавания путей сообщения и ознакомления с местной торговлей. Он сначала отправился на северо-восточный берег Каспийского моря и ознакомился с тамошними киргиз-кайсаками и туркменцами, убедил их, насколько были бы для них выгодны постоянные торговые сношения с Россией, если бы в Мангислаке (**Имеется я виду Мангишлак. (Составит.)**), близ Тюб-Карагана, учреждена была торговая фактория, в которой можно было бы производить меновый торг. Туземцы очень одобрили подобный план, и радушно содействовали Алабову к облегчению путешествия его в Бухару.

Не останавливаясь на сем, Алабов исследовал местность от Каспийского моря до реки Инда, а также ознакомился со всеми путями по Туркестану, с самой торговлей, на что употребил пять лет и 50 т. рублей на подарки туземцам и на издержки по путешествиям.**[16]**

По возвращении в Россию, Алабов составил компанию с Шопеном и другими лицами на торговлю с Индией и Туркестаном и написанный им проект этой торговли представил бывшему тогда министру финансов. В проекте этом Алабов просил дозволить ему построить факторию в Мангислаке и учредить пароходство и дать ему 50-летнюю привилегию на торговлю в Средней Азии.

Сознавая выгоду и важность сего проекта, министр финансов счел тем не менее за лучшее, чтобы казна на свой счет построила укрепления и завела пароходство с тем, чтобы торговля была без ограничения представлена всем желающим; за пятилетние труды и расходы Алабова выдали ему в вознаграждение 5 т. рублей. Алабов, потеряв надежду расширить средне-азиатскую торговлю, которая уже производилась индийцами и бухарцами с Астраханью, сжег свой путевой журнал, и тем уничтожил пятилетний свой труд, не выдавая его даже в свет.

Устройством в Мангислаке укрепления привлечены были туда многие аферисты, которые, конечно, не могли заботиться об упрочении там торговли, а все свои старания употребили на скорейшее, хотя и временное, свое обогащение, но это им не удавалось, ибо свобода конкуренции обогащала одних лишь индийцев и бухарцев, русские же купцы постоянно терпели убыток, так как русские купцы, имея очень ограниченные средства, старались друг перед другом сбывать свой товар, хотя бы и по самой дешевой цене и даже с убытком, лишь бы только приобрести туземные товары, от продажи которых в России они ожидали получить большие барыши, индийцы же и бухарцы, наоборот, установивши

предварительно, по соглашению между собой, известные на товары цены имели через то возможность сбывать свои товары по весьма высокой цене, и таким образом вся выгода оставалась всегда на стороне последних.

Впоследствии астраханский купец Прянишников завел там довольно значительную меновую торговлю, и этим самым сошелся со многими туркменами, однако конкуренция и ему не представляла ничего кроме убытков. В последний год его деятельности в Тюб-Карагане была весьма холодная зима, а между тем несколько десятков тысяч туркмен прикочевало к Мангислаку для мены своих произведений и скота на русский хлеб и другие русские товары.

Увидевши это, Прянишников и прочие торговцы русские убедились, что по случаю холодной зимы туркмены не могут откочевать обратно в Хиву и Бухару, — и решились воспользоваться этим обстоятельством, дабы в одну зиму вернуть все прошлые убытки и даже запастись на будущее время составлением себе хорошего капитала. С этой целью они продавали хлеб вместо 3-х рублей, как было прежде, по 25 рублей — и подобными мерами не только совершенно разорили туркмен, но и озлобили их до того, что последние не стали пропускать [17] индийские и туркестанские караваны в Мангислак и грабили оные на пути. За сим, конечно, должно было прекратиться всякое сношение Астрахани и Мангислака с Индией и Туркестаном.

Даже построенные в Астрахани индийским обществом во время процветания торговли индийцев с Астраханью караван-сарай для склада их товаров и временного пребывания, давно уже стоят пустыми и астраханское общество, не имея в виду владельцев, поместило ныне в этих зданиях богадельню для неимущих. А в 1862 году индийское общество, потеряв надежду вновь возобновить торговлю с Астраханью и проложить безопасный старый путь, решилось послать от себя доверенного в Астрахань, продавать караван-сарай.

Индиец этот, проходя через туркменские степи, был ограблен туркменами (**Кем ограблен, установить не удалось. (Состав.)**) и при этом погибла и доверенность на продажу домов в Астрахани. В настоящее время индеец этот живет в Баку в монастыре Гебров, ожидая из Индии новой доверенности на продажу домов.

Вот к каким печальным результатам привела в Мангислаке свобода конкуренции, понятно, что в стране, где не только не признается право собственности, но и вообще никаких установлений гражданственности, нельзя ожидать правильного ведения дела, и потому рациональной конкуренции. Единственное средство достигнуть каких нибудь благодетельных результатов есть сосредоточение на первое, по крайней мере, время в одно предприятие всего дела, пока оно достаточным образом не окрепнет и не утвердится. И это тем справедливее, что в настоящее время положительно не только никто из русских не производит торговли на туркменских берегах, но даже и вовсе не привозится никаких оттуда товаров в Астраханскую таможню. Следовательно какие бы льготы правительство ни оказывало по этому предмету, они во 1-х, никого не стеснят и во 2-х, не только не могут уменьшить таможенные сборы, но напротив, непременно послужат к одному лишь оных увеличению, ибо близкое и удобное сообщение с Бухарой, Коканскими ханствами и Индией через туркменские владения должно иметь огромное влияние на развитие азиатской торговли, которая в таком случае не только не потребует значительного ежегодного вывоза из России золота, как это делается ныне, но напротив, послужит обильным источником обогащения частных лиц и всего государства.

Красноярский купец (Астраханской губернии) Павел Семенов Савельев.
ЦГВИА. ф. 400, 1881 г. лл. 25—28.

[18] Документ № 9

**Справка из дела канцелярии Оренбургского генерал-губернатора о занятии
восточного берега Каспийского моря за 1865 г. (февраль—март)**

(Печатается часть документа. (Состав.))

... от Красноводского залива есть ближайший путь внутрь всей Средней Азии до Хивы сухопутно 415 верст и по всему этому пути прекрасный подножный корм и достаточное количество колодцев с пресною водою. Остается только установить свободное сообщение от Красноводского залива до р. Аму. В этих видах избрав Красноводский залив главным пунктом торговых действий, было бы весьма удобно учредить на полуострове Даржа торговую факторию.

Но как в этой местности обитают кочующие племена туркмен, которые в числе 120 т. **(Повидимому следует читать, тысяч человек. (Состав.))** составляя тесный союз, имеющий патриархальное управление, делают отсюда набеги на Персию и Хиву и весьма нередко наносят вред и нашим коммерческим судам и как главным побуждением к такой разбойничьей жизни служит крайняя бедность и постоянная невозможность иметь работу, обеспечивающую их существование, то было бы полезно построить в их земле, соображаясь с местностью, заводы, учредить от острова Ашур до Тюб-Карагана рыболовные промыслы и заняться разработкою минералов; сильным же ханам большого племени дать жалованье, которое могло бы обеспечить их на целый год, одним словом сделать из них вроде приказчиков, бедный класс занять рабочим трудом, а прочих ханов приучить к торговле. При этом ханам большого племени предоставить комиссионерства, т. е. перевозку тяжестей до р. Аму и обратно, с тем, чтобы за отправляемый товар получить комиссионерам определенную с пуда сумму, за целость же отправляемого караванным путем товара должен ответствовать комиссионер подобно тому, как это делается в России, где за целость отправляемого грузом товара ручается рядчик, за что и получает с дуги определенную сумму.

А как туркмены терпят постоянный недостаток в самых необходимых средствах к удовлетворению насущных потребностей, то нет никакого сомнения, что ханы их с особенною благодарностью примут на себя перевозку товаров, так как это принесет им хорошие выгоды, а между тем они займут этим и бедный низший класс народа и тем неминуемо отвлекут его от обычного добывания себе пропитания грабежом и разбоем **(Автор записки не прав, заявляя о том, что обычным добыванием пропитания является грабеж и разбой. В описываемый период, основными занятием туркмен были скотоводство, земледелие, торговля и отчасти рыболовство (Ред.))**...

...Таким образом, при открытии торговой фактории в [19] Красноводском заливе, не будет предстоять надобности ни в постройке особых укреплений, ни в снабжении той местности вооруженными людьми, так как прямой интерес в развитии торговли в этом крае заставит их самих оберегать учрежденные фактории. Что же касается прямого сообщения от Красноводского залива до р. Аму, то сообщение это, с устройством фактории, будет совершенно безопасно, так как в этом будут заключаться непосредственные интересы самих туземцев.

ЦГВИА. ф. 400, д. № 99, 1881 г., лл. 17—20

Документ № 10

**Доклад советника Кокорева и профессора Менделеева от 14 марта 1865 года
Оренбургскому генерал губернатору Крыжановскому об организации в Туркмении
нефтяных разработок и торговли.**

(Печатается частично. (Состав.))

Докладная записка от коммерции советника Кокорева и профессора Менделеева. Об
учреждении нефтяного промысла на восточном берегу Каспийского
моря. Марта 14 дня 1865 г.

*Его превосходительству господину оренбургскому генерал-губернатору генерал-
адъютанту Николаю Андреевичу Крыжановскому.*

Внешняя торговля России имеет совершенно противоположный характер на западных и восточных ее границах.

В Европу мы отпускаем исключительно сырые продукты, а мануфактурные можем сбывать только в Азию.

К усилению последнего вида торговли, как более выгодного для отечественной промышленности, не достаёт до сих пор краткого и безопасного пути к центральным азиатским владениям, особенно в Бухару, сношения с которой в настоящее время усиливаются. Наиболее естественным путем для этой торговли должны служить: Волга, Каспийское море, караваны по иссохшему руслу Оксуса (Аму-Дарьи) и течение Аму-Дарьи.

Караванный путь от Каспийского моря до Аму-Дарьи требует только от 8 до 10 дней хода, а плавание по реке может быть легко приспособлено к удовлетворению потребности первоначальных сношений наших с Центральной Азией, посредством казенных пароходов.

Но чтобы осуществить, по означенному направлению, сухопутных торговых сношений, необходимо образовать на Каспийском море, около Красноводского залива, выгодное торговое предприятие, которое бы давало работу туркменам и распространяло, между ними, денежные средства. В этом заключается вернейший способ, как сближения с туркменами, так и цивилизации их, столь необходимые для ослабления наклонности этого народа к хищничеству (**Авторы записки преувеличивают наклонности к хищничеству. (Состав)**), от которого затруднено теперь торговое сообщение с Центральной Азией. [20]

Привлечение же капиталов и деятелей в страну столь дикую и неплодоносную, как восточный берег Каспийского моря, может совершиться только при очевидной и, при том, обеспеченной на известное число лет выгоде предпринимателей.

Таким делом можно считать добывание нефти на острове Чемкент, (**Подразумевается остров Челекен. (Ред.)**) лежащем вблизи Красноводского залива.

Торговое значение нефти вполне выразилось в последние 3—4 года, когда в Америке были открыты нефтяные источники, обратившие тамошние нефтяные местности из пустынных и бедных в многолюдные и богатые.

Нефть употребляется для приготовления осветительного масла заменяющего по своей дешевизне все прежние способы освещения.

Вывоз нефти из Чемкентского острова даст возможность распространить в России потребление этого материала и образовать новую статью отпускной русской торговли, посредством отправления в Европу осветительного масла из Азовских портов.

Для этих целей нужно будет приобрести, или арендовать, нефтяные местности на Чемкене, завести на нем правильную разработку этого продукта, посредством артезианских колодцев, или особых шахт, устроить резервуары для хранения нефти и пристани для погрузки ее в суда, войти в сношение с местными жителями, устроить поселения для русских рабочих, завести специальные железные пароходы с цистернами, для перевозки нефти на Волгу и т. п.

...Этим путем можно надеяться достичь, в течение нескольких лет, добычи такого количества нефти, которое покроет внутреннее потребление в России и потребует внешнего вывоза. Развитие дела доставит туркменам заработки и ознакомит их с выгодами сношений с русскими, возродит в них желание извлекать выгоды и из других предметов торговли.

Изложив предполагаемые наши виды, мы имеем честь объяснить те меры, какие правительство может без всяких для казны расходов, содействовать осуществлению означенного начинания.

1. Предварительные сношения с местными владельцами должны начаться покупкою или арендою нефтяных местностей на острове Чемкент на счет наш, с заявкою таковых сделок на-Ашурадэ, где находится ближайшее к Чемкенту русское начальство.

Так как всякое замедление в этом деле может вредить успеху предприятия, то начальству морского поста в Ашурадэ должно быть дано, предварительно, предписание о содействии делу и о засвидетельствовании его подписью актов о покупке или аренде земель на Чемкене.

2. Когда эти акты будут заявлены на морской станции, в Ашурадэ, и наши суда отправятся на Чемкен, то, для защиты их, необходимо будет послать из Баку, или из Ашурадэ, военное [21] вооруженное, с небольшим числом войск, судно, которое оставалось бы у берегов этого острова на все время, пока будут производиться там разведки.

3. Кроме того, к началу следующей навигации должна быть отправлена на самый остров, воинская команда, в потребном количестве, для которой будут предварительно устроены нами жилища и доставлены все необходимые продовольственные припасы, исключая комиссариатских вещей, артиллерийских и боевых припасов, каковыми предметами команда должна быть снабжена от казны.

4. Само собою разумеется, что добыванием и продажей нефти из местностей, купленных или арендованных товариществом, как составляющих его принадлежность, оно будет пользоваться на правах собственности, но в вознаграждение затрат капитала в риска, за товариществом должно оставаться исключительное право вывоза нефти, в течение пятнадцати лет со всего вообще острова Чемкена, хотя бы некоторые местности оно и не были еще им приобретены.

5. Нефть, которая будет вывозиться с Чемкена, в Астрахань, не должна подлежать таможенной пошлине, взимание коей дало бы предприятию значение иностранного. Государство взамен этой пошлины получит гораздо большие выгоды по торговому балансу, потому, что Чемкенская нефть не только может прекратить ввоз к нам заграничной нефти, но сделается и сама предметом отпускной торговли.

В заключение долгом поставляем довести до сведения вашего превосходительства, что причина, побудившая нас представить Вам настоящее предложение, состоит в следующем: правительство признало нужным для охраны торговли с Средней Азией, занять местности, обитаемые дикими племенами, что обеспечит движение товаров и направит жизнь этих племен к мирным и полезным занятиям, то теперь именно наступило, по нашему соображению, время для начинания торговых предприятий и на юго-восточном берегу Каспийского моря. Поэтому и самые предварительные разведки, необходимые для разъяснения дела, могут быть произведены только теми людьми, которые имеют опытность в нефтяном деле и готовые способы для первоначальных действий на восточном берегу Каспийского моря. Таковыми способами срочно признать имеющиеся у одного из нас, у Кокорева, корабли на Каспийском море, контору в Баку, с практическими служащими и завод на Апшеронском полуострове, для выделки из нефти осветительного масла. Другой из нас, Менделеев, может принять на себя наблюдение за технической частью по добыванию нефти и перегонке ее в осветительное масло.

Затем приманкой уверенности в просвещенном сочувствии вашего превосходительства к развитию торговых оборотов на восточной берегу Каспийского моря, мы охотно приложим дальнейшие труды и средства к осуществлению целей, вами указанных и одобренных. Мы будем считать наше предприятие [22] получившим твердое начало и прежде утверждения особого устава, если только ваше превосходительство удостоит нас письмом, выражающим согласие правительства на устройство туркменского нефтяного товарищества на вышеизложенных главных основаниях. Приступить теперь же к составлению устава, было бы преждевременно, тем более, что выраженное в письме к нам вашего превосходительства согласие на наше предложение вполне обеспечит возможность составить товарищество, с вкладом русских а иностранных капиталов. Подписал профессор Менделеев.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 99, 1831 г., лл. 21-24.

Выписка из протокола заседания особого комитета по Средней Азии от 4 января 1865 года, утвержденного императором Александром II, по вопросу о занятии Красноводска русским военным отрядом
(Печатается частично. (Составит.))

Журнал заседания особого комитета от 4 января 1865г. На подлинном собственной его императорского величества рукою написано «Исполнить». 10 февраля 1865г. в С.-Петербурге.

Верно: Генерал-квартирмейстер Генерал-адъютант Веригин

...Приняв за основание, что польза возведения в Красноводском заливе укрепленной фактории была единогласно признана членами комитета, рассматривавшего в 1859 году этот вопрос, и что мнение это 17 января того же года было уже удостоено высочайшего утверждения, комитет ограничился обсуждением мер, которые должны быть приняты для приведения в действие этого предположения и самого порядка его исполнения.

Занятие Красноводского залива признавалось полезным:

1. Для подчинения туркмен нашему нравственному влиянию но не включая их в число подданных империи.
2. Для содействия к развитию нашей среднеазиатской торговли, направив ее, вместо дальнего пути через Кара-кумские, Кызил-кумские пески на Оренбург **(От Хивы до Оренбурга через форт № 1 считается 65 дней караванного пути. От Хивы до Красноводского залива 12 дней (сноска из документа))** кратчайшим направлением на Красноводский залив и морем на Волгу.

Для успешного достижения цели означенного предприятия, по мнению комитета, необходима особая осмотрительность, дабы преждевременным занятием Красноводского залива с одной [23] стороны не возбудить недоброжелательства Персии и опасения относительно истинных наших намерений, а с другой не вовлечь казну в значительные расходы, прежде нежели подробным исследованием страны между Красноводском и низовьями Аму-Дарьи не будет доказана возможность торгового движения по старому руслу этой реки, и не будет фактически подтверждена польза учреждения в Красноводске торговой фактории.

Вследствие сего комитет полагает, в исполнении вышесказанного предприятия, принять следующую последовательность:

...Собрать точные сведения о всех перевозочных средствах, которыми могут располагать в Каспийском море Астраханская военная флотилия и компания „Кавказ и Меркурий“.

Просить его императорское высочество, главнокомандующего Кавказской армией, указать какое содействие может быть оказано с его стороны как при первоначальной рекогносцировке, так и в случае постоянного занятия восточного берега Каспийского моря.

Затем весною 1865 года снарядить и отправить из Оренбурга особую съёмочную экспедицию для основательного исследования местности южной части Усть-Урта и старого русла Аму-Дарьи от Балханского залива до Куны-Ургенча, при чем для охранения экспедиции придать ей достаточное прикрытие из войск Оренбургского края или Кавказской армии.

Если по предварительно собранным сведениям, окажется возможным в Красноводском заливе нанять верблюдов для перевозки тяжестей экспедиции, то весь отряд будет доставлен морем в Красноводск, откуда экспедиция и начинает свои действия. Если же наем верблюдов в Красноводске будет признан невозможным то верблюжий транспорт будет заготовлен в Александровском форте и отправлен в Красноводск, под прикрытием особого отряда.

Вместе с тем, дабы положить начало торговым сношениям с туркменами и другими среднеазиатскими народами со стороны восточного берега Каспийского моря, Комитет полагает предложить благодетельным торговцам отправить в Красноводск, ко времени

прибытия туда экспедиции, некоторое количество товаров, имеющих преимущественный сбыт в Средней Азии, с тем, чтобы часть этих товаров, под прикрытием экспедиционного отряда, могла быть отправлена до Хивинских пределов, в Кунград и другие города, лежащие в низовьях Аму-Дарьи, если хивинцы изъявят желание вступить в прямые торговые сношения с нашими купцами.

По окончании рекогносцировки, экспедиционный отряд возвратится в Красноводский залив, где перезимует в кибитках, устроив для своей защиты лишь самые необходимые укрепления. В продолжение же зимы с 1866—1867гг. смотря по результатам, [24] доставленным экспедицией, должен быть окончательно определен дальнейший ход утверждения нашего в Красноводском заливе.

Подлинный подписали: Д. Милютин, Н. Краббе, А. Веригин,
С. Воеводский, П. Стремоухов.
Верно: Генерал-квартирмейстер
генерал-адъютант Веригин

4 января 1865 г.

ЦГВИА ф. 400 д., № 99, 1881 г. лл. 7-10.

Документ № 12

**Выписка из письма военного министра Милютина от 18 апреля
1865 года Оренбургскому генерал-губернатору Крыжановскому
об установлении связи с туркменскими племенами.**

(Печатается частично. (Состав))

...Я вполне разделяю мнение ваше о том, что в видах развития наших торговых сношений с Средней Азией, со стороны восточного берега Каспийского моря, лучше не предпринимать военных действий вглубь края, а ограничиться на первое время занятием пункта на Красноводском заливе, с тем, однако, чтобы оттуда, как из опорного пункта, стараться завести связи с туркменскими родами, обитающими на пространстве между Красноводском и течением Аму-Дарьи. Если нам удастся привлечь на свою сторону этих туркмен, выгодами торговыми, подарками и т. п., тогда движения караванов к Куны-Ургенчу не потребуют ни значительных сил для конвоирования, ни устройства целой линии укреплений, чего конечно должно избегать непременно.

Но во всяком случае, чтобы окончательно утвердиться именно в Красноводском заливе, надобно прежде всего убедиться положительно в том, что от этого пункта может открыться удобный путь к Хиве. Без этого условия и занятие Красноводского залива останется так же без результатов, как было бесплодно занятие прежних фортов Ново-Петровского и Ново-Александровского. Для того же, чтобы убедиться в удобствах пути к Аму-Дарье, надобно сделать по крайней мере рекогносцировку. Поэтому я полагал бы, на первое время занять пункт у Красноводского залива только временным укрепленным лагерем, не начиная строить ничего прочного, учредить там просто торговую факторию, и стараться войти в сношение с соседними туркменами. Если окажется возможным отправить в тоже лето караван до Куны-Ургенча, то можно требовать это, снарядив при этом случае и топографическую партию, которая тщательно осмотрела бы пути и сделала бы съемку южной окраины Усть Урта и старого русла Аму-Дарьи. Если же первые наши встречи с туркменами будут враждебные, если хивинское правительство воспротивится нашим предприятиям, то вероятно придется отложить [25] отправление каравана и съемку до следующего года, а удовольствоваться на первое время водворением нашей власти в прибрежном крае и на островах, так чтобы промысла наших торговцев в этих водах сделались уже вполне обеспеченными. И то будет хорошо, если наши торговцы-промышленники заведут прочным образом дела на Чемкене **(Имеется в виду Челекен. (Составит.))** и на других островах, изобилующих нефтью, если исчезнут окончательно туркменские пираты, и если, наконец, можно будет перевезти туда нашу Астрабадскую

станцию в видах установления более дружелюбных отношений с Персией. Достигнув таких результатов, можно будет предоставить времени дальнейшее развитие наших сношений с более отдаленными от моря туркменами и нашего влияния в степях, разделяющих Каспийское море от долины реки Аму.

На основании вышеизложенных соображений, я покорнейше прошу ваше превосходительство выработать подробности проекта предстоящего предприятия, с точки зрения торговой и промышленной, в особой комиссии, которую предположено образовать под председательством вашим для рассмотрения предложений по этому предмету г. г. Кокорева и Савельева.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Д. Милютин

№ 70. 18 апреля 1865 года.

Его Прев-ству Н. А. Крыжановскому.

ЦГВИА. ф. 400, д. № 99, 1881 г., лл. 50-53.

Документ № 13

Выписка из журнала комиссии, учрежденной для рассмотрения предложений г. г. Кокорева и Савельева о развитии на восточном берегу Каспийского моря торговли и промышленности

(Печатается частично. (Состав))

...Признано необходимым весной 1866 года отправить особую съемочную экспедицию, в сопровождении торгового каравана, для положения начала торговым связям с туркменами и хивинцами, и с приданием экспедиции достаточного военного прикрытия, для основательного исследования местности южной части Усть-Урта, и старого русла Аму-Дарьи, от Балханского залива до Куня Ургенча. Затем уже, смотря по результатам экспедиции, предполагалось решить окончательно вопрос о пользе занятия Красноводского залива. Между тем, в смысле этих намерений правительства, явились два лица, желающие обратить коммерческую деятельность на восточный берег Каспийского моря: красноярский купец Савельев, находящийся уже в торговых связях с туркменскими жителями и коммерции советник Кокорев. Савельев указывает, что наилучший способ к [26] восстановлению старого пути от Красноводска к Аму-Дарье состоит в заинтересовании туркмен торговыми выгодами и в доставлении им возможности приобретать средства к жизни; но вместе с тем полагает необходимым, для успеха в этом деле, ограничить торговлю с туркменами меньшим, по возможности, числом лиц, которые бы понимали важность упрочения этой торговли, и вели дело с безукоризненною честностью, а потому просит предоставить ему, Савельеву, полную монополию на торговлю всеми туркменскими произведениями на 15 лет, с платой привозной пошлины по 5 коп. с рубля, равно беспошлинный ввоз нефти и других минералов, ввоз 200 т. пуд. соли, с платой пошлины по 5 коп. с пуда, с установлением для всех других лиц пошлины по 60 коп. и с оставлением за тем свободным от монополии: вывоз товаров из Хивы, Бухары и Туркестана. Коммерции советник Кокорев, для прикрытия естественных путей для торговли с Центральной Азией, через Волгу, Каспийское море, землю туркмен и по течению Аму-Дарьи, указывает также на необходимость образования около Красноводского залива торгового предприятия, которое, бы давало туркменам работу и денежные средства. С этой целью предполагая заняться разработкой нефти на острове Челекене, Кокорев просит себе следующие привилегии:—права законтрактовать, или купить участки земель у владельцев острова Челекена с тем, чтобы договоры на эти приобретения свидетельствовали русские власти, находящиеся на Ашурадэ, 2—дозволить брать русских рабочих, 3—образовать товарищество для разработки нефти и пригласить в это товарищество английских капиталистов, 4—тотчас, по засвидетельствовании помянутых актов, послать военное вооруженное судно к Челекену, для ограждения людей, которые будут отправлены для разведывания работ, а с будущего года, когда будет уже

приступлено к работам, послать на Челекен военную команду, для которой он обязывается приготовить помещение и припасы, 5—предоставить 15-летнюю привилегию на исключительную разработку нефти, даже в тех местностях острова Челекена, которые не будут им арендованы. 6—дозволить товариществу вывозить нефть в Астрахань беспошлинно, а равно и отпустить ее за границу.

...Комиссия прежде всего остановилась на следующих вопросах:...

Отправление съемочной экспедиции, в сопровождении каравана и под прикрытием военной силы, несомненно возродит недоверие как со стороны туркмен, так и со стороны хивинцев к русскому правительству и они сочтут эту экспедицию за покушение на их независимость, а при таком их настроении всякая попытка посылаемого каравана на торговые сношения с местными жителями будет положительно невозможна. Если же первая наша встреча с туркменами будет враждебной, если хивинское правительство воспротивится нашим предприятиям, то вся [27] эта экспедиция окончится одними лишь непроизводительными издержками для правительства и отдалит тесные наши сношения с этими народами на неопределенное время...

...Комиссия же однако находит, что восстановление пути по высохшему руслу Аму-Дарьи весьма желательно, что правительство стремится к этой цели с давнего времени, хотя и без успеха, и что расширение наших торговых оборотов с туркменскими племенами может сопровождаться весьма выгодными результатами по мнению комиссии, виды правительства в этом отношении скорее могут быть достигнуты путем частной предприимчивости, при содействии правительства, а именно: желательно устроить так, чтобы наши торговцы и промышленники, под покровительством военных учреждений в Красноводске вошли в сношение с ближайшими туркменскими родами и потом, ознакомив их с выгодами торговли с нами, завязали через них же связи с более отдаленными родами туркмен и, таким образом постепенно, расширяя торговое движение, вступили бы в дружелюбные сношения со всеми туркменскими родами, кочующими и живущими в степи, разделяющей Каспийское море от долины реки Аму-Дарьи. Достигнув содействия и участия туркмен в открытии караванного пути по старому руслу Аму-Дарьи до Кунграда, не представится уже никакого затруднения послать съемщиков, при торговых караванах, в качестве приказчиков, для устранения всякого повода к подозрениям со стороны туземного населения. Затем, имея в виду, что по заявлениям членов: тайного советника барона Торнау со стороны туркмен и хивинцев неоднократно выражалось желание вступить с нами в торговлю этим путем а тайного советника Бутовского, что наши московские купцы охотно вошли бы по тому пути в торговые с туркменами сделки, когда будут иметь полную уверенность в ограждении их интересов и в неприкосновенности товаров. Комиссия считает долгом указать на то, что, быть может, и посредством исключительно частной предприимчивости, в самом непродолжительном времени, представится возможность отправить караван в Хиву...

... По второму вопросу относительно занятия Красноводска комиссия нашла, что Красноводский залив, расположенный почти на самой середине восточного, берега Каспийского моря, представляет всевозможные выгоды для устройства на этом пункте сильного укрепления и имеет хорошую гавань. Все эти условия дадут возможность к успешному крейсерству на море и превращению морских разбоев. Содержанием здесь военной силы мы сможем обеспечить, наши торговые и промышленные интересы, как по восточным берегам моря, так и на островах. Прочное основание в этой местности дало бы возможность, быть может, со временем, уничтожить почти бесполезный в настоящее [28] время форт Александровский и перевести Астрабадскую станцию (Примечание: По мнению членов комиссии, тайных советников: Бутовского и барона Торнау, Астрабадская станция в Ашурадэ имеет столь важное значение, что и в случае занятия Красноводского залива и прочного утверждения на нем, для нас все таки полезно и необходимо удержание за собой Ашурадэ, как в видах уничтожения морские разбоев, так и для развития к обеспечения там нашей торговли.)

и, вместе с тем, утвердить наше действительное влияние на туркмен и внушить им уважение к нашей силе, привело комиссию к убеждению, что Красноводский залив важен не только, как пробный пункт для открытия нового пути, но и вообще в значении политическом, военном, промышленном и торговом, а потому пункт этот следовало бы занять, во всяком, случае, окажется ли удобным или нет, означенный караванный путь...

... Комиссия пришла к единодушному заключению, что всякие домогательства монополий и местных, как в пользу товариществ, так и отдельных лиц, следует положительно отвергнуть. Обращаясь в частности к домогательствам гг. Савельева и Кокорева, комиссия нашла во 1-х, что ходатайство Кокорева о предоставлении ему монопольного права на вывоз нефти со всего острова Челекена не может быть допущено, так как подобное распоряжение привело бы не к сближению туркмен, владеющих островом с русскими предпринимателями, а напротив, к совершенно противоположным результатам, и что если т. Кокорев имеет в виду исключительное для себя право разработки нефти на Челекене, то может или арендовать, или купить все нефтяные месторождения на острове Челекене, во 2-х, еще менее может быть удовлетворено домогательство г. Савельева о предоставлении ему исключительной монополии на торговлю с туркменами, по уменьшенной пошлине, так как это равнялось бы положительному запрещению нашим купцам заниматься торговлей с этими инородцами, и даже тем, которые доселе занимались ею, самая же форма испрашиваемой им монополии противна здравым экономическим основаниям...

... Для возможного облегчения сношения наших торговцев с туркменами и заинтересования последних выгодами от торговых оборотов с нами, комиссия признала также возможным допустить ввоз в империю всех туркменских произведений, а также сырых произведений Средней Азии беспошлинно, а мануфактурные и другие из сей последней, облагать пошлиною по существующему азиатскому тарифу...

...Переходя к вопросу, на каких основаниях могут быть разрабатываемы прииски нефтяные, серные, каменноугольные, соляные и произведены рыбные и другие промыслы, комиссия нашла, с занятием Красноводска и близлежащих островов право собственности на земли должно оставаться неприкосновенным в руках тех же туркмен, которым оно до настоящего времени [29] принадлежало, и что всякое нарушение сих прав было бы совершенно противно принятым комиссией началам, по которым предполагается допустить развитие промышленности в туркменских заливах путем мирных и посредством добровольных сделок с туземцами, с другой стороны комиссия, допуская сделки, считает же однако необходимым, чтобы предлагаемые условия утверждались по предварительным удостоверениям в том, что заключающие их туркмены действительно имеют право распоряжаться предметом условия или сделки, так как в противном случае при отсутствии понятия у туркмен частной собственности, могут возникать претензии, споры и поводы к нареканиям со стороны туркмен на завладение их землями. На основании сего комиссия полагает, что вся разработка каких бы то ни было приисков и производство промыслов должны быть предпринимаемы не прежде, как по заключении надлежащих условий об арендовании или покупке земли с теми родами и лицами, которые, по мнению Красноводского военного начальника, основанному на сведениях у него имеющихся, могут иметь право на заключение с русскими подданными подобных условий. Для точнейшего же определения порядка свидетельствования актов о сделках русских с туркменами, предоставить главному начальнику оренбургского края, по соображению с местными условиями, составить особую инструкцию.

Заключение. Вследствие сих рассуждений комиссия полагала бы...

... 2) Цели правительства достигать оказания покровительства частной предприимчивости и посредством торговой связи войти в дружественные сношения с туркменами для безопасного движения от Красноводска до Хивы торговых караванов, при которых впоследствии, по мере возможности, послать съемщиков.

3) Красноводск, представляющий все необходимые условия для образования важного

опорного пункта на восточном берегу Каспийского моря, в отношениях политическом, торговом и промышленном, занять постоянно во всяком случае, окажется, или нет, удобный караванный отсюда путь к Аму-Дарье...

5) До постоянного же водворения в Красноводске и избрания наилучшего пункта для торговой фактории занять эту местность в 1866 году временно, на основании особого соображения, составление коего имеет быть возложено на то начальство, которому поручено будет самое его исполнение...

7) Все домогательства, желающих заниматься торговлею и промышленностью на восточном берегу Каспийского моря и близлежащих островах о предоставлении местных или общих монополий на известные только предметы, или все производимые в означенных местностях, в пользу товариществ, или отдельных личностей по дознанному вреду монополий для успехов всякого торгового дела, положительно отвергнуть...[30]

9) Принять все возможные меры со стороны правительства к обеспечению личности и имущества тех из русских, которые вступят в торговые сношения с туркменами...

11) Во внимание к риску и опасностям, с которыми сопряжены торговые и промышленные предприятия с туркменскими племенами, предоставить всем тем, кои пожелают заняться торговлею или промышленностью в Туркмении, или на близлежащих островах, следующие облегчения и льготы...

б) ввоз в империю всех туркменских произведений, а также сырых произведений Средней Азии допустить без пошлин, а мануфактурные, идущие из сей последней, облагать пошлиною по общему азиатскому тарифу...

в) Все произведения Красноводской местности и близлежащих островов, признавать произведениями не иностранного произведения, а русского, и разрешить ввоз оных в Астрахань и Гурьев беспошлинно.

г) Пошлину за соль, идущую из туркменских земель уменьшить на размер цифры, до какой может быть эта пошлина понижена, предоставив на усмотрение г. министра финансов...

д) Устроить в Красноводске факторию с меновыми дворами и огласить об этом между всеми азиатцами, с разъяснением им посредством министра иностранных дел и главного Оренбургского начальства, что все они могут приезжать с караванами для торговли с русскими в Красноводске, где будут пользоваться полною безопасностью и находиться под охраною русских властей...

...15) Учредить строгое наблюдение за добросовестным производством в Красноводске торговли и расчетов наших торговцев с азиатцами, и в этих видах назначить, на первое время, от министерства финансов в Красноводскую факторию особого агента для наблюдения за торговлею с определением особою инструкцией прав его и обязанности, применительно к правилам установленным для действия наших консулов в Кульдже, Чугучаке и Урге.

Подписали: Н. Крыжановский, князь Оболенский, А. Бутовский, барон П. Торнау, Н. Стремоух, В. Дандевиль, В. Тернер, К. Гутковский и В. Полторацкий. Скрепил делопроизводитель комиссии Статский советник Холотковский.

ЦГВИА, ф. 403, д. № 99, 1881 г., лл. 80—128

[31] Документ № 14

Переписка между военным министерством и комитетом общества содействия русской промышленности и торговле в 1869 г. по вопросу об устройстве путей сообщения от Красноводска в глубь Средней Азии через Аму-Дарью и Туркменские Степи, в целях развития и укрепления торговли России с народами Средней Азии.

(Печатаются отдельные документы из переписки)

Высочайше утвержденное общество для содействия русской промышленности и торговле. По комитету общества. Сентябрь 28 дня 1869 г. № 751. В С-Петербурге. Гл. шт.

Отвечать, что со стороны военного министерства оказывается полное содействие этому делу и чтобы русское купечество и русские капиталисты обратили свои усилия к восточному берегу Каспийского моря.

Можно было бы отправить несколько экземпляров брошюры и заметки, как к кавказскому начальству, так к оренбургскому и туркестанскому.

6 октября Д. М.

Господину военному министру

Общество для содействия русской промышленности и торговле вошло с ходатайством к господину министру финансово проложении нового торгового пути в Среднюю Азию от Красноводского залива Каспийского моря к реке Аму-Дарье.

Путь этот оно находит для русской торговли совершенно необходимым, так как с проложением его крайне обременительная сухопутная перевозка товаров, производящаяся теперь от Самары через Оренбург на Ташкент, Бухару и Хиву, на протяжении около 3500 верст сократится до 600 верст, составляющих расстояние сухим путем от Красноводского залива до Аму-Дарьи.

Представляя при сем собранные по этому предмету материалы и составленную из них записку, Общество имеет честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство обратить благосклонное внимание на столь важное для нашей русской торговли предложение и оказать к выполнению его Ваше содействие. Председатель Общества Н. Погребов, член-делопроизводитель, Н. Носков.

ЦГВИА, ВУА. д. № 43, 1869 г., стр. 1.

Документ № 15

**О торговых путях в Среднюю Азию
(Печатается частично (Составит.))**

Отсутствие удобных путей в Среднюю Азию, недоступность ея для русского купечества и неопределенность нашего положения в этой стране составляли главнейшее и ничем неотразимое препятствие к развитию нашей торговли с среднеазиатскими народами.

Последние из этих неудобств в настоящее время устранены занятием нами Туркестанского края; но первое, т.е. недостаток в удобных путях, осталось в своей силе, представляя еще [32] большие против прежнего затруднения вследствие увеличившейся в них потребности.

Занятие нами Туркестанского края имеет вековое (Видимо важное (Ред.)) значение не потому только, что мы приобрели весьма обширную область, оно важно в том отношении, что мы приобрели, наконец, полную возможность безопасно отправлять туда свои товары, водвориться там со своей торговлей и производить ее не только в Туркестанском крае, но и в прилегающих к нему ханствах. Несмотря на короткий период времени, мы изучили, насколько это было возможно, положение этой страны, благотворные во многих местностях климатические условия, богатство природы, производящей хлопок и шелк— два важнейшие в торговом отношении продукта, не говоря о других, не менее полезных, составляющих богатство обширных полей и садов, орошаемых повсюду искусственными каналами. Мы узнали, наконец, что все громадное население кочующих и оседлых народов Средней Азии ничего собственного, кроме грубой (ручной работы) ткани, называемой дабою, не производит и потому естественно должно нуждаться в

произведениях России; что главная масса этих народов весьма расположена к спокойной гражданской жизни и, следовательно, постоянное сношение с ними может послужить к окончательному сближению с этими народами. Если же до настоящего времени эти народы были как бы отчуждены от нас и поставлены во враждебные к нам отношения, то способствовали к этому отдаленность и недоступность для нас этой страны, а главное—недоверие, к нам всех почти среднеазиатских владетелей, недоверие, возбужденное как мусульманским фанатизмом, так и их опасением утратить через это сближение силу своего безграничного деспотизма. Но теперь, с занятием Туркестанского края, при соглашении с прилегающими к этому краю владетелями, с постоянным пребыванием там русских и с распространением непосредственных торговых сношений, все бывшие затруднения мало по малу устраняются и обоюдное между нами сближение последует скоро и принесет, без всякого сомнения, и обоюдную пользу.

Но все эти блага поставляются теперь положительно в зависимости от быстрого распространения в этой стране непосредственной нашей торговли, которая может развиваться и окрепнуть в таком только случае, если ей дано будет самое существенное пособие, заключающееся в немедленном улучшении путей сообщения, которые более всего должны послужить к удешевлению наших товаров на среднеазиатских рынках, удержанию этих рынков за нами и к более быстрому обращению капиталов, требующих тогда меньшего количества процентов

Из представленной в Общество для содействия русской промышленности и торговле краткой записки, составленной из сведений, сообщенных бывшим в Ташкенте коммерческим агентом [33] торгующего в Кяхте купечества С. П. Трубочаниновым и происшедших вследствие этой записки, в 4-м Отделении комитета прений в коих принимали участие лица (Для совещания по этому предмету были приглашены: генерал-лейтенанты; Бларамберг и Хрулев, генерал-майоры: Черняев, Гейне, Иванов, Колпаковский и Краевский, контр-адмиралы: Бутаков, Жандр и Ивашинцев, тайный советник Григорьев, полковник Назаров, подполковник Глуховский и торгующий в Ташкенте купец Излер, из коих большая часть участвовали в заседаниях сего Отделения. Некоторые же, не имевшие возможности присутствовать на заседании охотно сообщили имеющиеся у них сведения отдельно членам Комитета Общества (сноска из документа)) знакомые с этим краем и прилегающими туда путями...

... линия от Красноводского залива решительно заслуживает предпочтение... Занятие же этого края туркменами не может послужить для нас препятствием, тем более, что часть из них принята в подданство России (1802 г. 9 мая) (См полное собрание законов т. XXVII, ст. 20, 280 и 20, 714 (сноска из документа)), а остальные неоднократно просили о том же в последнее время. Кроме того, туркмены, по свидетельству очевидцев, как напр. г. Голубкова, народ, весьма склонный к торговле и извозничеству и будут хорошими возчиками для перевозки товаров. Сравнительно же с теперешним путем через Киргизские степи (Имеются в виду казахские степи. (Состав.)) и Сыр-Дарьинский бассейн, выгоды пути от Каспийского моря столь же очевидны, как и громадны...

...В заключение надлежит упомянуть о влиянии, какого можно ожидать от проведения этого пути на общее положение нашей промышленности и нашего денежного рынка. Прежде, лет 15 тому назад, мы выписывали до 1 ½, миллионов пудов американского хлопка, который обходился нам около 7 рублей за пуд, что составляло за все количество до 10 млн. рублей; ныне же, вследствие развития хлопчато-бумажной фабрикации, получается, кроме 500 т. азиатского, до 2 мил. 200 тыс. американского, за который, по причине возвышения теперь цены до 15 рубл. за пуд, мы платим наличными деньгами ежегодно около 33-х млн. рублей, постоянная приплата такой значительной суммы, без сомнения, угнетает наш вексельный курс, а с ним и ценность кредитного рубля. Через удешевление же провоза из Средней Азии и вследствие большей доступности этого края для нашего купечества, количество хлопка, привозного оттуда, могло бы учетвериться, так как земли и рабочие силы находятся там в изобилии, а недостает только удобства к

сбыту и безопасности жизни и имущества. Полагая, что только полтора миллиона пудов американского хлопка заменились бы хивинским и бухарским, оплачиваемыми собственными нашими продуктами, мы сберегли бы ежегодно более 20 млн. рублей, сумму, превышающую ежегодно добычу золота в наших сибирских приисках. Спрос же на наши фабричные и заводские изделия оживился бы и даже нашим хлебам открылся бы постоянный [34] рынок в народонаселении теперешней Туркменской степи (простирающемся, как слышно, до миллиона душ), которое, не производя хлеба, получило бы возможность покупать его через самое проложение торгового пути по занимаемой ими стране...

... Имея все это в виду, нельзя не придти к тому справедливому заключению, что в настоящее время, для пользы русских торговых интересов, следует принять самые безотлагательные меры к открытию удобнейших торговых путей в Среднюю Азию. Безотлагательность этих мер, кроме всего вышеизложенного, обуславливается: 1-е, сокращением морского пути в Индию через Суэцкий канал, вследствие чего сильно увеличатся средства к преобладанию на среднеазиатских рынках европейских товаров, доставляемых туда через Индию и 2-е, открытием нового пути, проложенного из Ост-Индии через Авганистан в Бухару, куда в последнее время, как известно, пришло этим путем до 6000 верблюдов с чаем и 560 верблюдов с европейскими товарами. Поэтому то Общество для содействия русской промышленности и торговле поставило себе в неприменную обязанность представить все это на благоусмотрение Высшего Правительства и ходатайствовать о безотлагательном открытии торговых путей в Среднюю Азию через Каспийское море с устройством в Красноводском заливе гавани и порта для удобной выгрузки и безопасного склада русских товаров, с таковою же гаванью и складом товаров на Аму-Дарье, равно как и о принятии надлежащих мер для обеспечения нашим товарам безопасного следования до Аму-Дарьи и далее, в чем повидимому и затруднений быть не может, так как низовья этой реки и теперь уже посещаются нашими судами.

ЦГВИА, ВУА, д. № 43, 1869 г., стр. 2-4.

Документ №16

МИНИСТЕРСТВО ВОЕННОЕ

Главный штаб

по азиатским делам.

10 октября 1860 г.

№ 333

Ответ на № 751

Председателю Высочайше утвержденного Общества
для содействия русской промышленности и торговле.

На сообщение Общества о необходимости проложения нового торгового пути в Среднюю Азию от Красноводского залива к Аму-Дарье.

Военный министр вполне разделяя всю важность возбужденного вопроса, поручил мне уведомить Общество, что со стороны военною министерства оказывается уже полное содействие к благоприятному его разрешению. Остается желать [35] чтобы русское купечество и русские капиталисты обратили действительно свои энергичные усилия к восточному берегу Каспийского моря.

Извещая о сем Вас, милостивый государь, имею честь покорнейше просить не признаете ли Вы возможным прислать в Главный штаб 20 экземпляров записки и материалов по вопросу о торговых путях в Средней Азии, для рассылки их кавказскому, оренбургскому и туркестанскому начальствам. Подписал начальник Главного Штаба Г. А. граф Лейден.

Скрепил Заведующий Азиатскими делами—полковник Проценко. Верно: капитан Люсинский.
ЦГВИА, ВУА д. 43, 1869 г., стр. 6.

Документ № 47

**Выписка из соображений министерства иностранных дел (1869)
о значении Каспийского моря и Красноводска в политическом и
торговом отношениях.
(Печатается частично. (Состав.))**

О значении Каспийского моря в политическом и торговом отношениях

...Слухи о готовящемся будто бы союзе азиатских владетелей против нас, а так же смуты в Киргизской (Имеются ввиду казахские степи.) степи, приписываемые отчасти подстрекательству хивинского хана и скрывающихся там наших недоброжелателей, побудили наше правительство вновь заняться вопросом, который уже прежде был неоднократно обсуждаем на счет необходимости занять пункт на юго-восточном берегу Каспийского моря.

...Для сего избран был Красноводский залив, имевшийся давно ввиду для устройства в оном укрепленной торговой фактории и морской станции.

Почти одновременно с принятием нашим правительством решения занять Красноводск, в русском торговом мире возникла мысль об отыскании нового, более удобного пути для торговли со Среднею Азиею. Изучение имевшихся сведений и разносторонние обсуждения привели к предположению, что наиболее удобный путь пролегал бы по местности, где находится старое русло Аму-Дарьи.

... В настоящее время Красноводск занят. (Занятие Красноводского залива состоялось 5-7 ноября 1869 г. отрядом полковника Столетова. (Состав)) Таким образом непосредственное участие Каспийского моря в делах средне-азиатских осуществилось.

... Без сомнения установление такого нового торгового пути состоялось бы быстрее в случае занятия нами какого-либо пункта на Аму-Дарье и присоединения всего этого края к пределам [36] Империи, но едва ли не благоприятнее были бы результаты мирного распространения торговых сношений, которые неминуемо отзовутся увеличением благосостояния местного населения, не внушая в нем враждебности к России, избежать чего довольно трудно при подчинении свободных племен посредством оружия. Казалось бы наиболее соответственным с действительными выгодами нашими в тех краях придерживаться в отношении туркмен того образа действий, которого мы придерживались относительно их в Астрабаде, т. е., чтобы они видели в нас не врагов, а покровителей, чтобы они убедились, что сношения их с нами для них выгодны ...

...В отношении к Хиве едва ли в настоящее время с достоверностью можно сказать, придется ли нам сделать туда военную экспедицию; казалось бы желательнее избегать подобной экспедиции пока она не делается совершенно неизбежно; во всяком случае предприятие экспедиции будет зависеть от обстоятельств и событий будущего времени.

В настоящее же время в отношении к материкау Красноводску должен быть придан характер преимущественно торговой фактории, в которой товары находились бы в безопасности.

...Задача этой укрепленной фактории вселит доверие и преданность к русским со стороны местного населения, разовьет в нем понятие о гражданственности и о преимуществах занятия мирными промыслами и торговлею...

... На Красноводск возлагаются богатые и сколько можно судить без опыта, довольно основательные надежды относительно удешевления пути из России в Среднюю Азию сравнительно с теперешним путем через степь...

...Красноводску предстоит многообразная деятельность будучи пунктом, который должен

служить главным посредником в торговых сношениях России с Средней Азией, —он этим самым близко затрагивает интересы русской производительности, сосредоточенные, по преимуществу внутри России; по отношению к вопросам среднеазиатским, он поставлен в необходимость согласовать свои действия с главным центром деятельности нашей в Средней Азии— Туркестанским генерал-губернаторством; по отношению к делам нашей степи и киргизов, **(Имеются ввиду казахи.)**—он имеет отношения к делам Оренбургского генерал-губернаторства

... Наконец, соседство положения без сомнения разовьет особенно оживленные сношения Красноводска со всеми прибрежными местностями Каспийского моря, персидскими областями Мазандераном, Гилянном, Кавказом, Астраханскою губернией и землею уральских казаков.

Такая разнообразность в предстоящих сношениях и деятельности дает Красноводску совершенно самобытный, исключительный характер и налагает на правительство обязанность озаботиться чтобы все цели были достигаемы равномерно, т. е. оно должно предупредить, чтобы деятельность Красноводска не развивалась [37] преимущественно в какую-либо из упомянутых сторон в ущерб другим...

...Это указывало бы на пользу подчинения Красноводска непосредственно центральным правительственным учреждениям Империи, которые, получая сведения изо всех мест и не имея естественных причин предпочтения одних интересов перед другими, могут полнее, правильнее и равномернее направлять деятельность Красноводска...

ЦГВИА, ф. 400, д. № 9а, 1870 г., л. 5—74.

РАЗДЕЛ III.

Образование Россией Красноводского укрепления и Хивинский поход русских войск.

Документ № 18.

Описание генералом Н И. Гродековым роста стремлений прикаспийских туркмен к более тесной связи с Россией.

Помещаемые документы №№ 18, 19, 20, 21 являются выписками из книг генералов Гродекова и Терентьева, участнков военных действий в Туркмении. Они приводятся здесь в виде исключения исследование отсутствия соответствующих документов, в целях заполнения пробела между определенными периодами событий и сохранения необходимой последовательности. (Состав.)

... В 1745, 1767, 1798 годах мангишлакские туркмены ищут русского подданства и просят об обосновании среди них русского укрепления. В 1800 году, опасаясь властолюбивых стремлений хивинского хана, они возобновляют свое ходатайство о подданстве и получают на это согласие. Представители туркменских родов явились затем в Оренбург, где присягнули на верноподданство, а в 1803 году старшины туркмен представили просьбу о дозволении русскому купечеству торговать с ними на Каспийском море, „в трех местах, назначенных Петром Великим", где и построить для туркмен мечети.

В 1819 году, новый главнокомандующий на Кавказе, Ермолов, признал полезным возобновить сношения с туркменами, в видах направления через их земли торгового движения на Хиву и Бухару к Северной Индии; вместе с тем, он полагал устроить на юго-восточном берегу Каспия гавань и заведения для склада товаров. Правительство, занимавшееся в то время изысканием способов к увеличению политических и торговых сношений наших с Среднею и «Верхнею Азиею», предоставило Ермолову снарядить две экспедиции: одну для исследования восточного берега Каспия и установления сношений с туркменами,—другую с целью пойти в соглашение с хивинским ханом относительно

направления караванов в Астрахань.

Поручение к туркменам возложено было на майора Пономарева, а посольство в Хиву — на капитана Муравьева. Оба офицера отправились вместе к туркменским берегам, в течение лета 1819 года, осмотрели их на пространстве от р. Гюргена до Балханского залива и пришли к заключению, что лучшим местом для устройства торговой фактории и укрепления мог бы служить пункт на берегу Красноводского залива. Сношения же с туркменами привели к тому, что на совете старшин юмудских родов, кочевавших как на Атреке и Гюргене, так и у Балханского залива, было постановлено: «быть на все согласным, что русские намерены предпринять и ни в чем с их стороны — нам (туркменам) не [39] чинить препятствий». Тут же выбраны были депутаты, снабженные доверенностью, для отправления к Ермолову.

Посольство в Хиву кончилось тем, что хан не согласился на предложение Муравьева направлять караваны к Красноводскому заливу.

...В 1820 году Ермолову предложено было: объяснить депутатам туркмен, что русское правительство согласно на утверждение постоянных дружественных и торговых с ними сношений, подобно тем, какие существуют с прочими независимыми народами; для избрания же наилучшего места под устройство укрепления снарядить вторую морскую экспедицию, с целью подробного осмотра восточного берега Каспия и, в особенности, Киндерлинского и Красноводского заливов. Экспедиция эта вверена была полковнику Муравьеву, который в течение навигации 1821 г. осмотрел и снял инструментально Балханский залив с островами и Красноводскою косою и посетил Балханские горы.

Место для укрепления выбрано было Муравьевым, по прежнему, на Красноводской косе.

...В 1858 году возникло снова предположение войти в ближайшие торговые сношения с туркменами юго-восточного побережья.

В 1859 году хан хивинских юмудов Ата-Мурат, ведя борьбу с хивинскими ханами, домогался получить от нас помощь. Не получив ее, он успел сам овладеть почти всею северною частью ханства; но, не надеясь удержать Кунград в своих руках, предлагал этот город и устья Аму во власть русских. Получив отказ и потеряв впоследствии Кунград, Ата-Мурат не покидал старой своей надежды на овладение ханством и искал опять-таки помощи России. С другой стороны, находясь в неприязненных отношениях и к племени теке, Ата-Мурат желал и здесь опереться на покровительство той же России; в этих видах он просил об образовании при Балханском заливе города. В прошении на имя Государя Императора, поданном в 1865 году оренбургскому начальству, он писал: «Мы несчастный народ, постоянные пленники то того, то другого государства. У кочевого народа не бывает порядка и дисциплины. Из туркмен—царя не выйдет, как из дерева, не выйдет железа. Молитвы к богу и пророку остались тщетными, значит, не настало время предопределения. Ныне мечта наша одна: скоро ли настанет время, когда снизойдет от бога повеление о назначении нам в повелители великого монарха. Наша мечта состоит в том, чтобы пришел к нам царь со стороны Шагадама (Название колодцев, у которых построен Красноводск. Туркмены и поныне называют Красноводск Шагадам (сноска в докум.)), основал бы город, устроил ярмарку и был бы этот город местом стечения всех туркмен, его верных друзей и подданных.

Мы очень надеемся на милость Государя и не только отдаемся ему в этом мире, но если у него было желание повелеть нам перейти в мир вечный, мы подчинимся его воле». Посланцы, привезшие это письмо, были приняты и обласканы; но [40] правительство наше ограничилось лишь выражением готовности к содействию и покровительству торговым сношениям туркмен с нашим» киргизами (Имеется в виду казахи.). Что же касается принятия Ата-Мурата с его ордою в подданство, то в виду неоднократного заявления нашего правительства в отношении к кочующим азиатским инородцам, что только в пределах России, мы можем и обязаны оказывать помощь и защиту инородцам, принявшим русское подданство, наше правительство уклонилось от положительного ответа на прошение Ата-Мурата. Когда наши войска заняли (в 1869 году) Красноводск, он

первый предложил им свои услуги.

Документ № 19.

Описание генералом Н. А. Терентьевым в 1875 году причин, вызвавших занятие Россией Красноводского залива.

В конце декабря 1868 года к г. Алисону, английскому послу в Тегеране, явились два депутата с просьбой о принятии их под покровительство Англии. Посол уклонился, однако же от прямого ответа, под предлогом неимения на этот предмет, инструкций.

... Эти переговоры совпадали с переговорами соседних нам ханств, касательно составления мусульманской коалиции против нашествия христиан. Сведения о деятельной переписке, эмира с Алтышаром, Коканом, Шахрисябзем, Хивой и Афганистаном стекались со всех сторон; однако же коалиция на этот раз не состоялась, но за то ободрила Хиву к более решительным действиям. С весны 1869 года началась и активная роль этого ханства по отношению к России.

... Прокламации хана и его министров наводнили наши степи; хивинские эмиссары не скупались на обещания, а высланные ханом небольшие отряды, вырастали в воображении киргиз в огромные армии и поощряли их на всевозможные сумасбродства.

... В одной из перехваченных прокламаций, скрепленных печатью Магомед-Рахим-Хана, говорилось о том, что по договорам с Россией, границей ханства был сначала Урал, а потом Эмба и, что движение русских за Эмбу—есть нарушение договоров. „Вы и все киргизския племена,—писал Хан, —единодушно согласились отделиться от неверных и решились поразить их мечем Ислама... об этом известно начальствующему у порога прибежища Ислама, поэтому посылаем вам войска с есаул баши Махмудом и Махрем-Худай-Назаром". Другими прокламациями, от имени только что названных эмиссаров, вызывались бии и старшины прибыть, «ради котлов и детей их», в Хиву для совещаний в предстоящих действиях. Диван-беги (Диван-беги—главнокомандующий, он же заведует ирригацией, сборачпг зякета и «онетным двором. Тогдашний Диван-беги был родом афганец, именем. Мад-Мурад. (Сноска в документе)), со своей стороны, также извещал, что скоро придут в помощь войска хана ...[41]

... В апреле 1869 года, чиклинцы, получив известие, будто хивинский отряд пришел на границу и требует биев и волостных к себе, захватили приказчика Ивана Бурнашова с двумя товарищами и вымененных ими на товар 1000 баранов. Имущество было разделено, а люди отвезены в Хиву. В мае шайка напала в 75 верстах от Уральского укрепления на проезжавших в Ташкент мастеровых инженерного ведомства, из которых убито 6, взято в плен 8.

... На Буканских горах, входящих в состав нашей территории, шайка из 80 человек, под предлогом зякета, собирала на урочище Ильяр дань с проходящих караванов, отбирала понравившиеся товары и, наконец, захватила с собой еврея Якуба Муши, с тремя верблюдами из его каравана и 2000 рублей деньгами. У Евграфа Кикина отняли весь товар на 9000 рублей серебром. Кроме этих купцов, пострадали еще: братья Быковские, Мустафа Адам-Оглы, Биджан-Жангах и бухарский купец Абдул-Хаким.

Не желая с первого же раза прибегать к крутым мерам, генерал-губернатор попытался вразумить Хиву путем дипломатических сношений. Письмом от 12 августа 1869 года было указано хану, что 1) к нашим киргизам и туркменам посылались от его имени возмутительные прокламации; 2) в пределы наши являлись посланные им чиновники с отрядами для поддержания беспокойств между нашими подданными; 3) несколько русских вывезено в Хиву, где и содержатся с его ведома и 4) мятежники и разбойники, бежавшие из русских пределов, находят у него гостеприимство и покровительство.

Вместе с тем, от хана требовали, чтобы подобные случаи более не повторялись и, чтобы с виновных в нарушении границы было взыскано.

Написано было 20 сентября новое письмо, требовавшее наказания грабителей, возвращения награбленного и освобождения всех, захваченных разбойниками, русских и бухарских подданных. В виде угрозы генерал-губернатор прибавил: „если Ваше Высочество не пожелаете исполнить моих справедливых требований, то в случае разрыва дружбы между нами, тяжело будет честным людям расплачиваться за разбойников”.

Ни на то, ни на другое письмо ответа, однако-же не приходило, а нарочный, отправленный с этими письмами был в Хиве задержан и арестован.

Терентьев Н. А. „Россия и Англия в Средней Азии”. Издан. 1875 г. С.-Петербург. Стр 84—93.

Документ № 20

Занятие Красноводского залива по описанию генерала Н. И. Гродекова

На основании всестороннего рассмотрения вопроса, в 1865 году была выработана следующая программа: 1) занять Красноводский залив в виде временной меры, до тех пор, пока опыт не укажет пользу прочного утверждения нашего в этой местности, [42] что и привести в исполнение в 1865 году. 2) Все распоряжения для такого занятия возложить на кавказское начальство и 3) по окончательном же занятии Красноводска, все учреждения в нем подчинить оренбургскому начальству.

Быстрые успехи наши в Средней Азии с 1864 по 1869 гг. совершенно изменили положение дел в долинах Сыра и Аму. Кокан отрезан был от Бухары, которая потеряла Самарканд. Оставалось одно Хивинское ханство, еще нетронутое и гордое неудачными походами русских в 1717 и 1839 гг. Хива употребляла все усилия для привлечения на свою сторону не только туркмен, но и оренбургских киргиз и в 1869 году, стала в открыто враждебное отношение к русскому правительству.

Ввиду такого положения дел, было решено: весною 1870 года занять Красноводский залив отрядом кавказских войск, а осень и зиму 1869 года употребить на приготовления к экспедиции и в то же время подробно ознакомить наших посланников в Тегеране и Лондоне с целями, какие имела достигнуть Россия занятием еще одного укрепленного пункта на восточном берегу Каспийского моря. Но главнокомандующий кавказскою армией, 16 августа 1869 года, представил императору Александру II о настоятельной необходимости занять Красноводск осенью того же года, не откладывая дела до следующей весны.

Соглашаясь с доводами главнокомандующего, Император повелел: предпринять экспедицию в октябре 1869 года и сделать заявление персидскому правительству о цели, связанной с занятием Красноводского залива, не имеющей никакого враждебного характера как по отношению к Персии, так и к соседним с нею туркменам.

На основании этого повеления, на западном берегу Каспийского моря, в Петровске, был образован экспедиционный отряд под начальством генерального штаба полковника Столетова, численностью до 1000 человек (1 батальон, ½ сотни казаков, 2 запряженных и 4 незапряженных орудий).

Перед отправлением, Столетов получил следующую инструкцию: выбрать и занять на берегу Красноводского залива наиболее удобное место для учреждения торговой фактории; собрать возможно точные сведения о стране, лежащей к востоку от побережья по направлению путей из Средней Азии к Красноводскому заливу; ознакомиться с существующим по этим путям торговым движением и, наконец, положить начало сближению с окрестным населением туркмен. В конце инструкции категорически было выражено, что всякие меры и предприятия, клонящиеся к вызову вооруженного сопротивления населения, сочтены будут за решительное отступление от прямого смысла высочайшей воли.

Для подкрепления миролюбивой основы нашей первой экспедиции в Туркмению,

полковнику Столетову были отпущены суммы на наем у местного населения верблюдов и лошадей, для [43] приема и угощения старшин, посылки доверенных лиц во внутрь страны и проч.

Отряд в полном составе своих чинов собрался в Петровске 23 октября. Последние заготовки, сделанные в Астрахани, прибыли 25, но по причине ненастной погоды, к посадке отряда на транспортные суда можно было приступить только 28. Посадка была окончена в одни сутки. Октября 29 весь отряд, поднятый на четырех шхунах, отплыл в Красноводский залив, где высадился 5 и 7 ноября в Муравьевской бухте.

Гродеков Н. И. «Войска в Туркмении», изд. 1833 г. С.-Петербург, стр. 87-97.

Документ № 21

Отношение хивинского хана к занятию Россией Красноводского залива, по описанию генерала Н. А. Терентьева в 1875 г.

Высадка в Красноводске произвела в Хиве весьма сильное впечатление. Хан немедленно послал отряд конницы завалить все колодцы по дороге к Кызыл-Су; трупы собак послужили хивинцам готовым материалом для этой работы и множество колодцев со стороны Красноводска приведены в негодность; только один колодезь Сагжа пощажен был на время, но и там оставлен конный пикет, который должен был завалить колодезь только в случае появления русских. В самом городе устроена новая цитадель, в виде башни, и вооружена 20 орудиями. Главный проток Аму-Дарьи, Талдык, отведен в Айбугир и разветвлен на каналы с целью обмелить его и сделать непроходимым для наших судов. Близ мыса Урге выстроено укрепление, куда уже перевезены запасы из Хивы и Кунграда. Другое укрепление предполагено было устроить на урочище Кара-Тамак. Прикочевавшие к Хиве наши киргизы освобождены были от налогов с тем однако, чтобы, в случае войны, они выступили по одному джигиту от каждых двух кибиток. Кроме того, для поддержания в киргизах уверенности в успехе, хан воспользовался прибытием какого-то турецкого эфенди и выдал его за посла, предлагающего Хиве союз и помощь Турции. Как аргумент в пользу этого, эфенди приводил необходимость расположить в свою пользу Персию, которая только потому не помогает ни афганцам, ни бухарцам, что они беспрерывно вторгаются в её пределы, забирают пленных и продают их в рабство.

Одновременно с этим в Хиву прибыл и бухарский посол с известием о покорении эмиром Гиссара и жестокой расправе его с жителями.

Все эти посольства поддерживали в хане самонадеянность, которая поколебалась только при известии о высадке в Красноводске и движении буханского отряда.

В начале 1870 года полковник Столетов произвел [44] рекогносцировку больших Балхан. Она убедила его в выгодности перенесения стоянки большей части отряда в урочище Таш-Арват-Кала. Находясь там, в средоточии летнего местопребывания юмудского племени, отряд наш, по мнению полковника Столетова, мог одним своим присутствием прикрывать заливы Балханский и Красноводский и караванное движение от Балхан к Красноводску.

...Вслед за окончанием рекогносцировки больших Балхан, войска Красноводского отряда занимались инженерными постройками, долженствовавшими обратить простой лагерь у Муравьевской бухты в такое положение, чтобы он, с осуществлением предположенного перехода большей части войск к Балханам, удовлетворял условиям, требуемым от хорошего опорного пункта на морском берегу.

...К началу 1871 года вполне выяснилось враждебное к нам отношение хивинского хана. Вследствие этого, вопрос о действии против Хивы обсуждался в особом совещании министров, на котором было постановлено: еще выждать несколько с решительными действиями против нея, а тем временем, пользуясь пребыванием нашего отряда в Туркмении, изучить пути: 1) от Красноводска до Сарыкамышы, для определения

возможности движения отряда в Хиву, если того потребуют обстоятельства и 2) к низовьям Атрека, для изучения приатрекской страны, которая скорее всего обеспечит нас перевозочными средствами для дальнейших походов. По окончании обеих рекогносцировок разрешено было очистить позицию у Балханских гор и сосредоточить отряд в Красноводске.

К маю 1871 года стало очевидным, что, вследствие противодействия хивинского хана, расчет на организацию правильного и безопасного караванного пути от восточного берега Каспия в Хиву и заведение торговых отношений с туркменами следует признать неудавшимися. Нур-Берды-хан ездил в Хиву, где обещал помогать текинцам в тех случаях, когда они станут нападать на русских; он же дал обещание возратить верблюдов туркменам, служившим в нашем отряде, если они откочуют к колодцам Игды. Основываясь на этих обещаниях, текинцы объявили джафарбаям, что немедленно нападут и разграбят их аулы, если они надумают прикочевать в район расположения русского отряда. К этому времени главнокомандующий кавказскою армией пришел к заключению о необходимости очистить на восточном берегу все занятые нами пункты, ограничившись занятием одного Красноводска, так как содержание войск в Михайловском заливе и в зависевших от последнего пунктах Мулла-Кары и Таш-Арват-Кала обходилось дорого и всегда было плохо обеспечено по причине отсутствия хороших морских перевозочных средств. Вместе с очищением названных пунктов предполагалось оставить в Красноводске только незначительный отряд из 2 рот пехоты, 1 сотни казаков, 3 запряженных и 6 незапряженных полевых [45] орудий. Но, по представлению Столетова, выполнение такого предположения было оставлено до осени 1871 года.

...В начале сентября войска, назначенные на рекогносцировку к Сарыкамышу, были собраны в Мулла-Кары.

...Рекогносцировочный отряд состоял из 4 рот пехоты, 6 орудий и команды казаков. Движение началось 4 сентября эшелонами от Мулла-Кары на колодцы Гезли-Ата, Чагыл, Кум-Себшен и Узун-Кую к Сарыкамышу. По мере движения вперед, головным эшелонам у некоторых колодцев устраивались укрепления, которые занимались взводом пехоты и одним орудием и в которых складывалась часть довольствия. Укрепления эти имели целью поддерживать непрерывную связь рекогносцировочных частей с Мулла-Кары, давать возможность, с углублением в пустыню, уменьшать численность головного отряда и облегчать его от тяжести. Такие укрепления были устроены в Гезли Ата, Чагыле, Кум-Себшене и Узун-Кую. Таким образом, от этого последнего колодца к Сарыкамышу двинулось всего 2,5 роты, 2 орудия и казаки, на 200 верблюдах.

Независимо от рекогносцирования главной дороги из Красноводска к Сарыкамышу, были делаемы отклонения от нея в стороны, преимущественно в тех видах, чтобы связать пункты, в первый раз посещаемые европейцами, с пунктами, более или менее известными уже из прежних путешествий.

Так, для связи с пунктами, указанными в путешествии Муравьева, проведено было движение от колодцев Кум-Себшен к кол. Дирин. От кол. Дахли лежат: на юго-запад кол. Кара-Иман, а на юго-восток Карышлы. Через эти колодцы шел путь Вамбери. К сожалению, дойти до них не могли, но к каждому из них пройдено по несколько верст, для того, чтобы судить об относительном положении их к известным уже колодцам. Наконец, рекогносцировка из Туара к Кульмугиру была предпринята с той целью, чтобы сообразить на месте, можно ли на берегу Карабугаза устроить базу для действий против Хивы.

Терентьев Н. А. „Россия и Англия в Средней Азии“, издан 1875 г., С.-Петербург, стр. 84—103.

Документ № 22.

Копия с рапорта начальника Мангишлакского отряда, начальнику Дагестанской области от 20 января 1872 года за № 24.

На прошлой неделе прибыл из Хивы из туркменских старейшин Абальского рода

(Абдальского. (Ред.)) Арчак Худай Назаров, пользующийся общим уважением и доверием, как между туркменами, так и между купцами, который привез письма от находящихся в Хиве наших пленных казаков и поселян (ничего особенного не заключающие) и сообщил следующие интересные известия о выдаче будто бы ханом наших пленных.[46]

После движения Красноводского отряда к озеру Сары-Камыш и волнения между хивинскими юмудами (которые теперь, впрочем, совершенно успокоились и прекратили грабежи и разбой (Следует понимать как своеобразное сопротивление против деспотии хивинского хана. (Состав.))), хан, вполне уверенный, что русские скоро снова придут в самую Хиву, пришел в большое уныние, собрал старшин от всех живущих в Хиве племен и спрашивал их совета, что-ему делать, если русские придут в Хиву. Большинство старшин отозвалось, что безрассудно и думать о каком-либо сопротивлении русским, что при первом появлении их все туркмены: чаудырцы, игдирцы, ходлинцы (Ходжинцы. (Ред)) и юмуды перейдут на сторону русских; сарты же, узбеки и каракалпаки, хотя и не прочь оказать русским сопротивление, но хан не имеет средств, чтобы обеспечить на долгое время продовольствием собранное из них войско, которое должно быть весьма значительно, чтобы поставить оное даже против самого слабого русского отряда.

Бывший на этом совещании один из туркменских старшин, Хаджи-Мамбет предложил хану пригласить на совещание нашего престарелого ишана, который поехал в Хиву за своим имуществом и семейством, с которым намерен летом отправиться в Мекку.

Когда ишан был призван к хану, у него был и Арчек, которого ишан взял с собой.

Хан принял ишана весьма милостиво, обнял его и попенял, что он до сих пор не был у него, что настоящий приезд его в Хиву особенно интересен, так как он только что вернулся из-за моря, был в Черкесии, представлялся великому князю наместнику кавказскому и государю императору, а как вслед затем, русские приходили к Хиве, то вероятно, ему известно что-нибудь о намерениях русских.

Ишан ответил хану, что с 1867 года он каждый год приезжал в Хиву и каждый раз много говорил с его диванбеком о том положении, которое следовало принять хану в отношении его могущественного соседа. Ему известно, что каждый раз хану докладывали о том, что он советовал ему, но хан смеялся над ним; ни разу до сих пор не приглашал его к себе, продолжал укрывать у себя и давать пристанище всем бежавшим из России ворами, разбойникам и грабителям, покупать пленных и даже платить деньги и награждать за доставляемые ему головы русских и содранную с их голов кожу. Что же случилось такое теперь, что он, наконец, решился призвать его к себе.

„Хочу знать, что ты посоветуешь нам делать теперь. Твой отец был всегда лучший советник моего отца, надеюсь и ты дашь мне хороший совет“.

Могу ли я дать тебе совет лучше твоего диванбека, которого одного только ты до сих пор и слушал. Поздно уже теперь.

„Многие десятки лег могущественный змей (дракон), могущий поглотить весь мир, лежал к нам хвостом; голова же его [47] была далеко на западе за морем. Что же вы делали за это время Вы, едва заметная простым глазом, мошка, вы, пользуясь тем, что змей в величии своем, не обращал на вас никакого внимания, продолжали от времени до времени, как моль, точить перья на его хвосте и даже дерзнули держать в неволе его детей. Много слов за это время я бросил на воздух, чтобы вразумить вас тогда, но вы не хотели меня слушать. Теперь же, когда могучий гигант обратил к вам свою грозную пасть и, когда одного его дыхания достаточно, чтобы поглотить вас всех,—вы спрашиваете меня, что вам делать? Поздно уже. Продолжайте слушать своего диванбека“. (Маградит хан Хивинский молодой человек лет 22, проводит все время за соколиной охотой и в гареме, делами управляет диванбек, Мамед Мурат, большой фанатик (Сноска в документе).

Примечание редакции: Под Маградитханом разумеется Сеид-Мухаммед-Рахим (1865—1910).)

Арчек был свидетелем того глубокого впечатления, какое произвела на всех речь ишана.

Хан приказал ему выдать всех русских пленных, чтобы он отвез их русским. Вслед за тем, Арчек выехал из Хивы и слышал от самого ишана, что он собирается скоро выехать оттуда с русскими пленными. Сам он, ишан, очень желает сдать их Мангишлакскому начальству, но хан уговаривает его отвезти их в Красноводск, так как оттуда приходил отряд и угрожает ему наибольшая опасность.

Пришедшие после Арчека из Хивы один байбуловец и один чегемовец, говорят, что будто бы они уже видели ишана выехавшим из Хивы и при нем четырех русских пленных, но едет ли ишан с ними на Красноводск или сюда, не знают.

Известие это, требующее еще подтверждения, во всяком случае наделало здесь много шума и между адаевцами и туркменами; большинство, повидимому, весьма рады этому.

При Арчеке же приезжал к хану посланник от бухарского эмира, который будто бы прислал хану ультиматум, чтобы тот освободил всех персидских и русских пленных, иначе он объявит ему войну.

С другой стороны, с Арка (Под „Арка" подразумевается восточная сторона. (Ред.)) получены известия, что там объявлен какой-то новый почтовый налог, что многие недовольны этим; один из смещенных волостных правителей, Кутенах, удалился оттуда с 300 кибитками чиклинцев и китинцев, присылал к нашим баям и сердарам узнать, можно ли ему будет прикочевать на зиму на Мангишлак, но вслед за тем получено известие, что он отбил у чиклинцев и китинцев, не хотевших следовать за ним, до 1000 лошадей и верблюдов, удалился с ними к стороне Хивы и находится теперь подле Барса-Кильмас.

Верно: За старшего адъютанта, подполковник Гродеков. Сверял помощник старшего адъютанта майор (не разборчиво).

ЦГВИА фонд 400, дело № 13, 1872 г. лл. 18—21.

[48] Документ № 23

Перевод с донесения Нур Мухамед ишана Мангишлакского начальнику Мангишлакского отряда.

Высокопочтенному полковнику Ломакину

Шаабана месяца 12 числа, с разрешения вашего (В конце октября прошлого года ишан заявил мне, что он чувствует что ему недолго осталось жить, поэтому желает поехать в Хиву, проститься там с детьми, благословить их и затем отправиться в Мекку, чтобы окончить там свои дни. (Сноска в документе)). я поехал в Хиву, куда и прибыл 15 числа, Рамазана. Остановился я в кочевьях туркмен Чаудырского рода, где находились почти все мои родственники. Отсюда три дня пути до г. Хивы, местопребывания хана. Поэтому там тотчас же распространился слух, дошедший до хана, что из Мангишлака прибыл Сары ишан (белокурый ишан), который перед тем был представлен великому князю наместнику Кавказскому и государю императору. Вследствие этого, хан приказал своему есаулу баши Махмуду, начальнику всех туркменских, чаудырских и каракалпакских племен, призвать к нему Сары Ишана и через 8 дней прибыл ко мне с этим приказанием посланный от присутствия хана. Получив это приказание, я взял с собой своего сына Кулмухамеда и поехал с ним к есаулу баши Махмуду, у него мы переночевали, а на другой день поехали с ним в присутствие хана. Когда мы подъезжали к дому хана, хан увидел нас и сказал мне: „Хош чельды, якши чельды (Не «чельды», а «гельды» т. е. пришел, прибыл (ред.)). Потом спросил меня: «правда ли, что я был недавно в Дагестане и видел государя императора и брата его великого князя». Я сказал: «правда» и добавил, что государь император сказал всем нам, что рад нас видеть, а перед тем, когда я в числе прочих представлялся великому князю, он спрашивал меня, когда я заслужил медали, которые были на мне, и выразил, что он надеется, что я и впредь буду также хорошо служить.

После этого, хан спросил меня: „правда ли, что русские войска двинулись к нашей стороне". Я сказал: „правда", хан тогда сказал мне: „ты человек старый, опытный, скажи

мне: что ты думаешь об этом?" Я ответил: „русские войска необычайно сильны и могучи, как раздраженный лев, и никто не может противостоять им. Я полагаю, что для вас будет самое лучшее, если вы выйдете с миром в этом деле". Хан ответил: „я сам так думаю, но не знаю, примут ли русские моего посланника, если я пошлю его к ним с самыми мирными и дружественными предложениями". Я сказал: „мне кажется, что великий государь [49] император не отвергнет ваших добрых предложений». После этого хан приказал своему есаулу баши, чтобы он принял меня с сыном и хорошо угостил. На другой день утром, потребовал меня к себе дядя хана Амариль Омара, он спрашивал меня после, что и хан, и я ему ответил то же, что и хану.

Четыре дня спустя, Махтар и есаул баши хана объявили мне, „что хан просит меня быть его посланником; и спрашивали, соглашусь ли я принять на себя это дело, я ответил, что с своей стороны готов сделать все, чтобы установить согласие между обеими сторонами, но только для этого необходимо, чтобы хан особо назначил от себя какого-нибудь почетного человека. Тогда хан и все его советники единогласно выбрали для этого, пользующегося большим и общим уважением всех хивинцев, главного хивинского ишана, Магомед-Алия, причем предложили нам взять с собой в помощь старших сыновей наших и дали нам, в особом запечатанном ящике, грамоту хана, для представления его высочеству великому князю наместнику, а также, на первый раз, одного пленного, причем хан объявил, что и всех остальных пленных он собрал в одном месте, чтобы освободить их.

Хан сначала предложил нам ехать на Красноводск, но потом некоторые из нас доложили хану, что они лучше знают и место, и людей, и начальника на Мангишлаке и потому просили позволить им следовать через Мангишлак, на что хан и согласился. Затем мы выехали. Зима, холод, снег и, главное, моя старость (85 лет) были причиной, что едва в месяц мы приехали сюда и увидели вас.

Письмо это за меня писал мой сын Кулмухамед, я же прикладываю свою именную печать. Ишан Нур Мухамед Бектурдыев.

Верно: За старшего адъютанта, подполковник Гродеков. Сверял: помощник старшего адъютанта, майор (неразборчиво).

ЦГВИА, ф. 400, д. № 13, 1872 г., лл. 24-41.

Документ № 24.

Перевод с отзыва хивинского посольства начальнику Мангишлакского отряда

Высокопочтенному полковнику Ломакину.

Мы, ниже подписавшиеся, Мамед-Амин-Ишан, с сыном Юсуф-Максумом, Суфием Аннакльчем, Мулла Куманом, Кулмухамед Максумом с сыном последнего, Нур Мухамед Ишаном, назначены для посольства от великого хивинского хана к его императорскому высочеству великому князю Наместнику Кавказскому с тем [50]

1. Чтобы установить мир и доброе согласие между русскими и хивинцами (в подлиннике написано: между двумя сторонами).
2. Возвратить всех пленных.
3. Открыть самую широкую караванную торговлю и
4. Вообще исполнять всегда в точности все повеления его высочества, а потом просим оказать нам возможное зависящее от вас содействие в нашем деле.

В удостоверение чего приложили именны свои печати и собственноручно подписались: Мамед-Амин-Ишан, Нур Мухамед Ишан, Кулмухамед Максум, Юсуф Максум, Мулла Куман, Суфи Аннакльч.

15 февраля 1872 г. форт Александровский.

Верно: За старшего адъютанта подполковник Гродеков.

Сверял: помощник старшего адъютанта, майор (неразборчиво).

ЦГВИА, ф. 400, д. 13, 1872 г., лл. 24—41.

**Письмо государственного канцлера министра иностранных, дел князя Горчакова
военному министру Д. А. Милютину.**

Главный штаб по 8 отделению № 99/195

№744

марта 2 дня 1872 г.

Его высокопревосходительству

Д. А. Милютину.

Резолюция Милютина.

Гл. штаб к сведению

Д. М. 2 марта.

Государственный канцлер, свидетельствуя совершенное почтение его высокопревосходительству Дмитрию Алексеевичу, имеет честь препроводить при сем, для сведения копию с записки его императорского высочества наместника кавказского 17 минувшего февраля и с высочайше утвержденного отношения государственного канцлера к его императорскому высочеству 29 февраля м. г. № 722 по хивинским делам.

ЦГВИА, ф 400, № д. 13, 1872 г, л. 1.

Документ № 26

**Записка кавказского наместника князя Михаила (Святополк-Мирского) от 17
февраля 1872 г. на имя государственного канцлера министра иностранных дел князя
Горчакова.**

По полученным из Красноводска частным сведениям, хивинский хан, вероятно, под сильным впечатлением произведенных ныне красноводским отрядом рекогносцировок, почти до самых хивинских пределов, намерен направить в Красноводск особое посольство, неизвестно, к начальнику ли отряда или к главному кавказскому начальству.^[51]

Хотя все дипломатические сношения с среднеазиатскими владетелями, а в том числе и с Хивой, возложены на туркестанское начальство, кавказскому же начальству воспрещены, но в настоящем случае, если бы означенное посольство действительно прибыло в Красноводск, казалось бы полезным и необходимым, хотя в виде исключения, допустить его до Тифлиса дабы принять по крайней мере, заявление хана о допущении свободного движения торговых караванов из Хивы к Каспийскому морю, заявление, с которым, вероятно, и едет посольство сообщить на этот предмет наши условия и выразить с нашей стороны настойчивое требование о немедленном возвращении находящихся в Хиве русских пленных, устранив, если признано будет нужным, всякие дальнейшие собственно дипломатические переговоры.

Но независимо от указаний по сему частному случаю, была бы необходима правильная постановка и общего вопроса о дипломатических сношениях с Хивой. Последние рекогносцировки ясно доказали, что со стороны Кавказа, а не со стороны Туркестана может преимущественно опасаться России Хива. Уже одим слух о том, что хан шлет послов в Красноводск, показывает, что именно с этой стороны ожидает он угрозы. Понятно, что при первобытном взгляде на международные отношения среднеазиатского владетеля, он будет несравненно более уступчив перед требованиями той власти, которая непосредственно в своих руках держит и готовую для него кару за послушание. При таком положении дела, казалось бы, более правильным и весьма полезным кавказскому же начальству предоставить полную мочь и всех вообще дипломатических с Хивой

сношений.

По неимению в Красноводске сколько-нибудь удобных помещений, дано разрешение, в случае прибытия туда хивинского посольства, перевезти его в Баку; для направления же далее в Тифлис ожидается решение, хотя вышеизложенного частного вопроса по телеграфу.

На подлинном, собственной его императорского высочества рукой подписано: Михаил. 17 февраля 1872 г. С.-Петербург.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 19, 1872 г., л. 2-3.

Документ № 27.

**Копия с отношения государственного канцлера князя Горчакова
его императорскому высочеству наместнику кавказскому
от 29 февраля 1872 г. № 722.**

Ввиду полученных частных сведений о том, что хивинский хан, встревоженный последней нашей рекогносцировкой, намерен отправить в Красноводск посланца, вашему императорскому высочеству благоугодно было возбудить общий вопрос о сношениях наших с Хивой.^[52]

Соображения, высказанные по этому поводу вашим высочеством, согласно со взглядом министерства иностранных дел, соседство Хивы с Красноводской станцией, в которой хивинский хан видит для себя постоянную угрозу, по всей вероятности много будет способствовать к достижению предложенной правительством цели, т. е. к установлению удовлетворительных отношений между ханством и нашими пограничными владениями, В этих видах без сомнения гораздо удобнее предоставить дипломатические сношения с Хивой кавказскому начальству, тем более, что и главные торговые пути из Хивы направляются к восточному побережью Каспийского моря.

В конце 1870 года я имел уже честь препроводить к вашему императорскому высочеству всю прежнюю переписку, происходившую по хивинским делам между министерством иностранных дел и генерал-адъютантом фон-Кауфманом. Весьма желательно, чтобы и все последующие сношения с хивинским ханом происходили в том же духе и с соблюдением тех же условий и, чтобы вообще было сохранено единство в заявлениях и требованиях со стороны Кавказа и Туркестана.

Что же касается собственно до ожидаемого ныне приезда хивинского посланца, то я позволю себе высказать по этому поводу следующее мнение.

Из долголетнего опыта нам известно, что переговоры с подобными среднеазиатскими посланцами не приводят ни к какому положительному результату. Хивинский хан, находясь в полной уверенности, что мы не ограничимся рекогносцировкой минувшего года и не замедлим предпринять поход против него, очевидно желает выиграть время и прибегает к обыкновенной в таких случаях уловке, т. е. высылает посланца для переговоров.

Между тем, мы не имеем никакого основания давать веру обещаниям хана после длинного ряда враждебных против нас действий, начиная с того времени, когда он принял под свое покровительство разбойника Садыка, грабившего Сыр-Дарьинский почтовый тракт в 1867 году.

Вот почему, по мнению министерства иностранных дел, допущение посланца в Баку или Тифлис могло бы иметь только неблагоприятные последствия для будущих сношений с Хивой. Казалось бы, напротив, необходимым не упускать случая пока хан находится еще под свежим впечатлением, угрожавшей ему опасности. Для этого едва-ли не было бы лучше, если бы посланец был принят в Красноводске тамошним военным начальником, который объяснил бы ему: что Россия, не взирая на враждебный образ действий хана, вовсе не желает завоевания его владений, а вполне расположена установить с ним добрые соседственные отношения; но что для предания забвению прошлого и для вступления в

дружественные переговоры, прежде всего необходимо, чтобы хан исполнил следующие требования наши:

1. Немедленно освободил всех русских пленных, находящихся в Хиве. [53]
2. Отправил извинительное письмо к туркестанскому генерал-губернатору, которому в ответ на дружественные послания, неоднократно были даваемы из Хивы самые неприличные и дерзкие ответы.

3. Возвратил бы верблюдов, отогнанных у дружественных нам туркмен.

Немедленное исполнение этих требований докажет искренность намерений хана и посланцу должно быть заявлено, что если затем хивинский хан пожелает отправить нового посланца, то сей последний будет допущен до местопребывания наместника государя императора и можно будет войти с ним в ближайшие переговоры относительно устройства взаимных торговых и других сношений к обоюдной выгоде. Если бы, до получения приказания в этом смысле вашего императорского высочества посланец был уже перевезен в Баку, то вышеизложенные объявления могли бы быть ему сделаны тамошним начальством и затем посланец отправлен обратно на Красноводск.

Обо всем вышеизложенном я доводил до сведения государя императора и его величеству благоугодно было одобрить предположения министерства иностранных дел.

ЦГВИА, ф 400, д. № 13, 1878 г. л 6—8.

Документ № 28

Копия с рапорта за отсутствием главнокомандующего кавказской армией помощнику его императорского высочества Начальника дагестанской области от 11 марта 1872 г. № 2001

В дополнение к телеграмме моей, от 7 сего марта, о прибытии в Александровский форт посольства от хивинского хана, имею честь донести, что 9 числа сего месяца я получил с курьером (Прибывшим через Красноводск (Сноска в документе)) от начальника Мангишлакского отряда донесение о прибывшем посольстве. Полковник Ломакин доносит, что в начале февраля он получил достоверное сведение, что хивинское посольство, о котором за последнее время так много говорили в народе, следует на Мангишлак и прибыло уже в Александр Бай. Известие это с необычайной быстротой облетело степи, даже за Эмбой, и повсюду произвело глубокое впечатление. Масса народа рада этому посольству, сознавая, что этим может устраниться препятствие к восстановлению спокойствия и порядка в здешних степях.

В Александр Бае посольство было задержано дней десять праздником Курбан-Байрама, болезнью главного посланца хивинского, ишана (высшее духовное лицо) и буранами, так что только 25 февраля прибыло в Александровский форт. Туркмены и киргизы (Имеются в виду казаки (Состав.)) повсюду толпами выходили по дороге с приветствием к хивинскому ишану и находящемуся при посольстве Мангишлакскому [54] ишану Нур Мухамеду Бектурдыеву, высокопочитаемым за их святую жизнь.

Посольство состоит из следующих лиц:

1. Главный посланец Магомед Амин, старший хивинский ишан, лет 45. Считаюсь ишаном хана, он пользуется в Хиве большим почетом и уважением, по своей учености и святости, сам хан встает при его приближении и не позволяет себе при нем курить. Он женат на дочери Мангишлакского ишана, Нур Мухамеда, имеет в Хиве свою большую мечеть и самую обширную школу.

2. Кулмухамед Нур Мухамедов, лет 40, старший сын Мангишлакского ишана. Он до 1868 года кочевал с отцом у Кара-Бугаза и Александр Бая и за содействие отряду полковника Дандевилля в 1859 году получил от оренбургского генерал-губернатора медаль. В 1868 году вследствие неудовольствия с бывшим воинским начальником Александровского форта, майором Зелезиным, он удалился в свое родовое имение, находящееся в пределах хивинского ханства, где и оставался до настоящего времени. Его считают первым

любимцем, другом и советником теперешнего хивинского хана.

3. Юсуп Максум, 25 лет, сын хивинского ишана, Магомед Амина.

4. Мулла Куман, из мечети, Магомед Амина.

5. Суфи Аннаклыч. Последователь учения Магомед Амина, любимейший ученик, взятый им перед выездом из Хивы, от святого места Султанвейс, в котором он находился безвыходно несколько лет.

Трое последних лиц не имеют в Хиве никакого официального значения и не отличаются никакими особенными качествами. Все пятеро посланцев—туркмены чаудырского рода, постоянно кочующего в Хиве.

При посольстве находится, как выше сказано, наш Мангишлакский ишан, Нур Мухамед Бектурдыев. Хотя он официально и отклоняет от себя всякое участие в этом посольстве, считая себя русским подданным и на нашей службе, но Магомед Амин, питая к нему глубокое уважение, как к своему тестю и старшему ишану, во всем его слушается и говорит только то, что скажет наш ишан.

При отзыве, от 29 февраля за № 1581 и 1582, я препроводил к начальнику окружного штаба и начальнику Кавказского горского управления копии с рапорта ко мне начальника Мангишлакского отряда за № 24, в коем заключаются сведения, полученные им из Хивы, о том, как ишану Нур Мухамеду удалось склонить хана к возвращению пленных, ишан вполне подтвердил сведения, изложенные в том рапорте и, в дополнение сведения в поданном теперь начальнику Мангишлакского отряда донесении, при сем в подлиннике с переводом представляемом объясняет, как он убедил хана и склонил его к отправлению настоящего посольства.^[55]

В октябре месяце прошлого года ишан Нур Мухамед поехал в Хиву, чтобы проститься с детьми и, затем отправиться в Мекку. В Хиве он весьма ловко воспользовался страхом, наведенным на хана, как со стороны Красноводска, так и Туркестана и убедил его, что только исполнением всех желаний и повелений его императорского высочества главнокомандующего кавказской армией, он может спасти себя. Ишан и не скрывает, хотя и не высказывает при прочих членах посольства, что хан и его диван-бек только из страха, а не по внутреннему убеждению готовы на всевозможные уступки.

Члены посольства сообщили полковнику Ломакину, что хан сначала приказал им следовать на Красноводск, но они доложили ему, что путь на Мангишлак им лучше известен, что путь на Красноводск не безопасен от мелких разбойничьих шаек из юмудов и теке, что на Мангишлаке они будут среди родственных им туркменских племен, тогда как кочующие подле Красноводска юмуды и теке им совершенно чужды и даже враждебны и, наконец, что Мангишлакское начальство им более известно. Почему и просили разрешить им следовать на Мангишлак, на что хан и изъявил согласие, дал им при этом на дорогу 200 рублей, в особом запечатанном ящике грамоту хана для представления его высочеству и одного пленного. Хан сначала полагал возвратить с этим посольством более наших пленных, но диван-бек затруднился путевым довольствием их и сказал, что скоро они все будут возвращены и доставка их на Мангишлак весной будет и менее затруднительна и более безопасна.

В поданной начальнику Мангишлакского отряда бумаге, причем в подлиннике с переводом представляемой, члены посольства заявляют, что они назначены от великого хивинского хана для посольства к его императорскому высочеству великому князю наместнику кавказскому, с тем, чтобы:

1. Установить мир и доброе согласие между русскими и хивинцами.
2. Возвратить всех пленных.
3. Открыть самую широкую караванную торговлю и
4. Вообще всегда исполнять в точности все повеления его императорского высочества наместника кавказского.

При этом члены посольства сообщили, что хан просит, чтобы они удостоены были счастья лично представить его высочеству грамоту хана. Что заключается в этой грамоте,—они

как говорят,—не знают, но полагают, что она дана в том же смысле, как и данное им поручение, изложенное в поданной ими полковнику Ломакину бумаге, так как и сам хан и его диван-бек и другие близкие к хану люди, неоднократно им говорили перед отъездом, что они готовы на всевозможные предложения и уступки, готовы всегда исполнять все желания и волю его императорского высочества наместника кавказского, возвратить всех пленных и покровительствовать торговле, лишь бы мир [56] не был нарушен и установить доброе согласие. Посольство передало также, что хан убедительно просит в случае если его высочеству благоугодно будет принять, оно поскорее отправит его в Тифлис, дабы до наступления жары оно успело вернуться в Хиву и хан успел бы возвратить наших пленных. Но полагать надо, что хан не поэтому так торопился этим делом, а потому, что опасается с весной наступательных действий со стороны Туркестана и Красноводска.

Испрашивая разрешение вашего сиятельства на отправление хивинского посольства в Тифлис, имею честь доложить, что я полагал бы отправить с посольством и прибывшего с ним в Александровский форт нашего Мангишлакского ишана, Нур Мухамеда Бектурдыева, если только он по своим преклонным летам (около 85 л.) в состоянии будет совершить эту поездку.

По полученному мною от командира Бакинского порта отзыву, назначенная в мое распоряжение шхуна «Бухарец», не взирая на усиленные работы по исправлению ее подводной части, будет готова не ранее 15 числа сего месяца. Поэтому не признаете ли ваше сиятельство нужным сделать распоряжение, чтобы шхуна эта по изготовлении была немедленно отправлена в Петровск.

Равно имею честь покорнейше просить распоряжения вашего о высылке в Петровск для проезда посольства оттуда до Тифлиса необходимого числа почтовых экипажей, из коих хотя одного крытого и об ассигновании в мое распоряжение примерной суммы на содержание посольства, как в Александровском форте, так и в пути, оттуда до Петровска и от Петровска до Тифлиса. При этом имею честь доложить:

1. Что кроме шести человек посольства, считая в числе их и Мангишлакского ишана, при посольстве находятся еще 2 человека.
2. Начальником Мангишлакского отряда отведено для посольства приличное помещение и приготовлено все необходимое как для их довольствия, так и для содержания их лошадей.
3. По наведенным полковником Ломакиным частным справкам известно, что такому же хивинскому посольству, отправленному назад тому около 30 лет в Оренбург, отпускалось от нашего правительства: старшим членам по 2 рубля в сутки, прочим членам по 1 рублю, и состоящим при посольстве по 30 коп., но я полагал бы, что размер этих суточных в настоящее время должен быть несколько увеличен.

При этом имею честь представить: 1) донесение Мангишлакского ишана, НурМухамеда Бектурдыева к начальнику Мангишлакского отряда с переводом, 2) отзыв членов посольства к нему же с переводом, 3) показание возвратившегося из плена поселянина Дедюрина и 4) копию письма от наших пленных, оставшихся в Хиве, к полковнику Ломакину. Подлинный подписал генерал-адъютант князь Меликов. Верно: за старшего адъютанта подполковник Гродеков. Сверял помощник старшего адъютанта майор (неразборчиво).

ЦГВИА, фонд 400, дело № 13,1872 г, лл. 24-39.

[57] Документ № 29

Главный штаб по 8 отделению №203/320

Управление

Оренбургского генерал-губернатора.

Канцелярия.

Апреля 27 дня 1872 года № 2182

г.Оренбург.

Гл. штаб
Сообщить об этом
начальству Кавказского к
Туркестанского округов

Д. М.
8 мая.

Господину военному министру
РАПОРТ.

Ваше высокопревосходительство, извольте быть известны из телеграммы генерал-губернатора от 12 прошлого месяца марта об отправлении к государю императору хивинским ханом посланца Аталыка-бала Ирназара Кавылова, каракалпак. 23 сего апреля посланец этот прибыл в Оренбург и за болезнью генерал-губернатора на другой день он был принят мной. Держась тех указаний, которые выражены в отношении канцлера империи князя Горчакова, к генерал-адъютанту Крыжановскому от 3 апреля за № 1192, я при начале разговора с посланцем, объявил ему, что русское правительство вполне расположено восстановить добрые соседственные сношения с Хивой но что для этого необходимо: 1. Чтобы хан возвратил всех русских пленных и 2. Чтобы он отнесся к Туркестанскому генерал-губернатору с объяснительным письмом по поводу враждебных своих отзывов на его дружественные послания. При этом посланцу предоставлено было письменно снести с ханом или самому отправиться обратно в Хиву, он предпочел последнее и на другой день, т. е. 25 апреля, выехал из Оренбурга. Посланец, выражал желание отправиться в Петербург, но это стремление было отклонено Аталык-бала Ирназар возбуждал также разговор о границах между Россией и Хивой, на это ему было объявлено, что до исполнения ханом наших требований, русское правительство ни в какие рассуждения с ним не вступит, посланец привозил два письма одно от хана к его императорскому величеству государю-императору, другое от диван-бека к генерал-губернатору; из них первое не было мной принято, а последнее, посланец отказался передать.

Об изложенном долгом поставляю довести до сведения вашего высокопревосходительства. За генерал-губернатора, свиты его величества генерал-майор (подпись). Управляющий канцелярией Холодковский.

ЦГВИА, фонд 400, дело № 13,1872 г., л. 75-76.

[58] *Документ № 30.*

Письмо хана к ишанам добропутным .

(Письмо было направлено ханом вслед своему посольству к Кавказскому (Наместнику с тем, чтобы сорвать переговоры и помешать принятию обязательств на себя (Состав.))

Да будет вам известно, что присланные вами бумаги и письма получены и мы поняли их значение. Прежние наши советы насчет переговоров о дружбе мной были приняты и я отправил вас с этой целью, теперь, если мысли той стороны другие, то по получении этой моей бумаги, возьмите обратно мной врученную вам бумагу, с которой были посланы, и вернитесь ко мне, к покровителю и защитнику исламизма. В месяц рабиль авель 1289 года. Верно: за отсутствием начальника штаба Кавказского военного округа, помощник его, полковник Золотарев.

ЦГВИА, фонд 400, дело № 13,1872 г., л. 116.

Документ № 31

Перевод его сиятельству генерал-адъютанту князю Мелихову.

По прибытии от вашего сиятельства в Мангишлак, мы отправились в г. Хиву, куда прибыли через восемнадцать дней. Представившись хану и заявив ему о ваших высоких

желаниях, мы вручили ему письмо ишанов и передали ему их словесные поручения, на что хан отвечал нам: «обождите, мы посоветуемся и дадим вам ответ».

После этого свидания с ханом мы в продолжении двадцати трех дней ожидали его ответа. Амариль-Омар разделял мнение хана, но тридцать два амалдара (старшины) не только не согласились с мнением хана, но и между собой. Хан и Амариль-Омар желали возвратить русских пленных и написать туркестанскому губернатору бумагу, но диван-бек-есси (председатель совета) и амалдары считали такое желание неудобным и отклонили хана от исполнения оногo. Ишану Мухамед-Амину написано, чтобы он возвратился.

Нас продержали столько времени, обещаясь со дня на день дать нам ответ. Наконец нам дали словесный ответ. Извините в медленности, то была воля хана. Главной же причиной медленности ответа были разногласия между ханом и амалдарами, которые не знали и не понимали, что сами говорили, постоянно советовались и не приходили ни к какому результату.

После того, как мы отправлены были в Мангишлак с поручениями, от хана был отправлен в Кабулистан к англичанам с многочисленными подарками посланник, но о ней по настоящее время нет никаких сведений.

Все хивинцы в большом смятении в не знают, что делать. [59]

Мы здесь слышали, что после нас был отправлен от хана посланец Эмир-Назар— каракалпак в гор. Оренбург, где он три дня прожил, возвратился. Он советовал хану делать набеги на киргизов (Имеются в виду казахи.) и сколько у него достанет к тому сил. Что далее затем будет, нам неизвестно.

Ваше сиятельство, мы ваши постоянные слуги, которых, надеемся, вы не забудете.

Будучи уверены: в вашем внимании к нам, мы возвратимся к вам на службу в Мангишлак к полковнику Ломакину.

Ваши слуги: Хан-Мухамед, Нур Мухамед ишан-оглы и Юсуп-Мухамед-Амин-ишан-оглы. 14 Рабиус-ахара 1289 г. Гижры, т. е. 7 июня 1872 г. от Р. Х. Верно: за отсутствием начальника штаба Кавказского военного округа помощник его полковник Золотарев. ЦГВИА, ф. 400, д № 13, 1872 г., лл 119—120.

Документ № 32.

**Копия с рапорта начальника Мангишлакского
отряда полковника Ломакина от 18 июля 1872 года
за № 859 на имя Кавказского наместника князя
Святополк-Мирского.**

В рапорте от 26 марта сего года за № 318-м, при отправлении в Шуру Хивинского посольства, я, между прочим, докладывал вашему сиятельству, на основании секретных сведений, полученных мной тогда от нашего ишана и других лиц о том, как мало можно иметь доверия к заявлениям хана, выраженным его посланцами и сделанным единственно под впечатлением движения наших отрядов, с целью протянуть время, успокоить нас и хоть на время удалить опасность. Но первый страх прошел и хан вступил на прежнюю дорогу. Характер азиатских правителей везде одинаков: пока опасность близка, готовы на всевозможные уступки, но лишь опасность миновала, они всячески, до последней крайности будут отклонять неприятное для них событие, употребляя для сего обычные, в таких случаях (обман, изворотливость недоверие). Поэтому-то для скорейшего освобождения наших несчастных пленнх (пленнх могущественнейшей в мире державы), томящихся уже несколько лет в неволе в ничтожнейшей Хиве, я и полагал в том же рапорте, за № 318, необходимым поддерживать в Хиве впечатление, произведенное прошлогодними рекогносцировками наших отрядов.

В полученной затем, при предписании вашего сиятельства от апреля, за № 2748, копии с предписаниями его импаторского высочества, главнокомандующего Кавказской армией,

от 30 марта 1872 г. за № 1159, выражено было между прочим, следующее [60] мнение его сиятельства государственного канцлера: „из долголетнего опыта известно, что переговоры с подобными среднеазиатскими посланцами не приводят ни к какому положительному результату. Хивинский хан очевидно желает выиграть время и прибегает к обыкновенной в таких случаях уловке, т. е. высылают посланца для переговоров, между тем, мы не имеем никакого основания давать веру обещаниям хана".

Все это вполне подтвердилось полученными мной теперь известиями из Хивы.

При отправлении отсюда в Хиву, 20 апреля, сыновей ишанов для доставления хану двух заявлений вашего сиятельства, сделанных по высочайшему повелению главному хивинскому посланцу ишану Мамед Амину, мной был послан с ними в качестве переводчика кочующий на Мангишлаке туркмен Хаджинского рода Дурдыклыч Аманов, который на днях вернулся из Хивы и привез письма от присутствия хана обоим ишанам и от Кулмухамеда, сына нашего ишана, одно письмо к вашему сиятельству и одно ко мне, а также и письмо от одного из наших бедных пленных поселян, который, как видно из письма, потерял уже всякую надежду на спасение. Все эти письма при сем представляются на благоусмотрение вашего сиятельства, а письмо ко мне и ишанам и с переводами. (Письмо к вашему сиятельству, говорил Дурдыклыч, того же содержания, как и ко мне (в документе))

По выезде из форта они приехали в Хиву только на 18 день (Обыкновенно нарочные делают путь в 10 дней, но посланцы на отпускаемые им здесь довольно большие суточные деньги, которых вовсе не расходовали, питаюсь одним кислым молоком, накупили тут много товару и послали продавать в Хиву, отчего и ехали так медленно и тяжело. (В документе)). Явившись к Маршару, они передали ему для представления хану привезенные бумаги. Хан принял их на другой день ласково, подарил каждому, в том числе и Дурдыклычу, по халату. Затем они были у обоих дядей хана, у старшего Амариль-Омара и младшего Ржан-Тюря. Те им объявили, что они вполне довольны привезенными ими бумагами, что действительно ничего не остается, как возвратить скорее русских пленных и написать генералу Кауфману бумагу, если желают жить в дружбе с русскими и что они уверены, что хан скоро возвратит пленных.

Главный же Диван-бек, известный фанатик. Мамед Мурад, имеющий большое влияние на хана, принял их довольно холодно.

Спустя несколько дней, пришел к ним Махтсур и спросил: отчего на тех бумагах, которые они привезли от вашего сиятельства, не приложено печатей. Кулмухамед объяснил, что у нас подпись руки гораздо важнее, и имеет более значения, чем приложение печати. Печать может приложить всякий, руку же может приложить только тот, кому принадлежит она.

Затем у хана, в течение нескольких дней, был большой совет по этому делу, из 32 главных хивинских сановников. Все [61] они, а также и дядя хана единогласно требовали возвращения пленных, один только главный Диван-бек, Мамед Мурад, ничего не говорил на этих совещаниях. Поэтому сначала все были убеждены, что хан намерен возвратить наших пленных и даже всего за четыре дня перед возвращением Дурдыклыча, с небольшим хивинским караваном пришедшим сюда с Мареной, привезено было известие, что скоро сыновья ишанов выедут из Хивы с нашими пленными.

Недели две спустя, по приезде сыновей ишановых в Хиву, к нам зашел Мамед Мурад и сказал: «в бумаге, которую вы привезли без печати, нет ни слова о том, что писал хан. Хан ожидал ответа на его бумагу, посланную Великому князю, но вы этого ответа не привезли». Хан сомневается поэтому, дошла ли его бумага до Великого князя. Мамед Мураду напомнили, что в заявлении вашего сиятельства, положительно объяснено, что, «пока хан не выполнит предложенных ему условий, до тех пор ответа на его бумагу не будет». Какой же хан может дать теперь ответ русским, сказал Мамед Мурад,—когда они не отвечают на его бумагу.

Тогда Юсуф Максум и Кулмухамед не вытерпели и сказали Мамед Мураду: „Мы по всему видим, что ты всячески, вопреки желанию всех хивинцев, стараешься отклонить хана от

его доброго намерения—исполнить волю русских и тем спасти себя и Хиву. Голову ты нам можешь отрубить, но пока у нас есть язык, мы выскажем тебе прямо, что ты причина всех наших бедствий и на твою голову падут проклятия многих тысяч людей, если рано или поздно Хива будет наказана по твоему упорству, за враждебные против России действия. Тогда волос за волосом выщиплют твою седую бороду и ты не соберешь уж их". Мамед Мурад ответил им, что они же еще слишком молоды и не могут понять, что он один только радеет о пользе и благе Хивы и ее великих повелителей.

После этого, они несколько раз ходили к хану и к его присутствию и просили отпустить их скорее с каким бы то ни было ответом, но ответа не давали, со дня на день откладывали оный и просили обождать, а между тем, совет хана продолжал снова собираться по этому делу несколько раз.

Наконец, спустя недели три, по приезде в Хиву, их потребовали к хану, который, отпуская их, объявил, что он не может дать никакого ответа на привезенную ими бумагу, не получив ответа на свою бумагу. „Если у ишанов есть или будет какой инбудь ответ на эту бумагу, пусть привезут его. Если же нет, то пусть, привезут назад эту бумагу". Затем приказал Мухтару передать им прилагаемое письмо к ишанам.

Но неприложение печати и неответ на бумагу, в настоящем случае не более как пустые предлоги, чтобы замаскировать действительную причину упорства хана в исполнении справедливых и весьма умеренных требований России, в чем даже и в самой Хиве, убеждены все благомыслящие люди. [62]

Мамед Мурад внушил хану, как об этом все говорят: 1) что для того, чтобы поддержать свое достоинство, ему необходимо отказать требованию русских, иначе немедленное и точное исполнение этих требований и возвращение всех пленных, русские примут за раболепство, потеряют к хану всякое уважение, скажут, что он струсил и все более и более будут требовательны в своих сношениях с Хивой.

2) Что в настоящее время ни откуда опасность Хиве не угрожает, Красноводский отряд уменьшен (Тогда там еще не могло быть сведений о настоящем усилении этого отряда (сноска в документе)), пленных же необходимо содержать в залог, пока не представится действительная серьезная опасность, так как только этим и можно будет сдерживать русских.

3) Хан вполне может рассчитывать в настоящее время на преданность и помощь текинцев, юмудов и других туркмен; и

4) Если опасность будет действительно близка, тогда во всякое время они успеют послать нам навстречу наших пленных в тем предотвратить дальнейшую опасность.

Эти соображения по крайней мере, неоднократно высказывали люди, довольно близкие Диван-беку и хану. Другие же убеждены, что в этом деле много действовала интрига против нашего ишана, главного начальника всех хивинских туркмен, Хаджи Мамбота, который будто бы ждет только известия от нас, чтобы привезти нам всех наших пленных, надеясь на большую за это награду (вместо ишана) и уверенный вполне, что он успеет эта сделать, так как иначе он может поднять против хана всех хивинских туркмен, составляющих большую часть населения Хивы и заставить хана исполнить его просьбу.

При этом Дурдыклыч сообщил:

1. Что посольство, отправленное ханом к Туркестанскому генерал-губернатору, доехало только до Бухары, хан Бухарский не пустил его далее, бумага, отправленная посланцами из Бухары Туркестанскому начальнику, возвращена была не распечатанной с уведомлением, будто бы, что он скоро сам приедет в Хиву и там будет вести переговоры и

2. Что другому посольству, ездившему в Оренбург, там ответили, что у нас государь-император один и не принято, чтобы из одного и того же места к нему с разных сторон посылалось посольство, а как хан отправил уже посольство к кавказскому начальнику, то оттуда и должен ждать ответа. Поэтому в Оренбурге это посольство тоже было не принято и на третий день возвращено. При этом говорят, что будто бы при возвращении этого посольства у него на Усть-Урте киргизы ограбили лошадей и в том числе аргамаков,

которые были с этим посольством посланы ханом в подарки.

Во всяком случае, все эти обстоятельства (равно как и в феврале прибытие сюда посольства) не могли не иметь заметного [63] влияния на наших адданцев (Адданцы казахи адданского племени. (Ред)), вообще весьма чутких ко всем известиям из Хивы. С одной стороны, известия, что хан, отказав нам в возврате пленных, становится этим снова, некоторым образом, во враждебное отношение к нам, а с другой—известиях об усилении Красноводского отряда и больших военных приготовлениях там, для которых потребуется много верблюдов,— сильно тревожат и пугают наших людей. Они боятся, что с них также потребуют верблюдов для Красноводска.

Впрочем, в крае все совершенно благополучно и я о том всегда имею самые успокоительные известия. Но, чтобы вполне успокоить народ и отвлечь его внимание от Хивы, я нахожу более, чем когда нибудь, необходимым, совершить в начале осени, как только спадут жары, разрешенное мне этой весной движение к Бишь-Акты и Усть-Урту и потом на Бузачи. Только-тогда народ здешний будет больше обращать внимание на нас, а не на Хиву, тогда возможно будет чаще видеть нас среди своих кочевков, а не в форте только. Я надеюсь, что этим движением можно будет успокоить напуганный народ, который увидит тогда, что ему нечего бояться каких-либо движений из Хивы, и будет больше обращать внимания на себя и на нас, а не исключительно на Хиву, как было до сих пор.

При этом имею честь доложить вашему сиятельству, что ваш старик ишан порывается немедленно ехать в Хиву.

„Или я окончу,—говорит он, — начатое мной по просьбе самого же хана дело, или сложу, наконец, там свою старческую голову, неспособную даже на то, чтобы одолеть интриг Диван-бека и подобных ему людей. Надеюсь, Бог поможет мне вернуть хана на путь истинный, с которого совратили его мои враги и враги всей Хивы“.

Мамед Амин ишан просит, нельзя ли возвратить бумагу хана, врученную им вашему сиятельству.

Обоим им я передал, что до получения распоряжения вашего сиятельства, они должны будут оставаться здесь.

С тем вместе имею честь покорнейше просить ваше сиятельство почтить меня предписанием, по какое время следует продолжать им отпуск суточных денег, при чем докладываю, что они, а также и два состоящих при них суфи удовлетворены таковыми деньгами по 1 число этого месяца.

Приложения: 1. Письмо за печатью хана Хивинского ишанам Нур Мухамеду и Мамед Амину.

2. Письмо старшего сына Нур Мухамеда ишана, Кулмухамеда к вашему сиятельству.

3. Письмо его же ко мне.

4. Письмо в копии пленного поселянина Сухорукова к отцу и матери. Верно: за отсутствием начальника штаба Кавказского военного округа помощник его полковник Золотарев.

ЦГВИФ. ф. 400, дело № 13,1872 г., лл. 107-115.

[64] Документ № 33

Директору Азиатского департамента министерства иностранных дел.

Министерство военное

Главный штаб

Азиатская часть

14 марта 1873 г.

№ 85

По высочайшему повелению
о командировании полковника
Глуховского для изучения торгового
положения Средней Азии.

В том же содержании помощнику
главнокомандующего Кавказскою
армиею с изменением заключения.

14 марта 1873 г.

№ 86.

Государь император, в 8 день сего марта, высочайше повелеть соизволил: состоящего при мне для поручений, генерального штаба полковника Глуховского командировать для изучения торгового и экономического положения Закаспийского края и Аму-Дарьинского бассейна, с тем, чтобы штаб-офицер этот, пользуясь движением наших экспедиционных отрядов, исполнил следующую программу:

1. Осмотреть страну и пути от г. Уральска до Аральского моря и к главнейшим пунктам Аму-Дарьинского бассейна и от сего последнего к побережью Каспийского моря.
2. Посетить, по возможности, все прикаспийские порты, как наши, так и персидские, для узнавания настоящего их торгового положения и с целью убедиться, в какой мере каждый из них может иметь значение для развития торговых сношений России с ближайшими азиатскими рынками.
3. Изучить сравнительное значение торговли и коммерческих путей Персии и Закавказского края, относительно среднеазиатской нашей торговли.
4. По собрании всех необходимых сведений, представить, основанные на них, соображения, как о настоящем сравнительном торговом положении России и Средней Азии, так и о более соответственных мерах к упрочению и развитию наших коммерческих сношений с персидско-среднеазиатским рынком.

Сообщая вашему превосходительству о таком высочайшем повелении, для доклада государственному канцлеру, имею честь, по поручению военного министра, покорнейше просить об оказании, со стороны министерства иностранных дел, содействия полковнику Глуховскому, при исполнении возложенного на него высочайшим повелением поручения в персидских прикаспийских городах, дабы тамошние императорские консульства могли облегчить ему собирание необходимых материалов и сведений.

Подписал начальник Главного штаба генерал-адъютант граф Гейден и скрепил за зав. азиат. дел. подполковник Шепелев.

Помощнику главнокомандующего Кавказскою армиею в отзыве следующее изменение в заключении:

Сообщая вашему сиятельству о таком высочайшем повелении, имею честь, по поручению военного министра, покорнейше просить об оказании с нашей стороны всестороннего содействия полковнику Глуховскому при исполнении возложенного на него [65] высочайшим повелением поручения, как в пределах Закавказского, так и Закаспийского края, с тем, чтобы начальники, действующих в сем последнем отрядов войск снабжали названного штаб-офицера, в случае надобности, достаточным конвоем, при предстоящих ему поездках. Верно: капитан Шепелев.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, л. 99 об. 1873 г.

Документ № 34.

**Описание генерала Терентьева о наступлении русских войск
на Хиву.**

... Усиленная рекогносцировка, предпринятая в начале сентября 1872 года со стороны Красноводска и казавшаяся хивинцам решительным нападением на Хиву,—не привела, как известно, к ожидавшимся результатам: Хива осталась нетронутой.

Отступление Красноводского рекогносцировочного отряда (Маркозова) принято было хивинцами, как и всегда в Азии, за неудачу.

Хива еще раз вздохнула свободно, еще раз убедилась в своей безнаказанности и, конечно, еще больше укрепилась в принятой ею системе действий.

Весною 1873 года предположено было покончить с этим ханством одновременным наступлением со стороны Кавказа, Оренбурга и Туркестана, под руководством туркестанского генерал-губернатора генерал-адъютанта фон-Кауфмана.

Известно, как разыгралась эта тройная экспедиция, и как блистательно выдержали оренбуржцы и туркестанцы свою пробу. Хива почти не защищалась, дрались с нами только мелкие партии жителей.

Навлекши на себя угрозу и не желая все-таки сноситься с фон-Кауфманом, хивинский хан тщетно обращался и к Бухаре, и к Турции, и к Англии,—отовсюду слышал один совет: уступить справедливым требованиям России. Хан еще раз попытался кончить дело без боя: он написал и к генералу Веревкину и к генералу фоц-Кауфману письма почти одинакового содержания и просил генералов остановиться.

Ответ не заставил себя ждать: «война вызвана вашим поведением с нами,—писал генерал фон-Кауфман,—все предложения мои о мире и дружбе были вами в течение шести лет без внимания. В настоящее время я готов заключить с вами условия мира и дружбы, но буду двигаться вперед, как Бог мне укажет. Если желаете спасти народ свой и ханство от разорения нашими войсками, распустите их и объявите жителям всех мест заниматься своим хозяйством. Русские войска бьют врагов, но не разоряют мирных жителей».

Утром со стен по войскам оренбургского отряда открыт был [66] огонь, несмотря на переговоры, какие в это время шли между хивинскими властями и начальниками наших отрядов. (Примечание: В декабре 1872 года военный министр Милютин получил утверждение императора Александра II о направлении вооруженных сил против Хивы; было намечено атаковать их с трех сторон: от Красноводска, Ташкента и Оренбурга. Красноводский отряд имел: 15 рот, 4 сотни, 24 орудия, Ташкентский отряд имел: 18 рот, 46 сотен, 16 орудий, Оренбургский отряд имел: 9 рот, 8 сотен, 6 орудий. Всего было 42 роты, 18 сотен, 48 орудий. Кровавое сражение длилось 11 дней, с 9 по 20 июля 1873 года. (Составит.))

Терентьев Н. А. «России и Англия в Средней Азии». Изд. 1875 г. С.-Петербург, стр. 84—115.

Документ № 35

Из доклада генерала Гарнова в главный штаб о военных действиях под Хивой

(Печатается частично. (Составит.))

...Это была война—короткая одиннадцатидневная кампания, но в то же время—война в ее полном разгаре. Туркмены, оставив свои полуоседлые помещения на границах Хивы, двигались к степи всеми своими аулами, с семействами и стадами, останавливаясь время от времени, они собирались в большие массы, превосходившие численностью русский отряд, против них высланный, и производили на него самые отчаянные атаки во всякое время дня и ночи; при этих нападениях бой был ожесточенный, как доказывают тяжелые потери убитыми и ранеными в русском отряде. Даже сам командующий отрядом генерал Головачев и большая часть лиц его штаба были переранены и его высочество герцог Лихтенбергский, едва избежал смерти.

Во время этой отчаянной борьбы туркмены, как сказано, шли обозами со всеми семействами и стадами. Когда отбив атаку и преследуя неприятеля, русские войска настигали эти обозы, туркмены, не сдаваясь, а составляя из своих арб как-бы укрепления,

защищались с остервенением.

Рассматриваемая кампания продолжалась 11 дней: с 9 июля по 20 июля (1 августа) 1873 г. (Расхождение дат на 2 месяца с одной стороны настоящим документом и с другой стороны в описании генерала Терентьева и в договоре России с Хивой, пока объяснить не удалось. (Составит.)), она была направлена против одного только непокорного туркмен-юмудского племени, Байрама Шайлы. Лишь только племя это выслало своих старшин с объявлением покорности, именно 20 июля (1 августа), военные действия немедленно прекратились.

Лишь только город Хива сдался, то всем жителям его была объявлено прощение, на всех покорившихся не было наложено ни малейшей пени; жизнь и собственность их получили полное и действительное охранение. Во все время рассматриваемой 11-ти-дневной туркменской кампании, все жившие на театре военных [67] действий узбеки, т. е. покорившиеся хивинцы не испытывали ни малейшего притеснения.

Лишь только туркмены-юмуды племени Байрам-Шайлы объявили покорность 20 июля (1 августа), военные действия против них были немедленно остановлены. Наложная на этих туркмен пеня была взыскана частью, часть же, которую они не могли заплатить, была рассрочена и им дано было позволение занять под аулы местности, которые они занимали прежде. Подписал: Свиты его величества генерал-майор Горнон.

ЦГВИА, ф. 400 д. 63, лл. 4-11.

Документ № 36

Описание генерала Терентьева падения Хивы в 1875 году.

...В два часа дня, 29 мая войска вступили в Хиву.

1 июня хану послано было приглашение явиться в лагерь, что тот, наконец, и исполнил. Хан был принят с почетом и восстановлен в своем звании, но на время пребывания русских войск в пределах ханства учрежден был при хане особый совет или диван из русских офицеров и хивинских сановников.

Первым делом дивана было обсудить вопрос об освобождении рабов персиян. Достоинство России не допускало возможности терпеть невольничество в стране, покоренной войсками русского государя. Сами невольники давно уже обращали свои взоры к России, давно ждали русских, которые на концах штыков должны были принести им свободу!

В Средней Азии составилось убеждение, что призвание России и состоит именно в том, чтобы уничтожить рабство всюду, куда только достигнется ее влияние, всюду, где только будет слышен гром русских пушек.

11 июня генерал фон-Кауфман пригласил к себе хана и различными доводами убедил его освободить невольников, пока русские еще в пределах ханства и могут оказать свое содействие.

На следующий день в диване состоялось постановление об уничтожении невольничества и хан разослал для повсеместного обнаружения следующий манифест:

«Я, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан, в знак глубокого уважения к русскому императору, повелеваю всем моим подданным предоставить немедленно всем рабам моего ханства полную свободу. Отныне рабство в моем ханстве уничтожается на вечные времена. Пусть это человеколюбивое дело послужит залогом вечной дружбы и уважения всего славного моего народа к великому народу русскому».

«Эту волю мою повелеваю исполнить во всей точности, под опасением самого строгого наказания. Все бывшие рабы, отныне свободные, должны считаться на одинаковых правах с прочими моими подданными и подлежать одинаковым с ними [68] взысканиям и суду за нарушение спокойствия в стране и беспорядки, почему я и призываю всех их к порядку».

«Бывшим рабам (дугма) предоставляется право жить, где угодно, в моем ханстве или выехать из него, куда пожелают; для тех, которые пожелают выехать из ханства, будет

объявлена особо принятая мера. Женщины-рабыни (чури) освобождаются на одинаковых началах с мужчинами, в случае споров замужних женщин с мужьями—дела разбираются казиями по шариату».

По рассказам самих невольников, число всех дугма и чури в 140 городах и деревнях ханства доходило до 30.000 человек, свободных же азат и ханазат до 6.500 человек, эти последние владели землю в количестве 2.634 танапов или 44 десятин — надел совершенно нищенский!

В начале августа войска наши стали выступать из ханства.

Терентьев М. А. «Россия и Англия в Средней Азии», изд. 1875 г. С.-Петербург, стр. 84—115

Документ № 37.

Условия мира России с Хивою, предложенные командующим войсками действующими против Хивы, генерал-адъютантом фон-Кауфманом 1-м и принятые Хивинским ханом Сеид Мухамед-Рахим-Богадур ханом.

Во исполнение высочайшей воли его императорского величества, государя императора Всероссийского, туркестанский генерал-губернатор, генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й, командующий всеми русскими войсками, действующими в Хивинском ханстве, 29 мая сего года вступил в г. Хиву и овладел всем ханством. Так как присоединение вновь покоренной страны к Российской империи не входило в высочайше предначертанный план действий, то туркестанский генерал-губернатор предложил удалившемуся тогда к туркменам законному владельцу ханства, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур хану вернуться в столицу для принятия от него утраченной власти и прежних прав. Вследствие этого приглашения, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур хан прибыл в лагерь русских войск, расположенных под стенами Хивы и изъявил полную и чистосердечную свою готовность на исполнение всех требований и на принятие всяких условий, которые будут ему предложены командующим войском. Основываясь на этом заявлении, генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й, в силу данного ему высочайшего полномочия, объявил Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур хана владельцем Хивинского ханства и для руководства в управлении страной, на время пребывания там русских войск, дал ему подробные указания.

Таким образом, было установлено в ханстве спокойствие. Новому положению дел немедленно подчинились все подданные Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур хана, за исключением [69] большинства родов из туркмен, которые хотя и изъявили покорность присылкою своих старшин и депутатов к командующему русскими войсками, но на деле не признавали власти Хана и не исполняли требований командующего русскими войсками. Они наказаны и усмирены силою русского оружия. Лишение значительной части имущества, большая потеря в людях и, в особенности, нравственное поражение, ими ныне испытанное, упрочивают власть хана над ними и обеспечивают спокойствие всей страны на будущее время.

Прежде чем вывести русские войска из Хивы, командующий ими туркестанский генерал-губернатор генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й, по соглашению с высокостепенным Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур ханом, постановил следующие статьи, с утверждением и принятием коих его высокостепенство хан хивинский заключает мир и дружбу с Россией и пользуется высоким покровительством его императорского величества.

1. Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур хан признает себя покорным слугою императора Всероссийского. Он отказывается от всяких непосредственных дружеских сношений с соседними владельцами и ханами и от заключения с ними каких-либо торговых и других договоров и без ведома и разрешения высшей русской власти в Средней Азии не предпринимает никаких военных действий против них.

2. Границею между русскими землями и хивинскими служат Аму-Дарья, от Кукертли вниз по реке, до отделения из нея самого западного протока Аму-Дарьи, а от этого места по

сему протоку до впадения его в Аральское море; далее, граница идет по берегу моря на мыс Ургу, а оттуда вдоль подошвы южного Чинка Усть-Урта, по так называемому старому руслу р. Аму.

3. Весь правый берег Аму-Дарьи и прилегающие к нему земли, донныне считавшиеся хивинскими, отходят от Хана во владение России со всеми проживающими и кочующими там народами. Участки земель на правом берегу, составляющие ныне собственность Хана, и жалованные им для пользования сановникам ханства входят вместе с тем в собственность русского правительства без всяких претензий со стороны прежних владельцев— хану предоставляется вознаградить их убытки землями на левом берегу.

4. В случае, если по высочайшей воле государя императора, часть этого правого берега будет передана во владение бухарского эмира, то хивинский хан признаёт сего последнего законным владетелем той части прежних своих владений и отказывается от всяких намерений восстановить там свою власть.

5. Русским пароходам и другим русским судам как правительственным, так и частным предоставляется свободное и исключительное плавание по Аму-Дарье. Этим правом могут пользоваться суда хивинские и бухарские не иначе, как с особого разрешения высшей русской власти в Средней Азии.

6. В тех местах на левом берегу, где окажется необходимым [70] и удобным, русские имеют право устраивать свои пристани. Хивинское правительство отвечает за безопасность и сохранность этих пристаней. Утверждение выбранных мест для пристаней зависит от высшей русской власти в Средней Азии.

7. Независимо от этих пристаней предоставляется русским право иметь на левом берегу Аму-Дарьи свои фактории для склада и хранения своих товаров. Под эти фактории, в тех именно местах где указано будет высшею русскою властью в Средней Азии ханское правительство обязуется отвести свободные от населения земли в достаточном количестве для пристаней и для постройки магазинов, помещений для служащих в фактории и имеющих дела с факторией, помещений под купеческие конторы и для устройства хозяйственных ферм. Эти фактории, со всеми живущими в них людьми и сложенными в них товарами находятся под непосредственным покровительством ханского правительства, которое отвечает за сохранность и безопасность таковых.

Все вообще города и селения хивинского ханства отныне открыты для русской торговли. Русские купцы и русские караваны могут свободно разъезжать по всему ханству и пользуются особенным покровительством местных властей. За безопасность караванов и складов отвечает ханское правительство.

9. Русские купцы, торгующие в ханстве, освобождаются от платежа зякета и всякого рода торговых повинностей, также точно, как хивинские купцы не платят с давних пор зякета, ни по пути через Казалинск, ни в Оренбург, ни на пристанях Каспийского моря.

10. Русским купцам предоставляется право беспошлинного провоза своих товаров через хивинские владения, во все соседние земли (беспошлинная транзитная торговля).

11. Русским купцам предоставляется право, если они пожелают, иметь в г.Хиве и в других городах ханства своих агентов (караван-башей) для сношений с местными властями и для наблюдения за правильным ходом торговых дел.

12. Русским подданным предоставляется право иметь в ханстве недвижимое имущество. Оно облагается поземельною податью, по соглашению с высшею русскою властью в Средней Азии.

13. Торговые обязательства между русскими и хивинцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, как с той, так и с другой стороны.

14. Жалобы и претензии русских подданных на хивинцев ханское правительство обязуется безотлагательно расследовать и буде окажутся основательными, немедленно удовлетворять. В случае разбора претензий со стороны русских подданных и хивинских, преимущество при уплате долгов, отдается русским перед хивинцами.

15. Жалобы и претензии хивинцев на русских подданных, в том даже случае, если

последние находятся внутри пределов [71] ханства, передаются ближайшему русскому начальству на рассмотрение и удовлетворение.

16. Ханское правительство ни в каком случае не принимает к себе разных выходцев из России, являющихся без дозволительного на то вида от русской власти, к какой бы национальности они не принадлежали. Если кто из преступников, русских подданных будет скрываться от преследования законов в пределах ханства, правительство ханское обязывается изловить таковых и доставить ближайшему русскому начальству.

17. Объявление Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур хана, обнародованное 12 числа минувшего июня, об освобождении всех невольников в ханстве и об уничтожении на вечные времена рабства и торга людьми, остается в полной, силе и ханское правительство обязуется всеми зависящими от него мерами следить за строгим и добросовестным исполнением этого дела.

18. На хивинское ханство налагается пеня в размере 2.200.000 рублей, для покрытия расходов русской казны на ведение последней войны, вызванной самим ханским правительством и хивинским народом.

Так как ханское правительство, по недостаточности денег в стране и, в особенности, в руках правительства ея, не в состоянии уплатить эту сумму в короткое время, то во внимание к этому затруднению предоставляется ему право уплачивать эту пеню с рассрочкою и с расчетом процентов по 5% в год, с тем, чтобы в первые два года в русскую казну вносилось по сто тысяч рублей; в следующие затем два года по сто двадцати пяти тысяч рублей; в 1877 и 1878 годах по сто пятидесяти тысяч рублей, затем, два года по сто семидесяти пяти тысяч рублей, а в 1881 году, т. е. через восемь лет, двести тысяч рублей и, наконец, до окончательной расплаты, не менее двухсот тысяч рублей в год. Взносы могут производиться как русскими кредитными монетами, так и ходячею хивинскою монетою, по желанию ханского правительства.

Срок первой уплаты назначается 1 декабря 1873 года; в счет этого взноса предоставляется ханскому правительству собрать подать с населения правого берега за истекающий год, в размере, установленном до сего времени; это взимание должно быть окончено к 1 декабря, по соглашению ханских сборщиков с русским местным начальником.

Следующие взносы должны быть производимы ежегодно к 1 ноября, до окончательной уплаты всей пени с процентами.

Через 19 лет, к 1 ноября 1892 года, по уплате 200.000 рублей за 1892 год, останется за ханским правительством еще 70.054 руб. 1 ноября 1893 года придется внести последние 73.557 рублей.

Ханскому правительству предоставляется право уплачивать и более вышеопределенного ежегодного взноса, если пожелает сократить число платных лет и проценты, причитающиеся за остающийся еще долг.

Условия эти с обеих сторон, с одной стороны туркестанским [72] генерал-губернатором генерал-адъютантом фон-Кауфманом 1-м, с другой стороны владельцем Хивы, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-ханом, установлены и приняты к точному исполнению и постоянному руководству; в саду Гандемиан (лагерь русских войск у города Хивы), августа в 12 день 1873 года (месяца Раджаба в 1-й день 1290 года).

Подписал: туркестанский генерал-губернатор генерал-адъютант фон-Кауфман 1.

М. П. На тюркском тексте сего договора по приложению своей печати, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур хан, в присутствии туркестанского генерал-губернатора генерал-адъютанта фон-Кауфмана 1-го, в 12-й день августа 1873 года, подписался.

Документ № 38.

Гл. штаб по 8 отд. № 347 397. Получено 16 июля 1873 года.

Состоящий для

поручений при начальнике
главного штаба и
командированный по
высочайшему повелению в
Закаспийские страны
№ 14
июня 16 дня 1873 г. г.
Хива.

Г. Начальнику Главного Штаба

РАПОРТ

(Печатается сокращенно. (Составит.))

Представляя при сем на благоусмотрение вашего сиятельства копии с двух докладных записок за № 12 и 13, о положении дел в Аму-Дарьинском бассейне и о необходимости приступить теперь же к исследованию старого русла р. Аму-Дарьи, поданных мною г. туркестанскому генерал-губернатору, я имею честь присовокупить:

1. Что назначение бывшего хана будущим хивинским ханом произведет самое тяжелое впечатление на жителей ханства и уменьшит надежду на скорое водворение порядка и спокойствия в ханстве и Туркменских степях, во вред развитию нашей торговли.
 2. Что занятие нами дельты р. Аму-Дарьи с устройством на ней торговой фактории и уступка бухарскому эмиру хивинского ханства с частью незанятых нами Туркменских степей, было бы лучшим решением всего среднеазиатского вопроса.
 3. Что занятие нами только одного правого берега р. Аму-Дарьи без устройства торговой фактории на левом берегу р. Аму-Дарьи будет препятствовать открытию красноводско-аму-дарьинского пути и не будет содействовать быстрому развитию нишей торговли в Аму-Дарьинском бассейне
 4. Что спокойствие в западной части Оренбургской степи и Туркменских степях не может быть обеспечено без прочного утверждения нашей власти на левом берегу р. Аму-Дарьи.**[73]**
 5. Что исследовать самым точным образом старое русло р. Аму-Дарьи на всем его протяжении от ур. Сары-Камыша до р. Аму-Дарьи составляет первейшую и безотлагательную необходимость.
 6. Караван к берегам Каспийского моря уже снаряжается и отправка его будет зависеть от получения сведений о положении отряда полковника Маркозова. Если по каким-либо обстоятельствам, нельзя будет отправить в Красноводск караван, то он будет двинут на Киндерли, куда также несколько туземных купцов предполагают отправиться с товарами, как сообщил мне начальник Мангишлакского отряда, полковник Ломакин. Генерального штаба полковник Глуховский.
- ЦГВИА ф. 400, д. 8 л. 14. 1373 г.

Документ № 39

Докладная записка

(Печатается сокращенно. (Состав.))

состоящего для поручений при г. начальнике главного штаба и командированного по высочайшему повелению в Закаспийские страны. № 12, июня 9 дня 1873 г.

Лагерь под Хивой. Его превосходительству К. П. фон-Кауфману 1.

О положении дел в Аму Дарьинском бассейне.

.Настоящая задача заключается только в том, чтобы определить будущие отношения Хивы к России. Нет сомнения, что все обязательства Хивы могут быть исполняемы только при существовании в ханстве сильного правительства. Без него не только немисливо обеспечение интересов России в Аму-Дарьинском бассейне, но даже невозможен и порядок в ханстве. Между тем, в настоящее время Хива представляет конгломерат различных главных народностей из туркмен, киргизов (**Имеются в виду казахи. (Состав.)**), узбеков и каракалпаков.

...Туркмены ведут полукочевую жизнь, занимаясь отчасти земледелием. По своей воинственности, туркмены составляют господствующий класс в ханстве, имеющий преобладающее влияние на все его дела. Сила и значение туркмен до того велики, что сам хан и его родственники не могут отъехать от столицы на десятки верст без значительного прикрытия, а на охоту ханы обыкновенно отправляются с пушками и отрядом войск. По этому факту можно судить о господстве туркмен в ханстве. Вот почему ханские войска состояли почти исключительно из туркмен. На всем пути следования Оренбургского отряда, начиная с Кунграда, против него действовали только туркмены с небольшим комплектом киргизов (**Читай «казахов». (Состав)**), которые, однако, вскоре отделились.**[74]**

Только в окрестностях г. Хивы начали появляться еще войска из узбеков, собранных по приказу хана с кишлаков и городов более близких к Хиве. Сдаче г. Хивы также противодействовали, главным образом, туркмены. Одним словом, везде, где только мы встречали сопротивление, находились туркмены. Вот почему в Хиве, собственно, не существует хивинского вопроса, а есть только туркменский вопрос, от решения которого и зависят все будущие отношения Хивы к России.

... Для обеспечения наших торговых интересов в Средней Азии, вообще никакие меры не могут быть действительными без окончательного решения туркменского вопроса, в котором заключается все будущее положение наших дел в Средней Азии. Все меры, какие бы только ни приняла Россия, без решения туркменского вопроса, приведут через самое непродолжительное время к безвыходной необходимости опять снаряжать в Туркменские степи и в Хиву экспедиции, которые, нет сомнения, будут стоить России жертв в несколько раз больших, чем в настоящую кампанию. Ханство защищали, собственно, только туркмены, которые при том были весьма плохо вооружены. Нужно было видеть отвагу и дерзость, с которыми туркмены нападали на наш отряд, чтобы вполне поверить возможности разбития ими целых персидских армий. Теперь понятно, почему Персия, несмотря на свою сравнительную силу, никогда не могла подчинить себе туркмен. Подписал: генерального штаба полковник А. Глуховской.
ЦГВИА ф. 400, д. № 8, 1873 г., лл. 17—35.

Документ № 40.

Описание снаряжения и движения торгового каравана, отправленного полковником генерального штаба Глуховским из Хивы в Красноводск в сентябре 1873 года .

(Печатается сокращенно. (Состав.)

Примечание: Этот торговый караван был отправлен из Хивы в Красноводск через полтора месяца после падения Хивы. Почти весь караван состоял из туркмен, проявивших вполне благожелательные отношения. (Состав.)

До самого последнего времени красноводско-амударьинский путь пользовался весьма нехорошою репутацией. Он считался всегда путем, который имеет страшные и почти непреодолимые препятствия для развития торгового движения. Во время пребывания в г. Хиве, когда Красноводский отряд возвратился обратно в Красноводск, кредит

красноводско-аму-дарьинскому пути был окончательно подорван и большинство стало считать его путем невозможным для торговли. Придавая, однако, красноводско-аму-дарьинскому пути чрезвычайно важное во всех отношениях значение, я решился принять меры, необходимые для практического ознакомления с состоянием этого пути.^[75]

Для достижения своей цели, я остановился на единственном средстве: снарядить и послать караван в Красноводск, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства и неизбежные, повидимому, опасности. При первом же приступе к делу оказалось, что для осуществления его предстоят почти непреодолимые препятствия. Несмотря на самые выгодные предложения, нельзя было найти ни охотников отправиться в Красноводск, ни перевозочных средств для каравана, как вследствие крайне неопределенного положения дел в Хиве, так и вследствие грабежей и разбоев в Туркменской степи (**Грабежи и разбои явно преувеличены (Состав)**). Изыскивая разные средства для устранения подобных затруднений, я был принужден отложить это дело впредь до выяснения всех хивинских дел. Между тем, началось движение русских войск по западной части ханства и я отправился из г. Хивы для исследования старого русла р. Аму-Дарьи. Только по возвращении из этой экспедиции и по прибытии русских войск из похода против туркмен, я мог приступить к исполнению начатого дела. По собрании необходимых сведений оказалось, что многие из туркмен охотно занимаются перевозкою товаров и что они довольно часто ходят с караванами к пределам Персии, но несмотря, однако, на это, туркмены не соглашались дать верблюдов. Причины их отказов заключались в том, что тогда собиралась контрибуция с туркмен и они опасались, чтобы верблюды, отдаваемые под караван, не пошли бы в счет контрибуции, что в степях туркмены-теке грабят караваны. Кроме этого, в Хиве было убеждение, что в степях отбирают у караванов верблюдов для войск. Скорый мой отъезд из г. Хивы для вторичного исследования старого русла р. Аму-Дарьи не позволил мне покончить переговоры с туркменами. Принужденный передать это дело другим лицам, я просил их нанять верблюдов во что бы то ни стало и по какой бы то ни было цене, лишь бы приохотить туркмен к перевозке товаров между хивинским ханством и Красноводском. Перед отъездом я также просил русских и местных властей оказать возможное содействие при снаряжении каравана. Отправившись из г. Хивы и следуя по землям туркмен, населяющих западную часть ханства, я собирал, на сколько оказывалось возможным, все сведения о перевозочных средствах ханства. Прибывши в г. Куня-Ургенч и войдя в сношение с живущими там туркменами рода кара-чука, я получил заявление от них, что они, легко могут поставить до 500 верблюдов для перевозки юваров с платою по 12 руб. за каждого, причем они добавили, что если бы был обратно груз из Красноводска, то они взяли бы вдвое меньше. Действительно, за расстояние в 600 верст цену в 50 копеек надо считать хорошею ценою так как при средней стоимости верблюда около 50 руб. он в 4 рейса туда и обратно может окупиться. Но на пути из Куня-Ургенча в г. Ходжейли я получил сведение, что в Хиве нанят уже хивинец, житель Н.-Ургенча, согласившийся ^[76] сопровождать караван в Красноводск и что верблюды наняты по 9 тилли или по 81 теньги за каждого, т. е. по 20 руб. 20 коп. Дело это хотя и сопровождалось успехом, но было сопряжено с огромными затруднениями и удалось только благодаря содействию местных властей. Таким образом, соглашение с туркменами, рода кара-чука, не могло состояться. Верблюды были наняты у самых диких и необузданных туркмен ямудов (**Имеются в виду юмуды (Состав.)**).

По прибытии в укр. Петро-Александровское, я окончательно сформировал караван и дал ему инструкции непременно направиться в Красноводск, по какому бы то ни было пути. В начале сентября караван двинулся из Н.-Ургенча. Состав, снабжение, ход, направление пути и движение каравана были следующие.

Состав каравана.

Караван состоял из 1 доверенного хивинца, сарта, жителя Нового Ургенча, Ибадуллы Оглы; 1 работника его, Кутум Гусейн Оглы, переселенца в Красноводск. туркмена, рода кара-чука, с женою и ребенком 2 лет; 1 караван-башн, Ак-Магомет Омана Дурды Оглы,

туркмена, рода ушак и 15 туркмен-возчиков (9 туркмен) рода ушак, 4 туркмена рода укуз, 2 туркмена рода салак. Всего караван состоял из 21 человека, 2 лошадей, 10 ишаков и 66 верблюдов. Верблюды были наняты по 9 тилли или 81 теньги за каждого, т. е. по 20 руб. 20 коп. На каждого верблюда туркмены выючили по 12 пудов и только на трех верблюдов они положили около 17 пудов (51 пуд). Но плата за перевозку всех тяжестей была произведена по количеству верблюжьих выюков, полагая их по 12 ½ пудов. Верблюды были туркменские, кроме одного киргизского, на которого с двумя туркменскими и было положено около 17 пудов.

Снабжение каравана.

Для верблюдов и ишаков, никакого корма не было взято; для лошадей полагалось по 2 пригоршни джугары в сутки. Люди запасались продовольствием по их усмотрению, но оно обыкновенно состоит из небольшого количества лепешек, рису и чая. Для поднятия воды на безводных пространствах было заготовлено по турсуку на человека и по 2 турсука на лошадь, на ишаков и верблюдов запас воды не полагался. Хивинцы, сарты ехали на носилках, привязанных к верблюду. Переселенец в Красноводск, туркмен на лошади, а возчики на ишаках.

Ход каравана.

Обыкновенно туркмены определяют расстояние пути мензилями, которые они проходят средним числом 5 часов времени. Полагая, что верблюд ходит по 3 — 3,5 версты в час, выйдет, что мензиль приблизительно = 18 верстам. По мнению доверенного хивинца, ходившего с караванами по оренбургским степям в продолжении около 20 лет, верблюд с товарным выюком не может проходить по 4 версты в час, разве только в редких случаях, при понуждениях.[77]

Направление каравана.

Караван сперва предполагал двигаться из Н.-Ургенча по направлению через Измукшир и Орта-Кую на Красноводск, но ввиду большой опасности от разбоев туркмен-теке, кочевавших там, караван из Измукшира двинулся в Красноводск прямою дорогою на кол. Чарышли и Далли. Вожаком был переселенец, туркмен рода кара-чука.

Движение каравана.

От Нового Ургенча до Хазавата караван выстыпил из Н.-Ургенча в начале сентября и прибыл в г. Хазават в 1,5 дня, пройдя три мензиля. В расстоянии около 5 верст от Хазавата караван остановился в ауле туркмена караван-баши, где и пробыл два дня, приготавливаясь к дальнейшему движению. По дороге везде было спокойно. Путь пролегал по самой лучшей полосе хивинского ханства (**Южной части левого берега ханства. (Сноска в документе)**), где преимущественно сосредоточивается как производство хлопка и шелка, так и вся главная торговля и промышленность. Земли здесь отличаются старательною обработкою и особенным плодородием, давая самые обильные урожаи в ханстве.

От Хазавата до Измукшира, 2 мензиля, ходу 1 день. Караван вышел около 5 часов пополудни, ночью отдыхал и около 5 часов вечера пришел на место. По дороге везде было спокойно, путь пролегал по весьма хорошо обработанной и густо населенной полосе, обитаемой туркменами разных родов. Ночлег был избран в расстоянии около 5 верст от Измукшира, в окрестностях которого находилось до 200 кибиток туркмен родов укуз, салак и кульчар. На стоянке каравана пропал один верблюд; соседние туркмены отогнали его. Караван баши отправился отыскивать верблюда. В это время Омар, туркмен, находившийся заложником при туркестанском отряде, бежавший из-под Учъ-Учака, начал убеждать туркмен, что это караван русский и что его надо отбить. Тогда караван-баши, Ак-Магомет решительно им ответил, что вы тогда отобьете караван, когда на его плечах не будет головы и когда всех туркмен, рода ушаков, не будет. Отец Ак-Магомета, туркменский почетный старшина, известный Оман-Дурды-караван-баши, любимый всеми, ездивший несколько раз в Тегеран и сопровождавший ныне караван до Измукшира, также подтвердил, чтобы караван смело шел вперед и что его отобьют только тогда, когда

никого из туркмен, рода ушаков, не останется. Подобный образ действий удержал соседних туркмен от нападения на караван. Но слова Омара подействовали на вожakov туркмен, из которых один туркмен-салак, имевший 12 верблюдов, сбросил товары и ушел. Вскоре, однако, Ак-Магомет, вместо его, нанял одного туркмена-салака с 7 верблюдами, а другого с 5 верблюдами. Все эти приключения с караваном потребовали стоянки на месте 4 дня. За хлопоты караван-баши было дано 25 рублей, суконный халат в 10 руб., один баран в 5 руб. и на веревки для связки тяжестей 12 руб. Перед выступлением из Измукшира все турсуки каравана были налиты водою.[78]

Красноводск (Шах-Кадам) 2 мензиля, 1 переход. Дорога ровная, но подле Красноводска горы. Саксаулу, кустарнику и корму много.

Итак, караван двигался от Н. Ургенча до Красноводска по следующему маршруту:

Хазават	3 мензиля 2 перехода
Измукшир	2 » 1»
Чагаллы	1» 1»
Кызылча-Кала	3» 2»
Чарышли	5» 3»
Далли	5» 3»
Донри-Булак	4» 2»
Дудур	2» 1»
Ядамаш	4» 2»
Ячикирь	1» 1»
Красноводск	2» 1»
Итого	32 мензиля 19 переходов

...При появлении каравана, жители Красноводска вышли к нему навстречу и приняли чрезвычайно радушно. Начальник Красноводского укрепления предложил и оказывал всякое содействие во всем, где только было возможно и в чем предстояла надобность. В окрестностях Красноводска нет корму. Он находится только в расстоянии $\frac{1}{2}$ мензиля, а на 1 мензиля и далее уже много корму, почему караван и отгонял туда на пастбище всех животных. Прежде в Красноводске был порядочный базар. Вблизи его кочевало много туркмен, но в последнее время, вследствие контрибуций, туркмены откочевали в степь и близко их уже нет. Для лошадей туркмены покупали траву, которую привозили на лодках. В Красноводске все дорого. Караван там пробыл пять дней в ожидании прибытия парохода. Пришедший пароход „Туркмен" общества „Кавказ и Меркурий" взялся перевезти караван до Астрахани". Генерального штаба полковник Глуховской.
ЦГВИА Ф. -100, д. 8. 1873 г. лл. 129-1-10

Документ № 41.

**Доклад полковника генерального штаба Глуховского от 14 июня 1874 года
начальнику главного штаба о результатах исследования Аму-Дарьинского бассейна,
проведенного во время военных действий русских войск против Хивы и значении
туркменского вопроса**

(Печатается сокращенно. (Составит.))

Состоящий для поручений
при начальнике Главного
штаба
14 июня 1874 года,
№ 106
С. Петербург.

РАПОРТ

...Занятие г. Хивы, столицы ханства, водворившее спокойствие в ханстве, разделяет хивинскую кампанию на две половины, [79] резко отличающиеся одна от другой своим характером. Первая половина кампании состояла исключительно из военных действий, а вторая половина из движений отрядов для исследования умиротворенной страны. Особенно знаменательна по своим результатам первая половина кампании, которая вполне выявила положение страны в политическом, военно-стратегическом, торговом, экономическом отношениях.

В политическом отношении оказалось, что хивинский хан бессилен и нелюбим народом, что вся сила хивинского ханства заключается в туркменах, вследствие чего, в действительности, хивинского вопроса не существует, а имеется только туркменский вопрос.

В военно-стратегическом отношении движения наших отрядов показали: 1) Что успех хивинской кампании был уже решен составлением превосходного плана военных действий против Хивы. План этот, приуроченный к местным потребностям и характеру азиатских стран, навел сразу панический страх на все ханство лишь только он начал приводиться в исполнение. Неприятель, ошеломленный движением с пяти сторон наших войск, совершенно растерялся и упал духом до такой степени, что даже не принял со своей стороны почти никаких оборонительных мер. Все крепости ханства, кроме столицы ханства, были в полуразрушенном состоянии. Более всего неприятеля озабочивали кавказские отряды, авангарды которых год тому назад доходили уже до Декча, т.е. почти до населенной части ханства, где для движений войск нет никаких препятствий. Доступность ханства с этой стороны и уверенность в труднопроходимости для войск степей со стороны Оренбурга и Ташкента, были причиной, что главные военные силы ханства, состоящие из туркмен, находились на западной границе, где туркмены решились усиленно защищать свои земли, дома, семейства и имущество. Силы туркмен обратились в другие стороны только тогда, когда красноводский отряд пошел обратно к Каспийскому морю и когда туркменам с этой стороны не угрожало почти никакой опасности. Вот почему туркестанский и оренбургский отряды встретили со стороны неприятеля ничтожное сопротивление и то уже в пределах населенной части ханства. 2) Почти вся военная сила хивинского хана, главным образом, состоит из туркмен и самая важная часть ханства по своей силе к стратегическому положению находится на западных ее границах, смежных с Туркменскими степями. Поэтому, чтобы держать в своих руках ханство и водворить в нем спокойствие, не доводя его до окончательного разорения, необходимо употреблять все усилия, чтобы воспрепятствовать откочеванию туркмен вглубь степей. Было бы величайшим бедствием для Хивинского ханства, если бы туркмены удалились из него. Это было бы равносильно запустению богатейшей половины ханства, к быстрому занесению его песками, вследствие расстройств, системы водяных каналов, единственной защитницы ханства от сыпучих песков,двигающихся со стороны Туркменских степей...[80]

... в Хиве собственно не существует хивинского вопроса, а есть только туркменский вопрос, от решения которого и зависят все будущие отношения Хивы к России, что если Россия желает водворить порядок в ханстве и обеспечить свои интересы на р. Аму-Дарье, необходимо установить в Хиве сильное правительство, что хан, сидевший в Хиве до занятия ее, нелюбимый народом, возненавидевшим его еще более после бедствий настоящей войны, будет менее, чем всякий другой хан в состоянии водворить порядок в ханстве и исполнять принятые на себя обязательства, что г. Мерв на р. Мургаб, расположенный на главном торговом пути из Персии в Среднюю Азию, есть главный ключ к господству в Туркменских степях, играя в них первенствующее значение в торговом, политическом и стратегическом отношениях. Особенно важное значение

приобретает г. Мерв и р. Мургаб в настоящее время, когда Афганистану уступлен не только весь левый берег р. Аму-Дарьи, но даже ханство Меймане, граничащее с р. Мургабом. Если Афганистан первый займет г. Мерв, то степень спокойствия в Туркменских степях совершенно будет зависеть от него в России, тогда нелегко будет обеспечить безопасность и предотвратить возможность направления европейской торговли через Персию и Мерв в Среднюю Азию, во вред развитию нашей торговли и наших закаспийских владений.

... Мусульманство никогда в Средней Азии так быстро не развивалось, как в последние годы нашего там пребывания. На практике оказывается, что мусульманские учреждения,—порождение средних веков,—по их неразвитости, замкнутости, фанатизму, неспособности к самобытному развитию и непреодолимой ненависти к нововведениям, принадлежат к числу самых лучших мер против развития мусульманства. В противоположность этому, наши русские учреждения, впускающие насильно, вопреки воле народа, новый дух в отживший мусульманский труп, придают ему новую жизнь, возбуждают энергию, усиливают деятельность, поднимают народный дух, возбуждают несбыточные надежды и как бы в подкрепление всего этого, передают в руки магометан самоуправление всею страной, где горсть русских людей, разбросанных на огромном пространстве, обыкновенно не будет иметь никакого значения.

... Если не сегодня, то завтра магометане выдвинут из своей среды умных, сильных и влиятельных личностей, опирающихся на народ, с которыми трудно будет управиться, не прибегая к каким-нибудь особым мерам. До сих пор мы держимся в крае не столько силою оружия, сколько верою туземцев в необычайном нашем превосходстве над ними, как и умственном и нравственном, так и в материальном отношениях.

... Земельная собственность находится только в руках мусульман. Все роды промышленности и розничная торговля также находятся в их руках. До настоящего времени только оптовая торговля находится преимущественно в руках русских [81] купцов, благодаря существованию зякетной системы. Но теперь, с предполагаемым уничтожением её, вся оптовая торговля перейдет также в руки мусульман, с которыми, как привилегированным народом в крае, никто не будет в состоянии конкурировать. Тогда в крае вся земельная промышленность и торговая интеллигенция будет состоять почти исключительно из мусульман. Этому более всего будет содействовать уничтожение зякетной системы. Эта система имеет громадное значение для края в торговом, экономическом и политическом отношениях. Сущность зякетной системы заключается в том, что каждый мусульманин по шариату обязан платить в казну с количества своего торгового капитала по 2,5 % пошлины в год, а русский купец платит по русским законам гильдейские пошлины. Значит, мусульманин туземец, торгующий на 500.000 р. серебр. обязан платить в казну 12.500 рублей, а русский, торгующий на 500.000 рублей, гильдейские пошлины, которые, со всеми расходами, приблизительно, можно положить около 2000 рублей серебром. Подобная мера, справедливая относительно равноправности русских и мусульманских законов, дает некоторые преимущества русскому купцу. С первого взгляда кажется даже, что последний имеет громадные преимущества перед мусульманином, но на деле выходит иначе. Мусульманин, туземец Туркестана, освобожден от натуральной повинности соляного налога, разных акцизных налогов, рекрутской повинности и многих других общественных, городских и земельных сборов, налагаемых в России. Русский купец платит все эти подати не только сам и его приказчики, но также и все их семейства. Если подвести итоги всем этим расчетам то и окажется, что зякетная система только уравнивает шансы русского купца и мусульманина-туземца. Если впоследствии подати и могут быть сравнены, то все-таки на стороне туземцев останется громадное преимущество быть освобожденным от воинской повинности, которую едва ли будет своевременно вводить в новом крае. Кроме этого, зякетная система выгодна для интересов России еще тем, что она, увеличивая доходы русской казны, дает возможность образоваться в крае русской финансовой

интеллигенции, направляет капиталы туземцев к обработке земли, прикрепляет их к ней, увеличивает зависимость туземцев от русской власти, содействует к водворению прочного спокойствия в крае, усиливает производительность страны (доставляя нам хлопок и шелк, т. е. то, что нам крайне нужно) и направляет деятельность народа на то, к чему он более способен в стране, где без ирригации невозможно никакое благоденствие и благосостояние ее жителей. Туркестан собственно нуждается не в уменьшении податей, а в развитии производительных сил края, направлении труда и капиталов народа к выгодной деятельности, привлечении русских капиталов в край, развитии кредита и улучшении путей сообщения.

... Введение в Туркестанском крае русских учреждений, дарованных России в последнее время, будет не только [82] несвоевременно, но даже едва ли справедливо относительно русских и туземцев Туркестанского края. Чтобы управлять и судить мусульман по русским законам, необходимо сперва обучить их русскому языку, для чего до сих пор не принято почти никаких мер. Немедленное введение русских учреждений в крае, кроме неблагоприятных последствий для соседних ханств, вызывает необходимость печатания мусульманских газет, журналов, сборников и проч., что поведет к образованию целой мусульманской литературы (Задатки для этого уже существуют. В Ташкенте издаются мусульманские прибавления к газете «Туркестанские ведомости»). (Сноска в документе)). Подобное явление в свою очередь потребует образования мусульманских школ, прогимназий, гимназий и, наконец, университетов.

Взгляд на меры для обеспечения интересов России и Хивы.

...Военные действия в прошедшем 1873 году потрясли весь экономический строй хивинского ханства и привели его к крайнему разорению: все денежные и материальные средства хивинского хана были окончательно истощены; народ был обобран настолько, насколько это оказывалось возможным; число работников в ханстве уменьшилось вследствие войны и освобождения невольников; много земель заброшено; торговля почти прекратилась; доходы ханства сократились, а расходы неимоверно должны были увеличиться. В таком положении были дела, когда хивинским ханом сделан был прежде бывший хан. Ненавидимый народом, он опять сделался владельцем разоренного ханства, не имея ни денег, ни войск, ни материальных средств, ни даже своего имущества, которого он лишился при взятии нами Хивы. Критическое положение его дел еще более увеличилось, когда он принужден был принять на себя уплату контрибуции. Находясь и прежде в зависимости от туркмен, хан, однако, пользовался их расположением и поддержкою. Теперь же, когда он принужден был обложить сильными податями не только узбеков, но даже и туркмен, то они сделались непримиримыми его врагами. Еще во время пребывания наших войск в ханстве, туркмены прямо говорили, что они или откочуют в пределы Персии, или подати налагаемые на них, будут уплачивать узбеки. Хан бессилен и не может ни охранять их, ни обуздать разом туркмен. К этому бедственному положению дел присоединилось еще то, что лишение хивинского ханства правого берега р. Аму-Дарьи, присоединение его к России, заведение там русских порядков и заключение хивинского договора, будут препятствовать правильному существованию и успешному развитию производительных сил ханства. Направление вод Аму-Дарьи в рукав правого берега Аму-Дарьи и отнятие у Хивы каракалпаков, которые преимущественно занимались очисткой хивинских каналов, приведут к тому, к чему привело присоединение от Бухары к России Зеравшанского округа, т. е. к постепенному разорению, запустению и занесению песками обширных местностей хивинского ханства. Этому [83] будет сильно содействовать еще пребывание наше на правом берегу Аму-Дарьи. На одном берегу реки будут господствовать порядок, спокойствие, безопасность, суд, легкие подати и полная свобода действий для каждого подданного. На другом берегу—разбой, грабежи, произвольные поборы, тяжкие налоги, отсутствие всяких гарантий и ежеминутная опасность потерять жизнь и имущество. Нет никакого сомнения, что ввиду подобных крайностей предпочтение всегда будет отдаваться правому берегу, куда постепенно и

будет переходить население ханства Результат будет одинаков с тем результатом, какой мы видим теперь на берегу реки Зеравшан-Дарьи.

Зеравшанский округ развивается, а Бухарское ханство приходит к упадку. Договор, заключенный с Хивой, будет также приводить к подобным результатам. Ходатайствуя перед Туркестанским генерал-губернатором о предоставлении в Хиве русским подданным права свободной торговли на всем протяжении ханства с освобождением их от платежа зякета и других повинностей, я имел в виду передать, посредством этой меры, всю оптовую торговлю ханства не в руки мусульман, а в руки купцов русского происхождения с тем, чтобы образовать на низовьях Аму-Дарьи русскую финансовую интеллигенцию. Между тем, по доходящим до меня сведениям, эту статью договора предполагают применять ко всем без различия подданным России, т. е. как к христианам, так и к мусульманам. В таком случае, эта статья договора на практике не только приведет к совершенно противоположной цели, для которой она заключалась, но будет еще увеличивать критическое положение Хивинского ханства, не принеся особенной пользы России. Тогда, при подобном применении, у хивинского хана не будет вовсе и подданных торговцев. Всем торговцам хивинского ханства гораздо будет выгоднее перейти на правый берег Аму-Дарьи, считаться его обитателями, попасть в число русских подданных и потом свободно беспошлинно торговать на всем протяжении хивинского ханства, не давая никакой возможности водвориться там торговцам русского происхождения, так как мусульмане правого берега Аму-Дарьи, подобно мусульманам туркменского края, будут в привилегированном положении относительно различных податей и повинностей, лежащих на подданных русского происхождения. Как прежде, так и теперь в судьбе ханства будут играть важную роль туркмены. Было бы величайшим бедствием для хивинского ханства, если бы они откочевали в пределы Персии. Тогда вся западная часть ханства немедленно запустела бы, каналы её засорились бы и она обратилась бы в песчаную степь, наподобие местностей некогда заселенных, а ныне пустынных, по берегам старого русла реки Аму-Дарьи. В настоящем хивинском ханстве западная её часть есть для России самая важная часть в политическом, военном и стратегическом отношении. Один взгляд на положение ханства относительно владений России, окружающих её со всех сторон, указывает, что держать фактически в руках хивинского ханства или иначе сказать, [84] туркмен, возможно только со стороны Закаспийского военного отдела. Действуя со стороны Аму-Дарьинского округа, мы действуем с фронта и оставляем всегда неприятелям туркменам свободный путь отступления в степь. Обыкновенно наши войска могут их преследовать и там, но главная задача в Хивинском ханстве и должна заключаться в том, чтобы не выгонять туркмен из ханства, но напротив, водворить их там прочно навсегда и ни в каком случае не допускать удаления их в пределы Персии. Достигнуть же этой цели можно только, владея путем их отступления, который ныне находится в ведении Закаспийского военного отдела. При этом нельзя умолчать, что договор, заключенный с хивинским ханом, удовлетворяя только интересам и выгодам Туркестанского военного округа, оставил в стороне как интересы Оренбургского и Кавказского военного округа, так и насущные потребности туркмен, которые постоянно крайне нуждаются в воде, бывшей часто причиною кровавых и опустошительных междоусобий в ханстве. Таким образом, вышло то-что владения России, обхватывающие Хиву почти со всех сторон, не соединены между собою, а разделены. Если бы при заключении договора Кунградская область была присоединена к России, то тогда не только был бы устранен этот важный недостаток, но положение туркмен значительно улучшилось бы и они бы не имели больших поводов к неудовольствию против хана. Если до сих пор туркмены, живущие близ старых русел Аму-Дарьи, крайне нуждались в воде, теперь, когда ханство обезлюдело вследствие переселения каракалпаков на правый наш берег, каналы её начнут засоряться и туркмены еще более начнут бедствовать от недостатка воды. Явится не только новый повод, но даже необходимость к волнению в ханстве против хана. Если бы дельта левого берега Аму-Дарьи от Кунграда до Лаудана и

далее на запад по старому руслу р. Аму-Дарьи была присоединена к России, то заботы её о правильном распределении воды касались бы не одного только правого берега, но также и левого берега р. Аму-Дарьи. Тогда ханство было бы предохранено, как от многих волнений, так и от запустения и занесения западной её части песками, которые, год от году, постепенно более и более врываются в самую середину ханства. Устранение подобной катастрофы, а также обеспечение улучшения быта туркмен зависит единственно от безотлагательного пропуска воды по старому руслу р. Аму-Дарьи по направлению к озеру Сары-Камышу и далее. Тогда вся эта местность, недавно еще хорошо обработанная и густо населенная туркменами всех родов, опять оживилась бы и представила бы все необходимые средства для спасения ханства от песков, дав возможность на своих берегах развиваться оседлости, земледелию и древесной растительности. От этого зависит также скорейшее решение всего туркменского вопроса и успокоение Туркменских степей. Чтобы обуздать и усмирить туркмен, недостаточно разбивать их. Прежде всего, кочевника надо сделать более достаточным и [85] более оседлым жителем, дав ему возможность зарабатывать себе пропитание более легким трудом, более честным образом, чем разбой, грабежи и торговля невольниками. Подобной перемене более всего может служить направление среднеазиатской торговли по каспийско-аму-дарьинскому пути и орошение Туркменской степи водою. Всеобщее мнение хивинских туркмен то, что лишь появится вода в старом русле, как туркмены с р. Атрека и других частей Туркменской степи двинутся и поселятся там. Раз туркмены будут жить в довольстве, то они не будут легко рисковать потерю своего имущества, имея в виду еще перспективу быть истребленными в случае неповиновения. Орошение Туркменской степи водою, представит тогда все удобства, ибо наши войска свободно будут в состоянии двигаться по всем направлениям. В Средней Азии страшен не оседлый житель, а номад, которому нечего терять, и который добывает себе пропитание разбоями и грабежами.

... Теперь предстоит настоятельная необходимость соединить Среднюю Азию с Россией улучшенным путем сообщения, я не могу умолчать, что единственным в настоящее время направлением для проложения железной дороги в Среднюю Азию должно считать направление от Красноводска до Аму-Дарьи. Эта дорога была бы самую производительною и могла бы окупиться. Выводы эти я основываю на том, что орошение Туркменской степи водою немедленно обратит её в плодоносные местности, которые посредством отдачи их в аренду могли бы давать большие выгоды, судя по доходности земель в Хивинском ханстве. Отдача этих земель в аренду на протяжении линии железной дороги и оросительных каналов, а также эксплуатация железной дороги вполне обеспечили бы доходность её. Тогда явилась бы возможность доставлять на берега Аму-Дарьи нефть для отопления пароходов и зданий. Эта Красноводско-Аму-Дарьинская жел. дорога, находясь на удобнейшем и кратчайшем пути из России в Среднюю Азию, пролегающем по Волге, Каспийскому морю, Туркменской степи, Хивинскому ханству, по р. Аму-Дарье до пристани Кукертли, откуда или вверх по реке Аму -Дарье до пределов Афганистана, или от Кукертли в г. Бухару и далее по Бухарскому ханству через Самарканд и Джизак и Ташкент и Кокан, — притянула бы к себе грузы всей Средней Азии и части Афганистана, число которых в первые 3 — 5 лет существования дороги может пойти около 4 млн. пудов. Проведение Каспийско-Аму-Дарьинской железной дороги вызывается еще важными стратегическими соображениями ...соединение всей нашей юго-восточной пограничной линии, соединяющей три пограничных военных округа улучшенным путем сообщения, представляется делом первой важности. Тогда Каспийско-Аму-Дарьинская железная дорога уничтожила бы единственно неудобное пространство торгового и военного пути из России в среднюю Азию на всем громадном его протяжении от Москвы до Афганистана и Кокана. Тогда в случае каких-либо [86] замешательств в Средней Азии, Россия всегда будет в состоянии перебросить без особенных затруднений с Кавказа массу войск на берега р. Аму-Дарьи, откуда уже не

встречается препятствий для движения по направлению к Афганистану, Ташкенту и Кокану. Когда же население и благосостояние среднеазиатских владений увеличится, тогда можно будет приступить к постройке железной дороги из Ташкента к одному из пунктов сибирской железной дороги с ветвью к Оренбургу. Что же касается до русско-индийской железной дороги, то, не мечтая о будущем, а принимая в соображение настоящее положение дел, эта дорога будет выгодна только для Германии, Индии и Англии и, положительно неблагоприятна для развития русской среднеазиатской торговли. Каспийско-аму-дарьинская страна представляет одно неразрывное целое, которое может правильно существовать и быстро развиваться только при соединении всех ее частей в руках одной власти. Хивинское ханство никогда не имело и не имеет никакого тяготения к Ташкенту. Вот почему, для быстрого и успешного развития производительных сил Хивинского ханства и нашей среднеазиатской торговли, было бы необходимо заведывание сношениями с Хивинским ханством передать ведению той русской власти, которой будет подчинен восточный берег Каспийского моря. По образованию военно-каспийского отдела существование аму-дарьинского отдела в предполагавшихся размерах не вызывается особенными нуждами и требованиями со стороны интересов России.

На основании всех вышеизложенных соображений, относительно Хивинского ханства, главные меры, могущие содействовать быстрому развитию производительных сил каспийско-аму-дарьинской страны и развитию нашей среднеазиатской торговли, заключаются в следующем: 1) Необходимо успокоить и водворить безопасность в Хивинском ханстве. 2) Необходимо обеспечить красноводско-аму-дарьинский торговый путь, для чего было бы весьма полезно предоставить охранение этого пути хивинским туркменам, расставив их вдоль протяжения его, в определенных пунктах, в виде пикетов. Эти пикеты в непродолжительном времени обратились бы в этапные пункты, около которых начали бы группироваться окрестные кочевники и около которых впоследствии могла бы развиваться оседлость. Некоторые из этих пунктов могли бы даже обратиться в торговые центры степей, как это мы видим ныне в киргизских степях. За содержание пикетов следовало бы установить известную плату из хивинской контрибуции. Мера это избавила бы нас от устройства многих укреплений и содержания там русских войск. Имеется много данных, что хивинские туркмены будут добросовестно охранять красноводский торговый путь, так как они собственно занимаются перевозкою товаров. 3) Установление в степях туркменских пикетов удалило бы из ханства все буйные головы и предоставило бы им возможность получить денежную награду [87] за свою службу и тем легко выплачивать наложенную на них контрибуцию. Вообще, эта контрибуция служит одною из главных причин неудовольствий и волнений в ханстве. В видах соблюдения интересов России, было бы весьма полезно если не простить, то по крайней мере, возможно уменьшить или облегчить взнос этой контрибуции. Если принять в расчет все последствия, производимые взиманием контрибуций на спокойствие и внутреннее состояние ханства, а также на развитие производительных его сил и торговых сношений с Россией, то для России было бы гораздо выгоднее совершенно простить контрибуцию этому разоренному ханству, которому война 1873 года стоила по приблизительным соображениям более 10 млн. рублей.

Генерального штаба полковник Глуховской.
ЦГВИА, ф. 400, д. 8, 1873 г., л. л. 83-128.

[88] РАЗДЕЛ IV.

Административное устройство России на Туркменском побережье Каспия.

Военному министру

(Примечание. Для управления присоединенной к России территории в Закаспии (Красноводск, Мангишлак), в 1873 году кавказским наместником были представлены соображения военному министру об административном устройстве. В результате этого последовало утвержденное императором Александром II временное положение о Закаспийском отделе. (Составит.))

Главный штаб по 8 отделению
№ 560/636
Кавказский военный
округ
Кавказское Горское
Управление
29 ноября 1873 юда
№ 4362
в г. Тифлисе.

... При тщательном рассмотрении оснований означенных проектов и по обсуждении условий, в которых находится Закаспийский край в настоящее время, по решении хивинского вопроса, я убедился, что для установления правильных торговых сношений с Средней Азией и для подчинения туркмен-теке нашему влиянию, чем обуславливается утверждение нашей власти в Закаспийском крае, а также в видах согласования наших действий в пределах Мангишлакского и Красноводского районов, необходимо немедленное устройство общего управления на восточном берегу Каспийского моря. При разрешении этого вопроса представлялось также важное условие, на которое прежде обращалось внимание Военного Министерства, по возможности согласовать его начала с принятыми при образовании управления для кочевников, пограничных частей Оренбургского генерал-губернаторства, допустив в устройстве управления Закаспийского края те особенности, какие по местным условиям окажутся необходимыми. Проектированные полковником Проценко положение и штаты, по внимательном обсуждении их, оказались вполне удовлетворяющими изложенным общим условиям и соответствующими нашей цели к общему положению дел в Закаспийском крае. Сущность их заключается в следующем:

- 1) Вся территория Закаспийского края образует особый военный отдел, непосредственно подчиненный главнокомандующему Кавказской армией по военно-народному управлению подобно сухумскому отделу;
- 2) Управление в крае, военное и гражданское сосредоточивается в лице начальника Закаспийского военного отдела, местопребывание для коего назначается в Красноводске;**[89]**
- 3) Отдел разделяется на два приставства: Мангишлакское и Красноводское. Управление Красноводским районом вверяется непосредственно начальнику отдела; Мангишлакское же приставство получает особый штат, сообразно местной потребности;
- 4) Туземное население делится на волости и аулы, во главе которых поставлены волостные управители и аульные старшины, назначаемые по выбору начальства;
- 5) Для решения судебных дел в каждом ауле выбираются три судьи или бия, которые образуют аульный суд; вторая инстанция народного суда образуется съездом биев, выбранных по одному из каждой волости, которые собираются в центре приставства, по мере надобности, под председательством пристава или его помощника.

Означенные проекты препровождая к вашему высокопревосходительству, прошу исходатайствовать высочайшее государя императора соизволение на утверждение их и

введение в действие, в виде опыта на три года, в каковой срок, я полагаю, точно выяснятся условия, требующие некоторых перемен в проектированных ныне положений и штатах. Утверждение проектов я просил бы ваше высокопревосходительство исходатайствовать, ввиду изложенных мною соображений в возможной скорости с таким, если не встретится особых препятствий, расчетом, чтобы новые управления в Закаспийском крае я мог бы открыть в начале предстоящего 1874 года. Главнокомандующий Кавказской армией генерал-фельдцейхмейстер (подпись). Начальник Управления генерал-майор (подпись), ЦГВИА, ф. № 400, д. 28. лл. 1-5.

Документ № 43.

Записка военному министру от 27 февраля № 17.
(Печатается сокращенно. (Составит))

Заключения министра финансов и директора Азиатского департамента о проекте устройства управления Закаспийским краем.

...По занятии нами Красноводска в 1870 году был образован, согласно высочайшему повелению, Комитет, который в заседании 16 января постановил... „тщательно изучая быт и положение туркмен не делать попыток к введению между ними нашего управления или каких бы ни было податей или сборов; но всеми мерами стараться заинтересовать их в торговом движении и снискать их доверие и дружелюбие.“

... правительство, заняв Красноводск, имело главным образом в виду проложенные торговые пути от Каспия в Хиву и нисколько не желало водворять нашу администрацию в Закаспийском крае.

Теперь, со времени подчинения Хивы нашему влиянию, первоначальное предположение правительства весьма близко к своему осуществлению. Вместе с тем представляется возможность не [90] уклоняться от первоначальной программы действий по отношению к туркменам.

Опыт последних лет, а в особенности экспедиции, предпринимавшиеся из Красноводска, а также действия наших войск против туркмен после взятия Хивы, показали нам с какими затруднениями сопряжены сношения наши с этим кочевым народом. Нет сомнения, что наше положение будет еще затруднительнее в том случае, когда властям нашим придется вводить между туркменами новые административные порядки, определяемые проектом положения. Взыскание податей, преследование преступников и вообще виноватых в ослушании, все подобные случаи неизбежно заставят пограничное начальство предпринимать экспедиции, которые могут завлечь очень далеко и причинить разные политические осложнения. Проект положения, не определяя границ края к юго-востоку и востоку, тем самым даёт полный простор предприимчивости наших тамошних военных властей.

Таким образом, не касаясь Мангишлакского приставства, которое могло бы продолжать свое существование на прежних основаниях, Азиатский департамент считает долгом заявить, что положение дел в местностях между Красноводском, Хивою и Атреком в настоящее время далеко еще не выяснилось, и что нет пока еще достаточных причин, чтобы изменить порядок, основанный на высочайше утвержденном положении Комитета 16 января 1870 г. и что введение нового положения, по крайней мере, преждевременно. Азиатский департамент опасается, чтобы предлагаемое новое устройство управления Закаспийским краем не повлекло к насильственному введению наших порядков среди туркмен, кочующих в местностях между Красноводском, Хивою и Атреком и к совершенному изменению той пассивной системы действий, которая была предуказана в 1870 году правительством по отношению к этому населению.

... По образованию нового управления Закаспийским краем на предположенных основаниях, дать начальнику отдела указание, «не делая попыток к введению между

туркменами нашего управления или каких-либо податей или сборов, всеми мерами стараться заинтересовать их в торговом движении и снискать их доверенность и дружбу». При такой инструкции не представится надобности предпринимать походы внутрь страны для введения наших порядков между туркменами. Генерал-лейтенант Мещеряков. 27/II-1874 г.

ЦГВИА. ф. 400, д 28, лл. 56-66.

Документ № 44.

ПРИКАЗ
по военному ведомству С.-Петербург. Марта 15 дня 1874 г. № 95

Государь император, в 9 день сего марта, утвердив доставленные его императорским высочеством, главнокомандующим Кавказской армией и при сем прилагаемые проекты Временного Положения об управлении Закаспийским краем и штата оною, [91] высочайше повелеть соизволил ввести это положение и штат в действие, в виде опыта. При этом высочайше утверждено и прилагаемое при сем Временное Положение о военном управлении в Закаспийском отделе. Подписал: Военный министр, генерал-адъютант Милютин.

Документ № 45.

По Главному штабу.

**На подлинном написано: высочайше утверждено в виде опыта в
С.-Петербурге, 9 марта 1874 г.**

Подписал военный министр—генерал адъютант Милютин

Временное положение об управлении Закаспийским краем.

Пределы Закаспийского военного отдела и принадлежность отдела по управлению.

§ 1. Закаспийский край, в пределах от Мертвого Культука на юг, до реки Атрек (границы России с Персией) и от восточную берега Каспийского моря до западной границы Хивинского ханства, составляет, в военном и административном отношениях, Закаспийский Военный Отдел. К отделу этому причисляются и острова, лежащие вблизи его берегов, у полуостровов Бузачи и Мангишлака (острова: Кулалы, Святой, Подгорный, Кирел, Долгий и др.) и у юго-восточного побережья (острова: Челекень, Огурчинский и др.).

Примечание: Подробное разграничение отдела с Уральской областью и Хивинским ханством устанавливается по соглашению главнокомандующего Кавказской армией с генерал-губернаторами Оренбургским и Туркестанским.

§ 2. Закаспийский военный отдел причисляется к Кавказскому военному округу и подчиняется главнокомандующему Кавказской армией, как в военном, так и административном отношениях.

Назначение, обязанности и права начальника Закаспийского военного отдела.

§ 3. Местное управление Закаспийским военным отделом сосредоточивается в лице начальника Закаспийского военного отдела. По военной части начальник отдела действует как командующий войсками, в отделе находящимися, руководствуясь особым положением о военном управлении в Закаспийском военном отделе. Действия же начальника отдела по административной части и вообще по устройству края определяются настоящим положением.

§ 4. Начальник Закаспийского военного отдела определяется на должность и увольняется от нее высочайшими приказами.

§ 5. При начальнике Закаспийского военного отдела состоит правление, состав которого определяется прилагаемым штатом.

§ 6. Обязанности начальника Закаспийского военного отдела состоят в заведывании местным населением во всех отношениях; [92] в принятии мер к обеспечению спокойствия его и безопасности, в покровительстве торговле и всякого рода промышленности в пределах края и изыскании способов к развитию благосостояния оного; в точном приведении в исполнение распоряжений правительства и наблюдений за исполнением законов и распоряжений другими учреждениями и лицами, во вверенном ему крае находящимся; в руководстве действиями этих учреждений и производстве им ревизий.

Начальник отдела обязан следить за состоянием умов населения и за благонадежностью установленных туземных властей. О всех случаях имеющих важность или характеризующих положение дел, начальник отдела должен доносить главнокомандующему Кавказской армией, испрашивая, в нужных случаях, его указаний и представляя ему ежегодный отчет о состоянии края. Другие обязанности начальника Закаспийского отдела определяются обязанностями губернаторов, по общим учреждениям империи, насколько они применимы к особым условиям края.

§7. Начальнику Закаспийского военного отдела, относительно подведомственных ему управлений и должностных лиц, представляются права губернатора, по общим учреждениям империи. Относительно же лиц туземного управления, начальник отдела имеет право: избирать туземцев для занятия должностей волостных управителей, представляя их, для утверждения в должности главнокомандующему; временно отстранять этих лиц от должности до утверждения этой меры главнокомандующим; сменить всех других лиц туземного управления. Подвергать всех должностных лиц дисциплинарным взысканиям и аресту, не свыше трехмесячного срока и предавать их за преступления суду. Ему предоставляется право представлять к наградам, . . . должностных лиц и туземцев, оказавших услуги правительству или принесших действиями своими пользу краю.

§ 8. Пребывание начальника Закаспийского военного отдела назначается в Красноводске.

§ 9. В случае болезни или отсутствия начальника Закаспийского военного отдела, временное исполнение его обязанности переходит к лицу, заранее указанному главнокомандующим Кавказской армией, а в случае неимения такого указания, к старшему в чине военному лицу, впредь до распоряжения высшего начальства.

Разделение отдела на приставства и состав приставских управлений.

§ 10. Закаспийский военный отдел разделяется на два приставства: Мангишлякское и Красноводское. Разграничительная черта между ними утверждается главнокомандующим Кавказскою армиею.

§11. Управление Мангишлякского приставства образуется по прилагаемому штату. Пребывание управления назначается в форте Александровском.

§ 12. Управление Красноводским приставством остается в непосредственном ведении начальника Закаспийского отдела. Дополнительные чины этого управления указаны в штате. [93]

Обязанности и права приставства.

§ 13. Обязанности пристава состоят в общих чертах в следующем: он следит за спокойствием и порядком в местном населении и за состоянием умов населения; в случае нарушения порядка, немедленно принимает меры к его восстановлению, наблюдает за точным исполнением низшими властями их обязанностей; надзирает: за правильным поступлением узаконенных податей и сборов и за правильною их раскладкою; за отчислением населения и порядком кочевания; за тем, чтобы суд у туземцев отправлялся согласно народным обычаям и установленным для сего правилам; следит за пребыванием в аулах неблагонадежных людей и неукрывательством в аулах лиц, преследуемых законом. Вообще же, пристав несет и другие обязанности, возложенные на уездных

исправников в империи, на основании общих для уездной полиции правил, насколько они применимы к местным условиям. О всех важнейших случаях пристав обязан доносить начальнику отдела, испрашивая в случае надобности, его указаний. Подробности действий пристава определяются инструкцией, утвержденной главнокомандующим Кавказской армией.

§ 14. Отношения пристава к войскам, находящимся во вверенном ему районе, определяются положением о военном управлении в Закаспийском военном отделе.

§ 15. Права пристава, относительно чинов подведомственного ему управления, определяются общими правилами, установленными для уездных исправников в империи. В отношении лиц туземного народного управления, приставу предоставляется: а) избирать лиц для заведывания аулами в волостях, представляя их для утверждения в должности начальнику отдела; б) временно отстранять от должности аульных старшин, испрашивая утверждения этой меры у начальника отдела; в) подвергать должностных лиц взысканиям и аресту не свыше месячного срока и г) представлять начальнику отдела о награждении подчиненных ему лиц и туземцев, отличившихся усердием или принесших пользу краю.

§ 16. В случае болезни или отсутствия пристава исполнение его обязанностей переходит к помощнику его, если не последует особого распоряжения.

Местное управление русским населением.

§ 17. Местное управление в русском населении, пребывающем в Закаспийском крае, устраивается на основании общих законов и порядков существующих в империи насколько оные могут быть применены к условиям края и тому исключительному положению, в котором, он находится по военным политическим и экономическим причинам.

§ 18. Поселениям, находящимся около форта Александровского и Красноводского укрепления присваиваются права городов, с льготами и преимуществами допущенными для городских поселений в степных областях Оренбургского и Туркестанского генерал-губернаторств.^[94]

§ 19. Полицейский надзор в поселениях Красноводском и около форта Александровского, наблюдение за хозяйственной их частью, а равно приписка к этим поселениям новых лиц и выдача местным жителям установленных документов возлагаются на приставские управления.

§ 20. Находящаяся около Тюб-Караганского залива Николаевская станция обращается в гражданское ведомство, с сохранением жителям ее присвоенных льгот относительно податей рыболовства, добычи соли и проч. Управление в ней устанавливается согласно сего Положения.

Местное управление кочевым населением.

§ 21. Кочевое население для управления оным разделяется на волости и аулы. Распределение кочевников по волостям и аулам соображается с местными удобствами для заведывания населением с порядком кочевания населения или пользования им земельными угодьями, а где необходимо и с родовым его разделением.

§ 22. Определение числа волостей и указание границ между зимовыми их стойбищами утверждается главнокомандующим Кавказской армией.

Примечание: Порядок кочевания остается согласно обычаям.

§ 23. Волость заведывается волостным управителем; аул — аульным старшиной.

§ 24. Волостные управители и аульные старшины назначаются из туземцев по выбору начальства. На эти должности, избираются лица благонадежные, распорядительные и по преимуществу имеющие между ордынцами («Ордынцы» происходят от слова «орда» вошедшего в употребление со времени монгольского и татарского нашествий на Россию. В данном случае означает «кочевники» и одинаково распространяется на кочевников туркмен и казахов, населяющих территорию Закаспийской области. (Состав.)) влияние.

§ 25. Волостные управители утверждаются в должности главнокомандующим Кавказской

армией; аульные старшины— начальником Закаспийского военного отдела.

§ 26. Волостным управителям и аульным старшинам присваиваются особые знаки, которые они обязаны надевать при исполнении своих обязанностей и печати, для прикладывания вместо подписи к исходящим бумагам. Означенные знаки и печати выдаются приставским управлением; форма их утверждается главнокомандующим армией; заготовление их производится на счет казны.

При оставлении должности или в случае смерти должностного лица знак и печать возвращаются приставу для передачи преемнику.

§ 27. Главнейшие обязанности волостных управителей состоят в следующем: они наблюдают за сохранением спокойствия и порядка в ауле, прекращая немедленно всякие убийства и драки; за порядком кочевания; за исполнением законов и приказаний начальства; за пребыванием в аулах подозрительных [95] личностей. Они собирают подати, представляют деньги в приставские управления; следят за исполнением установленных натуральных повинностей; ведут исчисление кибиток в аулах, надзирают за действиями аульных старшин и вообще сосредоточивают в себе полицейскую и распорядительную власть в волости. О важнейших случаях они обязаны немедленно доносить приставу.

§ 28. Волостным управителям предоставляется право за неисполнение законных требований и маловажные проступки, как например, драки и буйства, подвергать виновных, в пределах вверенных им аулов, собственною властью, аресту до 5 дней и денежному штрафу до 5 рублей, кроме лиц, имеющих чины и ордена и проживающих в аулах; о сих последних они представляют приставу.

Примечание: Означенные штрафы представляются в приставские управления и употребляются по указанию главнокомандующего Кавказскою армиею, на какие-либо общественные надобности.

§ 29. Аульный старшина, находясь в непосредственном подчинении волостному управлению, несет в ауле те же обязанности, которые возложены на волостного управителя.

§ 30. Аульный старшина о лицах, неисполнивших его приказания или совершивших проступок, представляет на распоряжение волостного управителя. В важных случаях, аульный старшина имеет право немедленно арестовывать буйствующего или производящего беспорядок и препроводить его к волостному управителю.

Примечание: Более подробное указание обязанностей и порядка действий волостных управителей и аульных старшин излагается в инструкциях, которые они получают от ближайшего своего начальства.

§ 31. Волостным управителям производится жалованье из земского сбора. Размер жалованья утверждается главнокомандующим Кавказскою армией.

§ 32. Аульным старшинам жалованья не полагается, но общество обязано доставлять им средства для исполнения своих обязанностей, снабжая их лошадьми для разъездов, нарядом людей для посылок и т. п.

§ 33. Волостным управителям полагается иметь письмоводителя для переписки и рассыльных, в определенном начальством числе. Письмоводитель и рассыльные содержатся за счет земского сбора.

§ 34. В случае перекочевки, с разрешения начальства, из пределов Закаспийского военного отдела в местности другого ведомства, ордынцы подчиняются, в полицейском отношении, начальникам той местности, во все время кочевания в ней.

Устройство суда у туземцев.

§ 35. Кочующие в пределах Закаспийского края ордынцы судятся военным судом за следующие преступления: за измену, явное сопротивление властям; возбуждение к неповиновению правительству; [96] нападение на почты, казенные транспорты и купеческие караваны; убийство русских и лиц из других народностей, разбой, грабеж, поджог, делание и перевод фальшивой монеты и похищение казенного имущества.

§ 36. Преступления, подлежащие военному суду, судятся в военно-судных комиссиях, образуемых порядком, указанным в своде военных постановлений, впредь до введения военного судопроизводства в Закаспийском крае на новых основаниях.

§ 37. Преступления должностных лиц из туземцев по исполнению ими служебных обязанностей, равно все дела ордынцев с русскими и лицами других народностей, как уголовные, так и гражданские, разбираются судом по общим законам империи.

§ 38. Дела, подлежащие суду по общим законам империи и возникшие в пределах Мангишлякского приставства, рассматриваются в подлежащих учреждениях Астраханской губернии, впредь до введения новых судебных учреждений в Дагестанской области. Таковые же дела, возникшие в Красноводском районе, рассматриваются в учреждениях Бакинской губернии.

§ 39. Следствия по преступлениям, поименованным в §§ 35 и 37, производятся по распоряжению административных властей. Следствия эти представляются начальнику Закаспийского военного отдела, который немедленно делает распоряжение о дальнейшем направлении дела согласно закону.

§ 40. Все прочие преступления ордынцев, не подлежащие суду военному и по общим законам империи, равно как и все взаимные их иски и тяжбы, разбираются народным судом.

§ 41. Для производства народного суда в каждом ауле избираются три бия или судьи, которые образуют аульный суд. Лица эти утверждаются в должности начальником отдела.

§ 42. Аульные судьи особого содержания не получают, но им предоставляются права в тех случаях, когда по обычаю полагается особый штраф с виновного в пользу судей (бийлык), приговорить этот взнос, не назначая его, однакож, выше 10% стоимости иска.

§ 43. Аульный суд решает окончательно дела и иски, стоимостью не выше 100 рублей, но он может принимать к своему рассмотрению дела на всякую сумму, с правом апелляции на его решение.

§ 44. Суд аульных биев производится гласно и публично, по народным обычаям. Время собрания аульного суда определяется инструкцией начальника отдела.

§ 45. Дела и иски, превышающие 100 руб., а равно жалобы на решение аульного суда, разбираются в судебном съезде биев приставства. Съезд этот составляется из судей, выбранных по одному от каждой волости; на случай выбытия или болезни судьи, в каждой волости выбираются и кандидаты. Все эти лица утверждаются в должности главнокомандующим Кавказской армией.

§ 46. Председательство на судебном съезде биев возлагается на пристава; в случае невозможности присутствовать в суде по служебным занятиям или по [97] болезни, пристав поручает председательствовать на съезде своему помощнику.

§ 47. Судебный съезд биев собирается в сроки, определенные начальником отдела.

§ 48. Бии судебного съезда; за время занятий в суде, получают вознаграждение из земского сбора, в размере определенном главнокомандующим Кавказской армией.

§ 49. Судебный съезд биев разбирает дела на всякую сумму, но решение его окончательно только по делам до 300 руб.

§ 50. Ордынцы приносят свои жалобы и заявляют иски, или прямо подлежащему суду, или ближайшим административным властям; эти последние, без задержания, передают дело в подлежащий суд.

§ 51. Недовольные решением аульного суда подают свои жалобы в судебный съезд биев, через ближайшее свое начальство.

§ 52. Недовольные решением судебного съезда биев, подают жалобу на имя начальника Закаспийского отдела, который или кладет свою резолюцию по делу, или утверждает решение судебного съезда. Решение начальника Закаспийского отдела окончательно на сумму до 3.000 руб.

§ 53. По делам, стоимостью превышающим 3.000 руб., апелляции восходят до главнокомандующего Кавказской армией: резолюция главнокомандующего решает окончательно дела на всякую сумму.

§ 54. Все жалобы и апелляции по судебным решениям должны быть подаваемы ближайшему начальству, не позже двухнедельного срока, со дня объявления решения

ответчику. По истечении сего срока, решение вступает в силу.

§ 55. Наблюдение за приведением в исполнение судебных решений возлагается на подлежащие административные власти. На обязанности этих властей лежит также доставление ответчиков суду, представление свидетелей и вообще оказание всякою содействия распоряжениям суда.

§ 56. Во всех решениях народного суда должны быть исключены наказания и бесчеловечность, как-то: истязания, отсечение руки и других членов, отдание в рабство и т. д. Наблюдение за исполнением сего возлагается на административную власть.

Примечание: Ближайшее определение, какие наказания и штрафы не должны быть употребляемы в решениях народного суда, возлагаются на начальника отдела.

Подати, сборы и натуральные повинности.

§ 57. Кочующие в пределах Закаспийского военного отдела ордынцы вносят в государственную казну кибиточную подать: киргизы (Имеются в виду казахи. (Составит.)) Мангишлакского приставства адаевцы и другие по три рубля с кибитки в год; туркмены этого приставства — по 1 рублю 50 коп. с кибитки. На кочевников [98] Краснодарского приставства подать налагается по мере подчинения их русскому покровительству и власти.

§ 58. Кибиточная подать собирается волостными управителями и представляется в приставские управления, откуда она препровождается в подлежащие кассы, по указанию высшего начальства.

§ 59. Сверх кибиточной подати, ордынцы вносят на содержание народного управления, т. е. волостных управителей с их письмоводителями, членов судебного съезда и рассыльных, особый сбор, именуемый земским, в размере утвержденном правительством. Сбор этот взывается одновременно с кибиточной податью и представляется в приставские управления, где ему ведется особый счет. Выдачи из него установленного содержания туземным лицам и рассыльным производятся порядком, какой будет указан главнокомандующим Кавказской армией.

§ 60. Кибиточная подать и земский сбор могут быть раскладываемы в аулах по кибиткам, сообразно достатку кибитко-владельцев, по взаимному соглашению между хозяевами.

§ 61. Ордынцы Закаспийского края исполняют следующие натуральные повинности: исправляют дороги и мосты в местностях их кочевания; выдают для проезда должностных лиц лошадей и вьючные средства за плату, какая будет назначена главнокомандующим Кавказской армией; выставляют в аулах кибитки для ночлега командированных начальством должностных лиц и в случае надобности, выставляют для войск верблюдов и лошадей, за плату установленную главнокомандующим Кавказской армией.

§ 62. Всякие сборы и повинности, не утвержденные правительством, строго воспрещаются.

Права ордынцев.

§ 63. Ордынцы Закаспийского края сохраняют свой внутренний быт, согласно обычаям.

§ 64. По делам касающимся хозяйственных нужд, порядка кочевания, пользования земельными угодиями, раскладки государственной подати и исполнения натуральных повинностей, ордынцам предоставляется составлять общественные приговоры, которые представляются подлежащим начальствам и принимают силу лишь по утверждении сих начальств.

§ 65. Ордынцы могут достигнуть прав и преимуществ, присвоенных сословиям империи, на основании общих законов.

§ 66. Религия туземцев Закаспийского края пользуется охраной правительства, подобно другим инородческим вероисповеданиям.

§ 67. Ордынцы имеют право обращаться за медицинской помощью к врачам, указанным в штатах управления, и которые оказывают помощь больным бесплатно.

В случае надобности, ордынцы могут быть принимаемы в казенные больницы и лазареты, на основании установленных правил.

§ 68. Изложенные в §§ 21—67 постановления могут быть применены и к тем кочевникам

Красноводского приставства, [99] которые признают уже нашу власть; относительно же остальных ордынцев, кочующих между Красноводском, хивинскими границами и рекою Атреком, местная администрация Закаспийского военного отдела, в действиях своих руководствуется особой инструкцией. Верно: за отсутствием начальника главного штаба генерал-лейтенант Мещериков. Сверял: Заведывающий Азиатскими делами Проценко. ЦГВИА, ф. № 400, д. 28, лл. 110-118.

[100] РАЗДЕЛ V.

Борьба России за Ахал-Текинский оазис. Продвижение русских в Ахал-Текинские земли и присоединение их к России.

Документ № 46.

Рапорт начальника Закаспийского военного отдела генерала Ломакина от 30.XII-1878 года начальнику окружного штаба Кавказского военного округа.

РАПОРТ

Рапортом от 15 ноября за № 2444 я доносил вашему превосходительству о намерении текинцев снова вторгнуться в наши пределы. 24 декабря значительное скопище текинцев действительно произвело нападение на Чекишлярский приморский пост и прилежащие к оному аулы: Чекишляр и Гасан-Кули.

Дней за 10—12 перед сим мне сообщили, что в Теке собирается огромная партия пеших и конных людей, простирающаяся будто бы до 8—10 тысяч человек, но куда именно они полагали направиться держалось в секрете. После того лазутчики сообщили, что на бывшем в Кызыл-Арвате совещании решено было сначала напасть на Чат, но наш перебежчик Нуров указал на сильную, почти неприступную местность в Чате и советовал напасть на Чекишляр, когда оттуда уйдет в Чат оказия, войск останется мало (три роты) и когда наступят наши праздники.

Хотя к этому слуху и следовало относиться с большей осторожностью, потому, что когда текинцы распускают слух о намерении напасть на какойнибудь пункт, их надо ожидать всегда совсем в другом направлении, но во всяком случае я приказал как в Чекишляре и Чате, так и в Красноводске принять всевозможные меры предосторожности, движение оказии между Чекишляром и Чатом прекратить, кочующим подле Красноводска Шихским аулом перекочевать на косу Бековича, Чекишлярскому аулу, расположенному в двух верстах от укрепления, перейти поближе к оному, а Гасан Кулийскому аулу, в котором до тысячи кибиток, окопаться валом и рвом.

24 декабря, после обеда, прибыл из Чата мой нарочный Ак-Берды и сообщил, что он видел в Шаярдах следы огромной партии конных, направившихся к Бугдаилям.

Получив это известие, я немедленно отправился в Чекишляр на военной шхуне „Персиянин“. По пути туда, 25 декабря, [101] встретил канонерскую лодку „Тюлень“, доставившую мне первое известие о произведенном накануне текинцами нападении на Чекишляр.

К этому числу в Чекишляре находились 3-й Дагестанский его высочества баталион, 3-й Ширванский баталион, 3 орудия Красноводской артиллерии и 1 ½ сотни казаков (считая и прибывших из Чата следующих на льготу).

Дело происходило таким образом:

В 2 часа ночи на наших аванпостах заметили приближение большой партии текинцев, скрывавшихся до того за Белым бугром, а по первым же выстрелам люди в лагере и

укреплении быстро выскочили из кибиток и стали в ружье, так что когда текинцы подскакали к укреплению и начали по этому стрелять, по ним немедленно был открыт по всему переднему фасу сильным ружейный и артиллерийский огонь. Несколько гранат разорвалось над самой толпой. Когда текинцы бросились к месту, где перед тем, вблизи лагеря, расположен был за буграми Чекишлярский аул, но там уже не было ни одной кибитки.

С вечера чекишлярцы перебрались на лодки и ушли в море. Наши артиллеристы продолжали громить текинцев и там, тогда они, собравшись за буграми, бросились снова на правый фас укрепления, но и отсюда были вскоре отражены дружным огнем пехоты и артиллерии.

Одновременно с этим, часть этой партии бросилась и на Гасан-Кулниский аул, но заметив, что аул окружен валом, занятым жителями, готовыми открыть по текинцам огонь, они поспешно удалились.

С рассветом, 24 числа, начальник Чекишлярского приморского поста, майор Жуковский послал казаков разведать о неприятеле. Пройдя верст 10 от лагеря, казаки встретили значительную партию текинцев; между ними снова завязалась перестрелка, но по первым выстрелам, из лагеря на помощь казакам высланы были две роты при одном орудии. Как только текинцы заметили приближение пехоты, они обратились в поспешное бегство.

Между тем, как происходила эта последняя перестрелка показалась канонерская лодка „Тюлень“, . . . высланная начальником Астрабадской морской станции, капитаном 1-го ранга Зайкиным, по первому же известию о тревоге. Затем также была выслана им и другая канонерская лодка „Секира“, так что на станции не осталось уже ни одного парового военного судна. Быстрое появление этих военных судов, а также прибытие на другой день военной шхуны „Персиянин“, не могло не произвести на текинцев сильного нравственного влияния и много содействовало столь быстрому удалению их от Чекишляра.

А между, тем замысел у них был довольно обширный: условившись заранее с атабаевцами, которые, как я доносил уже прежде, всегда держали себя в отношении нас довольно двусмысленно они ожидали от них больших подкреплений и при помощи их надеялись истребить как наш гарнизон в Чекишляре, так и [102] жителей соседних аулов в Чекишляре и Гасан-Кули. Атабаевцы действительно послали к ним, 24 числа, продовольствие и несколько сот конных, но текинцы уже отступили. Говорят атабаевцы же нападали и на Гасан-Кули. Во всяком случае, несомненное участие в этом деле атабаевцев до того напугало более преданных нам джафарбаевцев, что эти последние не только не преследовали текинцев, но и удалились далеко за Атрек.

Сколько именно было текинцев при этом нападении положительно неизвестно: ночью нельзя было рассмотреть, а по песку следы мало были заметны, во всяком случае, их было далеко менее, чем ожидали; мои нарочные, видевшие следы их в Шаярдах и Бугдайлах, полагают, что эта партия была в числе не более тысячи.

Решимость этой партии напасть на наш лагерь и укрепление объясняется тем, что текинцы рассчитывали застать в нем не более трех рот, полагая что остальные пять рот пошли, по заведенному порядку, с оказиею в Чат, при этом они сильно рассчитывали и на содействие атабаевцев, никак не ожидая, что Чекишляр, как и Чат, тоже укреплен довольно солидно.

... По 29 число, когда я возвратился из Чекишляра в Красноводск, получив точные сведения, (что означенная партия текинцев через Бугдайлы и Шаярды направилась обратно в Теке), как в Чекишляре, так и в Чате, все было затем спокойно и благополучно. Генерал-майор Ломакин. Правитель канцелярии — майор подпись (неразборчиво).

ЦГИА СССР, ф. 1, д. № 210, стр.1 -4

Документ № 47.

Копия с записки, переданной его императорским высочеством

**главнокомандующим Кавказскою армиею военному министру, для представления
государю императору. (Январь 1879 г.)
(Печатается сокращенно. (Состав.))**

Наш посланник в Тегеране представил в министерство иностранных дел от 5-го декабря 1878 года донесение о положении дел на реке Атреке и о результатах движения нашего отряда в Текинскую степь, причем возбудил вопросы касательно будущего образа наших действий в Закаспийском крае.

... Для обсуждения настоящего положения дел в Закаспийском крае, я пригласил 21 января на совещание г-на военного министра, г-на товарища министра иностранных дел и г-на начальника главного штаба. На совещании было высказано, что до тех пор, пока по туркменским степям будут бродить кочевые племена, никому неподчиненные и непризнающие над собою никакой власти, спокойствие в степях не может быть водворено и граница наша не может быть установлена.**[103]**

... Южная граница в Закаспийском крае может быть прочно установлена только тогда, когда пока не дойдет до пределов стран, признающих международные трактаты, с которыми можно иметь международные отношения, текинцы никогда не признавали над собою никакой власти. Десятилетний опыт обладания нами Закаспийским краем указывает, что беспрестанное снаряжение малых экспедиций в степи стоит весьма дорого и не приносит положительных результатов в достижении раз предназначенной цели — водворить в них спокойствие. По последним донесениям из Закаспийского края, наши укрепления на Атреке находятся почти в блокадном положении и из них нельзя выходить иначе, как под сильным прикрытием; недавно Чекишляр подвергся нападению значительного скопища. Текинцы всюду бродят, они свободно прорываются в атрекский район, как со стороны реки Сумбара, так и со стороны гокланов по свободному пространству правого берега среднего течения реки Атрека, находящегося между Чатом и курдскими поселениями. Чтобы прекратить такое положение дел на Атреке, необходимо подчинить русской власти текинский оазис, по географическому положению представляющий все средства и данные для обуздания набегов текинцев. Состоя из узкой полосы земли, тянущейся вдоль подошвы гор Кюрендаг и удобной для поселений, он есть исключительное средство для существования текинцев, удаление отсюда равносильно гибели, как их самих, так и многочисленных стад им принадлежащих, вследствие чего они по необходимости должны будут признавать ту власть, которая фактически обладает оазисом. Исторический ход дел в наших киргизских степях доказывает, что вековые волнения и грабежи там прекращались только тогда, когда мы занимали зимовки киргизов, тоже самое должно произойти и с текинцами, для которых зимовками служит текинский оазис, откуда им нет никакой возможности навсегда удалиться. На севере оазиса лежат пустынные степи, где можно только временно укрываться; на западе степи уже заняты туркменами джафарбаевцами и атабаевцами, которые не позволяют текинцам занять их земли; на востоке—курдские поселения и мервские степи, в плодородных частях коих уже расположены другие роды туркмен, не могущих в свою очередь принять ахал текинцев; наконец, на юге прилегают персидские владения.

Таким образом по занятии нами оазиса, текинцы будут поставлены в безвыходную необходимость подчиниться русской власти и прекратить свои набеги. Отложить на будущее время приведение этой меры в исполнение представляется невозможным, так как теперь еще легко покорить текинцев вследствие дикости и неразвитости их, отсутствия денежных средств, недостатка оружия и разрозненности и даже враждебности разных родов между собою и отсутствие единства власти. Но когда они будут снабжены деньгами, оружием и хорошими военачальниками, тогда покорение их будет сопряжено с необычайными затруднениями, огромными денежными расходами и большим напряжением военных сил.**[104]**

Принимая во внимание все вышеизложенные данные, я по соглашению с г-м военным

министром, г-м товарищем министра иностранных дел и г-м начальником главного штаба полагаю необходимым:

1. Сформировать весною текущего года в Чате отряд, достаточный для подчинения нашей власти ахал-текинского оазиса, для чего должен быть занят в оазисе стратегический пункт, удобный как для прочного обладания нами оазисом, так и для устройства безопасного сообщения с операционным базисом на Атреке и

2. С подчинением текинского оазиса приступить к занятию линии по Узбою, устроив укрепление или в Игды, или в другом каком-либо пункте на старом русле Аму-Дарьи, где окажется наиболее выгодным и удобным для обеспечения безопасности красноводско-хивинских путей.

Если эти заключения, принятые на совещании, удостоятся высочайшего одобрения, то будет немедленно приступлено к разработке подробного плана предполагаемых действий в Закаспийском крае.

Подлинное подписал главнокомандующий Кавказскою армиею генерал-фельдмаршал „Михаил“. (В 1877 —1878 гг. закончилась русско-турецкая война, в результате которой Россия по Сан-Стефанскому договору от 3 марта 1878 г. получила на Балканах; и на Кавказе значительные выгоды. Это вызвало недружелюбие к России со стороны некоторых государств, имеющих с Россией прямые интересы на среднеазиатской границе. Усилиями враждебных России государств в июле 1878 года был созван Берлинский международный конгресс под председательством Бисмарка. Наряду с балканский вопросом на конгрессе занимал серьезное место среднеазиатский вопрос.

Некоторые враждебно настроенные к России державы добились отмены Сан-Стефанского договора и лишения России полученных ею выгод. Затем державы, заинтересованные в Средней Азии, стали добиваться вытеснения России с Каспия и из Средней Азии, включая Туркменские степи, Бухару и Хиву

В связи с этим, начиная с 1879 года, со стороны среднеазиатской границы стала реально назревать опасность вооруженного конфликта. При этом враждебные державы натравливали среднеазиатские народы на Россию, широко применяя интриги, шпионаж, подкуп и снабжение оружием. Перед Россией встал вопрос: или потерять Среднюю Азию или продвинуться вглубь Туркменских степей с целью укрепления своих позиций на границах с Ираном и Афганистаном.

В этих целях русское правительство в 1879 г. решило присоединить к России Ахал-Текинский оазис. Осуществление этой операции было возложено сперва на ген. Лазарева, затем на ген. Ломакина, и наконец на генерал-адъютанта Скобелева. Основной базой для военных действий был признан Красноводск. Особое значение придавалось обеспечению войск путями сообщения и материальными складами. Успеху Ахал-текинской экспедиции придавалось исключительное значение, от которого зависело укрепление прочности положения России в Средней Азии.

В 1879 году указом императора Александра II, по представлению военного министра Милютина было повелено осмотреть и приступить к устройству базы в Красноводске и свозу наших необходимых запасов. Генерал Скобелев, назначенный главнокомандующим Закаспийскими войсками, немедленно приступил к осуществлению этого плана.)

ЦГИА ГССР, ф. 1, д. № 210, стр. 40 — 45.

[105] Документ № 48.

Соображения начальника штаба ген. Павлова по выполнению высочайшего повеления о движении в текинский оазис с целью прочного там водворения нашей власти. Январь 1879 г.

Исключительные условия политического значения предпринимаемого движения и данные о свойствах страны и населения, куда неотложная необходимость заставляет нас ныне

предпринять наступление со стороны восточного берега Каспийского моря, настолько обуславливают все соображения о порядке и способах выполнения этого предприятия, не только в главных расчетах сил и средств, для сего потребных, но и во многих второстепенных подробностях, что не только не излишне, но и совершенно уместно уяснить здесь общие выводы о значении самого предприятия и положении страны, до коей оно касается из данных в наших руках находящихся.

Овладение текинским оазисом и прочное там водворение, есть первый и, можно сказать, главнейший шаг наш к окончательному решению вопроса о Мерве, о замкнутости границы нашей пространством между фактическими владениями Персии, Афганистана и Бухары. Провести резкую грань между этим шагом и дальнейшим предприятием на Мерв, нам не удастся. Связь племенная, связь родственная, связь интересов, наконец, в последнее время даже связь единоначалия в лице Нурверды-хана, не позволят нам отделить дело ахал-текинцев от туркмен мервских. При первом же движении нашем к центру текинских поселений мервцы явятся на помощь соплеменникам, как делали это постоянно при наших движениях в степь, и более чем вероятно, что пройдя даже до крайних пределов Ахал-Теке, к Гяурсу, мы убедимся, что прочное владение текинским оазисом, нами пройденным, немислимо без владения Мервом. Можно предполагать не без основания, что тогда именно и наступит период наибольшего сопротивления обоих племен нашему водворению в этой территории. Такой ход дела является не только возможным, но почти неизбежным. Он должен быть принят в расчет при настоящих наших соображениях и в отношении того военного сопротивления, какое мы можем встретить, и в отношении продолжительности известного напряжения наших сил.

Сведения наши о численности населения Ахал-Текинского и мервского оазисов можно назвать совершенно неопределенными. Они в силу существовавших до сего отношении наших к этим племенам, могли ограничиваться лишь данными из расспросов туркмен, данными противоречивыми и для них самих по большей части гадательными. В этом отношении наибольшего вероятия могли бы заслуживать цифры, доставление полковником Петрусевичем, за его последнюю поездку в северо-восточные провинции Персии. Но принимая их даже несколько преувеличенными и останавливаясь на средних выводах, мы должны определить [106] население Ахал-Теке до 30 т. кибиток и Мерва до 45 т. или всего до 375 т. душ обоого пола. Наступательное движение наше в их территории заставит текинцев выставить по крайней мере по одному человеку с кибитки, а допуская даже половинную помощь мервцев, мы будем иметь противу себя до 50 т. человек вооруженных, спокойных за свои стада и семейства, которые, конечно на время движения нашего и до завладения нами главнейшим районом их оседлости укроются возможно глубже в степи.

Несмотря на все недостатки вооружения, на всякое отсутствие какой либо военной организации, текинцы и мервцы и по своему прошлому, и по недавним примерам в Закайсском отделе, показали себя настолько смелыми и предприимчивыми противниками, а условия местности и быта, их веками выработанная система разбойничьих нападений, делают их подвижными в своих набегах и способными уклоняться от удара, что нельзя относиться с пренебрежением к их вооруженному сопротивлению в особенности во всем, что касается обеспечения тыла и сообщений.

Из приведенного выше числа пятидесяти тысяч можно считать конными от 18—20 т. человек, остальные за неимением лошадей, составляют особый род пешего войска следующего обыкновенно за кавалериею на верблюдах и держащегося в пешем строе, открывая огонь и смело бросаясь в сабли врукопашную, когда кавалерия успела охватить неприятельские фланги и тыл. Эту систему применяли они всюду, и с персиянами, и с хивинцами и даже в 1873 году, под Чандыром противу наших войск.

Занимая кочевьями своими и распространяя набеги свои до пределов оседлых персидских, бухарских и хивинских поселений, ахал-текинцы имеют однако определенную и сравнительно ограниченную территорию, на которой группируются главнейшие их

интересы, с кою связано нераздельно их материальное существование.

С северного склона гребня Копет-Даг текут многочисленные ручьи, давшие возможность сгруппироваться около них всей оседлости ахал-текинцев. Большая возвышенность хребта Копет-Даг, на юго-восточном его конце, и близость его здесь к отрогам Эльбурского хребта, достигающим в узле Хозар-Маджид до 10 т. фут. обуславливает значительное обилие водой всей восточной оконечности Копет-Дага. Затем чем далее на запад, тем ручьи северного склона становятся меньше.

Вследствие этого, у западной оконечности Копет-Дага встречаются сравнительно редкие и тянущиеся в одну линию, по самому подножию хребта, поселения, тогда как на меридиане Буджнурда, где орошаемая полоса степи значительно расширяется, оседлости сгущаются уже в две и несколько линии, образуя, в пространстве между Геок-Тепе и Асхабадом, так сказать ядро всех текинских поселений. К востоку от Асхабада расположены только два ахал-текинские поселения: Аннау и Гяуре.

Район Геок-Тепинских и Асхабадских поселений, где сосредоточено от 40—50 тысяч душ населения и составляет тот стратегический пункт, на который главнейшим образом должны быть [107] направлены наши действия. Среди него лежит главная крепость ахал-текинцев Геок-Тепе, которая считается и административным их центром, вследствие пребывания в ней четырех главных чанов и главного ишана, тут сосредоточены самые обширные и богатые их пашни, тут происходят постоянно народные собрания, отсюда исходят, обыкновенно, все крупные предприятия текинцев. Завладение этим районом и утверждение в нем подчиняет нашей власти весь Ахал-Текинский оазис.

Для направления наших войск к этому средоточию текинских оседлостей представляются два рода путей. Одни пролегающие в пределах нашего несомненного владения и ведения или такой территории, по коей войска наши уже совершали передвижение, другие захватывающие отчасти несомненные, отчасти спорные и неопределенные пределы персидского владения и влияния.

Имея в Чате и по Атреку до Чекишляра наш главный опорный пункт и базу наших действий, мы в первом случае имеем главнейшим путем движения уже изведанный и удобный для колесного движения, но отчасти маловодный путь, по долине р. Сумбара чрез Терс-Акан, Ходжам-Кала и Бендесен на Беурме, обходя таким образом главными нашими силами крайнюю западную оконечность оазиса и вступая в район оседлых текинских поселений в той его части, которая по условиям своим представляется уже несколько лучшею в отношении главного вопроса степных походов обилия воды. Заняв в тоже время боковым, преимущественно кавалерийским отрядом, направленным через Чешме Ходженем-Куюсы к Кизил-Арвату, этот последний пункт, а за ним и линию поселений до Беурме и преградив частью его возможность прорыва текинцев в степь для нападения на наш тыл, а равно устроив опорный пункт в Ходжам Кала, Бендесен или Беурме, войскам нашим придется сделать еще от 8—10 переходов, для достижения района Геок-Тепе и Асхабада, переходов несомненно боевых, протягивая главную линию сообщений своих вдоль почти неизвестной и недоступной еще для нас песчаной степи, под непрестанными набегами скрывающегося в ней неприятеля. При этом мы будем вынуждены или оставить значительное число войск на сообщениях, или подвигаться с крайней медленностью, рискуя, в этом последнем случае, напасть на такие пространства, где долгоремнная стоянка отряда немислима, за недостатком воды.

Пути второй категории, избрание которых находится в зависимости от влияния, какое можем мы оказать в этом деле на взгляд и доброжелательное отношение к нашему предприятию персидского правительства, лежат по правому берегу Атрека, следуя им до высоты Буджнурда и Ширвана. Исследования, произведенные полковником Петрусевицем, в его последнюю поездку, в связи со сведениями, доставленными генералом Ломакиным, заставляют отдать этому направлению, как главному пути наступления наших войск, решительное предпочтение пред вышесказанным направлением на Ходжам-Кала и Беурма.

Прилагаемая у сего записка полковника Петрусевича [108] указывает достаточно насколько условия лучшей охраны, снабжения и обеспечения средствами страны, лежат на стороне направления нашего пути к Асхабаду через долину Атрек и прилегающие к ее верховьям курдские поселения. Рассматривая ближе данные им собранные можно почти с одинаковою выгодною остановиться на двух путях. Первый ведущий от Чата через Буджнурд, Ширван и Кучан в долину р. Дурун-Гяря, из которой перевалом не свыше 5 т. фут можно выйти прямо долиною р. Кельте-Чинар к Асхабаду. По этой дороге, насколько она исследована в пространстве от Буджнурда до Асхабада, путь не только колесный, но сравнительно удобный даже для артиллерии персидской, имеющей лафеты несоразмерно огромные. Второй путь идет по Атреку долиною Мана, переходя несколько раз по условиям местности с одного берега на другой, и минуя Буджнурд направляется в долину притока Атрека р. Кушхина, откуда через урочище Катлиш и долину Гейфака переходит хребет Копет-Дага, ведя прямо к поселениям Янги-Кала и Баба-Араб. Представляя собою колесное сообщение до долины ручья Гейфака, он далее на перевале обращается в вьючный делающийся даже крайне затруднительным в суровое время года, по причине гололедицы. Таким образом первый из сих путей, на пространстве от Буджнурда до Асхабада представляет во всех отношениях кроме необходимости проследовать по несомненной персидской территории и некоторой кружности его (до 260 верст) от Буджнурда весьма важные удобства во всех отношениях и вводит нас сразу в самый центр Ахал-Теке, допуская одним, так сказать, ударом положить предел сопротивления остальной части этого оазиса. Второй, значительно короче. Расстояние его от высоты Буджнурда до Янги-Кала около 160 верст он проходит по местности где персидская власть в сущности не имеет никакого значения и следовательно не может представлять таких политических осложнений как следование посреди персидских провинций Буджнурда, Кучана и Дерегеза. Но представляя в то же время весьма серьезные затруднения к движению через хребет, и следовательно и не могущий быть принятым до времени за постоянную линию сообщения и выходя на северный склон Копет-Дага в расстоянии нескольких переходов от Геок-Тепе и Асхабада—он должен быть рассматриваем ныне как путь будущих сообщений текинского владения нашего с нашею Атрекскою базой—путь которым мы можем однако воспользоваться и для настоящего вступления в текинский оазис, если обстоятельства лишили бы нас возможности следовать более удобным, хотя и несколько кружным колесным. Окончательный выбор направления для наступления главной колонны наших войск лежит, как видно из вышеизложенного, в результате тех соглашений, к которым возможно будет придти в этом отношении с персидским правительством. Нельзя не признать здесь, что от этого выбора весьма много будет зависеть и время и средства потребные для выполнения указанной целия в особенности в отношении лучшего и дешевлешего снабжения [109] наших войск главными предметами довольствия, спокойного исследования до самой почти минуты боевого столкновения, а равно и прикрытия значительной по своему протяжению линии сообщения с главным опорным пунктом нашим в Чате. Заявления сделанные в последнее время посланником нашим в Тегеране и положение в какое сам собою ставится вопрос о роли предстоящей отношениям нашим в Персии во всем, что касается сопредельных с нею среднеазиатских владений и племен дают основание предполагать, что соглашение по этому предмету не представит особых затруднений и не повлечет нас к особым нежелательным для нас обязательствам.

...Допустив возможность осуществления подобного соглашения общий план движения наших войск мог бы быть следующий: большая часть сил, предназначенных для действия в конечном пункте нашей цели (Геок-Тепе—Асхабад) направляемые по долине Атрека до высоты Буджнурд, а отсюда смотря по обстоятельствам и местным условиям следует или прямо кратчайшими путями на северный склон Копет-Дага и Янги-Кала и Баба-Арабу, или же избирать путь, ведущий непосредственно на Асхабад, устроив в обоих случаях опорный пункт в долине Мана, не доходя Буджнурда, и здесь, как в первом случае

делается необходимым выставление особого наблюдательного отряда на нашем левом фланге на западной оконечности Копет-Дага.

Имея в составе своем достаточное число кавалерии, отряд этот занимая укрепленный пост в Ходжам-Кала и строго охраняя пути из оазиса к нашей базе имеет вступить на северный склон Копет-Дага и одновременно с достижением главной колонной Янги-Кала или Асхабада или же по совершенном оставлении текинцами ближайших к отряду поселений. Хотя выбор того или другого направления главной колонны будет несомненно влиять на подробности состава оной, но боевая сила всех вообще войск, долженствующих быть употребленными для обеспечения желаемого результата и относительно распределения в этой силе родов оружия обуславливается в обоих случаях численностью главнейшим образом и характером ожидаемого сопротивления и общими свойствами не только враждебных нам туркменских племен, но и полухищническими наклонностями остального населения, сидящего вдоль Артека едва ли могут подлежать изменениям.

Указаниями неоднократного опыта последних лет выяснилось достаточно, что без сильной и способной к быстрым передвижениям кавалерии, невозможен почти никакой боевой успех противу кочевников и нельзя ручаться за надлежащую безопасность своих сообщений, особенно при вынужденном, как в настоящем случае, значительном удлинении операционной линии. Исходя из этих указаний и предыдущих соображений, должно признать, что общая сила отряда, долженствующего двинуться из Чата в пределы Ахал-Теке, не может быть менее 4 тысяч пехоты и до 2 тысяч надежной кавалерии при двух батареях (одной полевой и [110] одной горной) или при настоящем составе наших баталионов из 7 баталионов и двух шестисотных конных полков, к которым при известном впечатлении всегда производимым присутствием наших кавказских драгун, не бесполезно придать хотя бы дивизион последних.

Рассчитывая затем, что в Чате для охраны главных наших складов и для отделения в случае надобности на один из дальнейших постов достаточно сильного гарнизона, должно быть не менее 2 баталионов при двух сотнях кавалерии, 2 горных и 4 полевых орудиях, а в Чекишляре не менее также 2 баталионов с сотнею и двумя полевыми орудиями, и оставляя в Красноводске находящийся там местный баталион с сотнею кавалерии — общая численность полевых войск, долженствующих войти в состав образуемого отряда составит 12 баталионов, 16 сотен (из коих 10 казенных и 6 Дагестанского конно-иррегулярного полка), дивизион драгун и 26 орудий, из коих 14 полевых и 12 горных.

К этим войскам на случай надобности должны быть доставлены заранее в Чат четыре полупудовые мортиры, в коих может представиться необходимость при действии против такого укрепления, как Геок-Тепе. Количество тех местных милиционных частей, кои придется по мере движения нашего вперед образовывать отчасти из преданных нам родов атабаевцев и джафарбаев, а впоследствии и из гоклан и весьма вероятно соседних с текинцами персидских курдов — теперь определить трудно, но при общем расчете отрядной силы и необходимых для отряда средств их должно принять по крайней мере в числе шести сотен.

...Но разнообразные и непредвиденные те случайности, которыми может усложниться все дело, а потому готовность к возможно быстрейшему усилению войск в случае надобности по крайней мере еще четырьмя баталионами будет не более как должною предусмотрительностью. Иметь этот резерв в готовности на восточном берегу Каспия можно признать на первое время излишним, но иметь там в наших складочных пунктах на Атреке приготовленные для него запасы, на своевременную доставку которых в случае экстренности с западного берега никак нельзя рассчитывать, представляется существенно важным.

В прилагаемых здесь двух ведомостях лит. А и Д приведены приблизительные расчеты заготовления и необходимых денежных средств, как для их выполнения, так и для обеспечения отряда подъемными транспортом и удовлетворения прочих его надобностей.

В настоящее время нет возможности предвидеть, насколько удастся нам во время самого похода, и отчасти и мерами, кои будут приняты нами при содействии персидского правительства или административных властей ближайших к движению отряда персидских провинций — восполнить заготовлениями на месте потребности отряда. Имея в виду однако продолжительность [111] периода, в который могут завершиться действия наши против ахалтекинцев, возможно допустить на первое время полное обеспечение отряда лишь на 4-х месячный период, подготовив однако все распоряжения свои с таким расчетом, чтобы остальная двухмесячная пропорция могла быть по первому указанию доставлена к Чату в самый кратчайший срок.

Во всяком случае ассигнование исчисленных в вышепоказанных ведомостях денежных средств в размере до 2 миллионов рубл. должно последовать неотлагательно.

Только с принятием теперь же энергических мер к подготовке всего необходимого, мы можем рассчитывать быть вполне готовыми, к началу мая, начать наше наступательное движение и закончить весь поход и прочно водвориться в Ахал-Теке с наступления зимы.

Обращаясь к подробностям состава отряда и имея в виду что части 21-ой пехотной дивизии, как ближайšie и уже близко ознакомленные неоднократным нахождением большинства их в Закаспийских походах, могут быть преимущественно для сего предназначены и, принимая во внимание с другой стороны, что назначение для сего всей дивизии при необходимости особой осмотрительности в выборе моем для степного похода и непременно в условии полного комплекта рядов — было бы мерою нежелательною — представляется удобнейшим ограничиться назначением из сей дивизии только 8-ми батальонов (по 2 от полка), предназначив остальные восемь батальонов тем же порядком из 41 дивизии. Может быть однако для лучшего состава батальонов как в отношении командования, так и опытности и боевых качеств самих войск было бы полезно, взамен батальонов 41 дивизии командировать по 2 батальона от гренадерской 41 и 39 дивизий и придать им 2 стрелковые батальона.

Что касается до кавалерии, то соображая настоящее распределение наших казачьих полков в Закавказья и невозможность без вызова льготных полков взять какую либо цельную часть с Северного Кавказа, в особенности при могущей представиться потребности в развитии карантинной охраны со стороны Астраханской губернии предполагается в состав Закаспийского отряда назначить:

1) Шестисотенный Дагестанский конно-иррегулярный полк, образовав его тем же порядком из ныне существующего полка, как то было сделано в последнюю войну с пополнением остающегося в Дагестане полка до того же 6-сотенного состава.

2) Кроме находящихся уже в Закаспийском крае 2-х сотен Лабинского полка командировать туда-же из Закавказья: весь Волжский полк и по две сотни от Хоперского и Ейского полков; дивизион же драгун мог бы быть назначен от ближайшего Переяславского полка. Соображение о назначении артиллерийских частей по ограниченности их не могут представить затруднений равно как и признаваемой полезным назначении одной роты сапер.[112]

Вопрос о возможности воспользоваться телеграфным парком нашим для установления полевых телеграфных сношений или же замены его — устройством по линии сообщений постоянной телеграфной линии может выясниться только при ближайшем ознакомлении будущего начальника отряда с общими условиями района действий войск и особо спешных мер теперь еще не требует. Здесь рановременно предрешать так же, а равно и вводить в предположение и исчисление то содействие, какое могут оказать нам в этом походе ожидаемые с весною полевые паровозы. (Видимо имеется в виду предполагавшееся применение передвижной дековилевской ж. д. (Сост.)). Мы можем смотреть на них в настоящее время лишь как на первый опыт.

В заключение должно коснуться теперь же вопроса, могущего иметь существенное влияние на ход и даже результаты предпринимаемого движения. Может весьма случиться,

что видя неизбежность подчинения нашей власти, ахал-текинцы бросятся к стороне Хивы и Бухары.

...Принятие мер противу такой случайности не только отразит и предупредит ее, но несомненно произведет должное впечатление на самый образ действий ахал-текинцев. В этом отношении казалось бы совершенно достаточным выставление близ границ названных ханств на время движения нашего в Ахал туземных милиции в том размере, какой окажется удобным по местным условиям. Эта мера охраны одною известностью своею уничтожит могущие возникнуть у ахал-текинцев уклонения от признания подчиненности нам и не останется без впечатления и на Мерв. Если же допустить при этом передвижение нескольких рот из Петро-Александровского укрепления к Чарджую, то одною этою угрозою можно избежать и излишней траты времени на полное подчинение нам ахал-текинцев и осложнений, могущих явиться внезапно от более или менее широкого участия, которое примут в деле текинцы-мервцы. Подлинное подписал начальник штаба генерал-лейтенант Павлов.

ЦГИА ГССР, ф. 1, д. № 210, стр. 64-75.

Документ № 49.

**Распоряжение начальника штаба генерала Павлова
от 11.1-1879 г. начальнику Закаспийского отдела
генералу Ломакину.**

Баку, Командиру порта,
экстренным пароходом генералу Ломакину.

Высочайше повелено предпринять летом экспедицию против текинцев. Командующий армию предлагает вам при первой [113] возможности прибыть в Тифлисс для соглашения о подготовленных мерах и с данными о местных средствах. Сообщите, когда полагаете прибыть. Павлов.

Отправлено 11 января 1879 г.

Документ № 50.

**Распоряжение начальника штаба генерала Павлова
от 11.1-1879 г. начальнику Дагестанской области
князю Меликову.**

Шура. Князю Меликову

Высочайше поведено летом предпринять экспедицию против текинцев.

Ввиду необходимости сильной кавалерии желательно иметь в составе отряда хотя три сотни Дагестанского конного полка. Благоволите сообщить подробно, при каких условиях это выполнимо. Павлов.

Послано 11 января 1879 г.

ЦГИА СССР, ф. 1, д. № 2 10, стр. 22 и обр.

Документ № 51.

**Доклад начальника Закаспийского военного отдела генерала Ломакина от 28. 1-1879
г. начальнику Кавказского военного округа генералу Павлову.**

Кавказский
Военный округ
Начальник Закаспийского

ДОКЛАД.

Цель экспедиции, направление и пункты действий; численность и состав отряда

Цель экспедиции, предпринимаемой против текинцев, заключается в занятии Ахал-Текинского оазиса и окончательном подчинении нашей власти населения этого оазиса. Для этой цели нам необходимо: пройти из конца в конец весь этот оазис, до крайних восточных крепостей оного: Гяурса и Аннау, примыкающих к землям персидских курдов Дерегезского и Кучанского округов и, затем, заняв в этом оазисе главный стратегический пункт, ввести там наше управление, по образцу мангишлакского приставства. [114]

Главным стратегическим пунктом в этом оазисе, главною крепостью так сказать, административным центром считается кр. Геок-Тепе, в 60 верстах от Асхабада. Тут скучено самое густое население текинцев (до 8 т. кибиток) тут находятся самые обширные и богатые их пашни, самые большие и обильные речки, тут же проживают постоянно четыре главных правителя текинцев, от племени Утамыш: Хозрет-Кули-хан и Овез-Дурды-хан, к от племени Тохтамыш: Ораз-Мамед-хан и Нурверды-хан (Последний по смерти Коушуд-хана мервского отправился в Мерв, добывается там главенства, а вместо себя оставил в Ахале своего сына. Сноска в документе.), а также там находится и главный текинский ишан Курбан-Мурад. Поэтому, Геок-Тепе считается, как бы столицей Ахал-Текинского оазиса, там происходят постоянно народные собрания, и оттуда исходят, обыкновенно, все особенно крупные предприятия текинцев. Вследствие сего, занятие этого пункта, устройство там нашего укрепления и введение в оном нашего управления и должно быть главною целью экспедиции.

Для успешнейшего достижения этой цели необходимо, собранный для сего в Чате отряд направить в Ахал-Теке двумя колоннами: первая колонна направится вверх по Сумбару до Тер-Сакана, оттуда перейдет в Ходжам-Кала, устроит там промежуточное укрепление для склада продовольствия, которое будет доставляться из Чекишляра и Чата и затем через Бендесен, перейдет в Текинскую крепость Беурму, откуда по текинскому оазису направится в Геок-Тепе. Цель движения этой колонны: обеспечить подвоз продовольствия и вообще сообщение от Чата в Ахал-Теке, разобщить текинцев от атабаевцев и не дать возможности первым из них броситься в Прикаспийские степи. Вторая колонна направится вверх по Атреку до Буджнурда, откуда перейдет через горы по довольно удобной впрочем караванной дороге в Геок-Тепе. Цель движения этой колонны: обеспечить на дальнее время ближайший и удобнейший подвоз довольствия к отряду из Буджнурдского и Кучанского округов, и подтвердить фактически принадлежность нам приатрекской местности, причем движением этой колонны мы заходим текинцам, как бы в тыл.

Без сомнения движение обеих колонн должно быть рассчитано так, чтобы они одновременно могли сойтись в Геок-Тепе.

При соображении о численности отряда, необходимого для выполнения этого предприятия так чтобы несомненный успех оного мог быть вполне гарантирован от всяких случайностей, следует иметь в виду:

- 1) что текинцы всегда были народ свободный, независимый, что свою свободу они будут отстаивать теперь до последней крайности на жизнь и смерть. [115]
- 2) что по самому умеренному исчислению их считается в Ахале не менее как от 15 до 20 т. кибиток;
- 3) что мервские текинцы, коих считают гораздо более, несомненно окажут им, в этой

последней борьбе за независимость, всевозможное содействие, тем более, что оба эти оазиса находятся теперь под одним и тем же главенством Нурверды хана;

4) что последнее нападение текинцев на Чекишляр доказало что и атабаевцы готовы оказать им посильную помощь;

5) что по этому расчету нам придется быть может иметь дело с неприятелем приблизительно тысяч в 30—40 человек **(Вооруженных. (Из документа))**;

б) что неприятель этот, как показал прошлый год, едва ли где доставит нам случай нанести ему поражение в большой массе и откроет против нас самую неудобную для нас, малую партизанскую войну, будет везде нас тревожить, нападать на наши сообщения, транспорт, а как, на первое время, пока не будет обеспечен подвоз довольствия из Бужнурда и Кучана, мы можем получать таковые только с моря, то потому вероятно и вынуждены будем постоянно разобщать и дробить отряд.

По всем этим соображениям я полагаю, что численность и состав отряда, необходимые для успешного выполнения этого предприятия, должны быть следующие:

а) боевая сила главного действующего отряда должна быть не менее 7—8 тысяч штыков пехоты, т. е. 10-ти баталионов мобилизованных, или соответствующего числа демобилизованных **(В мобилизованном баталионе за исключением больных и таких людей, коих нельзя будет взять в степной поход, должно считать не более 700 штыков а в демобилизованном—350 штыков. Сноска в документе.)**, 2 полков кавалерии казачьего и конного иррегулярного 4 сотен конной туземной милиции, двух батарей артиллерии: полевой и горной и конно-ракетной батареи. При этом же отряде должны находиться и четыре полупудовые мартиры, на случай если бы неприятель засел в одной из своих крепостей;

б) на промежуточном укрепленном пункте в Ходжа-Кале, откуда будут ходить окрестности с провиантом в Геок-Тепе и Чат - 2 баталиона пехоты, 2 полевых и 2 горных орудия и 2 сотни туземной конной милиции;

в) в главном складочном продовольственном пункте в Чате, который будет служить нашим главным операционным базисом, в гарнизоне: 1 баталион пехоты, 2 полевых и 2 горных орудия и ½ сотни конной туземной милиции.

В этом же пункте должен находиться и подвижной резерв, по крайней мере из двух баталионов;

г) в Чекишляре, где будет производиться постоянная выгрузка довольствия, необходимо иметь не менее: 1-го баталиона, 2 полевых орудий на вооружении и ½ сотни туземной конной милиции. **[116]**

Всего же для экспедиции и занятия в тылу трех пунктов потребуется: пехоты от 10—11 т. штыков, 2 тыс. кавалерии. Но при этом нам надо стараться по возможности уменьшить верблюжий транспорт, который во-первых дорого стоит, а во-вторых растягивается на огромное расстояние. Необходимо заказать теперь же, в Астрахани и Баку, тысячи две-три легких одноколки, на которых одна лошадь везет от 4—5 чел. Лошадей можно купить на Мангишлаке довольно дешево, содержание же и продовольствие их в походе, как я доношу с сим вместе вашему превосходительству рапортом от 26 января № 303, не представит никаких особых затруднений. При этих повозках мы можем значительно сократить наш верблюжий транспорт, а главное, не будем при этом в зависимости от туркмен, которые могут дать, но могут и не дать вам верблюдов.

Условия довольствия.

Необходимо немедленно же приступить к усиленной сушке сухарей в Баку, Красноводске, Петровске и даже в Астрахани. Дача сухарей и круп, по примеру прежних походов, должна быть увеличена. Из денег на спирт 2/3 употребить на покупку чая и сахара. Вместо уксуса приобрести фруктовую кислоту, вместо капусты, бураков и пр.—консервы из разной зелени. В снабжении отряда порционным скотом и баранами, на месте через подрядчика, никаких затруднений не будет, причем вместо масла, по невозможности перевозить его летом, можно отпускать войскам курдючье сало. Дачу лошадям ячменя

или овса нужно будет увеличить на один или два гарнца, причем, в подвозе сена с западного берега никакой надобности не будет и войска по возможности будут обходиться как на Атреке, так и в Теке местным подножным кормом и травой. Лошадиные консервы могли бы служить нам в походе хорошим подспорьем. Я вполне убедился в прошлый поход, насколько они могут быть полезны и пригодны, но только если эти консервы давнего заготовления (как сказано и в печатном объявлении об их употреблении), они не годятся.

Вообще необходимо интендантству теперь же безотлагательно приступить к заготовлению и подвозу в Чекишляр провианта, фуража и проч. предметов довольствия, в возможно большем количестве, сообразно той числительности войск, какая будет признана необходимой для этого похода, имея в виду, что первые 4—5 месяцев похода мы должны будем иметь все довольствие с моря, и на доставку местных продуктов довольствия, из Кучана и Буджнурда, рассчитывать не можем ранее окончательного покорения и подчинения нашей власти Ахал-текинскому оазиса. Генерал-майор Ломакин. ЦГИА СССР, ф. 1. д. № 210, стр. 31—36.

[117] Документ № 52

Записка полковника генерального штаба Куропаткина от 20.1 —1879 г. военному министру Милютину
(Печатается в сокращенном виде (Сост.))

...Наше движение в Туркменские степи выгодно для Персии и эти выгоды должны быть признаны персидским правительством. Поэтому при наших военных операциях, повидимому, лучше отказаться от занятия напр. верховьев Атрека, чем дать повод Персии отнестись враждебно к нашему движению вглубь Туркменских степей.

Занятие Текинского оазиса представляет следующие выгоды.

Наше положение в Закаспийском отделе изменится к лучшему. Мы будем в состоянии тогда сделаться фактически хозяевами отдела (по линии от южной части Аральского моря к устью р. Атрека). Укрепления Красноводска и Чат сделаются внутренними нашими пунктами и возможность напр. нападения на Чекишляр исчезнет.

...Решив занять Текинский оазис, невыгодно ограничиться полумерою, необходимо пройти все кочевья Теке и занять, как голову Текинского оазиса, напр. Кизил-Арват, так и центр его напр. Асхабад.

Вместе с занятием Текинского оазиса в Закаспийском отделе можно разрешить еще два очередных вопроса: об обеспечении Красноводско-Хивинского пути и частный вопрос, о возможности обводнения этого пути, пользуясь прорывом р. Аму-Дарьи по старому руслу. Занятие и обеспечение Красноводско-Хивинского пути решена еще в 1876 году.

Обеспечение этой пути может быть достигнуто не иначе как устройством укреплений по линии Узбоя, напр., у колод. Игды и озера Сары-Камыш.

С постройкою этих укреплений и с занятием Текинского оазиса в Закаспийском отделе явится, приблизительно, следующая линия укреплений: Сары-Камыш, Игды, Кизил-Арват и Чат. Авангардом этой линии будут служить напр., укрепления в Асхабаде, а базой укрепления Чекишляр и Красноводск.

С принятием решения занять эту линию, можно с раннею весною направить к Текинскому оазису два отряда главный на ук. Чат, вспомогательный на ук. Красноводска. По занятии оазиса, отряд из Чата утвердится в нем и отряд из Красноводска направится к оз. Сары-Камыш, основав этапный пункт в Мары.

В период этого второго движения, к отряду можно присоединить ученую экспедицию для решения и последней очередной задачи Закаспийского отдела—вопроса обводнения Красноводско-Хивинского пути. Полковник генерального штаба Куропаткин.

ЦГВИА, ВУА, д № 5621 с, стр 115-117.

Доклад начальника главного штаба графа Гейден от февраля 1879 года на имя императора Александра II.

Министерство военное
Доклад
По главному штабу
Азиатская часть
Февраля 1879 г.

Высочайше повелено
исполнить согласно
изложенным соображениям.
Подпись. Д. М.

Об экспедиции в Текинский оазис

Положение наше в Закаспийском отделе, несмотря на десятилетнее занятие края, не только с течением времени не становилось все более прочным и определенным, но даже сравнительно ухудшалось.

Для водворения спокойствия в занятой нами территории был произведен, по представлению местного начальства, ряд экспедиций, но общий результат их неблагоприятен для нашего влияния в Закаспийском крае. Туркмены принимали обратное движение наших войск за отступление, видели в нем признак нашей слабости, преследовали наши отряды и постепенно становились все более и более дерзкими. Укрепление Чат было почти блокировано, несколько человек русских солдат уведено в плен, наконец, в конце декабря прошлого года текинцы произвели нападение на Чекишлярский пост.

Независимо от неудобств подобного хода дел для нас в самом крае, все эти происшествия произвели в Персии весьма невыгодное для нас впечатление и толкуются в смысле наших неудач. Для обсуждения положения нашего в Закаспийском крае и определения образа будущих действий, 21-го января настоящего года состоялось под председательством его императорского высочества главнокомандующего Кавказскою армиею совещание.

На совещании этом было предположено необходимым:

1. Сформировать весною текущего года в Чате отряд, достаточный для подчинения нашей власти Ахал-Текинского оазиса, для чего должен быть занят в оазисе стратегический пункт, удобный как для прочного наблюдения нами оазисов, так и для устройства безопасного сообщения с операционным базисом на Атреке и,
2. с подчинением Текинского оазиса приступить к занятию линии по Узбою, устроив укрепление или в Игды, или в другом каком-либо пункте на старом русле Аму-Дарьи, где окажется наиболее выгодным и удобным для обеспечения безопасности Красноводско-Хивинских путей.

Предположения эти 23 января сего года удостоились высочайшего утверждения, вслед затем в штабе Кавказского округа приступлено было к разработке подробного плана предполагаемых действий. [119]

Ныне в главный штаб доставлены соображения штаба Кавказского военного округа по выполнению высочайшего повеления о движении в Текинский оазис.

Три главных вопроса, определяющих экспедицию, а именно:

1. Вопрос о цели экспедиции и предмете для действий.
2. Вопрос о базе и выборе операционного направления.
3. Вопрос о средствах для выполнения поставленной цели, разрешены в вышеупомянутом

представлении штаба Кавказского округа следующим образом:

А. По первому вопросу:

Овладение Текинским оазисом и прочное там водворение не есть цель операции, а только главнейший шаг наш к окончательному решению вопроса о Мерве и замкнутии границы нашей фактическими владениями Персии, Афганистана и Бухары.

Для подчинения нашей власти всего Ахал-Текинского оазиса, необходимо овладение районом Геок-Тепинских и Асхабадских поселений, где сосредоточено от 40 до 50.000 душ населения. Район этот составляет тот стратегический пункт, на который главнейшим образом должны быть направлены наши действия. Среди него лежит главная крепость ахал-текинцев—Геок-Тепе, которая считается и административным их центром, вследствие пребывания в ней четырех главных ханов и главного ишана.

Б. По второму вопросу базу для действия и главными нашими опорными пунктами будут служить укрепления Чат и Чекишляр.

Для направления наших войск от этих пунктов к средоточию текинских поселений (району Геок-Тепинскому и Асхабадскому) представляются два рода путей. Один, пролегающий в пределах нашего несомненного владения и ведения или такой территории, по которой войска наши уже совершали продвижения, другие, захватывающие отчасти несомненные, отчасти спорные и неопределенные пределы Персидского владения и влияния.

В первом случае главнейшим путем для движения будет уже известный, но отчасти маловодный путь по долине р. Сумбара, через Ходжам-Кала на Беурма. От этого последнего до района Геок-Тепе придется сделать еще 8 — 10 переходов по неизвестной и недоступной пока для нас песчаной степи, где долговременная стоянка отряда может оказаться немислимою, вследствие недостатка воды.

Во втором случае, можно выбрать два пути: 1. По Атреку на персидские города Буджнурд, Ширван, Кучан, и далее через хребет Копет-Даг к Асхабаду. 2. По Атреку, долине Мана (по курдским поселениям) и далее через хребет Копет-Дага к текинским поселениям Янги-Калы и Баба-Араб.

Направлению, обеспеченному этими двумя последними путями, следует, по мнению Кавказского штаба, отдать решительное предпочтение как главному пути наступления наших войск, перед вышесказанным направлением на Ходжам-Кала и Беурма.

С) По третьему вопросу: состав экспедиционного отряда, по [120] соображению штаба кавказского округа, приблизительно должен быть следующий:

Пехоты: 16 баталионов по 450 человек в каждом.	7200 чел.
Кавалерия: 10 сотен казаков, 6 сотен Дагестанского конноиррегулярного полка, 6 сотен туземной милиции, 1 дивизион драгун, итого 22 сотни, 2 эскадрона	3200 чел.
Артиллерии 30 орудий	400 „
	Всего.....10800 чел.

Сила главного отряда исчислена в 4000 пехоты, 2000 кавалерии и 16 орудий.

Расход по заготовлению провианта, продовольственных продуктов и фуража в 6-ти тысячной пропорции, по найму перевозочных средств, по перевозке в Чекишляр войск, назначенных в экспедицию и другим расходам, исчислен приблизительно в два миллиона рублей.

Ассигнование этих денежных средств требуется неотлагательно. Только с принятием теперь же энергических мер к подготовке всего необходимого можно рассчитывать быть вполне готовыми начать наступательное движение к началу мая, и закончить весь поход и прочно водвориться в Ахал-Теке до наступления зимы.

По обсуждении изложенных соображений, главный штаб пришел по постановленным выше трем главным вопросам, определяющим экспедицию в Ахал-Теке, к следующим заключениям.

А. По вопросу экспедиции и предмета для действий.

Согласно высочайшего утверждения, целью экспедиции должно быть поставлено

подчинение нашей власти Ахал-Текинского оазиса через занятие в нем важного стратегического пункта, удобного как для прочного обладания нами оазисом, так и для устройства безопасного сообщения с операционным оазисом на Атреке.

Занятие Мерва, хотя бы и признавалось предприятием удобоисполнимым особенно после разгрома текинцев, было бы однако же для вас невыгодно в политическом и особенно в экономическом отношении. Поэтому движение из Ахал-Текинского оазиса далее к Мерву должно быть строго воспрещено, даже необходимо поставить в число главнейших обязанностей начальника экспедиции, чтобы всеми зависящими от него мерами старался устранить поводы ко всякому дальнейшему движению вглубь Туркменских степей.

Что касается выбора предмета для действий, то на основании имеющихся весьма неполных сведений, следует признать таковым район Геок-Тепе, представив однако начальнику экспедиции ограничиться овладением теми или другими пунктами не столь отдаленными, если бы с занятием их вполне достигалась поставленная для экспедиции цель.

Б. По вопросу о базе для действий и выборе операционного направления:**[121]**

Предлагаемые штабом Кавказского военного округа главные пути для движения, от базы на Атреке и Геок-Тепе — Асхабад, проходят частью по персидской территории и потому не должны быть выбраны. Даже согласие Персии на представление нам этих путей, если бы таковое было дано, не может быть признано для нас выгодным, так как оно создало бы нежелательные по отношению к Персии обязательства, которые при известных политических осложнениях весьма трудно нам выполнить.

Поэтому необходимо избрать пути для действий не касающиеся ни одного из поселений курдских, или персидских.

Таков путь по р. Сумбару на Ходжам-Кала к Беурме, таким может быть путь по Атреку до курдских поселений и затем через Копет-Даг, к одному из текинских поселений.

Этот последний, во избежание недоразумений, следовало бы принять не иначе, как по соглашению с нашим посланником в Тегеране.

Насколько нежелательно нарушать неприкосновенность персидских территорий, настолько же может считаться выгодным доставление нашему отряду из Персии, коммерческим путем, фуража, муки и перевозочных средств.

С. Вопрос о средствах для овладения текинским оазисом.

Принимая численность главного отряда, согласно определению штаба Кавказского округа, в 4000 пехоты, 2000 кавалерии и 16 орудий, казалось бы более выгодным составить этот отряд из меньшего числа батальонов, но укомплектованных по военному времени (или по крайней мере до 42-рядного состава), чем из девяти батальонов, в 450 человек каждый.

Относительно назначения в состав отряда кавалерии можно полагать, что с выбором операционного направления не по персидской территории, численность её придется уменьшить сообразно фуражным средствам и количеству воды, которые могут быть найдены на выбранном пути действий.

Точно так же в зависимости от выбранного, пути, должен измениться и расчет перевозочных средств для отряда, составленный частью в предположении движения по колесным путям, проходящим через персидскую территорию.

Наконец в зависимости от тех изменений, которые будут приняты в вопросах о цели экспедиции, выборе операционного направления, численности отряда и его состава, должны произойти некоторые изменения, как в расчете денежных средств, необходимых для экспедиции, так и в назначении времени для ее начала и окончания.

Что касается отпуска суммы на расходы по экспедиции, то отпуск этот должен быть произведен немедленно, хотя бы в половинном размере.

Изложенные выше соображения главного штаба сводятся к следующим основаниям, на которых может быть произведена экспедиция в Текинском оазисе.

1. Цель предполагаемой экспедиции необходимо ограничить **[122]** занятием Текинского оазиса с положительным воспрещением движения на Мерв.

2. Пути для движения наших войск не должны касаться персидской территории.
3. Отряд, назначенный для движения, должен состоять из меньшего числа частей, но более сильного состава.
4. На расходы по экспедиции необходимо ныне ассигновать экстрор-ординарным кредитом примерно до одного миллиона рублей с причислением его к смете Главного интендантского управления.

Испрашивается.

Благоугодно ли будет вашему императорскому величеству всемилостивейше соизволить на производство экспедиции в Текинский оазис на изложенных основаниях и на ассигнование испрашиваемого кредита. Подлинный подписал граф Гейден.

ЦГИА СССР, ф. 1. д. № 210, стр. 81-90.

Документ № 54.

Донесение начальника штаба Кавказского военного округа от 20.VIII—1879 г. в Петербург начальнику главного штаба.

По последнему донесению покойного генерал-адъютанта Лазарева, от третьего августа, копия коего будет представлена почтою, наступление главных сил Ахал-Текинского отряда началось тридцатого июля от Чекишляра к Дуз-Олуму четырьмя эшелонами, в составе восьми баталионов, роты сапер, двух эскадронов, восьми сотен и шестнадцати орудий. При этом сообщается, что будто-бы часть текинцев откочевала к колодцам Туяр, Огламыш, Чагыл и Кум-Себшен, на пути из Хивы в Красноводск.

Его высочество признает необходимым побуждение Хивинского хана строго запретить доставление текинцам всяких снабжений от населения ханства, о чем государь великий князь сносится ныне с Туркестанским начальством.

На основании означенного же донесения, его высочество просит скорейшего по возможности разрешения изложенного в отзыве военному министру от седьмого августа № 3830 ходатайства о дополнительном кредите на экспедицию, при отпуске ныне-же, в счет оногo, испрашиваемой суммы. Подписано: „Ген.-М. Гурчин“. Отпр. 20 августа 1879 г. Боржом.

ЦГИА СССР, ф. 1. дело № 213. стр. 36.

[123] *Документ № 55*

Донесение начальника штаба Кавказского военного округа ген. Павлова от 31. VIII—1879 г. о ходе операции при наступлении на Ахал-Теке с 1879 г.

Петербург, начальнику главного штаба.

Генерал Ломакин доносит, что передовой отряд 22 и 23 августа перешел хребет Копет-Даг. В занятых войсками селениях Бама и Беурма населения не оказалось.

В селении Арчман осталось на месте только пятьдесят кибиток туркмен; остальные бежали; по слухам все текинцы сосредоточиваются у Геок-Тепе, где намереваются встретить наши войска оружием. Авангард передового отряда 25 августа ночует в Дуруне. Главные силы в Арчмане. В занятых отрядом пунктах найдены разные запасы. Здоровье войск очень хорошее № 4234. Павлов. 31 августа 1879 г.

ЦГИА СССР, ф. 1, дело № 213, стр. 81.

Документ № 56.

Донесение начальника Закаспийского военного отдела генерала Ломакина от 4. IX-1879 г. о ходе операций при наступлении на Ахал-Теке на имя наместника Кавказа

фельдмаршала князя Борятинского.

Генерал Ломакин доносит от двенадцатого августа из Ходжам-Кала о нижеследующем: последний эшелон войск передового отряда прибыл в Ходжам-Кала 19 августа. Войска совершили переход благополучно. Больных по пути оставлено немного и преимущественно у Чата, вследствие неблагоприятных климатических условий и дурной воды. С приближением к Ходжам Кала температура стала понижаться и вода улучшилась благодаря заботливости полковника князя Долгорукова, колесный обоз прошел свободно, войсками авангарда сделаны во многих местах капитальные работы, особенно переход у Сумбара, в Дуз-Олуме и спуск в Гок-Тепе. На полдороге от Терсакана в Ходжам-Кала вырыто жителями Кара Кала четыре колодца с соленой водой, но годной для лошадей, а два в трех верстах от дороги с пресной. Дорога от Терсакана вперед разработана в видах сбережения войск каракалинцами, за плату, кавалерия авангарда с подполковником Васильчиковым 6 августа под Ходжам-Кала имела перестрелку с партией текинцев и отбила до четырех тысяч баранов.[124]

В это время в Бендессене было скопище текинцев до пяти тысяч, намеревающихся возвратить захваченных баранов. Партия до 1500 человек бросилась оттуда в Ходжам-Кала, но после непродолжительного дела без успеха возвратилась назад и все текинцы перевалили на северную сторону Копет-Дага.

11 августа адъютант полковник князь Долгорукий сделал набег с двумя кавалерийскими колоннами, поддержанными ротами пехоты с горными орудиями. Подполковник Васильчиков, пересекая дорогу из Кизил-Арвата в Кодш, с двумя сотнями дагестанцев, направился в пески, к колодцу Кара-Сингер, а поручик Словчинский, с сотнею ... в аул Нияз. Быстрым налетом Словчинский захватил тысячу двести верблюдов и... до шести тысяч баранов. После набега, авангард сосредоточился в Бендессене. Потери наши: один дагестанец пропал без вести, один ранен и ранен туркмен милиционер. Пленных взято тридцать человек и выручен из плена взятый несколько дней назад рядовой батальона Александропольского полка. Набег этот произвел сильное впечатление на текинцев, не ожидавших такой смелости и быстроты от нас. В этом деле князь Долгорукий выказал большую энергию и распорядительность. Дабы воспользоваться замешательством текинцев после набега, выступаю к Геок-Тепе 22 августа с шестью батальонами, дивизионом драгун, пятью сотнями, 12 орудиями и..... сотней, тремя колоннами, а четвертую кавалерийскую посылаю с подполковником Новроцким для наказания атабаевцев за двусмысленное поведение и самовольные уходы с верблюдами работавшими у нас. Чаще стали повторяться случаи отбития почты мелкими партиями разбойников. В настоящее время разрабатывается дорога через перевал от Бендессена до Бами войсками авангарда. Для довольствия передовым войскам оставлены от Чекишляра до Чата одноколки, далее до Дуз-Олума сорок полковых фургонов и далее до Бендессена из казенного транспорта до 1500 верблюдов. Выступаю с 2500 верблюдами, остальные транспортные верблюды слабые и больные, на отдыхе. О последующих действиях отряда и моих распоряжениях буду иметь честь донести вашему императорскому высочеству своевременно.

ЦГИА СССР, ф. 1, дело № 213, стр. 102-106.

Документ № 57.

**Донесение начальника Закаспийского военного отдела генерала
Ломакина от 4.IX—1879 г. Кавказскому заместителю
фельдмаршалу князю Борятинскому**

Главнокомандующему Кавказской армией.

С 22-го по 29 августа войсками передового отряда произведена была к стороне Геок-Тепе усиленная рекогносцировка [125] Текинского оазиса, о котором, как оказалось, имелись самые скудные сведения. 28 числа у Геок-Тепе нас встретило огромное скопище текинцев, которые несколько раз бросались на наши колонны, но каждый раз были отражаемы с большою потерей. Подле Геок-Тепе текинцы устроили сильное укрепление в Денгли-Тепе, занятое до 15 тысяч вооруженных текинцев, несмотря на отчаянное их сопротивление наши войска утвердились в передовых укреплениях, нанеся неприятелю огромный погром. После этого в течение шести часов производилось обстреливание из 12 орудий сильно укрепленного неприятельского аула, в котором скучилось с женами и детьми почти все население теке, более 30 тысяч. Пленные определяют потери текинцев в несколько тысяч. Ввиду намерения их ночью бежать, необходимо было немедленно же нанести им решительный удар, чем могли сразу закончить экспедицию. В 5 часов началось общее наступление: войска смело бросились в штыки и заняли наружные фасы укрепления, но встречая далее на каждом шагу непреодолимые препятствия, стали терять много людей и поэтому с наступлением вечера были отозваны. Ночью неприятель большею частью бежал, преследовать его тогда, при крайнем утомлении войск, бывших весь день в бою, было невозможно; войска вели себя доблестно. Потери наши: убитых офицеров—7, нижних чинов—178, раненых офицеров—10, нижних чинов—234. Рекогносцировку эту выяснены вполне дальнейшие условия покорения края. Сегодня занимаю нашим укреплением Беурму, устраиваю здесь провиантский и артиллерийский склады, затем придется занять с тою же целью еще промежуточный пункт в Дуруне или Каризе и тогда одной посылкою легких колонн в разные стороны можно окончить дело. Сильное нравственное потрясение и чувствительный урон, нанесенный текинцам, полагаю значительно облегчат нашу задачу. Беурма, 4-го сентября № 2351. Генерал-майор Ломакин.

ЦГИА. СССР, ф. I, дело № 213, стр. 118—121.

Документ № 58

Донесение начальника штаба Кавказского военного округа генерала Павлова от 8. IX- 1879 г. об операциях в Ахал-Теке в Петербург начальнику главного штаба

Генерал-майор Ломакин по телеграфу, через Баку, от двадцать шестого августа из Дуруна сообщает: двадцать пятого августа, при движении авангарда вблизи Дуруна, показавшиеся в семь часов вечера конные партии текинцев завязали с нашею аванпостною цепью перестрелку, продолжавшуюся до полуночи, когда высланными вперед разъездами текинцы были оттеснены. При перестрелке у нас ранен драгун и убита казачья лошадь. [126]

Двадцать шестого августа авангард имеет дневку в Дуруне. Того же числа туда прибывают главные силы. От Арчмана до Дуруна на протяжении двадцати пяти верст находятся три аула с плодовыми садами и хлопчатником; пшеница и ячмень сняты и спрятаны в ямах за невозможностью всего вывезти.

В аулах осталась часть брошенных кибиток и разных вещей домашнего хозяйства.

Вообще оазис оказался лучше, чем можно было предполагать: оседлая жизнь вполне возможна; глинистая почва оазиса, при орошении, дает обильный урожай. № 4318. Павлов. 8 сентября 1879 года.

ЦГИА СССР, ф. I, дело № 213, стр. 98—99.

Документ 59

Копия с рапорта временно командующего войсками Ахал-Текинского отряда генерал майора Ломакина его императорскому высочеству главнокомандующему Кавказскою армиею, от 15 сентября 1879 года за № 2500 из Терсакана о сражении в

Геок-Тепе.

Весть о смерти генерал-адъютанта Лазарева застала передовой отряд в движении к Ахал-Текинскому оазису, когда авангард был уже в Бендесене, на перевале через Копет-Даг, первая колонна в Ходжам-Кала, а вторая в Дуз-Олуме.

Вступив 14 августа, как старший, в командование отрядом, я продолжал только в точности осуществление предположений покойного генерал-адъютанта Лазарева, на что вслед за тем и получены были мною приказания вашего высочества, в депешах 19 и 24 августа.

Проследовав благополучно до Ходжам-Кала и оставив там 1-й батальон, 81 пехотного Апшеронского Е. И. В. вел. кн. Георгия Михайловича полка, две роты 82 пехотного Дагестанского Е. И. В. вел. кн. Николая Михайловича полка, взвод полевой Закаспийской артиллерии и 24 чел. милиционеров, — с 4-мя батальонами, 2 сотнями, дивизионом драгун и 10 орудиями 20 августа прибыл в Бендесен, где стоял авангард передового отряда.

В Бендесене оставлены на позиции 3-й батальон 84 пехот. Ширванского полка, 2 орудия 4-й батареи 20-й артиллерийской бригады и 24 милиционера. По возвращении же полковника Навроцкого из порученного ему движения против атабаев, на этих двух постах должна была остаться и 6-я сотня Лабинского казачьего полка. В Бендесене оставлены были все повозки, которые предполагалось первоначально взять с собою (по 2 фургона и по 4 ротных повозки на батальон), за неоконченностью раз работки дороги. С целью убавить обоз, столь обременительный для войск, приказано было на этой стороне перевала оставить все излишние вещи и часть довольствия. Назначенный к выступлению в оазис передовой отряд, двумя колоннами с 15-ти дневным довольствием (по 6-е сентября) выступил из Бендесена 22 и 23 августа в Бами.^[127]

Первая колонна: 4-й батальон 79 пехот. Куринского, 4-й батальон 80 пех. Кабардинского полков, сводно-стрелковый батальон, дивизион драгун, Волгская сотня, 3 и 4 сотни Дагестанского конного иррегулярного полка, полубатарея конной казачьей артиллерии и полубатарея горных орудий Закаспийской артиллерии. Колонна эта под начальством флигель-адъютанта полковника кн. Долгорукова, выступив в 5 часов утра, подтянулась к Бами только к 6 часам утра 23 августа.

Неоконченность спуска с перевала и узкое каменистое ущелье, по которому идет дорога от подошвы перевала почти до Бами, задержали колонну так долго в пути. 23-го же авангардная колонна выступила после обеда в Беурму и прибыла в Дурук 25-го августа. Здесь была дана дневка с целью соединить обе колонны, так как первоначальное разделение было вызвано удобством движения с меньшим числом верблюдов.

Вторая колонна, под начальством свиты его величества генерал-майора графа Борха, выступив из Бендесена 23, прибыла по тому же маршруту, что и первая, в полдень, в аул Дурун 26 августа.

По случаю высокаторжественного дня 26 августа отслужено было при сборе войск всего передового отряда благодарственное молебствие.

Подходя к Дуруну, показались первые неприятельские разъезды, которые были отогнаны нашими милиционерами; до тех же пор ни разъездов, ни даже жителей, за исключением нескольких семейств в Арчмане, ни в одном ауле не встретили. В Арчмане жители вели себя сдержанно и продавали войскам хлеб, арбузы, дыни, сено. Сюда же прибыли жители из Нухура, также с съестными припасами, а на другой день, по требованию нашему, доставили 100 пудов пшеничной муки и 100 пудов ячменя. За все было уплачено по их оценке.

Жителям Нухура было приказано выслать 200 человек в Бендесен на разработку дороги; несколько дней они действительно проработали.

Между Беурмою и Арчманом безводный переход в 26 верст, от Арчмана же начинаются аулы чаще, так, в 13 верстах Сюнче, еще 9 верст, несколько вправо, — Мурче, затем чрез 6

½ верст—Бегерзен, и в 1 ½ версте—Дурун.

Отчетная карта при сем прилагается.

Во всех этих аулах, начиная с Арчмана, встречаются посевы созревающей джугары, обширные бахчи и небольшие садики. Все аулы на хорошей воде, текущей небольшим ручьем с гор.

Видны по всему пути большие поля сжатого хлеба.

По аулам находили запасы самана и енджи и по ямам пшеницу. Ячменя немного.

С Бегерзена начались посевы хлопка и виноград.

Вообще заметен большой труд, прилагаемый населением к обработке земли.

Вечером, в день прихода в Дурун, в перестрелке с [128] небольшой партией текинцев, ранен один рядовой драгунского дивизиона и убито 3 лошади конвоя светлейшего кн. Витгенштейна. Ночью секретом грузинского баталиона убит один текинец.

Так как, по заявлению начальника второй колонны, люди не нуждались в дневке, то решено было выступить 27 августа обеими колоннами в двухчасовом расстоянии одна от другой, в аул Яринджи.

По всем сведениям от туркмен, как находившихся при нас, из Кизил-Арвата, считавшихся как бы нашими сторонниками, Тыкма-Сердара из Беурмы, сопровождавшего нас, и одного из сердаров текинских, пользующегося известным значением, так и показавшихся одиночных жителей по аулам, все население оазиса, за малым исключением, с семьями собралось близ Геок-Тепе во вновь сильно укрепленном ауле Денгли-Тепе.

Несколько семейств в Кизил-Арвате, близ Беурмы, в колодцах Егик-Казах и в Арчмане, как сказано выше, остались на местах, но из них преимущественно женщины, старики и дети.

27-го августа, в три часа пополудни, прибыла вторая колонна в Яринджи и отряд, общим каре, имея верблюдов в середине, расположился на ночлег. Ночь прошла покойно, неприятель не показывался.

28-го августа отряд выступил тремя эшелонами. Авангард под начальством флигель-адъютанта полковника кн. Долгорукова, в составе двух баталионов 20-й пехотной дивизии, сводно-стрелкового баталиона и полуроты 2 Кавказского саперного баталиона, полубатарей конной артиллерии, взвода горной Закаспийской артиллерии, дивизиона Переяславского драгунского и 3 и 4 сотен Дагестанского конно-иррегулярного полка, — был выдвинут в 2 часа ночи на четыре версты вперед по дороге на Геок-Тепе, дабы прикрыть остальные войска во время выючки верблюдов, как самое опасное время для отряда, в случае нападения неприятеля. В 4 часа утра выступил второй эшелон под начальством свиты его величества генерал-майора графа Борха, следовали: 2 баталиона Кавказской гренадерской дивизии, 4-й Ширванский баталион, полубатарей 20-й артиллерийской бригады и 4-я сотня Волгского полка. В третьем эшелоне следовал в общей колонне вагенбург всего отряда, под начальством транспортного офицера капитана Кегамова.

Для придания первым двум эшелонам большей подвижности, ими взяты с собою были верблюды только с патронами и с боченками для воды, кроме того люди имели на себе на два дня сухарей и в кавалерии на один день зернового фуража. Все за сим тяжести шли, как сказано, в общем вагенбурге и для прикрытия их назначено по одной сборной роте от каждого из 6-ти баталионов пехоты, 4-я сотня Таманского полка и взвод горной Закаспийской артиллерии. Этот эшелон следовал вслед за вторым и графу Борху поручено было сообразовать движение своего эшелона с движением вагенбурга. [129]

В 5 часов утра выступил весь отряд, авангард в 5-ти верстах перед вторым эшелонам, от которого в 1 ½ версте следовал вагенбург. Местность на 5-й версте от Яринджи открытая. Слева от дороги, в 1 ½ версты высокие барханы песку, а справа в 4-х верстах Копет-Даг и у подошвы его несколько аулов с обыкновенными глиняными крепостями.

Пройдя 12 верст, авангард сделал привал и затем тронулся дальше в прежнем порядке, т.е. имея: в голове сотню Дагестанского конно-иррегулярного полка, позади её 4 конных

орудия с сводно-стрелковым батальоном и полуротой сапер, по правому фасу—куринцев, по левому—кабардинцев, в середине вагенбург и в арьергарде кавалерию со взводом горных орудий. В 8-ми верстах от укрепл. Денгли-Тепе, на которое направлялся авангард, справа по подошве гор стала показываться неприятельская кавалерия в больших массах. Не предпринимая ничего против колонны, она, держась подошвы гор, стала сосредоточиваться у аула Егман-Батыр.

Вскоре за появлением кавалерии справа, стала выезжать масса ее и слева колонны, по песчаным буграм. Колонна продолжала движение.

Полагая, что неприятельская кавалерия имеет намерение атаковать наш вагенбург, я послал к графу Борху сначала казака 2-й Полтавской сотни, который по дороге был убит наскокавшими текинцами, а затем нижегородского драгунского полка поручика Александровского с предупреждением о появлении на фланге неприятельской кавалерии и с приказанием подтянуть вагенбург и следовать вместе.

В 10 часов утра неприятельская кавалерия, выйдя в числе до 1000 человек из аула Егман-Батыр, направилась к колонне графа Борха с целью атаковать ее и вагенбург. Свиты его величества генерал-майор гр. Борх немедленно выслал Волгскую сотню навстречу противнику с целью выиграть время, дабы дать своей остановленной колонне подтянуться и принять вагенбург. Полковник Шкурииский назначен был начальником второй колонны, а общее начальство второй колонны взял на себя граф Борх. Неприятель стал смело приближаться к колоннам, стараясь охватить их, а затем, подскочив к волгцам и видя их малочисленность, текинцы бросились в шашки. В свою очередь, казаки, под начальством сотенного командира хорунжего Татанова, поддержанные 16 человеками милиционеров борчалинцев с прапорщиком Саматом Касумовым, несмотря на численное превосходство неприятеля смело врезались в их толпы. Уступая, однако, многочисленному противнику, волгцы и милиционеры, при помощи артиллерийского огня, открытого из полевых и горных орудий и ружейного огня трех рот эриваицев, после жаркой схватки, успели отойти к колонне, а текинцы, преследуемые огнем, отошли обратно к аулу Егман-Батыр. Потеря наша в этой схватке оказалась: убитыми 4 казака, 3 милиционера и 11 лошадей. [130]

Потеря неприятеля, по всей вероятности, значительнее. Тела убитых похоронены и колонна продолжала движение.

Почти одновременно с атакою второй колонны, другая масса неприятельской кавалерии завязала перестрелку с левою кавалерийскою цепью первой колонны, а затем часть ее бросилась в атаку. После схватки с милицией нашею и дежурством начальника кавалерии отряда, поддержанных 4-м эскадром драгун, лично направленных свиты его величества генерал-майором светл. князем Зейх-Витгенштейн-Берленбург, текинцы, оставив на месте 4 тела, отошли назад и затем часть из них осталась у мельницы, лежащей в 2-х верстах ниже по арыку от Денгли-Тепе, а другая—остановилась севернее означенного укрепленного аула.

Подойдя к аулу, авангарду видно было, что бугор среди аула, наружный фас аула и пространство близ крепости, составлявшей передовой опорный пункт, были покрыты сплошной массой народа.

В 600 саж. от западного фаса авангард был остановлен, людям дан отдых, а из конных орудий сделано несколько выстрелов по толпам текинцев. После часового отдыха авангард был передвинут на другую позицию в 350 саж. от аула. Здесь войска были перестроены в боевой порядок и вся артиллерия авангарда открыла огонь по неприятелю, занимавшему густыми массами водопроводную канаву, идущую перед аулом, и все пространство между им и передовым укреплением. В это же время приказано было мною подполковнику князю Чавчавадзе, с двумя сотнями Дагестанского конно-иррегулярного полка, дивизионом драгун, ракетной батареей и двумя горными орудиями, очистить от неприятельской кавалерии местность к северу от Денгли-Тепе и затем обойти неприятельскую позицию для действия у него в тылу.

Отгнав большую часть защитников из передовых закрытий, авангард был двинут вперед в боевом порядке.

В это время, поддерживаемые сильным ружейным огнем с вала, толпы пеших текинцев, преимущественно вооруженных холодным оружием, вышли из-за вала и ближайших к нему закрытий и устремились с гиком навстречу колонне. После нескольких дружных залпов пехоты и учащенного огня картечными гранатами конной полубатарей и горного взвода, текинцы, оставив на месте массу трупов, повернули назад и войска, вслед за ними, бросились с криком ура, а конная полубатарея, вынесшись в карьер, открыла огонь с 200 сажен. Стрелки быстро овладели передовой крепостью и вместе с другими устремились за отступившим неприятелем.

Не признавая тогда возможным овладеть сильно укрепленным аулом, обороняемым многочисленным противником, одними войсками авангарда, в ожидании прихода второй колонны, приказано было остановить наступление, залечь в ближайших к валу закрытиях и продолжать огонь по защитникам. Из крепости и из мельницы вблизи ее находящейся пришлось выбивать текинцев штыками. По защитникам мельницы можно было судить, на [131] какое отчаянное сопротивление решились туркмены, когда только смерть заставляла их прекратить отстреливаться.

В занятой крепости был устроен перевязочный пункт. Командир Дагестанского конно-иррегулярного полка подполковник кн. Чавчавадзе, перейдя с кавалерией арык у второй мельницы, был встречен оттуда, сильным огнем. Для того, чтобы выбить неприятеля, он приказал командиру 3-й сотни дагестанцев, штабс-капитану Ибрагимову с своей сотней и дежурством начальника кавалерии отряда выбить неприятеля из мельницы. Дагестанцы в милиционеры смело бросились на конях чрез изгороди, джугару, канавы и изрубили засевших там текинцев, не избежали шашек наших храбрецов и засевшие в мельнице.

В это же время из Денгли-Тепе к нашей кавалерии стала пробираться по оврагам и арыку текинская пехота. Против ней князь Чавчавадзе выдвинул ракетную сотню и спешенных драгун. Удачным действием батареи капитана Пумпфорта и спешенных драгун неприятельская пехота принуждена была возвратиться в укрепление, а кавалерия наша продолжала движение, очищая поле от конных текинцев атаками переяславцев. Приблизясь к аулу и заметив скопление пехоты у неприкрытых бруствером частей северного фаса, князь Чавчавадзе приказал взводу горных орудий, под начальством шт.-капитана Гаитинова, и ракетной батарее капитана Пумпфорта стать на позицию и открыть огонь. В прикрытии к орудиям и ракетам оставлен дивизион Переяславского драгунского полка. Заметив, что неприятель стал собираться у другого выхода из бруствера, правее, и часть текинцев даже вышла из аула, князь Чавчавадзе послал туда 3-й эскадрон Переяславского драгунского полка под начальством северного драгунского полка подполковника Карганова, который смелой атакой отбросив неприятеля, сдерживал новые его попытки выйти во фланг горной артиллерии удачно расположенной цепью спешенных драгун. Для действия на сообщения неприятеля кн. Чавчавадзе отправил флигель-адъютанта подполковника князя Голицина сначала с 4 сотнею дагестанцев, а затем вскоре выслал к нему на соединение и 3-ю сотню, под начальством флигель-адъютанта ротмистра Бибикова.

По пути следования, встретив по восточному фасау Денгли-Тепе укрепление, сильно занятое неприятелем, открывшим по дивизиону дагестанцев учащенный огонь, князь Голицин, несмотря на удаленность от отряда и свою малочисленность не задумался атаковать укрепление спешенными лезгинцами. Благодаря его распорядительности и увлекаемые примером личной его храбрости, дагестанцы стремительным натиском смяли защитников и укрепление было взято. По овладении этим укреплением, князь Голицин произвел блистательную атаку против превосходного неприятеля, вышедшего из аула. После этого, неприятель, отброшенный в аул, более не осмеливался беспокоить этот молодецкий дивизион дагестанцев. Для поддержания флигель-адъютанта подполковника князя Голицина, значительно отделившегося от [132] остальной кавалерии, князь

Чавчавадзе выслал к нему 4-й эскадрон драгун, под начальством майора Нацвалова. Этому эскадрону и высланному вслед за ним дежурству начальника кавалерии, под начальством адъютанта вашего императорского высочества ротмистра Клушина, прежде чем дойти до дивизиона дагестанцев, пришлось иметь несколько стычек с значительными партиями текинцев, старавшихся воспрепятствовать их движению.

Горный взвод и ракетная сотня, под прикрытием 3-го эскадрона драгун, продолжали обстрел неприятеля с северной стороны укрепления.

Для ослабления огня западного фаса, 2-я стрелковая рота была переведена на северную сторону и метким огнем через выход в бруствере по стоящим на банкете западного фаса стрелкам, принудила их на время уменьшить огонь. Вскоре однако этот выход был забран войлоками и разным имуществом из ближайших кибиток и стрелки-текинцы были прикрыты.

К 3-м часам пополудни подошла колонна графа Борха. После небольшого отдыха на арыке, эриванцы, грузинцы, четыре орудия конных и взвод пеших полевых 20-й артиллерийской бригады были переведены чрез арык и расположены против северного фаса укрепленного аула, имея на правом своем фланге 2-ю стрелковую роту. Против западного фаса остались саперы, куринцы, кабардинцы, три роты сводно-стрелкового батальона, 2 орудия полевых Закаспийской артиллерии и 2 горных.

Вагенбург остановлен в $\frac{1}{2}$ версте от передовой крепости под прикрытием 6-ти сводных рот.

В общем резерве у вагенбурга оставлены 4-й батальон 84 пехотного Ширванского полка, 4-я Волгская и 4-я Таманская казачьи сотни. Имея в виду, что, в случае успеха, неприятель может броситься через восточный фас, относительно слабо занятый, мною послана была с начальником штаба отряда Таманская сотня с двумя конными орудиями и полуэскадром 3-го эскадрона драгун, для усиления действовавшей там кавалерии, а также и узнать о положении дел в той стороне.

Между тем, по овладении войсками авангарда отдельными укреплениями и валами впереди Денгли-Тепе, занятыми массой неприятельских стрелков, отбитых и отброшенных с таким погромом и потерей в главный укрепленный аул, в котором скупилось почти в 10 т. плотно стоящих одна подле другой кибитках, с женами и детьми, чуть не все население Ахал-Текинского оазиса более 30 т. душ, — я приказал из всех орудий начать обстреливание этого аула. Действие нашей артиллерии, сначала из 6-ти, а потом, с приходом колонны графа Борха, из 12-ти орудий, против столь густо сплоченного на таком большом пространстве неприятеля, должно было бы ужасно, и хотя внутри аула, как говорят, устроены были крытые ходы и блиндажи, не несмотря на то, пленные определяют потерю текинцев от этого бомбардирования в несколько тысяч. Жены и дети, по настоянию ишанов, были привлечены в это укрепление для того, [133] чтобы заставить защитников его умереть или победить, чтобы не было возврата, бегства, чем и объясняется та изумительная стойкость и ожесточение, какое неприятель выказал в этом деле.

Вскоре после начала бомбардирования из аула выходили к нашей кавалерии обошедшей аул с тыла, туркмены с просьбой прекратить огонь артиллерии и начать переговоры; я послал штабс-капитана Ягубова объявить им, что требую для сего выхода ишанов и других почетных лиц, ханов и старшин. По всему видно было неприятель только затягивает время, чтобы ночью оставить аул, несколько караванов уже начали вытягиваться из оною, но кавалерия возвращала их обратно. Кавалерия неприятельская, после нанесенного ей нашими колонами поражения, уже не возвращалась в Денгли-Тепе, а направилась чрез Куматлы к Асхабаду, где, как слышно, было уже несколько тысяч мервских туркмен. Главные предводители текинцев, в деле под Денгли-Тепе: старший сын Нурверды-хана Мервского, Берды-Мурад-хан и Кара-Батыр, постоянно предводительствовавшие текинцами в их прежних набегах, были убиты.

Ввиду всего этого признавая необходимым воспользоваться нанесенным уже текинцам

поражением, воспользоваться тою паникою, какую возбудил в них наш артиллерийский огонь, воспользоваться тем, что тут сосредоточено было почти все население Теке—я полагал полезным тогда же, не дав неприятелю опомниться и ночью бежать, нанести ему решительный удар: тогда можно было сразу окончить экспедицию и имея в руках главные силы текинцев предложить им все те условия, какие имел в виду покойный генерал-адъютант Лазарев и при коих можно было быть уверенным, что текинцы будут действительно покорены. Иначе мы и действовать не могли, став лицом к лицу с неприятелем хотя и превосходящим нас численностью более чем вдесятеро. Нам ничего не оставалось как атаковать его немедленно, и всею энергиею, быстротою и стремительностью, иначе, дав возможность неприятелю бежать,—мы должны бы были по необходимости оставить дело в прежнем, если еще не в худшем положении.

Поэтому, по совещании с главными военными начальниками, решено было атаковать Денгли-Тепе всеми силами, пока только отдохнут последние, пришедшие со второю колонною войска.

Для сего в 6 часов вечера, на тех же местах, пехота перестроена была в ротных колоннах в две линии с цепью впереди, участвовавшую огонь вместе с артиллерией по оборонявшимся. В цепи против северного фаса находилась и команда охотников колонии, под начальством подпоручика Поповича-Липована.

Взвод горной артиллерии и ракетная сотня, под прикрытием полуэскадрона драгун и Волгской сотни, стояли в линии левее 3-го батальона Грузинского полка, правее коих находились 4 полевых орудия и 3-й батальон 13-го лейб-гренадерского [134] Эриванского его величества полка. В общем резерве атакующих: находился 4-й Ширванский батальон.

По условленному сигналу—залпу 4-х орудий, войска колонной флигель-адъютанта полковника князя Долгорукова, против западного фаса и свиты его величества генер.-майора гр. Борха, против северного пошли одновременно на штурм. Несмотря на град пуль осыпавших наших храбрецов, войска шли как на маневрах, стройными колоннами, предшествуемые цепью стрелков. Неприятель, не смотря на свое численное превосходство, не выдержал первого дружного натиска. Гренадеры штыками проложили себе путь во внутрь аула, сбрасывая толпы текинцев с бруствера и выбивая их из-за рядов кибиток. С западной стороны пехота авангарда была остановлена рвом до двух саж. глубиной и шириной, с отвесным эскарпом. Многие из храбрецов, влезшие по одиночке, с помощью товарищей, из рва на бруствер, заплатились жизнью. Здесь пал храбрый командир сводно-стрелкового батальона майор Сафонов. Долго стрелки отстаивали своего раненого командира, но подавленные многочисленным неприятелем, израненные принуждены были отойти. Поручик Нефтанов, взявши майора Сафопова на плечи, раненый шашкой, должен был его оставить.

С первого шага по овладении валом северного фаса, нашей горстке храбрецов пришлось бороться с непреодолимыми искусственными препятствиями, глубокими рвами, наполненными водою, высокими стенками, сплошными рядами кибиток, наполненных землею и песком и все это отбивать у вдесятеро сильнеешего и ожесточенного неприятеля. От людей, находившихся на ногах весь день и столько времени в бою, нельзя было требовать больших усилий и как, чем дальше вглубь аула, число обороняющихся росло и чрез то стали возрастать потери в ослабленных и без того уже наших батальонах, то им ничего не оставалось, как отступить.

Отступление ободрило текинцев, толпа их более 3 т. человек сделала отчаянную вылазку с северного фаса и бросилась в шашки вслед за отступавшими гренадерами и стрелками с такою стремительностью, что только у батареи, открывшей огонь картечью, возможно было усилиями графа Борха и командиров устроить отступивших гренадер, которые, несмотря на усталость, предводимые своими храбрыми командирами и офицерами, устроившись, бросились вновь в штыки, опрокинули неприятеля и направились вторично на штурм аула.

Текинцы, при вылазке, вооруженные холодным оружием, в своем неудержимом натиске

наскочили на конную батарею и только, выдержанной картечью, направленную спокойным и храбрым командиром полубатареи есаулом Макухо и участием прислуги, употребившей в дело шашки и револьверы, текинцы [135] отброшены были от орудий. Колонна князя Долгорукова, как сказано было, встретила ров очень глубокий, так что очень немногим удалось выбраться из него, а за валом второй ров, наполненный водою. Вследствие этого колонна эта даже не в состоянии была проникнуть далеко в аул, потеряла много людей во рву, куда текинцы сосредоточили самый сильный огонь. По отступлении, противу колонны князя Долгорукова вылазка текинцев была не так стремительна и произведена меньшим числом неприятеля, почему войска спокойно отошли и заняли позиции, которые они занимали ло штурма.

С переходом текинцев в наступление, вслед за гренадерами, дабы удержать их натиск и прикрыть отступление, из резерва был двинут 4-й Ширванский баталион под командою майора Шауфуса. Перейдя глубокий овраг, баталион, перестроившись в ротные колонны, предводимый своим командиром батальона, с музыкой и с распущенным знаменем, пошел навстречу шедшему из аула неприятелю, превосходному в силах.

Встреченный огнем, баталион, продолжая наступать, потерял раненым батальонного командира майора Шауфуса, а в 13-й роте всех офицеров, фельдфебеля и до 30-ти нижних чинов. В это время стало уже вечереть и потому, во избежание дальнейших потерь, полковник Шкуринский послан был отвести ширванцев обратно; одновременно отозваны были от аула и прочие войска.

Много задержала вылазку текинцев и атака полуэскадрона драгун, под начальством капитана Шанаева, ракетной сотни, действовавшей как кавалерия и милиционеров прапорщика Самата-Ага-Касумова. Дружными усилиями их гренадер и картечи полевой и горной артиллерии, туркмены были опрокинуты, немногие из них вернулись обратно в аул; почти все поле тут было покрыто их трупами.

На ночь лагерь был устроен в версте от крепости и войска расположены кареем, имея вагенбург в средние. Выставлены усиленные посты и назначены были дежурные части в каждой из частей пехоты, артиллерии и кавалерии. Последняя вернулась двумя эшелонами: первый под начальством начальника кавалерии, выехавшего туда для общего руководства действиями кавалерии, а второй с флигель-адъютантом подполковником кн. Голнциным. Первый имел перестрелку, а второй прошел незамеченным.

Люди были сильно утомлены и потому приходилось сменять часовых в аванпостной цепи чрез каждые полтора часа. Ночью неприятель нас не тревожил, по реву верблюдов слышно было, что он большими массами направляется из аула, но при крайнем утомлении войск, бывших шесть дней в бою, преследовать его было, невозможно.

Ввиду этого сильного утомления людей, истощения у нас патронов и снарядов (хотя мы их имели три комплекта), отвода воды из арыка против Денгли-Тепе, значительного числа раненых, которым ночью не смогли сделать перевязки, необходимо было утром отойти к ближайшей воде у аула Карры-Карыз, в [136] 10-ти верстах от Денгли-Тепе. Переход этот не мог утомить людей, а крепкая позиция в ауле и хорошая вода позволяли людям лучше отдохнуть. Главное же—была возможность перевязать всех раненых.

Вся потеря наша:

Убитыми: штаб-офицеров—1, обер-фицеров—5, нижних чинов— 170; ранеными: штаб-офицеров— 1, обер-офицерв—19, нижних чинов — 248; без вести пропавших: нижних чинов —8.

По сведениям собранным от бывших за валом и по наружному осмотру, укрепленный аул имеет фигуру четырехугольника, среди которого возвышается бугор, от которого и получил название Денгли-Тепе. С северной и с западной стороны аул обнесен рвом до двух сажен глубины и почти столько же ширины, с отвесным эскарпом и контр-эскарпом при твердом глинистом грунте. Ров с выходами в поле, а в исходящем углу выход был до 6-ти саж. ширины, впоследствии забранный войлоками; позади бруствера — второй ров, во многих местах наполненный водою; где же сухой, то под бруствером устроены ниши

для помещения людей. Во многих местах по кроне бруствера, устроены продолговатые бойницы. Позади бруствера на северном фесе, местами и близь наружного вала установлены до 6-ти рядов сплошные кибитки, наполненные землею. В некоторых кибитках находили склады арбузов, дынь, чуреков и привязанных к кибиткам баранов. Позади кибиток — вновь ров и бруствер. Где возможно, среди кибиток прокопаны еще глубокие ямы. По рассказам туркмен, было не мало блиндажей для укрытия от огня. Вообще можно сказать, что защитники не щадили трудов и действительно создали препятствия, которые при обороне таким энергическим и стойким неприятелям, как текинцы, требуют значительно больших средств, чем те, которыми обладал передовой отряд, слабый численностью, так как принимало участие в штурме 1804 штыка, слабый артиллериею и всякого рода запасами.

Нельзя не обратить внимания, что текинцы отлично владеют огнем—даром выстрелы не пускают, и доказательством тому служит большой процент убитых, а из раненых большинство имеют в грудь и живот; видно, что стреляли целясь и с большой выдержкой. Численное превосходство, несоразмерное с нашими силами, оказалось на стороне текинцев. Текинских защитников оказалось до 15 т. человек, так как собралось туда население всего оазиса. Наэлектризованная своими ишанами, эта масса текинцев оказала действительно невероятное сопротивление, вполне достойное лучших европейских армий. Доказательством же тому, что отряд сделал все возможное, служит процент потери с нашей стороны, превышающий 25%, и только благодаря таким войскам, как участники этого славного дела 28 августа, можно было отойти не бросая тяжестей и без потери верблюдов, которых было более 200 голов. Оставаться долее у Денгли Тепе, рассчитывая на вторичный успех атаки, было невозможно; при этом напротив и снарядов у нас было недостаточно; продовольствия оставалось [137] только на обратный переход до Беурмы; с другой стороны рекогносцировкой этою выяснено было, какими сравнительно значительными военными средствами и какою энергиею обладает неприятель, что против него новую открытую атаку можно предпринять только с гораздо более значительными силами, для чего у нас нет достаточных перевозочных средств, что наше наступательное движение в этом оазисе, при данных средствах может быть только постепенное, с занятием в оном одного за другим укрепленных пунктов и с обеспечением их на более продолжительное время довольствием и огнестрельными припасами. Поэтому по совещании с военными начальниками, решено было первоначально отойти к Беурме, начать устраивать там укрепление и артиллерийские, и продовольственные склады и затем постепенно выдвигать таковые вперед.

Движением этим к Геок-Тепе наш передовой отряд сумел настолько внушить страх неприятелю, что несмотря на отступление, за которым у азиатцев всегда следует самое упорное преследование, текинцы не решились нас преследовать, хотя отряд и отступал весьма медленно, делая в день от 10-ти до 15-ти верст; но и в других отношениях, вполне благоприятные результаты настоящего движения не подлежат сомнению. В настоящее время по крайней мере известно, что за народ текинцы, приблизительная их численность, средства, как оазиса, так и вообще края и на основании добытых, хотя и дорогою ценою, данных, есть возможность теперь предпринять экспедицию на более точных данных, чем какие были в настоящем случае.

Необходимо заметить, что замечательная черта у текинцев— это полная невозможность достать верных лдзучиков ни за какие деньги. Преданность своему народу у них еще настолько сильна, что ни подарки, ни угрозы не могут вынудить никаких показаний и, следовательно, можно знать только то, что добыто самими войсками. Соседние юмуды-гокланы также настолько убеждены в силе и непобедимости текинцев, что и из них никогда нельзя иметь людей, которые бы решились отправиться к ним в качестве лазутчиков.

Считаю долгом свидетельствовать перед вашим императорским высочеством о беспримерной храбрости и самоотвержении всех участников этого славного дела. Войска

честно выполнили свой долг. Пехота, кавалерия и артиллерия не уступали друг другу в геройстве. Каждый род оружия покрыл себя новою славою. Пехота поддержала вполне прежнее высокое мнение о себе текинцев; кавалерия, на этот раз, сумела показать текинцам, что с нею надо быть осторожным. После первых дел, лихие наездники текинцы ускакивали от наших кавалерийских частей, а артиллерия своим метким огнем произвела настолько чувствительные потери и нравственное потрясение на неприятеля, что, надо полагать, она была одною из главных причин, почему текинцы нас почти не преследовали. В деле 28 августа старшие и младшие начальники, своею [138] распорядительностью и точным исполнением приказаний, показали себя достойными возложенных на них обязанностей. Считаю долгом свидетельствовать о неутомимой деятельности, распорядительности и примерной храбрости свиты его велич. генерал-майора графа Борха, свиты его велич. генерал-майора светл. князя Зейн-Витгенштейн-Берлебург, начальника штаба полковника Маламы, начальника авангарда флигель-адъютанта полковника кн. Долгорукова, начальника артиллерии полковника Прозоркевича, полковников Шкуринского и Гродекова.

Испрашиваю разрешения вашего императорского высочества на представление к наградам участников дела г.г. офицеров и нижних чинов, а равно и всех чинов Ахал-Текинского отряда, содействовавших передовому отряду, а также и о высылке для нижних чинов знаков отличия военного ордена, так как при отряде имеется всего по два знака на роту и сотню. Подписал: временно командующий войсками генерал-майор Ломакин. Скрепил: начальник штаба полковник Малама.
ЦГИА СССР, ф. 1, дело №213, стр. 160—181.

Документ № 60

Копия с письма временно-командующего войсками в Закаспийском военном отделе расположенными, генерал-адъютанта Скобелева к посланнику в Тегеране из Чекишлира от 13 мая 1830 года № 2.

Государю императору благоугодно было возложить на меня командование войсками Закаспийского края, предначертав в ближайшем будущем занятие Ахал-Текинского оазиса и водворение спокойствия в Ахал-Текинской и вообще Закаспийской степи.

По выработанному плану действия привлекая, к участию в настоящей экспедиции средства частью Туркестанского и Оренбургского округов, я месте с тем признал полезным воспользоваться и прежней операционной линией Чекишляр, Чат, Ходжам-Кала, проходящей по границе с Персией.

...Ближайшим предметом действий вверенных мне войск является в настоящее время Кизил-Арват, к прочному и окончательному занятию которого напрягаются в настоящее время усилия отряда...

...Все сведения от жителей и посылаемых за значительное вознаграждение лазутчиков сводятся к тому, что тревожное состояние, в котором этому краю приходится жить в течение последних лет, тяжело ложится на большинство населения, которое будет приветствовать наш успех с неподдельною радостью, как только вероятие его определится либо соответственным хладнокровно исполненным действием. Думаю, что занятие Кизил-Арвата и как последствие, утверждение нашего влияния впереди [139] Дуз-Олума и в Пендж-Кале, произведут столь желанный ныне нравственный перелом в убеждениях. Насколько смею высказать свое мнение относительно знакомой мне средне-азиатской войны, бить врага по воображению есть половина успеха...

...Все вышеизложенное вполне утверждено его высочеством великим князем главнокомандующим.

1. Военные действия являются для нас отнюдь не целью, а лишь средством окончательно умиротворить туркмен.

2. Опыт политических отношений с Бухарою и Хивою, созданных в Туркменском крае после войны с Бухарою в 1868 году и после Хивинской экспедиции, должен по возможности служить указанием для создания будущих отношений к здешним народностям, и в особенности, к текинцам. Следовательно избегать вводить наше управление.

3. Как только военные обстоятельства хоть сколько-нибудь выяснятся в нашу пользу, немедленно приступить к рекогносцировкам и съемкам по левому берегу Атрека, по Сумбару и Чандыру. Необходимо создать весь тот материал, который крайне необходим для разрешения в будущем столь важного вопроса о разграничении империи с Персией. Отчет о всех означенных работах будет мною доставляться Вам по мере их изготовления. По окончании же Закаспийской экспедиции, крайне полезным нашлось бы условиться о пункте свидания, дабы я мог изложить Вам; результаты как вышеизложенных работ в окончательном их виде, так и личных моих впечатлений.

4. Отношения наших войск к персидским пограничным властям, в особенности же к ханам Буджнурдскому и Кучанскому должны быть самые дружественные.

Относительно исполнения последнего пункта я нахожусь на почве мне совершенно незнакомой; я приму с величайшей признательностью все те указания, которые вы тут найдете возможным мне дать.

Мне казалось бы полезным препроводить прилагаемые при сем три письма к ханам Буджнурдскому, Кучанскому и Дерегезскому, а потому прошу вас буде вы признаете нужным, переслать их по назначению.

Известия из Ахал-Текинскою оазиса довольно тревожного характера.

Нур-Берды-хан умер 14 дней тому назад. Избран сердаром Махтум-Кули-хан, его сын, который объявил себя на время предстоящего русского нашествия падишахом, сие некоторые утверждают, что он соединяет в себе одном власть над текинцами Ахала и Мерва, им двинута на Геок-Тепе конница при 32 персидских орудиях, отбитых текинцами в 1861 году.

Махтум Кули-хан отпустил из плена всех мусульман, готовясь к газавату против неверных. Положение же наших пленных и последнее время ухудшилось.

Вчера ночью меня известил граф Гейдсн, что Петро-Александровский отряд выступил в колодезь Даклы, чтобы прикрыть [140] наших киргизов, кочующих на Мангишлаке и Усть-Урте от набегов текинцев.

Я чувствую, что вверенным мне войскам необходимо действовать и быстро и решительно, но я связан недостатком как продовольственных, так и перевозочных средств. К тому же здесь в Азии, риск в деле военном гораздо менее оправдывается, чем на европейском театре действий. Азия всегда по своему понимала победу и поражение; с победой должен быть непременно связан материальный ущерб для противника; здесь нужно действовать наверняка и окончательно доканать после успеха, а эти два условия исключают торопливость в период подготовительный.

Я вообще не совсем доверяю рассказам даже сравнительно преданных нам людей из азиатцев, но однако несомненно, что между туркменами Теке большое возбуждение, что они готовятся сопротивляться и что избрание Махтум-Кули-хана, т. е. единство боевых распоряжений может только сделать сопротивление еще более ожесточенным.

Интересно, что ахал-текинцы просили помощь у хивинского хана, который им отказал и переписку переслал генерал-адъютанту фон Кауфману 1-му.

Надеясь, что означенное письмо положит прочное основание, во имя пользы дела, добрым и доверчивым отношениям между вашим превосходительством и мною. Скобелев.

ЦГВИА, ВУА, д. № 7/с, л.л. 2-5.

Документ № 61.

Жур. шт. Кав. воен. окр. № 11732 пол. 3 июня 1881 г.

Журнал военных действий за январь месяц 1881 г.

Согласно приказа по войскам за № 1-м от 1 января, заведывание осадными работами, а также войсками для охранения их, распределено было следующим образом:

1. Полковник Куропаткин заведывал всеми осадными работами центра. Сюда входили: великокняжеская позиция, плотина впереди ея, 2-я параллель с мартирною батареею до редута № 2. Для обороны здесь траншей и осадных работ назначены: 3 Туркестанские роты, охотничья команда подпоручика Воропанова, 1 и 3 батальоны 84 пехотного Ширванского полка, 100 спешенных казаков Туркестанского дивизиона, итого 11 рот, 1 команда, 100 спешенных казаков.

Начальство на правом фланге, т. е. над правофланговым редутом № 1, Ольгинской и правофланговой калами, вверено полковнику Есипову и затем, вследствие болезни его, полковнику [141] Навроцкому, в распоряжение его назначен 4-й батальон 81 пехотного Апшеронского полка.

На ночь, по распоряжению коменданта главного лагеря подполковника Гайдарова, к нему присылалась полусотня казаков.

Начальство над осадными работами на левом фланге попрежнему вверено полковнику Козелкову, в распоряжение которого даны: 3 батальон 74 пехотного Ставропольского полка и Закаспийский местный батальон. Всего 8 рот.

Саперная и железнодорожная роты, которые прибыли в лагерь 31 декабря, отданы в распоряжение начальника инженеров.

Резерв в лагере составляли: 3-й батальон 81-го пехотного Апшеронского полка, 1, 2, 13, 14, 15, и 16, роты 82-го Дагестанского полка, 1-й батальон 83 пехотного Самурского полка, две роты 3 батальона того же полка, команда охотников есаула Церенжалова, сводный казачий полк (4 сотни), Кавалерийский резерв (2 эскадрона, 1 сотня), 3 и 4 батареи 19 артиллерийской бригады, 4 батарея 20 артиллерийской бригады, ½ батареи 1 батареи 21 артиллерийской бригады и конно-горный взвод. Итого 16 рот, 1 команда, 7 эскадронов и сотен, 30 орудий.

В этот день решено оставить занимаемые в тылу калы № 1, 2 и 3 ввиду большого их удаления от лагеря.

Днем велась незначительная перестрелка. Неприятель стрелял по лагерю войск из нарезною оружия и здесь оказались раненые и убитые.

В приказании, отданном в тот же день, коменданту лагеря приказано вести наряд всей кавалерии лагеря за исключением 100 спешенных казаков. Наряд кавалерии приказано было делать следующий:

- 1) 1-сотню в правофланговую калу на сутки.
- 2) Полусотню в распоряжение полковника Навроцкого к редуту № 1.
- 3) Полусотню в распоряжение полковника Козелкова к Ставропольскому редуту.

Из остальной кавалерии остающейся в лагере посылать днем сильные разъезды (взвод с офицером) к стороне Янги-кала, а ночью к Опорному и от него мимо кал № 1, 2 и 3 и Кавалерийский к Ольгинской и правофланговой.

Ночью разъезды должны были ходить через каждые 1 ½ часа.

Обстоятельства сложились настолько серьезно, что для лучшего охранения лагеря и флангов осадных работ пришлось впервые нарушить основное правило войны в Средней Азии, не посылать небольших кавалерийских частей в район действий неприятеля, в особенности ночью.

В ночь с 1 на 2-е января на правом фланге осадных работ усилен редут № 3 (Ставропольский) и от него проведена траншея с двумя рвами к позади лежащему оврагу. В центре начаты сапные работы из охотничьей калы и все произведенные здесь работы усовершенствованы, устроен плацдарм на две роты позади [142] великокняжеской калы и

деревья между калою и плотиною вырублены.

Ночью была лишь небольшая перестрелка, и на драгунский разъезд, направляющийся к Ольгинскому, 4 пеших текинца сделали нападение шашками. Два из них на месте были изрублены, двое же успели спастись бегством.

Потеря наша 1 января: убито нижних чинов 4, ранено 12. Лошадей убито 2, ранено 3. Выпущено патронов на пехотное ружье $\frac{1}{2}$, на кавалерийскую винтовку $1\frac{1}{3}$. Снярядов $\frac{9}{17}$ на орудие.

2 января утром в 7 час. у кавалерийской калы собралась фуражировочная колонна под начальством полковника князя Эристова в следующем составе: 3-й батальон 81 пехотного Апшеронского полка, 2 дальнобойных орудия, эскадрон драгун, полтавская сотня. Итого 4 роты, 2 эскадрона и сотни и 2 орудия.

Колонне этой было строго предписано в бой с неприятелем не ввязываться.

Войскам, оставшимся в лагере, а также всем нестроевым, музыкантам и деньщикам предписано окапывать кибитки, углублять их и устроить поперечные валы.

В изменение приказа № 1, в распоряжение полковника Козелкова назначено вместо Закаспийского местного батальона, который отведен в резерв, 4-й батальон 82 пехотного Дагестанского полка и охотничья команда есаула Царенкалова.

2-го января приступлено было к минным работам из охотничьей калы.

Под вечер стало заметно, что из крепости выходит масса конных, по направлению к Самарскому. Одновременно с этим неприятель стал усиленно стрелять по великокняжеской позиции.

Войска резерва стали в ружье и часть их сосредоточилась у ставки временно командующего войсками во 2-й параллели.

Не более как через $\frac{1}{2}$ часа вся эта тревога улеглась и транспорт с казначейством, почтою и контролем, прибыл благополучно из Самурского в лагерь.

Ночью около 10 часов в тылу лагеря послышались выстрелы и затем залпы; часть резерва стала в ружье и направилась туда, но скоро вернулась обратно. Тревога оказалась фальшивая.

Ночью с 2 на 3 января в центре устроен новый ход сообщения из охотничьей калы в великокняжескую. На левом фланге усилена профиль Ставропольского редута, впереди которого вырыты волчьи ямы.

Потери наши 2-го января: ранено 10, контужено 2 нижних чина, лошадей убито 5, ранено 8. Выпущено патронов: пехотных 12400, по $2\frac{1}{2}$ на ружье, кавалерийских 443, по $\frac{1}{2}$, на винтовку. Артиллерийских снарядов 103, по $1\frac{1}{2}$ на орудие.

Утром 3-го января из лагеря отправлена была фуражировочная колонна в составе: Закаспийского местного батальона, 2-сотен и 2 дальнобойных орудий. Всего 4 роты, 2 сотни, 2 орудия. Колонна эта, состоявшая под начальством полковника Арцышевского, вернулась в 5 час. вечера обратно в лагерь. **[143]**

Минные работы, начатые против стены крепости из охотничьей калы, были прекращены, так как по точному измерению, расстояние от охотничьей калы до рва оказалось 50 сажен.

С наступлением темноты впереди охотничьей калы занята ограда с глиняными стенками в расстоянии всего 30 сажен от крепостной стены, ограда в ту-же ночь соединена ходами сообщения с охотничьей калою и преобразована в редут, получивший название Ширванского. На левом фланге траншея, ведущая от Ставропольского редута, переделана в горизонтную батарею с амбразурами на 16 орудий.

В ту же ночь у ставки командующего войсками вырыты были, позади 2-й параллели, резервные ложементы на две роты. Неприятель, благодаря тишине, с которой производились работы, сначала не заметил их, но затем, открывши, стал усиленно обстреливать их ружейным огнем, который продолжался несколько часов. Для ослабления этого огня дальнобойным орудиям на Ставропольском редуте приказано было открыть анфиладный огонь по стене восточного фаса крепости. В то же время небольшие партии текинцев пытались броситься из ворот во фланг работы, но каждый раз были прогоняемы

обратно огнем прикрытии. Ночью в великокняжескую калу были доставлены туры, фашины и мантелеты, для будущих сапных работ.

В ту же ночь начальникам флангов и центра посланы были следующие предписания: „На случай нападения неприятеля и в ожидании его, части становятся позади траншеи и стреляют стоя, целясь возможно ниже: пусть неприятель эскалладирует траншею. Лучшие стрелки и часовые вдоль бруствера и траншеи. Разумеется, это пригодно лишь ночью ввиду отсутствия неприятельского огня, в особенности перед и во время нападения. Люди могут спать закрывшись кошмами позади траншеи“.

Потери наши в этот день состояли, убито: нижних чинов 2, ранено: обер-офицеров 1 (ординарец командующего войсками прапорщик Абадзиев), нижних чинов 14 человек.

Выпущено патронов пехотных 34657, на ружье по 5, снарядов 203.

4-го января утром для фуражировки и рубки леса отправлена в Емишан колонна в составе: 2 рот 3 батальона 31 пехотного Апшеронского полка, 2-х дальнобойных орудий и двух сотен туркестанской кавалерии, итого: 2 роты, 2 сотни, 2 орудия.

Колонна эта выступила под начальством подполковника Попова в 7 часов утра. В 9 час. утра в Самурское выступил фургонный транспорт под прикрытием 3 сотен сводного казачьего полка с двумя конно-горными орудиями под начальством полковника Арцышевского.

Под вечер от наблюдательной станции стали прибывать донесения, что неприятель спускается со стен в ров для вылазки. Эти сведения были немедленно сообщены войскам. Около 6 ½, часов вечера раздались сперва одиночные выстрелы, а затем залпы на левом фланге траншейных работ, которые стали учащаться. [144]

Немедленно туда двинут резерв. Неприятель, пользуясь темнотою, в промежуток времени между заходом солнца и восходом луны, произвел стремительное нападение на левый фланг осадных работ и находящуюся там мартирную батарею. Главный натиск пришлось выдержать 3 батальону 74 пехотного Ставропольского полка.

Нападение неприятеля было везде блистательно отбито. Неприятель побросал оружие и побежал в крепость, откуда открыл сильную стрельбу по войскам, находящимся в траншеях и открыто стоящим. Совет, встречать неприятеля стоя позади траншей, данный войскам, оказался донельзя полезным. Везде текинцы не в состоянии были дойти до траншей, и лишь самые отчаянные храбрецы легли на штыках ставропольцев.

После этой атаки неприятель побежал обратно в крепость, откуда открыл частый огонь по великокняжеской позиции. Конные шайки неприятеля во время вылазки появлялись в тылу лагеря, у Опорного и Ольгинской калы, куда подъезжала шайка в 50 человек.

Для усиления здесь гарнизона полковник Навроцкий направил туда, в помощь 3-й роте 83 пехотного Самурского полка, имеющей всего 65 штыков, еще 14 роту Апшеронского полка.

Немедленно после отбития вылазки с наблюдательной станции пришло известие, что неприятель собирается в больших массах для атаки нашего правого фланга, о чем тотчас сообщено полковнику Навроцкому и коменданту лагеря. Нападение это не состоялось и остальная часть ночи прошла в обыденной перестрелке. Неприятель подползал по одиночке и пытался уносить тела убитых. После вылазки собрано было впереди траншей много оружия, преимущественно холодного, состоящего из шашек, пик и ножей. В ночь с 4 на 5 число в центре работ выведены две тихия сапы с плотины и Ширванского редута, в конце их построена овальная траншея. На левом фланге занялись работами по усилению Ставропольского редута.

Потери 4 января: убито: обер-офицеров 1 (прапорщик Ходкевич 74 полка), нижних чинов 10. Ранено обер-офицеров 3 (артиллерии штаба капитан Ростовцев, Ставропольского полка поручик Руновский (умер от раны) и прапорщик Лопатинский), нижних чинов 54, контужено 11 нижних чинов. Лошадей убито 4, ранено 10. Выпущено патронов пехотных 65156, кавалерийских 480. Снарядов 625 и 42 ракеты.

Комендант правофланговой калы (капитан) лейтенант Шеман донес, что разъезд

джигитов, высланный к садам Петрусеви́ча нашел там текинцев лишь в небольшом количестве. Движение их по направлению к Асхабаду обыкновенное в пески же — сравнительно усиленное. В это утро в крепости Мулла впервые после 4 дней, опять звал на молитву.

В полдень из правофланговой калы донесли, что заметно, вообще, больше выходящих из крепости через северные ворота с значительным количеством верблюдов, половина которых навьючена, [145] они велись пешими. Обрато в крепость возвращалось значительно меньше.

Из Опорного пришло донесение, что на западном фесе Денгли-Тепе заметно скопление неприятеля, повидимому, для земляных работ.

В полдень в лагерь прибыл транспорт с продовольствием из Самурского под прикрытием 9 роты 78 пехотного Крымского полка, 8 сотен сводного казачьего полка, конно-горного взвода и 4 подвижных орудий. 9-я рота Крымского полка была расположена на правом фланге 1-го батальона 81 пехотного Ширванского полка, фронтом к 3-й параллели.

Под вечер из Охотничьей и правофланговой калы стали поступать частые донесения о скоплении неприятеля против левого фланга осадных работ, вследствие чего войска, занимавшие здесь траншеи, были предупреждены, и им внушена особенная бдительность в промежуток между заходом солнца и восходом луны.

Для замены полковника Козелкова на левом фланге осадных работ в эту ночь начальником войск левого фланга назначен полковник князь Эристов. С этого дня принято было за правило расставлять войска на ночь еще до начала полной темноты, дабы командиры рот и люди могли засветло осмотреться и познакомиться с расположением соседних частей.

Около 6 час. 30 минут вечера, во время обхода траншеи временно командующим войсками и по прибытии на угрожаемый левый фланг осадных работ, раздалась учащенная стрельба с великокняжеской позиции, которая скоро перешла в залпы целыми ротами.

В свою очередь, войска левого фланга, заметив подползающего неприятеля, открыли по нему стрельбу залпами. Неприятель дошел лишь до передовых ложементов на великокняжеских позициях, на всех других пунктах натиск его остановлен был еще на далеком расстоянии. Все дело продолжалось не более 15 мин. Причем резервы не были потребованы в дело.

На правый фланг осадных работ атак неприятеля не было.

Ночью сотник Уральского войска Кунаковский выдался охотником измерить неприятельский ров, который только что перед тем занят был большими массами неприятеля. Работа эта исполнена была сотником Кунаковским под сильным неприятельским огнем со стен крепости. Окончив измерение рва, офицер этот по возвращении послан был с тесьмою для точного измерения расстояния от передовых ложементов перед Охотничьей калою до рва крепости. Первый раз с сотником Кунаковским отправился охотником унтер-офицер 13-го Туркестанского линейного батальона Наум Константинов, а в другой раз казак Уральского войска Сафрон Тетеков.

Результаты измерения оказались следующие:

Расстояние до рва от передовой траншеи 29 сажень 6 вершков.

Глубина рва 2 аршина, ширина 7 аршин. Ров сухой.

Вечером того же дня командир 126 Амурской роты, поручик [146] Айрапетов выступил оттуда с 40 нижними чинами для исследования местности впереди калы.

Поручик Айрапетов дошел на 800 шагов до стены крепости, где был открыт неприятелем, который открыл сильный огонь и тем заставил его отступить. При этом поручик Айрапетов представил кроки исследованной им местности.

В ночь с 5 на 6 января на месте батареи № 3 построен был редут № 3 на 1 роту. Редут занят 3 ротой Закаспийского местного батальона. В центре из овальной траншеи выведены две перекидные сапы, за плотиною у Охотничьей калы вырыто два резервных ложементов, на левом фланге занимались работами по усилению Ставропольского редута.

В редут № 3 перенесена ставка командующего войсками и начальника штаба.

Ночью с Охотничьей калы получаемы были частые известия, что неприятель массируется во рвах для атаки левого фланга. Войска на этом фланге стояли все время под ружьем, но нападение неприятеля не состоялось. Выползали лишь одиночные люди для подбирания тел своих убитых, и по ним производилась редкая стрельба.

Потери 5 января: убито: нижних чинов 4, ранено: обер-офицеров 1 (подпоручик артиллерии Херхеулидзе умер от раны), нижних чинов 17 и контужен 1. Лошадей убито 2, ранено 6. Выпущено патронов: пехотных 51203, кавалерийских 400, снарядов 175, ракет 76.

Утром 6 января из лагеря Янги-Кала отправились 3 колонны.

1. Под начальством подполковника Шкурина: Ахал-Текинский конный транспорт, под прикрытием одной роты, 2 дальнобойных орудия, 1 эскадрона драгун и 2 Полтавской сотни.

2. На фуражировку по Асхабадской дороге под начальством майора Халыча: 2 роты Закаспийского местного батальона и один эскадрон драгун.

3. За хворостом и камышем в Джермабское ущелье под начальством подполковника Попова, колонна в составе: 11-й и 12-й роты Апшеронского полка, Оренбургской сотни и ракетного взвода с двумя дальнобойными орудиями. При этой колонне следовали все лошади 6-й горной батареи и выючные казахи. Все эти колонны выступили утром в 9 час. и направились по назначению.

Утром 6 января в ложементе, образованном в центре работ перекидными сапами, вырыт минный спуск и начаты минные работы. Минная галерея велась без обшивки со сводчатым потолком и подавалась вперед около 4 футов в час.

Для усиления материала, необходимою для одежды крутостей и устройства закрытий под ближним огнем, взяты из интендантского склада все свободные мешки, рогожи, бочки спирта а из артиллерийского склада пустые ящики, в которых переносились снаряды на выюках и порожные патронные ящики. Вечером в 4 часа вернулась фуражировочная колонна обратно в лагерь, что касается отряда, посланного в Джермабское [147] ущелье, то по причине трудности дороги, отряд подошел засветло только к южной окраине кишлака Янги-Кала, где по причине частых переездов через арыки, ящики дальнобойного взвода настолько затруднили движение, что отряд в ожидании восхода луны остановился, и лишь в 10 ч. вечера прибыл в лагерь.

Около 6 часов вечера начался страшный ураган, который поднял облака пыли и не позволял различать ничего даже на самом близком расстоянии.

Во все это время войска в траншеях и в лагере, ожидая вылазки гарнизона, простояли под ружьем и соблюдали все меры предосторожности. Нападения неприятеля не последовало.

Во весь этот промежуток времени местность на левом фланге освещалась фонарем Шпаковского и бросанием ракет.

Ночью с 6 на 7 января в центре продолжались минные и сапные работы. Впереди Охотничьей калы построена мортирная батарея на 12 мортир и в ту же ночь вооружена, причем мортирная № 5 батарея упразднена. На левом фланге работ в оконечности 2 й параллели построена брешь батарея на 4, 4-х фунтовых орудия.

Потери 6 го января убито нижних чинов один, ранено, обер офицер 1 Ставропольского полка поручик Зродловский, нижних чинов 4, контужено 3 нижних чина, лошадей убито 4, ранено 3. Выпущено патронов пехотных 11686, кавалерийских 100, снарядов 147 и 15 ракет.

Наблюдательная станция за эту ночь сообщила следующее:

Движение в крепости слабое, только около 3 часов собралась толпа от 300 до 100 человек у холма для совещания. Сообщения с песками не происходило. Перед вечером часть гарнизона спускалась по одиночке в ров через проходы и пробиралась в сады впереди правофланговой калы. Замечено около 500 человек, пробирающихся туда. Таким образом можно было заключить, что еще до захода солнца часть гарнизона собирается во рву, как

для вылазок против осадных работ, так и в ожидании нашего штурма. Вечером, несмотря на увещания начальников, гарнизон на вылазку не вышел.

Гарнизон по ночам не спит в ожидании нашего штурма и перенес около 500 кибиток к задней части крепости вследствие действия нашего артиллерийского огня, в особенности мартир.

7 января в 9 час утра из Янги-Калы выступила колонна в составе 11-й роты 81 пехотного Апшеронского потка, 1-й роты Закаспийского местного батальона, 2-го эскадрона драгун, 1-й сотни Таманского конного полка и конно горного вывода. Назначение колонны было нарубить камышу для фашин в Джермабском ущельи, для чего к колонне было придано 82 вьючные лошади.

7 января, ввиду разложения массы неприятельских трупов, не убранных текинцами после вылазок 28, 30, 4 и 5 числа, было гарнизону предложено перемирие для уборки трупов, войскам дан сигнал „отбой“. Из Ширванского редута стали кричать [148] текинцам, чтобы они выходили убирать тела и что наши войска в это время стрелять не будут.

В скором времени неприятель прекратил в свою очередь пальбу и покрыл все валы крепости.

Для переговоров с текинцами отправлены были офицеры с переводчиками, и со стороны текинцев вышло в свою очередь несколько человек. Текинцы отвергли предложение убрать тела и на предложение о пощаде населения и прощении главных, предводителей на условиях безусловной сдачи, отвечали отказом, вследствие чего осадные работы были немедленно продолжаемы попрежнему, и лишь по открытии огня текинцами, он был открыт и с нашей стороны.

Около 6 часов вечера в лагерь вернулась колонна, посланная за камышем. В последнее время стало вообще заметно, что текинская конница как будто отсутствует.

Партии конных появлялись чрезвычайно редко и мало тревожили транспорты, идущие в Самурское и из Самурского в Янги-Кала. Того же дня, для сбережения артиллерийских снарядов командующим войсками разрешено лишь стрелять артиллерии в следующих случаях: 1) при нападении неприятеля; 2) для осмысленной пристрелки; 3) для пробивания бреши. Ночью разрешено было пускать ракеты.

В ночь с 7 на 8 января в центре работ из двойных тихих сап устроен редут, который назван „саперным“. Из этого редута к утру выведены две перекидные сапы, в минной галлерее устроено два вентиляционных колодца.

На левом фланге брешь-батарея достроена еще на 4 4-х фунтовых орудия и против 3-й параллели через великокняжеский ручей устроен мост в 10 шагов ширины для прохода штурмовой колонны к обвалу.

Наблюдательная станция 7-го января составила кроки внутренности Денгли-Тепе с расположением кибиток внутри крепостной ограды, по расчетам наблюдательной станции в крепости находится 9280 кибиток населенных 45000 человек; люди днем помещаются в ямах, над которыми поставлены кибитки. Земля, вынутая из рва, образует кругом кибитки валик. Днем вообще движение в крепости слабое. Начальники не позволяют показываться открыто. Для совещания собираются обыкновенно за холмом Денгли-Тепе. Ночью разбитые кибитки снимаются и гарнизон выходит в наружный ров, боясь нападения. Наши снаряды производят хорошее действие и заставляют неприятеля снимать кибитки и переносить их в другое место. Кроме того станциею замечено, что ежедневно часть верблюдов нагружается еще с вечера и выводится в ров, откуда ночью их выводят в пески. Потери 7 января убито: нижних чинов 3, ранено 4, контужен 1. Лошадей убито 13, ранено 8. Выпущено патронов пехотных 14971. Снарядов 212 и 48 ракет.

8 января в 8 часов утра брешь-батарея, построенная [149] во 2-й параллели на левом фланге осадных работ, открыла стрельбу из 8-ми четырехфунтовых пушек.

Стрельба эта оказалась чрезвычайно действительна и не более как через 2 часа был произведен обвал в стене на протяжении до 10 сажен. Обвалившаяся стена обрушила вершины кибиток.

Пробитую артиллериею брешь неприятель не замедлил починить, исправляя ее землею, взятою из внутреннего рва.

Утром в Самурское выступила колонна под начальством подполковника Мореншильда. Колонна следовала под прикрытием 4-й роты Закаспийского местного батальона и 2-х сотен сводного казачьего полка.

В 2 часа пополудни командующим войсками совместно с подполковником Гайдаровым, под прикрытием эскадрона драгун и одной сотни, произведена рекогносцировка мельничной калы, которая была назначена объектом атаки для колонны подполковника Гайдарова в день штурма крепости Денгли-Тепе (Геок-Тепе).

Ночью в 10 час. для увеличения артиллерийской бреши отправились команда охотников под начальством гардемарина Майера и прапорщика Богославского с переводчиком штаба Тер-Вартановым; команда снабжена была пироксилиновыми патронами. Когда вышеозначенные офицеры проползли половинное расстояние от 3-й параллели левого фланга до бреши, переводчик услышал толоса большой толпы текинцев, сидящих во рву у бреши, вследствие чего все вернулись обратно в 3 параллель.

8 ночь с 8 на 9 января в центре работ из саперного редута выведены две перекидные сапы. Минные работы продолжались чрезвычайно успешно. На левом фланге работ, позади 3 параллели, построены 4 резервных ложементов для штурмовой колонны и брешь-батарея увеличена постановкою еще 4-х 9-ти фунтовых орудий.

Как через 1, так и через прочие параллели устроены широкие проезды с траверсами на великокняжескую позицию и к артиллерийской брещи. Потери за 8 января: убито нижних чинов 1, ранено 7 и контужен 1 нижний чин. Лошадей убито 9, ранено 3. Выпущено патронов пехотных 22372, снарядов 538, ракет 46.

9 января утром стало заметно, что несмотря на стрельбу по брещи шрапнелью и обстреливание ее всю ночь ружейным огнем, текинцы к утру ее исправили и возвысили стенки в этом месте до прежней высоты, так что верхушки кибиток не были уже видны. Немедленно артиллерия брещь-батареи открыла по ней огонь, который по приказанию командующего войсками был прекращен, имея в виду открыть огонь для усовершенствования ее, лишь перед самым штурмом.

Так как осадные работы в центре были доведены почти до рва крепости, то ее решено было первоначально штурмовать утром 10 января, перед штурмом должны были быть и порваны минные камеры, устроенные под стеною крепости.

В 10 часов утра начальник инженеров заявил, что минные работы не могут быть окончены к 10 января утром, как вследствие порчи вентилятора, так и других непредвиденных обстоятельств [150] Заявление это заставило отсрочить штурм на 12 января.

Вечером в лагерь прибыла 10-я рота 73 пехотного Крымского полка, две роты 82 пехотного Дагестанского полка и 2 роты 83 пехотного Самурского полка с 45-м артиллерийским парком.

Наблюдательный пост на Охотничьей кале доносил попрежнему о действии нашего артиллерийского огня и о движении и выходе неприятеля из крепости. В особенности часто получались сведения о сборе неприятеля для атаки левого фланга осадных работ.

По донесению наблюдательного поста, на одно требование начальников собраться на вылазку, гарнизон ответил отказом и бранью. Вообще стало заметно, что после вылазки 4 января, где текинцы потерпели большой урон, гарнизон упал духом.

Ночью производилась редкая стрельба из мартир, причем из батареи на великокняжеской позиции огонь направлялся по указанию наблюдательной станции.

К вечеру 9 января все надземные осадные работы были окончены, остановка была лишь за минными работами, которые по исправлении вентилятора продолжались с прежнею энергиею и успехом.

Потери 9 января: убит нижний чин 1, ранено обер-офицеров 1 (лейтенант Шеман), нижних чинов 13, контужен нижний чин 1, лошадей убито 5, ранено 7. Выпущено патронов пехотных 15429, снарядов 224, ракет 50.

Утром 10 января в Самурское укрепление отправилась колонна под начальством подполковника Шкуркина, под прикрытием 9-й роты 73 пехотного Крымского полка, Оренбургской сотни № 5 полка и 2 горных орудий 6 батареи 21 артиллерийской бригады. С колонною отправлен Ахал-Текинский действующий конный транспорт; все верблюды, прибывшие накануне, больные и раненые, которые могли выдержать перевозку.

В ночь с 10 на 11 января из магистральной минной галереи выведены 3 боевые рукава.

Потери 10 января: убито нижних чинов 2, ранено 11, лошадей убито 9, ранено 4. Выпущено патронов пехотных 71116, снарядов 362 и 29 ракет.

11 числа в лагерь Геок-Тепе прибыл из Самурского конный транспорт под прикрытием 9 роты Крымского полка, двух сотен сводного казачьего полка и двух горных орудий.

Утром начальник инженеров донес, что минные работы готовы и приступлено будет к их заряджанию 72 пудами пороха.

По получении этого донесения немедленно сделаны распоряжения для штурма 12 января, и составлена диспозиция.

На левом фланге работ около Ставропольского редута устроены 2 пешеходных моста ниже моста, построенного для артиллерии.

Тут же позади 1 параллели вырыто было 10 ровиков для артиллерийской прислуги, так как амбразур на большой батарее правее Ставропольского редута, оказалось недостаточно.

При обозрении неприятельской позиции этого же числа было [151] заметно, что неприятель разрушил северную и восточную стены мельничной калы и сильно занимает контрапрошный редут и подкову, против левого фланга осадных работ.

В полдень части, назначенные в день штурма, для занятия Опорного, Ольгинской и правофланговой калы, а также и редутов № 1 и 2 батареи № 6, сменили там находящиеся части назначенные в состав штурмовых колонн резерва.

Все части войск, назначенные в штурмовые колонны, за исключением колонны подполковника Гайдарова, заняли свои места еще засветло; так как их для охранения всех осадных работ оказалось недостаточно, то из войск общего резерва в траншеи на ночь назначены были: 3 батальон 31 пехотного Апшеронского полка и 2 роты 83 пехотного Самурского полка. Частям этим начальником пехотного резерва полковником Навроцким, отдано было приказание прибыть на Ставропольский редут в 6 часов утра 12 января. Неприятель за весь этот день поддерживал довольно слабую стрельбу по лагерю и передовым траншеям.

По лагерю им в этот день пущено было несколько ядер.

С началом темноты 4 9-ти фунтовые орудия, находящиеся на батарее у Ставропольского редута, были перевезены на брешь-батарею во 2 параллель. Ночью предполагалось увеличить артиллерийскую брешь взрывом пироксилина, для чего вызвались охотниками: мичман-минер и поручик 1 резервного железнодорожного батальона Остолопов. Для прикрытия их отступления назначена была 13 рота Апшеронского полка, которая около 12 часов ночи заняла подкову. Охотники этой роты проползли даже и самый ров и прикрывали там работу минер. Около часу ночи заряды были врыты на бреши и взорваны. После чего охотники и 13 рота отступили.

Из 3 параллели стрелки всю ночь поддерживали редкий огонь по бреши, а батареи стреляли шрапнелью и гранатами.

Ночью приступлено было к забивке заряженных минных камер.

Потери 11 января: убит нижний чин 1, ранено 3, выпущено патронов пехотных 13979, снарядов 114.

Штурм крепости Денгли-Тепе 12 января 1881 года

Согласно диспозиции, отданной на этот день, к 6 часам утра все войска штурмовых колонн и резерва находились в готовности на своих местах, причем к резерву

присоединились войска, занимавшие на ночь траншеи.

В 7 час. утра колонна подполковника Гайдарова построилась в боевой порядок и стала наступать к мельничной кале.

Назначение этой колонны было в начале демонстративное. Подполковник Гайдаров должен был ранним и смелым наступлением притянуть на себя неприятельские массы, для облегчения впоследствии действий штурмовых колонн. [152] 4 батарея 19 бригады выехала на позицию и обстреливала мельничную калу гранатами.

После разбития лицевой стороны калы, весь отряд подвинулся на $\frac{1}{2}$ версты вперед и с новой позиции стал готовить атаку на калу. По надлежащей подготовке, охотники, рассыпанные впереди боевого порядка 2, 3 и 4 роты Самурского полка, двигались на штурм.

Батарея осталась на занятой позиции и обстреливала редут, где неприятель сосредоточивался. Для прикрытия батареи осталась 1 рота Самурского полка.

Кавалерия, 1 $\frac{1}{2}$ сотни с конно-горным взводом, наступала на высоте батареи, обеспечив свой левый фланг наездниками.

В 8 $\frac{1}{2}$ часов плотина и мельничная кала были уже заняты, причем кала немедленно приведена в оборонительное положение.

После занятия калы, командующим войсками из общего резерва выдвинута была 1 рота 82 пехотного Дагестанского полка на правый берег Опорного ручья для фланкирования огнем подступов к позиции подполковника Гайдарова и для связи этой колонны с общим резервом.

Неприятель обстреливал позицию подполковника Гайдарова с редута и со стен, а конные партии его появлялись вдоль западного фронта и анфилировали позицию.

4 батарея 19 артиллерийской бригады осталась на прежней позиции. Она разделилась пополубатарейно: 4 орудия фланкировали подступы к плотине и действовали по рву и южному фасу крепости, 4 же по неприятелю на западном фронте.

Против того же неприятеля действовали 2 конно-горные орудия и наездники от кавалерии. Ракетные станки перенесены были на плотину. В таком положении были дела в колонне подполковника Гайдарова до начала общего штурма.

В 7 час. утра брешь-батарея на левом фланге осадных работ, вооруженная 4 фунтовыми, 9 фунтовыми и 8 4 фунтовыми орудиями, открыла огонь по бреши, пробитой уже 8 числа для усовершенствования её и чтобы ее сделать удобно-восходимой. При этой стрельбе артиллерия руководилась указаниями, доставленными любезно, отряду генерал-майором Зиновьевым.

Для усиления действия артиллерии, по той же цели открыли огонь: 1-я полубатарея 1 батареи 21 артиллерийской бригады, 6 орудий 3 батареи 19 артиллерийской бригады и 4 батареи 20 артиллерийской бригады.

В скором времени брешь, несмотря на нее усилия неприятеля исправить ее, а также на его усиленную и меткую стрельбу по батареям, была окончательно готова и артиллерия начала обстреливать брешь шрапнелью.

Несмотря однако же на жестокий огонь, неприятель продолжал работать упорно на бреши.

В 10 $\frac{1}{2}$ час. утра начальнику инженеров послано предписание взорвать мины перед великокняжеской позицией и донести заранее о моменте взрыва, вместе с тем всей артиллерии приказано было [153] усиленно обстреливать юго-восточный угол крепости гранатами и шрапнелью в течение полчаса.

Директивы, данные начальнику артиллерии о действии артиллерии перед штурмом, разделяли весь период ее действий на 3 части.

1. Действие на бреши для усовершенствования ее.
2. Действие по атакуемому юго-восточному углу крепости перед самым штурмом.
3. Действие по северной части крепости во время штурма.

Несмотря на столь усиленный огонь, неприятель занимал обвалы и усиленно

отстреливался. Вместе с тем заметно было, что рабочие его кидают землю на артиллерийскую брешь.

В 11 час. на Ставропольском редуте получено донесение, что мины готовы и будут взорваны в 11 час. 20 минут, так как 20 минут необходимо на вывод войск колонны полковника Куропаткина из передовых траншей, дабы глыбы глины от взорванной стены не могли нанести им поражений.

Ровно в 11 час. 20 мин. на восточном фесе крепости высоко поднялся столб земли и дыму с большим гулом.

Мина была взорвана и образовала удобовосходимый обвал в 20 сажен длины.

После взрыва мины, артиллерия переменила цели и стала обстреливать северо восточный угол и северную часть крепости.

Начался штурм, как штурмовыми колоннами, так и колонною подполковника Гайдарова.

Действия отдельных штурмовых колонн.

А. Полковника Куропаткина.

Согласно диспозиции колонне полковника Куропаткина предписано было овладеть обвалом, произведенным взрывом великокняжеской мины, утвердиться на обвале, войти в связь с колонною полковника Козелкова и укрепиться в юго-восточном углу крепости.

Для предстоящего штурма полковник Куропаткин разделил свою колонну на 3 части.

1. Колонна майора Сивиниса: 9,10 и 11 роты 84 пехотного Ширванского полка, команда охотников подпоручика Воропанова и полурота сапер.

2. Колонна штабс-капитана Фока: 1-я и стрелковая роты 13 Туркестанского линейного батальона, 3 горных орудия 6 батареи 21 артиллерийской бригады, морская картечьница.

3. Резерв под начальством подполковника Гуляева: 3 рота 5 Туркестанского линейного батальона, 1, 2 и 12 роты 84 пехотного Ширванского полка, сто спешенных казаков Туркестанского дивизиона, 1 горное орудие 6 батареи 21 артиллерийской бригады, 8 мартир.

В частности, каждая из колонн получила следующее назначение: колонна майора Сивиниса по взрыве мины, должна была овладеть обвалом, на котором и укрепиться за стеною крепости, левее [154] обвала, где распространиться до встречи с колонною полковника Козелкова, за стеною вправо от обвала и распространиться по ней до первого траверса.

Колонна штабс-капитана Фока служила резервом первой колонне и имела назначение двинуться за обвал для овладения внутренностью крепости, после того как первая колонна прочно утвердится на бреши.

Резерв подполковника Гуляева, после взрыва, должен был занять Ширванский редут, Туркестанскую калу, передовые траншеи, саперный редут и соединительную траншею на второй параллели.

Занимая вышеозначенные места, он обеспечивал тем и правый фланг штурмовой колонны, служа ей главным резервом.

В 10 часов 40 минут утра минные камеры были заряжены и забиты.

В 11 часов утра к колонне на плотине прибыл начальник штаба генерал Гродеков и передал приказание взорвать мины.

В 11 час. 20 минут утра мины были взорваны.

Большие глыбы глины от взрыва стены крепости долетели до передовых траншей и обсыпали лежащие за плотиною передовые части колонны, причем полурота охотников с подпоручиком милиции Магометовым, была отчасти завалена землею. Еще дым от взрыва не успел рассеяться, как колонна майора Сивиниса вышла из-за плотины и стремительно направилась к обвалу.

Несмотря на силу и неожиданность взрыва, который уничтожил всех защитников стены, находящихся на данном участке, неприятель кинулся в воронку, образовавшуюся на месте стены от взрыва и встретил колонну майора Сивиниса сильным и метким огнем, копьями

и холодным оружием.

На обвале завязался горячий бой штыками, копьями и шашками.

Для поддержки майора Сивиниса двинута колонна штабс-капитана Фока.

Из Ширванского редута на помощь войскам, сражающимся на обвале, кинулись 50 спешенных уральских казаков по собственной инициативе.

Еще более упорное сопротивление встретила 9-я рота Ширванского полка и команда охотников подпоручика Воропанова в овладении стеною вправо и влево от обвала.

Несмотря на страшное сопротивление все вышеозначенные части, после горячего боя, сбросили неприятеля с обвала.

В 11 ½ часов полуротой 2-й роты Ширванского полка приказано было штурмовать траверс №2, откуда неприятель афилировал войско, занимающее обвал и подступы к нему. Атаку эту поддержала 2 полурота той же роты и горное орудие из Туркестанской калы.

Полурота ширванцев, имея во главе своего командира, подпоручика Булыгина, овладела траверсом и вошла в связь с ротой охотников, направляющихся вдоль по стене восточного фаса.

Дальнейшие действия колонн состояли в следующем: 9 рота Ширванского полка, направляющаяся вдоль стены в связь с [155] колонною полковника Козелкова, усилена была полуротой 1-й стрелковой роты 13 батальона.

Пехотные части колонны штабс-капитана Фока спущены были с обвала и передвинуты на площадку внутри крепости. При этом пришлось выбивать неприятеля из многих кибиток и землянок, которые были взяты лишь после упорного сопротивления.

Части спущенные с обвала получили назначение прикрывать устройство траверсов впереди обвала. Траверсы эти приказано было построить 10 и 11 ротам Ширванского полка.

В 12 ½ часов войска колонны полковника Куропаткина вошли в связь с колонною полковника Козелкова, которая от артиллерийского обвала наступала внутрь крепости на холме Денгли-Тепе.

В то же самое время на обвал были ввезены 3 горные орудия и картечница.

Неприятель повидимому начал сдавать и отступать к холму Денгли-Тепе, часть его массами направилась к воротам северного фронта и уходила в пески.

Видя колебание противника, всем штурмовым колоннам приказано было наступать на холм Денгли-Тепе. Как видно из диспозиции, в этот день предполагалось лишь овладеть юго-восточным углом крепости и прочно здесь укрепиться.

По всем предшествующим боям можно было ожидать упорного сопротивления неприятеля, как на обвалах, так, в особенности, внутри крепости, где по причине густо поставленных кибиток войска должны были ввязаться в горячий и упорный бой. Из этой диспозиции видно, что в случае успешного штурма обвалов, все штурмовые колонны должны были довершить удар взятием тактического ключа крепости холма Денгли-Тепе.

Для этого наступления полковником Куропаткиным назначены: 9, 10 и один взвод 11-й роты 84 пехотного Ширванского полка, 1-я и стрелковая рота 18 Туркестанского линейного батальона, 3 горных орудия и 1 картечница, 50 спешенных уральских казаков, к этим частям были примкнуты из резерва 12 рота 84 пехотного Ширванского полка, 3-я рота 5-го Туркестанского линейного батальона и 50 спешенных Оренбургских казаков.

Остальные части колонны (1 и ½ роты 2 роты 84 Ширванского полка, 1 горное орудие) обеспечивали тыл и правый фланг отряда. Когда вышеозначенные войска отряда перешли в наступление, неприятель сделал последнюю попытку атаки правого фланга и тыла колонны, для чего произвел массами вылазку против великокняжеской позиции, но был отбит огнем картечницы и злами резерва у Туркестанской и великокняжеской калы.

Штабс-капитан Фок направился со своей колонною к западной стороне крепости, овладел здесь кибитками и построил фронт против холма Денгли-Тепе. За этой колонной направлен был подполковник Гуляев с 100 спешенными казаками Оренбургского и Уральского полков.

Колонна майора Сивиниса направилась на холм по прямому [156] направлению. Окончательная атака эта была подготовлена огнем 3 горных орудий.

Наступление войск колонны происходило в стройном порядке, с музыкою, барабанным боем и распущенными знаменами. Всюду сопротивление неприятеля было без большого труда сломлено. Наибольшее сопротивление встретила колонна штабс-капитана Фока, которой при этом удалось отбить два наших горных орудия, взятых текинцами при нападении 28 и 30 декабря.

В 1 час пополудни знамя 3-го батальона Ширванского полка уже развевалось на холме. По приказанию командующего войсками оно впоследствии заменено здесь императорским штандартом. Другие колонны в тоже время достигли северного фронта крепости и заняли самую стену. Наступая вдоль восточной стены, охотники подпоручика Воропанова овладели текинским орудием и 4 значками.

Кроме того охотники совместно с 2 ротой Ширванского полка и частью 4 батальона Апшеронского полка овладели знаменем 4 батальона Апшеронского полка, взятым текинцами во время вылазки 28 декабря 1881 г. Текинцы имели дерзость выставить знамя в передних своих рядах, сняв чехол, как будто в насмешку.

Полковник Куропаткин, войска колонны которого занимали уже северную стену крепости, решил теперь немедленно преследовать неприятеля, о чем с холма Денгли-Тепе послано донесение.

Преследование бегущего неприятеля произведено было на левом фланге майором Сивинисом с 1 ½ ротами 84 пехотного Ширванского полка, в центре 9 ротой Апшеронского полка, на правом фланге 12 ротой Ширванского полка.

За ними в резерве следовали 3 туркестанские роты с охотниками под начальством штабс-капитана Фока.

Колонна полковника Куропаткина, двигаясь за выдвинутою через крепость кавалериею, преследовала неприятеля еще на протяжении 10 верст, после чего ей приказано было вернуться в лагерь.

В. Действия колонны полковника Козелкова.

Порядок наступления частей колонны к бреши, произведенной артиллериею определен следующий:

В голове колонны: охотники 4 Апшеронского батальона с командою минер, 2 ракетными станками и одною картечицею. За охотниками, 4 батальона Апшеронского полка с 4-мя штурмовыми лестницами. За апшеронцами должна была следовать 11 я рота Ставропольского полка с турами и фашинами, а также взвод сапер для венчания взятой бреши.

Остальные 3 роты Ставропольского полка составляли резерв и по выходе апшеронцев из траншей, должны были немедленно занять их места. [157]

Ровно в 11 час. 20 минут утра, после взрыва великокняжеской мины, войска штурмовой колонны вышли из траншей и двинулись на брешь через мост, устроенный через великокняжеский ручей; с криком ура они вмиг бросились с моста к обвалу.

Атакующая колонна встречена была сильным ружейным огнем, и первыми же пулями ранен войсковой старшина граф Орлов-Денисов, командующий 4 батальоном 81 пехотного Апшеронского полка, следующий непосредственно за охотниками своего батальона, который он молодецки вел вперед, и, будучи ранен пулею в руку, оставался во фронте до более тяжелой раны. Штурмовая колонна двинулась безостановочно вперед и бросилась на самую брешь с криком ура.

Встреченная здесь градом пуль и камней, а также и густыми массами неприятеля, вследствие трудно восходимой бреши, которая, несмотря на все усилия, не была удобовосходима, колонна залегла у подошвы обвала, завязав с неприятелем перестрелку в упор.

Немедленно ей был двинут на помощь резерв 9, 10 и 11 роты Ставропольского полка со

взводом горной батареи 21 артиллерийской бригады.

В то же время из резерва двинут туда же 3 батальон Апшеронского полка, с музыкой, развернутым знаменем и барабанным боем.

По прибытии этого последнего батальона к обвалу все находящиеся на нем части, поднялись и дружно бросились на вершину бреши.

Так как не все части могли одновременно подняться по обвалу то фланговые эскалادировали стену посредством штурмовых лестниц.

В этот короткий промежуток времени убит командир 10 роты 74 пехотного Ставропольского полка, георгиевский кавалер поручик Мерхелев, первый бросившийся на вершину бреши, и тяжело ранен командир 3 батальона 81 пехотного Апшеронского полка подполковник Попов. Первым вскочил на вершину бреши подпоручик 81 пехотного Апшеронского полка Попов, где был ранен.

По занятии обвала приступлено было немедленно к укреплению его, но успех колонны подполковника Гандарова, войска которого уже были на стене западного фаса, а также и войск колонны полковника Куропаткина, устраивающихся внутри крепости для дальнейшего наступления, заставил прекратить эту работу и направить все войска, к которым тотчас из резерва присоединены были 10, 11 и 12 рота 83 пехотного Самурского полка для окончательного овладения крепостью и холмом Денгли-Тепе.

Вызванные от резерва 6 рот 82 пехотного Дагестанского полка и две 84 пехотного Ширванского полка получили приказание оставить у обвала резерв сражающихся внутри крепости войск и на самый обвал ввезены 4 орудия 4 батареи 20 артиллерийской бригады. Наступающие далее войска вошли в связь с войсками колонны полковника Куропаткина и подполковника Гайдарова.**[158]**

Холм Денгли-Тепе занят был одновременно полуротой 12 роты 74 пехотного Ставропольского полка и колонною майора Сивиниса.

По овладении холмом на него введен 3 батальон 81 пехотного Апшеронского полка, а 4 батальон того же полка направлен далее для преследования неприятеля.

Для овладения калою вблизи кургана, где оставались еще текинцы, была направлена сводная команда всех частей колонны полковника Козелкова, с 1 горным орудием, под начальством капитана Мельницкого. После 3 выстрелов из горного орудия, части 10 и 11 роты Апшеронского полка бросились в калу и перекололи всех ее защитников.

В 4 часа пополудни войска колонны полковника Козелкова и прибывшие к нему из резерва были расположены следующим образом:

2 батальон Апшеронского полка с горным взводом на кургане Денгли-Тепе.

3 батальон Ставропольского полка направлен в лагерь.

Юго-восточный угол крепости занят 4 батальоном 82 пехотного Дагестанского полка с 4 батареями 20 артиллерийской бригады, которая скоро заменена 3 батареями 19 артиллерийской бригады.

С. Действия колонны подполковника Гайдарова.

После занятия мельничной калы, она приведена была в оборонительное положение и сюда перевезены оба конногорные орудия и картечница, которые открыли огонь по неприятелю у нижнего фаса крепости.

Немедленно после взрыва великокняжеской мины подполковник Гайдаров перешел в свою очередь в наступление, причем направил 2 и 3 роты 83 пехотного Самурского полка к западному фаса крепости для эскаладирования стены посредством штурмовых лестниц, 1 и 4 роты того же полка с охотниками и 4 батареями 19 артиллерийской бригады — вдоль рва западного фронта и против крепостных позиций неприятеля между ручьем Опорным и крепостью. Кавалерии с конно-горным взводом приказано было быстро наступать на левом фланге отряда и преследовать отступающего неприятеля, 2 и 3 роты, под начальством капитана Лаврова, направились прямо к западной стене крепости, где приставили лестницу и вошли на стену.

Дальнейшее наступление отряда происходило вдоль стены западного фронта, причем 2 и 3 роты, наступали по стене, охотники 1 и 4 роты — вдоль рва западного фронта, поддержанные сильным артиллерийским огнем.

Кавалерия с конно-горным взводом преследовала неприятеля, бегущего по направлению на север, пехотные части, дойдя до оконечности западного фронта и войдя в связь с частями войск колонны полковника Куропаткина и Козелкова, остановились и вслед за тем были возвращены в лагерь. [159]

Ввиду несомненного успеха всех штурмовых колонн, было послано приказание начальнику кавалерийского резерва, полковнику князю Эристову, направиться из резерва в лагерь, сесть на коней и прибыть к артиллерийской брешу.

В 4 часа пополудни кавалерия, подошедшая к обвалу, проведена была через крепость и направлена преследовать неприятеля, отступающего в двух больших массах по северному направлению. Преследование бегущего из крепости неприятеля продолжалось пехотою на расстоянии 11 верст, кавалерией еще на 6 верст дальше, и лишь полная темнота и окончательное рассеяние неприятеля заставило прекратить преследование и вернуть войско в лагерь.

При этом преследовании драгунами и казаками, поддержанными конно-горным взводом, убито до 8 т. человек обоего пола, масса неприятельской конницы бежала первая и виднелась вдали на горизонте.

Наши потери 12 января. Убито: обер-офицеров—4, штабс-капитан 2 Туркестанской артиллерийской бригады Грен, поручик 74 пехотного Ставропольского полка Мерхелов, сотник Туркестанского дивизиона уральской сотни Кунаковский, прапорщик Закаспийского местного батальона Мориц, нижних чинов — 55.

Ранено: штабс-офицеров 3, командир 3 батальона 74 пехотного Ставропольского полка подполковник Цепринский-Цекава, командир 3 батальона 31 пехотного Апшеронского полка подполковник Попов, командующий 4 батальоном того же полка войсковой старшина флигель-адъютант граф Орлов-Денисов, (обер-офицеров 15) саперной роты капитан Гетшель, 4 батареи 19 артиллерийской бригады капитан Миткевич-Волшанский, Апшеронского полка штабс-капитан Харькевич, Дагестанского полка штабс-капитан Давыдов, артиллерии поручик Юренев, Ширванского полка поручик Архаецкий, Апшеронского полка подпоручики Попов и Дехтеров, подпоручик милиции Магометов, Апшеронского полка прапорщики Кашерининов и Усачев, Ставропольского полка Дзердзиевский и князь Андроников, лейб-гвардии конно-гренадерского полка прапорщик Ушаков и гардемарин Майер; нижних чинов 236. Контужено: офицеров 10: Апшеронского полка поручик Куркмасов и Бениславский, 1-го Туркестанского линейного батальона поручик Калитин, Апшеронского полка подпоручики Мизневский и Руднев, прапорщики Лебединский и Богославский, артиллерии прапорщик Иванов, 15 драгунского Тверского полка прапорщик Форстен и Таманского полка хорунжий Чигрин. Нижних чинов 75. Убито лошадей 47, ранено 24.

Выпущено патронов: пехотных 273804, кавалерийских 12510, снарядов 5864, боевых ракет 224.

Отбито у неприятеля два горных орудия, взятых во время вылазок 28 и 30 декабря 1880 года и знамя Апшеронского полка.

Взято 1 орудие, 5 значков и 1500 штук ружей, пистолетов и шашек. [160] Потеря неприятеля громадная. После взятия крепости внутри ее зарыто 6500 тел. При преследовании тоже убито до 8000 человек.

Положение текинцев в крепости Геок-Тепе во время осады ее.

О положении дел в крепости в отряде не имелось положительно никаких сведений.

Можно было лишь предполагать, что, после удачных вылазок 28 и 30 декабря 1880 года гарнизон сильно возвысился духом и меньше всего думал о покорности.

Только после неудачной вылазки 4 января 1881 года гарнизон упал духом, что стало

видно по следующим признакам:

1. Конница текинцев как будто отсутствовала, массы конницы выезжавшей навстречу транспортов, более не появлялись.
2. После вылазки 4 числа, неприятель не произвел более ни одной вылазки, а ожидал со дня на день штурма крепости.
3. Большие лагеря, раскинутые неприятелем у западного фронта и в садах Петрусевича, стали понемногу исчезать.
4. Ежедневно из крепости выводили поодиночке нагруженных верблюдов, которые направились в пески под конвоем нескольких конных, обратно в крепость возвращались уже гораздо меньше и то верблюдов не навьюченных.

Вообще энергия неприятеля стала падать, со стен крепости производилась редкая стрельба, которую однако же нельзя было приписать недостатку патронов, так как в нескольких случаях, как то по лагерю передвинутому к 1 параллели и войскам, показывающимся открыто, неприятель открывал по временам самую ожесточенную стрельбу.

В последние дни перед штурмом неприятель слышал минные работы и зорко караулил то место, где, по его расчетам, русские устроят отверстие для входа в крепость. Для встречи вошедших назначен был особый отряд из 200 храбрейших человек, вооруженных одними пашками.

Вследствие действия артиллерийского огня, в особенности мортирного, неприятель убрал часть кибиток из южного угла в северный и за холм Денгли-Тепе.

С началом штурма крепости и с занятием колонною подполковника Гайдарова мельничной калы, часть неприятеля бежала. С открытием же артиллерийского огня вся масса неприятеля, которая до сих пор не испытывала еще подобной бомбардировки, стала колебаться, причем часть текинцев, бросив имущество, жен и детей, бежала. После взрыва мины паника сделалась общая. Самые храбрые решились умереть на обвалах, все же остальное население с ханами и ишанами бежало. Бегство неприятеля происходило главным образом в северном направлении.

Только после взятия крепости можно было убедиться в тех страшных потерях, которые неприятель понес во время осады от артиллерийского и ружейного огня. [161] Внутри крепости можно было видеть кибитки, где целая группа убитых находилась в тех положениях, в которых их застала смерть. В некоторых кибитках навалено было до 20 трупов.

Из всего видно было, что последние дни осады неприятель уже не хоронил мертвых, которые просто сваливались кучами в некоторых местах крепости.

После взятия крепости Геок-Тепе, она была занята 3 батальоном 81 пехотного Апшеронского полка со взводом 6 горной батареи 21 артиллерийской бригады, причем части эти были расположены на холме, а также 4 батальоном 82 пехотного Дагестанского полка с 3 батареями 19 артиллерийской бригады, которые заняли юго-восточный угол крепости.

Комендантом крепости назначен войсковой старшина Верещагин.

Всю ночь по всей крепости посылались пехотные патрули и кавалерийские разъезды, так как некоторые фанатики-текинцы спрятались по ямам и стреляли оттуда по одиночно проходящим людям.

Каждую землянку приходилось брать отдельно, причем засевшие в них текинцы были перебиваемы.

13 января было приступлено к постройке укрепления на холме Денгли-Тепе, где устроена гелиографная станция, сообщавшаяся со станцией в Самурском.

Для дальнейшего овладения оазисом предписано было 15 января выступить из лагеря под Денгли-Тепе отряду под начальством полковника Куропаткина. Состав отряда:

4 батальон 82 пехотного Дагестанского полка,

1 и 3 батальоны 84 пехотного Ширванского полка,

1 стрелковая рота 13 Туркестанского линейного батальона,
3 рота 5 Туркестанского линейного батальона, 2-я Полтавская сотня,
2 сотня Оренбургского 5 полка,
Туркестанский дивизион с ракетным взводом,
4 батарея 20 артиллерийской бригады,
Туркестанский горный взвод,
Конно-горный взвод,
½ роты сапер,
гелиографная команда.

Итого 15 ½ рот, одна команда, 4 ½ сотни, 12 орудий.

При этом отряде следовал: дивизионный лазарет 21-й пехотной дивизии; летучий лазарет красного креста; часть инженерного парка.

Продовольствие отряд имел на людях и фургонах на 14 дней, кошмы и 4 дневный запас зернового фуража.

Пехота имела по 120 патронов на ружье. Артиллерия—полный комплект снарядов.

Отряд этот выступил в 11 часов утра и к вечеру прибыл к [162] кишлаку Каладжар в 13 верстах от Денгли-Тепе и расположился на ночлег.

Следующий день отряд оставался на дневке в Каладжаре и 17 выступил по направлению к кишлаку Безмеин, куда прибыл вечером того же числа.

Здесь к отряду прибыл временно командующий войсками с отделением отрядного штаба и дивизионом драгун.

18 числа отряд полковника Куропаткина занял без боя кишлак Асхабад и расположился лагерем у восточной окраины его. Немедленно по занятии Асхабада двинута была вся кавалерия отряда в кишлак Аннау, под начальством полковника князя Эристова.

Для поддержания кавалерии двинут был из лагеря 3-й батальон 84 пехотного Ширванского полка.

Вечером все эти войска вернулись в лагерь под Асхабадом.

Все кишлаки, пройденные отрядом, оказались брошенными жителями.

На всем пути до Асхабада отряд не встречал неприятеля.

19 и 20 января весь отряд оставался в лагере под Асхабадом.

Вследствие полученных сведений, что жители оазиса, собранные в крепости Денгли-Тепе, бежали во время штурма на колодцы, лежащие в песках к северу от крепости, решено было двинуть туда особый отряд, как с целью принуждения жителей изъявить покорность и возвратиться на прежние свои места, так и для парализования воинственных замыслов собранной здесь массы текинцев.

Отряд состоял под начальством полковника Куропаткина и состоял из:

3 батальона 84 пехотного Ширванского полка,
трех рот Туркестанского отряда,
дивизиона драгун,
2 сотни Оренбургского № 5 полка,
Туркестанского дивизиона с ракетным взводом,
Туркестанского горного взвода,
конно-горного взвода,
взвода сапер и команды гелиографов.

Итого 7 ¼ роты, команда, 5 эскадронов и сотен и 4 орудия.

Отряд выступил из лагеря в 7 час. утра и направился на колодец Изгент, где он должен был соединиться с отрядом подполковника Гайдарова, которому приказано было направиться туда из лагеря под крепостью Денгли-Тепе.

Отряд подполковника Гайдарова состоял из: 1-й и 3 роты 83 пехотного Самурского полка, 12 роты 81 пехотного Апшеронского полка, 9 роты 74 пехотного Ставропольского полка, 2-й сотни Таманского полка, [163] 5-й сотни Лабийского полка,

взвода 6 батареи 21 артиллерийской бригады.

Итого 4 роты, 2 сотни, 2 орудия. Оба отряда соединились вечером на колодцах Изгент, куда однако же обоз полковника Куропаткина с арьергардом прибыл лишь к 4 часам утра 21 января.

Вообще переход этот для отряда полковника Куропаткина был чрезвычайно тяжелым, так как путь во второй своей половине пролегал по глубоким пескам.

От Асхабада в Изгент 40 верст. От Денгли-Тепе в Изгент 14 верст. На колодцах Изгент к полковнику Куропаткину явилась депутация от текинцев, часть которых он удержал при отряде, другую же (более знаменитых) направил в Асхабад.

По сведениям, собранным в Изгенте, после разгрома 12 января, часть спаслась на группу колодцев близ Назар-Куль, часть же на колодцы Илех-Салеш и Кизил-Сакал.

На первых колодцах находился Сафа-хан, а на последних Тыкма-Сердар, который будто бы собирался уйти на Теджен-Дарью (Гери-Руд).

По рассказам этих же депутатов, часть населения спускалась уже с колодцев к крепости Денгли-Тепе, с целью изъявления покорности.

Ввиду разноречивых сведений, получаемых о местности в окрестностях колодцев Изгент, заставили полковника Куропаткина направить с колодцев Изгент два кавалерийских отряда на колодцы Назар-Куль и на кишлак Енги-Геок-Тепе.

Первая колонна была под начальством подполковника Гуляева и состояла из Туркестанского дивизиона с ракетным взводом и 5 сотни Лабинского полка.

Вторая колонна под начальством подполковника Мореншильда состояла из дивизиона драгун и 2 сотни Оренбургского № 5 полка.

Колоннам этим, выступившим из Изгента утром 22-го января, предписано было не ввязываться в бой, ободрять население к скорейшему возвращению, обезоруживать его и к вечеру вернуться назад.

Колонна подполковника Мореншильда вернулась в 7 часов вечера и привезла 30 штук ружей, отобранных у населения, изъявившего покорность.

Старая крепость Геок-Тепе оказалась брошенная жителями.

Путь от колодцев Изгент в Куня-Геок-Тепе (Енги-Геок-Тене) пролегает по местности отчасти песчаной, отчасти каменистой и длиною 15 верст.

Колонна подполковника Гуляева проследовала через колодцы Кодгас и Хайдарабат откуда с помощью пойманного текинца, служившего проводником, достигла в 5 часов вечера колодцев Буз-Булат, а в 11 ½ часов ночи—колодцев Назар-Куль.

На этих колодцах она застала до 300 текинских кибиток, которым раздавала прокламации командующего войсками. [164]

Население выдало оружие (130 штук) и изъявило покорность.

На вышеозначенных колодцах колонна подполковника Гуляева расположилась на ночлег, соблюдая все меры предосторожности.

23 января в 10 час. утра полковник Куропаткин выступил с отрядом в составе:

пехоты Туркестанского отряда,

1 и 3 роты 83 пехотного Самурского полка,

9 роты 74 пехотного Ставропольского полка,

12 роты 81 пехотного Аишеронского полка,

5 сотни Лабинского полка,

2 сотни Оренбургского № 5 полка,

Туркестанского горного взвода,

взвода 6 батареи 21 артиллерийской бригады,

взвода сапер,

гелиографной команды.

Итого 7 ½ рот, 1 команда, 2 сотни и 4 орудия;

с колодцев Изгент в Куня-Геок-Тепе, намереваясь пройти оттуда на колодцы Мерген.

Отряд этот вечером прибыл к вышеозначенному кишлаку. На колодцах Изгент оставлены

были:

3 батальон 64 пехотного Ширванского полка,
дивизион драгун,
конно-горный взвод.

Частям этим, под начальством майора Сивиниса, приказано было выступить 25 января в Асхабад.

В 6 час. пополудни в Изгент прибыла кавалерийская колонна подполковника Гуляева, который 24 января присоединился к отряду полковника Куропаткина.

В Куня-Геок-Тепе к полковнику Куропаткину явились Софи-хан и племянник Нур-Верды-Хана.

Оба они отравлены были полковником Куропаткиным в Асхабад.

25 января полковник Куропаткин выступил из Куня-Геок-Тепе на колодцы к северу в пески с отрядом следующего состава: стрелковая рота 13 Туркестанского линейного батальона, 3 роты 5 Туркестанского линейного батальона, 1 рота 83 пехотного Самурского полка, 9 рота 74 пехотного Ставропольского полка, сводная Туркестанская сотня с ракетным взводом,

5 сотня Лабинского полка,

2 сотня Оренбургского № 5 полка,

Туркестанский горный взвод,

взвод 6 батареи 21 артиллерийской бригады,

взвод сапер,

гелиографная команда.

Итого 4 ½ роты, 1 команда, 3 сотни и 4 орудия.

Отряд этот имел при себе продовольствия на 10 дней и зернового фуража на 5.

Водоподъемных средств было в количестве 690 ведер. [165]

Обоз отряда состоял из 300 верблюдов.

В Куня-Геок-Тепе оставлено: 12 рота 81 пехотного Апшеронского полка,

3 рота 83 пехотного Самурского полка,

1 рота 13 Туркестанского линейного батальона,

сводная Туркестанская рота, 2 сотня Таманского полка.

Итого 3 роты, 2 сотни.

Отряд этот оставлен был под начальством подполковника Гуляева, которому было предписано по первому приказанию или если бы к нему стали доходить тревожные слухи о критическом положении отряда в песках, выступить на присоединение к нему.

Отряд полковника Куропаткина следовал со всеми мерами предосторожности, высылая головные, боковые и тыльные патрули. Для правильного расходования воды назначен был особый офицер, которому, для караулов при воде, назначено было по 4 человека от роты и 2 от каждой сотни отряда.

В этот день отряд встретили до 1000 человек возвращающихся текинцев с 2 т. верблюдов.

Все они изъявили покорность, выдали оружие и направились далее к Денгли-Тепе.

Вечером отряд остановился на ночлег не доходя 7 верст до колодцев Мерген.

26 января отряд, пройдя колодцы Мерген, достиг к вечеру колодцев Илех-Салеш.

Встречаемое по пути население было уже гораздо богаче прежде встречаемого и имело большие стада.

У Илех-Салеш оказалось 4 колодца, глубиною до 18 аршин каждый. Вода пресная только в двух, причем в одном затухла. В остальных двух вода была соленая.

27 января отряд прибыл на колодцы Мамет-Яр, пройдя около 30 верст.

Здесь оказалось 4 колодца, глубиною до 30 аршин каждый. Вода в них соленая.

На этих колодцах отряд расположился на дневке, как для корма верблюдов, так и с целью выждать результата посылки к текинцам прокламации.

Для разведки о населении, которое направилось в оазис не только по главному пути, но и по сторонам его, посланы были отсюда 3 колонны.

1. 5 сотня Лабинского полка должна была пройти на колодцы Ишмак и если возможно, то и Кайтак.

2. 2 сотня Оренбургского № 5 полка с ракетным взводом должна была проследовать на колодцы Кизил-Сакал. Сотне этой придан был Оренбургский ракетный взвод.

3. Сводная Туркестанская сотня направлена была на колодцы Караджа, если бы она нашла возможным то она должна была направиться далее на колодцы Бураджа.

1-й колонне предписано было возвратиться на колодцы Мамет-Яр в тот же день, остальным двум не позже 29 числа вечером. [166]

Вечером 28 числа все три колонны вернулись обратно. Все эти колонны встретили весьма мало населения, но зато с большими стадами. Везде оно изъявляло полную покорность и сдавало оружие.

По собранным этими колоннами сведениям, далее по дорогам на Хиву и в Мерв скопления текинцев не было, а лишь на некоторых колодцах отдельные кибитки.

С Мамет-Яра отправлена была прокламация к Тыкма-Сердару, который, по слухам, должен был находиться на колодцах Мурза-Черли.

Считая задачу отряда оконченной, полковник Куропаткин выступил 29 числа и 31 числа января месяца прибыл с отрядом; в Куня-Геок-Тепе.

Результаты движения отряда в пески были следующие:

1. Многочисленное население, сгруппировавшееся на колодцах, изъявило полную покорность.

2. Оно было обезоружено, причем отобрано до 1000 штук разного рода оружия.

3. По пути следования отряда направлено было в оазис до 16 т. душ обоего пола.

Положение населения, сгруппировавшегося на колодцах к северу от Денгли-Тепе, было поистине бедственное.

Не имея продовольствия, кибиток и пользуясь соленой водою из колодцев, среди него открылась дизентерия и другие болезни, от которых много населения погибло в песках.

Тыл.

В продолжении января месяца военных действий в тылу не происходило.

На обоих коммуникационных линиях и на линии Бами-Геок-Тепе было совершенно спокойно, за исключением лишь Атрекской линии где 8 января к секрету у Ходжа-Кала подъехало ночью 6 всадников.

После залпа секрета всадники эти скрылись.

В это же время замечены были следы шайки в 50 человек, по всей вероятности гоклан, в окрестностях Хар-Слума.

Для усиления войск осадного корпуса под крепостью Геок-Тепе притянута была в лагерь сначала 9-я рота 73 Крымского полка, прибывшая 5 января, и 10 рота того же полка, которая прибыла 11 января (накануне штурма).

Для присоединения этих частей к войскам, осаждающим крепость, упразднен был этапный пункт Келята и 10 рота 73 пехотного Крымского полка заменена в укреплении Самурском 8 января 4 ротой Закаспийского местного батальона.

7 января в лагерь под Геок-Тепе прибыл 45 артиллерийский парк, а 31 декабря рота охотников, сформированная из нижних чинов 1-го резервного железнодорожного батальона. [167]

Еще до падения крепости Геок-Тепе демобилизованные батальоны отряда вследствие болезней и потерь пришли в столь малый состав, что рота выходила, имея не более как 25 рядов в строю. Точно также и мобилизованные части 21 пехотной дивизии, а также 3 батальон 74 пехотного Ставропольского полка понесли довольно значительные потери. Все вышеизложенное заставило просить укомплектовать вышеозначенные части людьми с западного берега.

Укомплектование это сосредоточено было для 21 пехотной дивизии, за исключением 84

пехотного Ширванского полка, 26 января в г. Петровске.

29 января укомплектование в числе 129 человек и 22 офицера для части 21 пехотной дивизии начало направляться из Петровска в Красноводск. 30 января исправляющему должность дана была телеграмма задержать по окончании военных действий все укомплектование для 21 пехотной дивизии в Красноводске и направить лишь дальше в Баи укомплектование для 74 пехотного Ставропольского полка.

Ввиду окончания военных действий приказом за № 21 от 13 января расформирована была охотничья команда есаула Церенжалова и 21 января также подпоручика Воропанина, причем охотники возвращены в свои части.

В продолжение января месяца до конца осады крепости Геок-Тепе довольствие, сосредоточенное в Самурском укреплении, перевозилось в интендантский склад лагеря осаждающего отряда на фургонах ахал-текинского казенного конного действующего транспорта. По взятии крепости, отряд отправленный для занятия Асхабада снабжен был из того же склада 14 дневным довольствием.

Отряд полковника Куропаткина перед выступлением своим к поход на колодцы к северу от Геок-Тепе, а также и отряд подполковника Гайдарова, снабжены были 10 дневным довольствием в Куны-Геок-Тепе из Геок-Тепинского интендантского склада.

Весь остальной отряд, сосредоточенный в лагере под взятой крепостью-Геок-Тепе, довольствовался из имеющегося там продовольственного склада, в который перевозилось довольствие оставшееся еще в Самурском укреплении, а также и довольствие заготовленное в Персии из Джермабского склада.

Для водворения покорившегося населения Ахал-Текнинского оазиса 27 января приказом за № 46 назначен был состоящий в распоряжении временного командующего войсками майор Спалатбог.

Вышеозначенный штаб-офицер отправился немедленно в Геок-Тепе, где образовал свое управление.

Деятельность этого учреждения в конце января месяца состояла:

1. В выдаче видов на свободное проживание в избираемых населением местах.
2. В помощи бедным жителям мукою из запасов, взятых в крепости и выдаче им кибиток и [168]
3. В назначении аксакалов в селениях.

Железная дорога в январе месяце не подавалась вперед за неимением шпал.

Военно-походный телеграф дошел до Баи, где была учреждена станция 24 января, хотя до этого времени в Баи уже была станция государственного телеграфа, по доведении телеграфного провода Михайловской линии до Баи получилась возможности сообщения с Кавказом и Россией непосредственно, а не через Персию.

К сожалению линия военно-походного телеграфа часто портилась и депеши из Баи пришлось направлять неоднократно через Чекишляр и Персию.

Гелиографные станции вплоть до конца осады крепости Геок-Тепе оставались на тех же местах, на которых они были в конце декабря месяца.

В полупараллели на левом фланге осадных работ поставлен был фонарь Шпаковского, для ночного освещения местности.

По взятии крепости гелиографная станция перенесена была на холм Денгли-Тепе...
Начальник штаба генерал майор—подпись.

№ 5179. 2 мая 1881 года, г. Красноводск.

ЦГИА СССР. ф. 1, д. № 230, стр. 2-50.

Документ № 62.

Журнал военных действий за февраль месяц 1881 г.

... Меры для умиротворения края

В начале февраля месяца назначенный заведывать водворением населения на прежние места жительство майор Спалатбог устроил свое управление в Геок-Тепе.

В распоряжение майора Спалатбога назначено было несколько офицеров и переводчиков, а также взвод казаков.

Деятельность этого управления заключалась:

1. В назначении аксакалов в каждое поселение.
2. В выдаче билетов на жительство.
3. В разборе жалоб между населением.
4. В устройстве сношения между войсками и населением для найма перевозочных средств.
5. В найме джигитов из текинцев и устройстве посредством их постового сообщения между Геок-Тепе и Асхабадом.

8 февраля майор Спалатбог донес, что им выдано свидетельство на водворение 1700 кибиток.

Жители оазиса не только возвращались из песков, но даже из Мерва и Теджен-Дарьи.

Некоторые жители, при возвращении их, просили [169] вспомоществования, для чего из захваченных в Геок-Тепе складов им выдано 400 четвертей пшеницы и 100 джугары.

12 февраля разрешено было выдать им еще 200 чувалов муки, 100 чувалов пшеницы и 100 чувалов джугары.

Войскам отряда дано было строгое приказание обращаться с водворившимися жителями хорошо, причем им строго воспрещалось брать что-либо безденежно у населения.

9 февраля бомбардир 3-й подвижной батареи Титов в нетрезвом виде ворвался в кибитки текинцев, причем убил одного текинца и ранил женщину.

Приказом 10 февраля за № 61 собран полевой военный суд, который приговорил вышеозначенного бомбардира к расстрелу. Приказом 11 февраля за № 63 приговор суда приведен в исполнение в крепости Денгли-Тепе.

Во все продолжение месяца происходило возвращение жителей, которые селились на прежних своих местах и немедленно же занялись хлебопашеством. Население охотно давало войскам в наем верблюдов, причем цена за верблюда определена была 15 рублей 20 коп. от Асхабада до Бами. Оазис принял совершенно мирный вид.

После 12 января в оазисе не раздавалось более ни одного выстрела.

По оазису могли путешествовать безопасно одиночные всадники и конвои транспортов уменьшены были до 40 и даже до 25 человек.

Для определения будущей границы с Персией чины корпуса военных топографов отряда командированы были произвести съёмки пограничного пространства.

Классный топограф титулярный советник Сафонов производил съёмку в районе от Асхабада до Лофтабада и Каахка. Корпуса военных топографов штабс-капитан Гламаздин в районе от Асхабада до Геок Тепе, а майор Мепеляев—от Геок-Тепе до Бами. Начальник штаба войск, действующих в Закаспийском крае генерал-майор—подпись неразборчива. 5 мая 1881 г.

ЦГИА СССР, ф. 1, дело №230, стр. 60-75.

Документ № 63.

Журнал военных действий войск, действующих в Закаспийском крае, за март месяц 1881 г.

...Еще в феврале месяце временно командующий войсками вошел в сношение с персидскими властями через посланника о возвращении в оазис всех пленных текинцев и текинок, взятых персианами и курдами. В марте месяце был командирован в персидские пограничные области офицер для этой цели. Нухурцы долго не выдавали взятых ими в Геок-Тепе текинок, так что в [170] Нухур для понуждения жителей 28-го марта был

командирован офицер с казачьим конвоем.

25-го марта в Люфтабад прибыл из Мерва бывший предводитель текинцев Овез-Мурад-Тыкма-Сердар с изъявлением полной покорности и с просьбой поселиться в бывшем своем владении Беурме. Временно-командующий войсками принял благосклонно Тыкма-Сердара и разрешил ему поселиться в оазисе.

До прибытия Тыкма-Сердара в оазис прибыла лишь часть текинцев; майор Спалатбог по объезде оазиса исчислил возвратившееся текинское население в 8000 кибиток. Но Тыкма-Сердар заявил, что за ним идут из Мерва до 3000 кибиток его приверженцев, жителей Беурмы и Бами, и что вскоре вернется еще много текинцев, выжидающих в Мерве и на Теджене выяснения их будущего положения.

С февраля месяца и Атрекские иомуды стали переходить на правый берег Атрека между Чатом и Чекишляром. Временно командующий войсками приказал обложить переходящих в наши пределы туркмен кибиточным сбором по 1 рублю в месяц с кибитки...

28-го марта, ввиду предстоящего своего отъезда в Петербург по делам службы, временно командующий войсками сдал командование ими генерал-лейтенанту Рербергу, исправляющим должность начальника штаба был назначен генерального штаба подполковник Кузьмин-Караваев, приступивший немедленно к формированию нового штаба.

Штаб временно-командующего войсками того же числа был отправлен в Красноводск, где он должен был оставаться некоторое время, для ликвидации дел, сам же генерал-адъютант Скобелев к 1-му апреля был в Асхабаде, предполагая перед отъездом своим в Петербург лично объехать предполагаемую пограничную линию с Персией. Конвоем его высокопревосходительству был назначен 1-й эскадрон Тверского драгунского полка.

Начальник штаба генерал-майор — подпись неразборчива.

ЦГИА СССР ф. 1, д.—230. стр. 82-98.

Документ № 64.

Приказ по Туркестанской железнодорожной бригаде

г. Асхабад

19-го октября 1909 года № 138.

(Печатается сокращенно. (Сост.))

... В 1880 году государь император Александр II для окончательного покорения этого дикого степного края повелел снарядить Ахал-Текинскую экспедицию.^[171] Во главе экспедиции был поставлен генерал Скобелев.

Прибыв на восточный берег Каспийского моря в Красноводский в начале мая 1880 года, генерал Скобелев в конце мая победоносно двинулся вглубь страны.

Совершив тяжелый поход по песчаной и безводной степи, генерал Скобелев осадил неприятельскую крепость Геок-Тепе и 12-го января 1881 года взял ее штурмом.

18-го января 1881 года был занят Асхабад.

27-го марта 1881 года фактически уже была закончена Ахал-Текинская экспедиция.

Удар, нанесенный текинцам под стенами Геок-Тепе, произвел потрясающее впечатление на всех туркмен и подготовил мирное присоединение Мервского округа, которое и состоялось 5-го марта 1884 года.

Таким образом был присоединен к России почти весь край, составляющий ныне Закаспийскую область.

Государь император повелел одновременно с Ахал-Текинской экспедицией приступить и к подробным исследованиям для устройства во вновь завоеванном крае постоянной железной дороги.

Насколько важно было обеспечить войска удобным железнодорожным сообщением, указывает история наших походов в Средней Азии.

Так во время зимнего похода к Хиве в 1839 году в отряде, выступившем из Оренбурга, из 4000 человек умерло в пути свыше 1000 человек, а 1200 вернулись больными. Из 10.000 верблюдов отряда уцелело только 1.000 голов, а остальные все пали.

В летний поход к Хиве в 1873 году Туркестанский отряд при переходе Кизил-Кумских песков, перенес огромные лишения от безводья и чуть не погиб, а Чекишлярский отряд принужден был повернуть с половины пути к Красноводску, не достигнув цели.

Экспедиция 1879 года в Ахал-Теке была неудачна главным образом вследствие трудности подвоза запасов, последствием чего было то, что из отряда в 12.000 человек, высадившихся в Чекишляре, участвовало в штурме Геок-Тепе лишь 3.000 человек.

Вот почему в Ахал-Текинской экспедиции 1880 года и было повелено — «приступить безотлагательно к устройству базы и свозу на нее необходимых запасов посредством верблюдов, лошадей и дековилевской переносной дороги» и «вместе с тем приступить и к подробным исследованиям для устройства постоянной железной дороги».

С целью возможно скорейшего облегчения подвоза запасов для войск, в начале было предложено на протяжении 100 верст от Михайловской крепости, вслед за отрядом, проложить переносную конную железную дорогу системы Дековила. Но проект этот вскоре пришлось оставить, так как прокладка такого пути [172] в сыпучих песках и барханах, встреченных на первых 22 верстах оказалась невозможной.

Тогда решено было песчаный участок пройти ширококолейной паровой дорогой, а дековилевский путь уложить далее, пройдя песчаный бархан. Но и там, уложенный на 35-ти верстном расстоянии, дековилевский путь оказался для перевозки значительных транспортов неприменимым. Это все заставило строить паровую ширококолейную железную дорогу на всем протяжении от моря до Кизил-Арвата, а дековилевский путь употреблять лишь как вспомогательный.

25 ноября 1881 года последовало высочайшее соизволение на постройку ширококолейной железной дороги в указанном направлении.

Главным руководителем работ назначен был генерал Анненков, который в то время заведывал всеми сообщениями в тылу отряда.

Для постройки этой дороги 12-го апреля 1880 года была сформирована одна железнодорожная рота, 20 июня приведенная к двухротному составу, которая 25 декабря 1880 года переформирована в четырехротный 1-й резервный железнодорожный батальон к составу 25 офицеров, 30 инженеров-техников, врачей и проч. и 1081 нижних чинов разных специальностей.

25 апреля 1885 года этот батальон переименован в 1-й Закаспийский железнодорожный батальон.

Первым командиром был генерального штаба полковник Бармин.

При постройке дороги на обязанности чинов батальона лежали укладочные работы и надзор за земляными работами, а по окончании ее служба по эксплуатации дороги. Для земляных же работ были наняты русские рабочие из Смоленской губернии и персы из Баку.

...Исполнение работ в местности пустынной, безводной было крайне затруднительно. Кроме того русские рабочие и нижние чины пока не освоились с климатом усилненно заболели, главным образом, дизентерией и цынгой. Вода пресная найдена была лишь в двух пунктах дороги, а именно — в Казанджике и Кизил-Арвате, в Михайловском же заливе был поставлен опреснитель на 4030 ведер в сутки. Остальные станции, казармы и будки снабжались привозною водою, развозившеюся в чанах и цистернах особыми поездами.

Несмотря на все неблагоприятные условия, работы велись быстро, и задержки в постройке происходили лишь из-за несвоевременной доставки из России укладочного материала.

Вследствие задержки в доставке материала укладка к 1 января 1881 года была доведена

лишь до ст. Балла-Ишем (около 57 верст), к 25 апреля до ст. Ахча-Куйма (117-я верста), а к 1 сентября—до Кизил-Арвата (217-я верста).

Открытие правильного движения по всему участку от Михайловской крепости до Кизил-Арвата (217 верста) состоялось 20 го сентября 1881 года. [173]

Хотя работа по постройке дороги окончилась спустя восемь месяцев после погрома текинцев под Геок-Тепе и прямой помощи для экспедиции не принесла, тем не менее стратегическое ее значение было огромное. Она закрепила положение в крае и обеспечивала, в случае надобности, быстрый подвоз войск во вновь покоренный край с Кавказа.

Кроме того, чинами 1-го Закаспийского железнодорожного батальона в 1896 году уложена была еще ветка на протяжении 27-ми верст от Михайловского залива ко вновь построенному порту на Каспийском море Узун-Ада.

Независимо от участия в постройке железной дороги от Михайловского залива до Кизил-Арвата, на протяжении 217 верст, чины 1-го Закаспийского железнодорожного батальона, в составе отдельной команды участвовали в славном Ахал-Текинском походе и геройском штурме крепости Геок-Тепе, за что и были награждены знаками отличия военного ордена. А начальник команды поручик Остолопов за то, что во время осады Геок-Тепе с несколькими нижними чинами спустился в ров неприятельской крепости и заложив пироксилиновую мину в глинобитную стену, взорвал её, был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами.

30-го августа 1884 состоялось высочайшее повеление строить железную дорогу дальше Кизил-Арвата к Асхабаду, а потом решено было продолжить ее и до Самарканда.

По высочайшему повелению, состоявшемуся 22 апреля 1885 года, постройка дороги возложена на генерала Анненкова.

Для участия в постройке был сформирован в Москве 23 апреля 1885 года 2-й Закаспийский железнодорожный батальон.

Первым командиром 2-го Закаспийского железнодорожного батальона был назначен генерального штаба полковник Андреев.

Вследствие политических осложнений на нашей Средне-Азиатской границе, постройка указанных участков должна была производиться с возможной скоростью.

Так же как и при постройке первого участка, чинами 2-го Закаспийского железнодорожного батальона производились главным образом работы по укладке пути. Во время работ чины батальона также помещались в двухэтажных вагонах «укладочного поезда». В этом же поезде во все время работ помещался и главный строитель дороги генерал Анненков.

Особенно труден был в работе песчаный участок между Мервом и Чарджуем.

При малейшем ветре гребни барханов начинали куриться, при более же сильном ветре контур местности моментально изменялся. Там, где был песчаный холм, образовывалась выемка, а на месте выемки выросал бугор. Бывало, не успевали сделать полотно, как его тотчас же разрушало, выемку заносило, а насыпь выдувало.

И несмотря на такие препятствия, постройка дороги шла с невероятной быстротой. [174]

Так в мае 1885 года работы были открыты и 2-го июля 2-й Закаспийский железнодорожный батальон приступил к укладке пути от ст. Кизил-Арват, а 30 ноября первый поезд уже был в Асхабаде (422-я верста).

205 верст пути были уложены в 4 месяца. Следовательно, успех укладки — около полутора верст в сутки.

2 го июля 1886 года укладка достигла города Мерва. Что за торжество и ликование было, по описанию очевидцев, когда в город Мерв прибыл первый русский поезд...

Этот значительный день командир 2-го Закаспийского железнодорожного батальона полковник Андреев так отмечает приказом по батальону от 2-го июля 1886 года за № 101: „Сегодня, 2-го июля, ровно год спустя после начала укладки продолжения Закаспийской военной железной дороги, после долгого, настоящего и усиленного труда, среди

всяких лишений под полуденным зноем и на холоде, под снегом и дождем, по проложенным нашим батальоном на протяжении 527 верст рельсом пришел первый русский паровоз в город Мерв, находящийся в глубине Азии, на самых отдаленных окраинах нашего отечества и имеющий особое значение и важность в Средней Азии".

„С первых дней формирования вверенного мне батальона, ему выпала завидная доля исполнить самостоятельную задачу — проложить рельсовый путь в Азию, через Закаспийский край и Бухару в Туркестан".

„Ныне, благодаря общим усилиям всех чинов батальона, честно и добросовестно потрудившимся для этого дела, обширная задача уже наполовину выполнена вполне успешно, в один год уложено 527 верст пути и обставлены необходимыми для правильного движения условиями 21 станция, что представляет еще беспрецедентный до сего времени факт, так как ни в России, ни в других государствах, где существуют специальные железнодорожные части войск, таких обширных задач на них не возлагалось и подобных результатов не достигнуто, а построенные линии за границей имели значение лишь подъездных, обходных или соединительных путей весьма незначительной длины".

"Находясь безотлучно на укладке вместе с батальоном в течение девяти месяцев, я был свидетелем того усердия и тех стараний, которые выказаны были всеми чинами вверенного мне батальона, и потому, в первый же день прибытия в гор. Мерв, спешу объявить искреннюю благодарность г. г. офицерам, облегчившим мне трудную и сложную задачу командования батальоном, находившимся в постоянном передвижении среди безлюдной и безводной степи при усиленных работах по укладке и давшим мне возможность, несмотря на все трудности, поддержать на должной высоте воинский дух, порядок и дисциплину вверенной мне части".

«Нижним чинам объявляю мое спасибо. Они показали, что умеют служить и работать молодцами, и надеюсь впредь покажут тоже усердие». [175]

17-го августа 1887 года последовало распоряжение 2-му Закаспийскому железнодорожному батальону вновь приступить к дальнейшей укладке железнодорожного пути от ст. Мерв к Самарканду.

Приказ командира 2-го Закаспийского железнодорожного батальона полковника Андреева от 1-го апреля 1888 г. за № 92 говорит: „Сегодня укладочный путь Самаркандского участка Закаспийской железной дороги доведен до ст. Зиаддин, находящейся на 1217 версте от Узун-Ада. Ввиду того, что вверенный мне батальон начал 2-го июля 1885 года укладку от Кизил-Арвата с 217-й версты, сегодня пройдено ровно 1000 верст по необитаемой пустыне и чужой нам Бухаре".

15-го мая 1888 года, ввиду окончания укладки рельсового пути на Самаркандском участке Закаспийской военной дороги, приказом по округу разрешено открыть сквозное движение между ст. Узун-Ада в Самарканд...

...Действительно, ни на одну железнодорожную часть в мире не выпадало еще такой славной, широкой, большой и трудной деятельности.

И эта деятельность покрыла бессмертной славой Закаспийские железнодорожные батальоны.

Постройка Закаспийской военной железной дороги явилась первым опытом постройки такой огромной магистрали военным ведомством.

Средняя скорость укладки пути была около 1,5 верст в сутки.

Средняя стоимость одной версты дороги, на протяжении 1343 верст от Узун-Ада до Самарканда была 33.500 рублей.

Такое быстрое и дешевое сооружение дороги через песчаную степь и безводное пространство было выполнено только благодаря исключительной энергии и трудам строителей.

Для них не было препятствий, которых бы они не преодолели.

Их не остановили ни песчаные безводные пустыни, ни знойный климат, ни болезни, ни враждебное население; их не устрашили барханные подвижные пески, они не задумались

и над переходом быстрой и многоводной Аму-Дарьи; они смело шли все вперед и прокладывали рельсовый путь.

Комиссия генерала Паукера, который являлся тонким знатоком железнодорожного дела, после осмотра дорог и в 1887 году заявила: "Какие-бы доделки и достройки дорога не потребовала, заслуга ея строителей от этого не умалится"...

... И постепенно из доблестных, со славной строительной деятельностью в недалеком прошлом, Закаспийские железнодорожные батальоны обратились в сущности в мастерские и рабочие команды при дороге .. Подписал. Командующий бригадой полковник Бонч-Богдановский.

ЦГВИА, Кушкнская пол., рота.

Приказы по Туркестанск. бригаде, д 21. ф. 5873-1 лл, 218—224

[176] Документ № 65

**Доклад главного штаба императору Александру II от 23 апреля
1881 года об административном устройстве Закаспийской области
в связи с присоединением к России Ахал-Текинского оазиса**

Министерство Военное

Доклад по
Главному Штабу
Азиатская часть
23 апреля 1881 г.
№ 23

Высочайше повелено
исполнить, как испра-
шивается.

Генерал-адъютант
Милютин.
28 апреля.

С окончанием текинской экспедиции и занятием оазиса Ахала к Империи присоединена обширная территория величиною почти 28.000 квадратных верст и с населением в 200.000 душ текинцев. Вследствие этого великий князь главнокомандующий Кавказской армией вошел с представлением о необходимости приступить теперь же к правильному и прочному устройству вновь занятой нами территория и признает необходимым сделать существенные изменения как в организации управления Закаспийским краем, так и в отношении устройства в оном собственно военной части.

Его императорское высочество просит исходатайствовать высочайшее вашего императорского величества разрешение на:

1. Переименование ныне же Закаспийского военного отдела в Закаспийскую область.
2. Предоставление его высочеству права устройства временного управления сей областью, а равно и войсками, в ней находящимися, по ближайшему его высочества усмотрению с тем, чтобы, к концу года, предоставлены были в установленном порядке на утверждение окончательные по сему штаты и положения.
3. Назначение теперь же начальника Закаспийского военного отдела генерал-лейтенанта Рерберга Начальником Закаспийскою областью и командующим в оной войсками, и командира 138 Волховского полка полковника барона Аминова — исправляющим должность начальника областною штаба.

Вместе с сим его высочество испрашивает высочайшее указание относительно генерал-адъютанта Скобелева и начальника штаба бывших экспедиционных войск генерал-майора Гродекова.

Справка: 1 Закаспийский край в настоящее время управляется на основании временного положения об управлении Закаспийским краем и временного положения о военном управлении в Закаспийском отделе приложенных при приказе по военному ведомству от 15 го марта 1674 года за № 95

2. Согласно заявлению Кавказского начальства расходы, по приблизительному их исчислению на временное управление Закаспийскою областью и войском в ней расположенным, не должны превышать 140—150 тысяч в год. [177]

3. 1-го марта прошлого 1880 года высочайшее повеление назначить временно-командующим войсками, действовавшими в Закаспийском крае, генерал-адъютанта Скобелева, не отчисляя его от должности командира 4-го армейского корпуса.

4. Генерал-майор Гродеков состоит в распоряжении командующего войсками Туркестанского военного округа.

Полагалось бы исполнить ходатайство его императорского высочества главнокомандующего Кавказскою армиею согласно тому, как оно испрашивается, но с тем, чтобы ежегодный расход на управление Закаспийскою областью и войсками, в ней расположенными, впредь до утверждения положения и штатов области, не превосходил суммы в 140.000 р.

Генерал-адъютанта Скобелева и генерал-майора Гродекова полагалось бы отчислить к занимаемым им должностям.

Испрашивается разрешение.

Благоугодно ли будет вашему императорскому величеству высочайше соизволить на учреждение Закаспийской области на изложенных основаниях. Генерал-адъютант граф Гейден.

ЦГВИА. Ф. 40. д. 13, 1881 г. л. 117—120.

Документ № 66.

Указ его императорского величества самодержца Всероссийского из правительствующего сената.

Военному министру

По именному его императорского величества высочайшему указу, данному правительствующему сенату, в Гатчине, в 6-й день мая 1881 года, за собственноручным его величества подписанием, в котором изображено: „В видах упрочения спокойствия и безопасности в Закаспийской степи, признав за благо присоединить к империи занятую нашими войсками территорию туркменов текинского рода, повелеваем: образовать из нее и земель Закаспийского военного отдела—область Закаспийскую, со включением в состав Кавказского военного округа. Сообразно сему главное управление новой области возложить на главнокомандующего Кавказскою армиею, а местное областное управление—на начальника области с подчинением сему последнему и расположенных в области войск. Временное управление Закаспийскою областью предоставляется главнокомандующему Кавказскою армиею ввести, применяясь к настоящим обстоятельствам и местным условиям, в виде временного положения, впредь до утверждения оногo в установленном порядке. Правительствующий сенат не оставит сделать надлежащие распоряжения к приведению сего в исполнение". Правительствующий сенат приказал: О таком высочайшем его императорского величества указе [178] уведомить его императорское высочество наместника Кавказского, министров и главноуправляющих отдельными частями, одних —указами, а других—через передачу к делам обер-прокурора 1-го-департамента правительствующего сената копий с определения сената; равным образом дать знать указами: генерал-губернаторам, военным губернаторам, губернаторам, губернским войсковым и областным правлениям, в святейший же правительствующий синод, во все департаменты правительствующего сената и общие оных собрания сообщить ведения; в департамент министерства юстиции передать копию с определения и припечатать в установленном порядке. Мая 15 дня 1881 года. За обер-секретаря (подпись неразборчива). За помощника обер-секретаря И. Писарев. По военному высочайшему указу. Об образовании из территории туркменов

Доклад начальника главного штаба генерал-майора Скобелева от 6 февраля 1881 года военному министру о произведенных расходах на Ахал-Текинскую экспедицию и об организации постоянной военной силы в Закаспийской области.

Блестящая победа под Геок-Тепе сломила упорное сопротивление текинцев и привела к покорению так называемого Ахал-Текинского оазиса. Победа над текинцами, среди которых мы появились в первый раз осенью 1870 года, когда было произведено движение небольшого отряда к Кизил-Арвату, стоила нам значительных жертв людьми и 9.775 000 рублей.

Справка 1. На производство экспедиций в Закавказском крае с 1869 по 1879 г. содержание войск и военного управления по интендантским сметам, за исключением провианта и срочного довольствия, израсходовано свыше 4.800.000 р.

2. На экспедицию 1879—1880 г. отпущено было сверхсметных кредитов 5.525.000 рублей.

3. На экспедицию 1880—1881 г. назначено сверхсметным кредитом 11.000.000 рублей.

4. На устройство железной дороги назначено 4.429.991 р. и сверх сего употреблено материалов на сумму до 3.518.000 р. Всего с 1869 по 1 июля 1881 г. 29.274.991 р.

В настоящее время наш отряд владеет всеми населенными пунктами оазиса. Военный поход можно считать оконченным и нам предстоит разрешить несколько политических задач государственной важности. К числу главных задач принадлежат следующие:

1. Разграничение с Персией со стороны Атрека и [179] Ахал-Текинского оазиса совместно с разрешением вопроса о подданстве вокулов

2. Устройство военно-народного управления вновь покоренного края.

3. Устройство военной силы в Закаспийском крае.

Вопрос о проведении границы с Персией уже поднят нашим посланником в Тегеране, и все данные, кои укажут, в каком направлении выгоднее его разрешить, будут, без сомнения, сделаны генерал-адъютантом Скобелевым по соглашению с тайным советником Зиновьевым.

Устройство военно-народного управления представлено власти временно командующего войсками, действующими в Закаспийском крае, который своевременно представит на утверждение главные меры, касающиеся этого вопроса.

Разрешение вопроса об устройстве военной силы в Закаспийском крае будет зависеть от тех соображений, которые, согласно высочайших указаний, изложенных в телеграмме вашего сиятельства от 26 прошлого января за № 98, доставит по этому делу генерал-адъютант Скобелев.

В этих высочайших указаниях между прочим сказано: „стараться занять в Закаспийском крае такое положение, чтобы с наименьшими по возможности силами и денежными средствами держать Текинский оазис под нашею, постоянною угрозою для упорочения того порядка, который удастся там водворить"...

... Разграничения с Персией, по всей вероятности, успокоит южные пределы оазиса. Вполне мирное положение, занятое относительно нас Хивинским ханством, обеспечивает, повидимому, спокойствие степи, простирающейся от оазиса на север до Хивинских пределов. И хотя с одной стороны пустынное пространство между Ахал-текинским оазисом и Мервским затрудняет сношения мервцев с этим оазисом, с другой—разгромом скопищ под Геок-Тепе, где присутствовало 4000 мервцев, нанесено этим последним серьезное поражение, тем не менее, нельзя не предвидеть в будущем попыток со стороны мервцев произвести волнение среди населения, занятого нами оазиса. Волнения эти могут снова отразиться на общем спокойствии нашей Закаспийской окраины, и мы будем

вынуждены вести новую дорогостоящую экспедицию. Поэтому казалось бы, при решении вопроса об устройстве военной силы в Закаспийском отделе, необходимо серьезно обсудить: не следует ли перенести центр управления отделом из Красноводска в самый оазис, в Кизил Арват или в один из ближайших к нему оседлых пунктов...

...В деле управления Закаспийским краем наибольшее внимание, следовательно, должно быть обращено на утверждение спокойствия Ахал-Текинского оазиса, отчего будет зависеть общее спокойствие на обширном пространстве между Аму-Дарьей и Северною Границею Персии. Ввиду этого, соображение о возможном перенесении центрального управления Закаспийским краем из Красноводска в Кизил Арват, до которого к осени мы будем иметь [180] железную дорогу, заслуживает, повидимому, серьезного внимания. Присутствие начальника края в Кизил-Арвате, или в одном из ближайших к нему пунктов, важно еще и потому, что в этом районе сталкиваются на летовках текинцы с иомудами, в виду же заявления генерал-адъютанта Скобелева о том, что за последнее время эти два туркменские рода, всегда бывшие в дурных между собою отношениях, начали сближаться и помирились, придется зорко следить за взаимным положением этих туркменских родов. Сверх сего в Ахал-Текинском оазисе предположено держать наибольшую силу войск края, а потому и в военно-командном отношении начальнику края соответственнее быть при главном отряде, а не в 400—500 верстах от него.

Самый главный военный вопрос, который предстоит разрешить для Закаспийского края, заключается в определении силы того отряда, который должен быть оставлен для занятия завоеванного края и коммуникационных к нему линий. Высочайше повелено стараться занять в Закаспийском крае такое положение, чтобы с наименьшими по возможности силами и денежными средствами держать Текинский оазис под нашу постоянную угрозою.

... Текинская экспедиция во многом тождественна с бывшею Хивинскою: в лице текинцев мы встретили врагов, которые не поняли нашей военной силы и чтобы сознать ее, вынудили нас употребить ее непосредственно против них, причем они оказали сопротивление, гораздо упорнее, чем хивинцы. Как против Хивы, так и против текинцев действующий отряд был силою до 12 ½ тысяч. Занятие Хивы и погром 15 июля 1878 года привел к покорности население Хивинского ханства; погром Геок-Тепинский и занятие оазиса вынудит текинцев к изъявлению полной покорности. Более упорное сопротивление, проявленное текинцами, повлекло за собою удар, значительно сильнейший испытанного хивинцами. Поэтому можно с уверенностью сказать, что текинский оазис на продолжительное время вполне успокоится, а следовательно нет никакого основания к оставлению в оазисе значительной военной силы. Там должен быть оставлен небольшой отряд, но хорошо организованный. Можно полагать, что в самом оазисе достаточно будет расположить 4 линейные батальона, каждый в 4-ротном составе и по 48 рядов в полуроте, 4 сотни казаков и 2 батареи. Всего 16 рот, 4 сотни и 16 орудий. Это составит приблизительно силу в 5000 человек, т. е. вдвое большую оставленной в Аму-Дарьинском отделе. Общая численность войск, которые расположатся от Красноводска по линии Михайловской, Кизил-Арват и Бама будет (присоединяя сотню Чекишлярскую) 24 роты, 7 сотен, 16 полевых и горных орудий, всего 7400 человек... Подписал генерал-майор Соболев. Верно: Генерального штаба полковник Милютин. 6 февраля 1881 г,

ГЦВИА, ф. 400, дело 13- 1881 г., л. 1—23.

[181] Документ № 68.

Сообщение петербургской газеты .Вечернее Время" от 15.V-1881 г. о прибытии в Петербург делегации от Ахал-Текинского оазиса для представления Императору Александру III и для ознакомления с русской столицей.

(Примечание: После одержанной победы русским отрядом над крепостью Геок-Тепе, занятия центрального аула Ахал-Текинского оазиса Асхабад вожди Ахал-Текинского племени во главе с Тыкма-Сердаром изъявили согласие присоединиться к России. После этого была организована депутация от Ахал-Текинского населения в Петербург. (Сост.))

...Сегодня, в пятницу, 15-го мая в восемь часов 15 минут утра с обыкновенным поездом Николаевской железной дороги прибыла в Петербург депутация от новых подданных Российской державы, от завоеванных туркменом племени теке. Депутация состоит из пяти лиц. Во главе ее находится бывший начальник вооруженных сил текинцев Тыкма-Сердар, 55-ти лет, среднего роста, крепкого сложения; умное, смуглое лицо его окаймлено седой бородой, глаза пронизательные, лоб покрыт морщинами. Одет он в два пестрые халата, на бедре персидская сабля, на голове конусообразно-полукруглая из черных мерлушек шапка. Тыкма-Сердар во время последней войны с нашими войсками был ранен пулею на вылет в правую сторону груди. Он привез с собой в Петербург своего сына, по имени Уразберды, 10-ти лет. Смугленькое личико его носит отпечаток добродушия и прямоты. Тыкма-Сердар желает оставить его в Петербурге, в одном из военных учебных заведений, на воспитание. Говорят он, будет помещен в Пажеский корпус. Затем в составе депутации находятся: почетное лицо текинец Авиз — молодой человек, почти без всякой растительности на лице и один из мервских старшин Халли-Сердар, лет 60-ти, довольно высокого роста, с седой бородой. Этот Халли-Сердар не принадлежит к ахал-текинской депутации в буквальном смысле, он только сопутствует ей, чтобы посмотреть на столицу Белого царя, на его войска и вообще на Россию и о своих впечатлениях сообщить своим родичам, находящимся в Мерве. При депутации находится слуга-текинец Хан-Магомед, с черной небольшой бородкой. Ничего зверского в выражениях этих лиц мы не нашли. Депутацию сопровождают из Красноводска до Петербурга состоящий в распоряжении временно командующего войсками Закаспийского края ротмистр Байтоков и в качестве прислуги — всадник, находившийся в конвое генерала М. Д. Скобелева, джигит из туркестанских киргизов Юсуп Акбулатов. Грудь его, украшена крестом св. Георгия и несколькими медалями. Депутация выбыла из Бама 19-го апреля и следовала на Астрахань; в Москве пробыла день, остановившись в „Кокоревской гостинице“. Наш исторический Кремль, с его высокими башнями, напоминающими турецкие минареты, и бойницами, произвел на текинцев [182] впечатление. В Петербурге депутация остановилась в Знаменской гостинице, в бель-этаже, в двух номерах 25-м и 26-м. Из рассказов почтенного Тыкма-Сердара мы узнали, что во время войны он потерял старшего сына, павшего геройской смертью перед русскими траншеями. По его словам, всех текинцев, принявших русское подданство, насчитывается более 40. 000 семейств. „Мы умели воевать с войсками белого царя, но умеем также доказать свою верность и преданность белому царю, нас покорившему“—заклучил беседу с нами достопочтенный Тыкма-Сердар. Все члены депутации одеты в халатах и текинских барашковых шапках. ЦГВИА, ф. 400. 1881 г., л. 7.

Документ № 69.

**Записка начальника главного штаба военному министру от 16 мая 1881 года о
прибытии депутатов от текинцев в Петербург.**

Относительно представления их государю императору будет испрошено высочайшее повеление во вторник. Д. Милютин 16 мая.

Депутаты от текинцев, присоединяемой к империи территории Ахал-Текинского оазиса, прибыли вчера 15 мая в С.-Петербург и остановились в Знаменской гостинице. Депутацию составляют:

1. Овез-Мурад Тыкма-Сердар с малолетним сыном Уразберды.

2. Текинец Магомет Овез-Сеид-Гельдиев.

3. Мервец Халли Ханбердыев и их слуга Хан-Магомет-Риза-Оглы.

Состоящий при главном штабе генерального штаба подполковник Мешетич мною назначен состоять при депутации во время прибывания ее в Петербурге. Должность переводчика исполняет состоящий в распоряжении временно-командующего войсками Закаспийского края ротмистр Байтоков.

Расходы по содержанию депутации в Петербурге на первое время будут покрыты из экстраординарной суммы временно командующего войсками, действующего в Закаспийском крае. Впоследствии придется испросить ассигнование особого на то кредита.

Представляя вашему сиятельству записку с показанием тех учреждений, которые предполагается показать депутации, имею честь испрашивать: благоугодно ли будет его императорскому величеству принять вышепоименованных представителей текинцев, а также будет ли приказано представить их и прочим членам императорской фамилии, или же будет приказано ожидать прибытия двух других представителей текинского населения, назначенных в состав депутации, которые 12-го сего мая уже прибыли в Астрахань и на днях будут в Петербурге. Начальник Главного штаба генерал-адъютант — подпись неразборчива. Генерал-майор Соболев. 16 мая 1881 года.

ЦГВИА, ф. 400, № 40, 1881 г., л. 4-6.

[183] Документ № 70.

Список лиц, коим депутация обязана представиться.

1. Военному министру.

2. Начальнику главного штаба.

3. Управляющему министерством иностранных дел.

4. О представлении же к его императорскому величеству последует особое приказание.

Список учреждений, которые следовало бы показать депутатам:

1. Дворцы.

2. Эрмитаж.

3. Соборы.

4. Императорскую публичную библиотеку.

5. Музей.

6. Петропавловскую крепость и монетный двор.

7. Императорский ботанический сад.

8. Фабрики и заводы, какие будут для депутации более интересны.

9. Зоологический сад и другие увеселительные сады в окрестностях Петербурга.

10. Императорский воспитательный дом.

11. Императорскую академию художеств.

12. Водоснабжение.

13. Петергоф.

14. Царское Село.

15. Кронштадт.

16. Красное Село.

17. Арсенал и другие военно-технические заведения.

Генерал-майор—Соболев.

ЦГВИА, ф. 400, д. 40—1881г., лл. 4-7.

Документ № 71.

Генерального штаба подполковнику Мешетичу.

МИНИСТЕРСТВО ВОЕННОЕ

Главное

Аршллерийское управление

Канцелярия, стол 2

18 мая 1881 г.

№ 14682.

С. Петербург.

По приказанию товарища генерал-фельдцейхмейстера, вместе с сим предписано начальнику Охтенского порохового завода, командиру Петербургского арсенала, начальнику Петербургского патронного завода, начальнику Петербургской оружейной мастерской, начальнику главного артиллерийского полигона и заведывающему артиллерийским музеем о допущении ахал-Текинской депутации, вместе с вами к осмотру означенных заведений. [184]

Сообщая об этом Вашему высокоблагородию, главное артиллерийское управление просит: о времени, когда депутация намерена посетить означенные заведения, сообщить от себя начальству заведений. Помощник начальника Управления генерал-майор Раменский. Правитель канцелярии—полковник (подпись неразборчива).

ЦГВИА, ф. 400, д. № 40, 1881 г., л. 23.

Документ № 72

Записка военному министру.

Об ассигновании денег
на содержание прибывшей
в Петербург депутации
из Ахал-Текинского
оазиса.

Высочайше разрешено
как испрашивается.

ген.-адъютант

Милютин

19 мая 1881 г.

На содержание прибывшей в Петербург депутации от Ахал-Текинского оазиса отпущено генерал-адъютантом Скобелевым из экстраординарных сумм 1000 р. Предполагая, что депутация в числе 7 человек пробудет в Петербурге около месяца, по приблизительному расчету потребуется на содержание ее около 3000 рубл. и на возвращение обратно в Закаспийский край около 1000 рубл., всего около 4000 р. Расход этот полагалось бы покрыть из остатков от экстраординарной суммы и суммы на непредвиденные расходы временно командующего войсками Закаспийского военного отдела, имеющих, в количестве 90.000 рублей.

Справка № 1 На содержание прибывшего в Петербург Кашгарского посланца Якуб-Хана и состоящих при нем 11 лиц расход по возвращению их в Кашгар ассигновано было из государственного казначейства 20000 р.

Справка № 2 На содержание в Петербурге депутатов от присоединенной в 1887 году Туркестанской области в числе 16 человек было назначено 10000 рубл. из местных доходов.

Испрашивается: Приказание вашего сиятельства. Нач. главного штаба генерал-адъютант—подпись неразборчива.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 40, 1881 г., я. 15.

Документ № 73

Всеподданнейшая записка управляющего военным министерством от 22 мая с

приложением

О пожаловании чина майора внести в приказ

Вашему императорскому величеству благоугодно было назначить в субботу 23-мая в 19 часов дня прием депутации, прибывшей от текинцев.

Сделав распоряжение, чтобы депутация эта была в Гатчине к назначенному времени, имею счастье представить при сем [185] вашему императорскому величеству сведения об этой депутации и о том, какие полагалось бы оказать монаршие милости.

Объявлено в дополнение к высочайшему приказу 23 мая 1881 г.

ЦГВИА. ф.400, д. №40, 1881 г, л. 19.

Документ № 74.

**Медали всемилостивейше пожалованы и повелено раздать их по изготовлении.
Подарки и награды означены против каждого**

Ген.-адъютант Ванновский. 23. V—1881 г.

Список прибывшим депутатам от текинцев

№	Имена депутатов	Предполагалось бы пожаловать.
1	Овез Мурад-Тыкма-Сердар, бывший главный защитник Геок-Тепе, глава рода Теке и самое влиятельное лицо во вновь покоренном крае. Приехал повергнуть к стопам императорского величества обещание верного подданства всего Ахал-Текинского народа на вечные времена и выражение надежды, что по мере заслуг милость его величества распространится на Ахал-Текинский народ, наравне со всеми другими мусульманами подданными.	Чин майора милиции. Всемилостивейше пожаловано чин майора, шашка с портупеею и золотые часы.
2	Магомед-Овез-Сеид-Гельдыев, близкий родственник Тыкма-Сердара.	Большую золотую медаль для ношения на шее на Анненской ленте Золотые часы.
3	Хан-Магомед-Риза-Оглы, дальний родственник Тыкма-Сердара	Большую серебряную медаль для ношения на шее на Станиславской ленте. Золотые часы.
4	Ураз-Берды, сын Тыкма-Сердара, мальчик 10-ти лет.	Маленькие золотые часы с цепочкой. Золотые часы.
5	Халли Хан-Бердиев, мервский текинец, родственник Тыкма-Сердара. Пользуясь поездкой своего родственника, приехал в Петербург, дабы иметь счастье повергнуть к стопам его величества от своего рода Киманова Мервских, чувства беспредельной любви и доверия и выразить надежду, что милости государя императора коснутся и до его народа.	Большую золотую медаль для ношения из шее на Анненской ленте. Золотые часы.

Ген.-адъютант Ванновский. 23. У-1881 г.
Генерал-адъютант Обручев.

**Дополнение к высочайшему приказу, отданному мая 23-го дня
1881 года**

Бывший главным предводитель Ахал-Текинцев Овез-Мурад Тыкма-Сердар производится в майоры милиции. Подписал: Управляющий военным министерством генерал-адъютант Ванновский.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 40, 1881 г, л. 22

[186] Документ № 76.

Всеподданнейшая записка от 16 июня 1881 года.

Вашему императорскому величеству благоугодно было назначить в среду, 17-го июня, в 12 часов дня прием остальных двух членов депутации, прибывшей от текинцев.

Сделав распоряжение, чтобы депутация эта была в Петергофе к назначенному времени, имею счастье представить при сем вашему императорскому величеству сведения об этих текинцах и о том, какие полагалось бы оказать им монаршие милости, при чем имею счастье всеподданнейше доложить, что почетные халаты от имени вашего императорского величества мною им уже даны.

Генерал-адъютант Ванновский.

ЦГВИА, ф. 400, д. №40, 1881 г. л. 41.

Документ № 77.

№	Имена депутатов	Предполагалось бы пожаловать
1	Овез Кули Сердар бывший один из главных защитников Геок-Тепе. Имеет серебряную медаль в петлице на Станиславской ленте, врученную ему генерал-адъютантом Скобелевым, как первому текинцу, явившемуся с покорностью после штурма Геок-Тепе.	Большую золотую медаль для ношения на шее на Анненской ленте и золотые часы.
2	Куль-Батырь бывший также одним из главных защитников Геок-Тепе.	Большую серебряную медаль на Станиславской ленте и золотые часы.

Генерал-адъютант Ванновский

ЦГВИА. ф. 400, д №40, 1881 г., л 42.

Документ № 78

В управление Закаспийского военного отдела

Министерство военное

Главный штаб

часть Азиатская

15 июня 1881 г.

№ 1751 г.

Возвращающаяся в сопровождении ротмистра Байтокова текинская депутация имела счастье представляться государю императору и удостоилась получить следующие высочайшие награды: глава депутации Тыкма-Сердар — чин майора милиции и почетную

шашку, Магомед Гельдиев, мервец Магомед Берды хан и Овез Кули Сердар — каждый большую золотую медаль для ношения на шее на Анненской ленте; Магомед-Риза-Оглы и Куль Батыр — большую серебряную медаль на Станиславской ленте. Кроме того, каждый из них получил золотые часы и почетный бархатный халат.**[187]**

По высочайшему повелению депутации разрешено возвратиться в свои места, в Ахал-Текинский оазис.

На управление Закаспийским военным отделом возлагается забота по отправлению депутации из Красноводска в места их жительства.

Подписал: За помощника начальника главного штаба Генерал-лейтенант — Скворцов.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 40, 1881 г., л. 49.

Документ № 79.

Письмо Тыкма Сердара от 5 сентября.

Милостивый государь, полковник Мешетич.

Благополучно прибыв в Ахал, по желанию генерала Рерберга и полковника барона Аминова, я отправился в Мерв, где прожив месяца полтора, я уговорил мервских текинцев принять подданство белого царя и с этой целью вместе со мною прибыла в Асхабад мервская депутация, человек 120, старшины которой получили по почетному дорожному халату.

Я готов всю жизнь верой и правдой служить русскому правительству и исполнять все приказания моего начальства.

Хотя разлука с моим любимым сыном Ахал-Бердыем сильно скучает меня, но я душою спокоен, ибо надеюсь, вы не откажете принять над Ахал-Бердыем родительское попечение и помогать ему во всем.

Вы настолько были добры и столько оказали мне любезностей и добродейства, что я никогда не могу забыть, равно и не в состоянии буду отблагодарить вас.

О здоровье моего сына, о его поведении и способности не откажите уведомить меня милостивым письмом.

Я достал вам хороший текинский ковер, но не знаю, каким образом послать вам. Прошу уведомить кому передать доставить вам. Если сын мой нуждается в деньгах, то пишите. Желаю вам и вашему семейству долголетия, здоровья и всего лучшего на свете.

С истинным почтением имею честь быть покорнейшим вашим слугою.

Майор Овез Мурад Тыкма Сердар. 5 сентября 1881 г. г. Асхабад

ЦГВИА, ф. 400, д. № 40, 1881 г., лл. 78—79.

[188] *Документ № 80.*

Всеподданнейший доклад.

Министерство военное

Доклад

по главному штабу

Азиатская часть

6 января 1832 г.

№ 1.

О назначении содержания майору милиции Тыкма-Сердару в размере жалованья по чину из усиленного оклада. Высочайше повелено исполнить как спрашивается сим докладом. Генерал-адъютант Ванновский. 7.1

Произведений 23 мая 1881 г. в майоры милиции бывший главный предводитель Ахал-Текинцев Овез Мурад-Тыкма-Сердар, по заявлению начальника Закаспийской области, при ограниченных собственных средствах, нуждается в содержании, как себя, так и своего семейства. Поставленный производством в настоящий чин, в особое общественное положение в среде своих соплеменников, Овез-Мурад-Тыкма-Сердар с успехом может быть употребляем для исполнения поручений, как в районе области, так и в пограничных туркменских землях, но при возложении на него поручений, он будет отвлечен от своего хозяйства, доставляющего ему средства к жизни.

Во внимание к этому обстоятельству, а также ввиду оказанной названным штаб-офицером услуги в последнюю поездку в Мерв, где ему удалось исполнить возложенное на него поручение и откуда, по его побуждениям, в настоящее время уже вернулась в область большая часть откочевавших после штурма Геок-Тепе жителей Ахала, бывший командующий Кавказской армией генерал-адъютант князь Меликов ходатайствует о высочайшем соизволении на назначение майору Тыкма-Сердару постоянного содержания в размере жалованья по чину из усиленного оклада, т. е. по 660 рублей в год.

Справка 1. Штаб и обер-офицеры милиции, не состоящие на действительной службе, получают содержание только по особым высочайшим повелениям.

2. Войска Закаспийского края получают жалованье по усиленному окладу.

Полагалось бы возможным исполнить означенное ходатайство генерал-адъютанта князя Меликова.

Испрашивается: Благоугодно ли будет вашему императорскому величеству высочайше соизволить на назначение майору милиции Овез-Мурад-Тыкма-Сердару постоянного содержания в размере жалованья по чину из усиленного оклада, т. е. по 660 р. в год.

Генерал-адъютант Ванновский.

ЦГВИА, ф. 400, д. 40, 1881 г., лл 85—86

[189] *Документ № 81*

**Копия телеграммы командующего войсками Кавказского военного округа,
Фельдмаршала князя Борятинского от 27. VII—1881 г. начальнику главного штаба
Л. И. Соболеву.**

Кстати об окраинах, есть еще вопрос, на который меня навел Пушкарев, а укрепил в нем меня Скобелев,—это привлечение молодых текинцев в нашу военную службу. Образовать один или два полка, вооружить их в Киеве, стоянка на границе, по отбытии срока разоружить в Киеве и домой.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 43—1881 г., л. 2.

Документ № 82.

Милостивый государь Николай Николаевич

Начальник Главного Штаба.

2 августа 1881 г.

№ 226.

С. Петербург

По К. Н. Г. М

Управляющий военным министерством приказал составить соображение об образовании из текинского населения одного или двух кавалерийских полков которые могли бы быть употребляемы на службу на нашей западной границе.

Уведомляя об этом, имею честь покорнейше просить сообщить мне, какие потребуются ежегодные расходы на интендантское довольствие одного конного полка текинцев, четырех эскадронного состава, полагая что довольствие чинов полка будет приравнено к

довольствию регулярного полка, а полк будет расположен в Варшавском военном округе, где либо поблизости к прусской границе. Было бы желательно, чтобы все расходы были выражены в деньгах.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. И. Обручев.
ЦГВИА, ф. 400, д 43—1881 г. л. 1.

Документ № 83

Конвенция между Россией и Персией о разграничении к востоку от Каспийского моря, подписанная в Тегеране 9 декабря 1881 года.

Во имя бога всемогущего.

Его величество император и самодержец Всероссийский и его величество Шах Персидский, признав необходимым в [190] точности определить границы своих обоюдных владений на востоке от Каспийского моря и обеспечить их безопасность и спокойствие, согласились заключить на сей конец конвенцию и назначили своими уполномоченными:

Его величество император и самодержец Всероссийский, с одной стороны, Ивана Зиновьева, своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при его величестве шахе, и его величество Шах Персидский, с другой, Мирза Сеид-Хана Мотеменуль Мулька, своего министра иностранных дел, кои, после обмена своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

Границею между владениями Российской империи и Персии к востоку от Каспийского моря постановляется следующая черта:

Начиная от залива Гасан-Кули до Чата границею служит течение реки Атрека. От Чата пограничная черта следует на северо-восток по вершинам хребтов Сонгу-Даг и Сагирим и затем направляясь на север к реке Чандыру, достигает русла этой реки у Чакан-Кала. У Чакан-Кала пограничная черта переходит в северном направлении на вершины гор, отделяющих долину Чандыра от долины Сумбара, по вершинам этих гор следует в восточном направлении и опускается к руслу Сумбара, при впадении в него ручья Аш-Огани. Дальнейшим протяжением границы на восток служит русло Сумбара до развалин мечети Даину. Отсюда пограничную черту составляет дорога в Дурун до вершин хребта Копет-Дага, по вершинам которого граница продолжается на юго-восток, но не доходя верховьев ущелья Гермаба, поворачивает к югу, по высотам, отделяющим долину Сумбара от верховьев Гермаба, затем в юго-восточном направлении, через вершины гор Мисинов и Чуббест, достигает дороги из Гермаба в Расад, проходя в расстоянии одной версты на север от последнего пункта. От этого пункта пограничная черта по горным высотам направляется к вершине горы Даланга, откуда севернее селения Хейрабад продолжается на северо-восток к урочищу Гек-Кейталь. От урочища Гек-Кейталь пограничная черта переходит к ущелью реки Фирюзе и пересекает это ущелье севернее селения Фирюза. Отсюда пограничная черта направляется на юго-восток и поднимается на вершины горного хребта, ограничивающего с юга долину, по которой пролегает дорога на Асхабад в Фирюзе. Затем по гребню этого хребта граница продолжается до крайней его восточной оконечности. Отсюда пограничная черта переходит на крайнюю северную вершину хребта Асельма и тянется по вершине этого хребта на юго-восток. Обойдя с севера селения Кельтечинара, она направляется на узел хребтов Зири-Ку и Кизиль-Дага. От этого горного узла пограничная черта следует на юго-восток по вершинам хребта Зири-Ку, до его выхода в [191] долину ручья Баба-Дурмаза, откуда принимает северное направление и выходит в оазис, на дорогу из Гяурса в Лютфабад, огибая Кала-Баба Дурмаз, который остается к востоку от пограничной черты.

СТАТЬЯ II.

Так как в статье 1 настоящей конвенции указаны главные пункты чрез кои должна направляться граница между владениями России и Персии, то для точного определения пограничной черты на месте и для постановки пограничных знаков обе высокие договаривающиеся стороны назначат специальных комиссаров.

Время и место съезда комиссаров будет определено по взаимному соглашению обеих договаривающихся сторон.

СТАТЬЯ III.

Так как форты Гермаб и Кулкулаб, расположенные в ущелье, чрез которое протекает речка, орошающая земли Закаспийской области, находятся на севере от черты, которая согласно 1 статьи конвенции будет служить границей между владениями двух высоких договаривающихся сторон, то Правительство его величества Шаха обязуется очистить означенные форты в течение одного года со дня размена ратификации настоящей конвенции и будет иметь право в течение того же срока переселить жителей Гармаба и Кулкулаба в пределы Персии. С своей стороны Правительство его величества императора Всероссийского обязуется не строить в означенных местностях укреплений и не селить там же текинцев.

СТАТЬЯ IV.

Так как источники речки Фирюзы, а равно и некоторых других ручьев и речек, орошающих земли Закаспийской области, прилегающей к персидской границе, находятся на персидской территории, то Правительство его величества Шаха обязуется ни под каким видом не допускать, чтобы по течению означенных ручьев и речек, от их источников до выхода их из персидской территории, устраивались новые поселения, чтобы расширялись пределы обрабатываемых ныне земель, или же чтобы под каким бы то ни было предлогом отводилась вода в количестве, превышающем то, которое необходимо для орошения существующих на персидской территории полей. Для непосредственного наблюдения за точным выполнением настоящего постановления, Правительство его величества Шаха обязуется назначить в достаточном числе благонадежных агентов и нарушители оного будут подвергаемы строгим взысканиям.

СТАТЬЯ V.

В видах развития торговых сношений между населением Закаспийской области и Хорасана обе высокие договаривающиеся стороны обязуются войти в скорейшем по возможности времени [192] в обоюдное соглашение относительно устройства между помянутыми областями удобных для товарного движения колесных дорог.

СТАТЬЯ VI

Правительство его величества Шаха Персидского обязуется строго воспретить вывоз из своих пределов на всем протяжении границ Астрабадской и Хорасанской провинции всякого оружия и военных принадлежностей и вместе с тем принять меры к тому, чтобы оружие не проникало также к туркменам, живущим на персидской территории. Со стороны пограничных персидских властей будет оказываемо самодеятельное содействие агентам императорского Российского Правительства, коим поручено будет следить за тем, чтобы оружие не проникало за пределы Персии.

С своей стороны Правительство его величества императора Всероссийского также обязуется не допускать, чтобы оружие и военные принадлежности вывозились из пределов России к туркменам, живущим на персидской территории.

СТАТЬЯ VII

Для наблюдения за выполнением постановлений настоящей конвенции и за образом действий соседних с Персией туркменских населений, Правительство его величества императора Всероссийского будет иметь право назначать агентов в пограничные пункты Персии. По всем вопросам, касающимся поддержания порядка и тишины в странах, сопредельных с владениями высоких договаривающихся сторон, означенные агенты будут служить посредниками в отношениях между Российскими и Персидскими властями.

СТАТЬЯ VIII

Все обязательства и условия, заключающиеся в трактатах и конвенциях, до сего времени заключенных между двумя высокими договаривающимися сторонами, будут и за сим оставаться.

СТАТЬЯ IX

Настоящая конвенция, учиненная в двух одинакового содержания экземплярах, подписанная уполномоченными обеих сторон и утвержденная их печатями, имеет быть утверждена и ратификована его величеством императором и самодержцем Всероссийским и его величеством Шахом Персидским, и ратификации будут разменены уполномоченными обеих сторон в Тегеране в течение четырехмесячного срока или скорее, буде возможно.

В Тегеране 9-го декабря 1831 года, мусульманского же летоисчисления 29-го мохаррема 1299 года. (Подписано: Иван Зиновьев).

(М.П.)

ЦГВИА, ВУА, д. № 580/с, лл. 119-123.

[193] Документ № 84.

Доклад генерал-майора графа Борх главному штабу от 22 декабря 1881 года о предстоящих задачах по окончательному присоединению Средней Азии к России в связи с присоединением Ахал-Текинского оазиса и принципах управления населением.

(Печатается сокращенно. (Сост))

... Самым крупным земле-и водо-владельцем ахальцы считали Нур-Верды-Хана, ныне умершего. Наследниками Нур-Верды-Хана остались Махтум-Кули и его младший брат Юсуф Хан. Нур-Верды-Хан, владел тоже большими землями в Мерве, в настоящее время земли эти перешли в руки его сыновей.

До 1878 года Ахал не управлялся ханами, только опасение войны с русскими и некоторые внутренние раздоры между сердарами партии войны и партии мира, побудили народ обратиться к покойному Нур-Верды-Хану, не задолго до этого выбранного ханом Мервским, с просьбой стать и над ними ханом. Просьба ахальцев была уважена, но не долго пришлось Нур-Верды Хану ханствовать над Ахалом, он умер в 1880 году и ему наследовал, с согласия народа, старший сын его Махтум Кули-Хан, бывший главный руководитель текинцев и главнокомандующий во время осады и штурма Геок-Тепе генерал-адъютантом Скобелевым **(Примечание. Тыкма-Сердар был только помощником Махтум-Кули Хана, вроде его начальника штаба (Сноска в документе))**. В настоящее время Махтум Кули-Хан, бежавший после Геок-Тепинского погрома на Теджен во главе всего уцелевшего боевого населения Ахала, кочевал некоторое время в Атреке и между Тедженом и Мервом. Возвращение его в пределы наши становится с каждым днем более сомнительным, так как по имеющимся у нас сведениям, он окончательно поселился с братом своим, родней и приближенными людьми в Мерве. У текинцев хан решал только дела более важные, менее важные дела, споры и ссоры разбирались и решались казиями по шариату и народному обычаю.

До Нур-Верды-Хана, племенных ханов не существовало, были только сердары, большею частью потомственные, прадеды, деды и отцы коих приобрели себе славу знаменитых предводителей аламанов. Они по сие время воды не имеют и живут тем, что народ добровольно им уделает из своих доходов. Прежде, то-есть до покорения нами оазиса, сердары эти специально занимались аламанами. Бывают сердары и личные, они владеют землею и пользуются водою по наследству: храбрый воин, опытный вожак и предприимчивый разбойник легко попадает в сердары.

Текинцы без исключения все мусульмане Сунитского толка, сохраняют некоторую наружную обрядность, но далеко не фанатики. Из духовных лиц или ишанов имеют

влияние лишь те, которые славятся лихими предводителями аламанов: как например, [194] Курбан-Мурат ишан, верный сподвижник и ближайший друг Махтум-Кули-Хана. Муллы совершенно безгласны и на народ влияния не имеют...

... В Средней Азии не следует увлекаться стратегическими соображениями в войнах с населением, не имеющим в сущности военной организации, дело наше сводится не к тому, когда в каком именно пункте столкнуться с неприятелем и нанести ему удар, а в том, чтобы его победить и крепко побить, где бы то ни было, тогда победа, где бы она ни была одержана, как громовой раскат, передаётся по всему краю и цель блестящим образом будет достигнута. Надо себе поставить за основное тактическое правило, действовать преимущественно в поле, всегда идти навстречу неприятелю, бить его в открытом месте, пользуясь превосходством нашего артиллерийского и ружейного огня, избегая насколько возможно рукопашных схваток, в которых азиатцы в большинстве случаев имели, имеют и будут иметь верх над нашим недостаточно физически развитым и не всегда стойким молодым солдатом.

Надо еще обратить внимание на то, что мы почти всегда действуем против врага в десять если даже не более раз сильнее своею численностью, следовательно вся сила наша в порядке, в дисциплине, спокойствии и быстроте хорошо задуманных, верно рассчитанных и во время выполненных движений.

Вообще при занятии нового края, не следует в видах обороны и сохранения в нем спокойствия, приковывать войска к месту, наоборот, необходимо придать им сколь возможно большую подвижность, опираясь только на некоторые обеспеченные водою и достаточно укрепленные пункты, дабы в случае надобности, прикрыв местные склады и магазины, возможно было защищать их ничтожными силами, предоставив прочим войскам полную свободу действий. Не менее важно избегать дробления войск по разным пунктам, на мелкие группы, следует отдать предпочтение более сомкнутому сосредоточению войск, соображая их дислокацию и связь резервов между собою, смотря по политическому или боевому значению занятого урочища, селения, города или холма.

В Средней Азии крепости особого значения не имеют. В Европе совершенно другое дело и другие условия защиты и обороны края. В Азии же крепости могут легко быть обойдены во всякое время неприятелем, не нуждающимся, как в Европе, в хороших путях сообщения, и для которого любая тропа делается проходимою дорогой. Они требуют для собственной обороны большее число войск в ущерб желаемой подвижности сих последних, чем именно становятся невыгодными в экономическом отношении, так как приходится усиливать общую цифру всех войск, назначенных оборонять край.

В заключение скажу, что с неминуемым падением Бухары, Хивы и Мерва, наши средне-азиатские владения расширятся до таких необозримых пределов, что управление ими [195] централизованное как в настоящее время в руках одного Туркестанского генерал-губернатора, управляющего этим миром из Ташкента, станет безусловно немислимо; тогда появится настоятельная необходимость учреждения средне-азиатского наместничества с разделением его на три генерал-губернаторства....

Генерал-майор граф Борх. 12 января 1882 года. Тифлис.

ЦГВИА, ф. 400, д. 13-1881 г., л. 244—267.

[196] РАЗДЕЛ VI

Вхождение в состав России Мервского оазиса

Документ № 85.

Телеграмма от генерал-лейтенанта Рерберга

(Генерал Рерберг был начальником Закаспийской обл. (Сост.))

Прибывшие из Мерва четыре аксакала**) племени вакиль заявили, что Одонован находится на свободе и не выезжает из Мерва по своей воле; они же заявили, что мирная партия в Мерве, до десяти тысяч кибиток, желает выселиться на Атек, где они жили около тридцати лет тому назад, дабы находиться под нашим близким покровительством, с условием, чтобы персы их не грабили и не взымали бы податей; в настоящее время Ильхани берут подати с атекских туркмен, пользуясь их малочисленностью. № 960.

Рерберг.

ЦГВИА, ф. 400, д. 47. 1881 г., л. 1.

Документ № 86.

Депеша из Асхабада начальнику главного штаба от генерала Рерберга.

Переселение племени вакиль из Мерва на Атек считаю полезным; чем ближе они к нам, тем больше будет зависимость их от нас. По сведениям сообщенным мервцами, желающими переселиться, свободной земли на Атеке достаточно.

ЦГВИА, ф. 400, д. 47. 1881 г., л. 5.

ПРИМЕЧАНИЕ: После водворения русской администрации в Ахал-Теке в том же 1881 году из Мерва прибыла делегация для заключения договора с Россией, который был подписан в Асхабаде. После этого в течение трех лет русское правительство вело мирными путями борьбу за Мервский оазис и прилегающие к нему Атекский, Пендинский и Иолотанский оазисы, пока они в 1884 году вошли в состав России. (Состав.)

[197] *Документ № 87.*

**Петербург, из Главного штаба,
Асхабад, начальнику области**

Посланником нашим в Тегеране твердо заявлено шаху, чтобы Персия отнюдь не вмешивалась в дела текинцев в Мерве и по Теджену и ограничила своё влияние пределами действительных ее владений. Телеграфируйте, началось ли переселение мервцев на Атек № 1000 25 августа 1881 г.

ЦГВИ. ф. 400 д. А47, 1881 г., л. 9.

Документ № 88.

Письмо военного министра Ванновского министру иностранных дел Гирсу об ускорении согласия на принятие мервских туркмен в подданство.

У В. М.

11 сентября 1881 г.

№ 182

По К. Н. Г. Ш.

Милостивый государь, Николай Карлович.

Имею честь сообщить, что мнение нашего посланника в Тегеране об уместности скорейшего переселения текинцев в Атек вполне совпадает с теми соображениями, которые уже высказывались военным министерством месяц тому назад. Еще в августе при письме № 407 я имел честь сообщить вашему высокопревосходительству проект всеподданнейшего по сему предмету доклада, вызванного телеграммой генерал-лейтенанта Рерберга в желании 10 т. семейств вакильцев занять свои прежние места. Если

это дело замедлилось, то только вследствие ожидания заключения самого же тайного советника Зиновьева.

Мне кажется, что ввиду общего движения текинских и Мервских deputаций с предложением, покорности нашим властям, дальнейшие колебания нашего представителя в Тегеране, как по этому, так и по другим связанным с Атеком и Мервом вопросам, не должны бы уже более иметь места.

Упустив теперь благоприятную минуту для окончательного ж рационального их решения, мы едва ли будем иметь возможность поправить их впоследствии.

Его высокопревосходительству И. К. Гирсу. Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. Генерал Ванновский.

ЦГВИА, ф 400 д, 47, 1881 г. лл., 14-15.

[198] Документ № 89

Доклад командующего Закаспийскими войсками генерал-адъютанта Скобелева военному министру Ванновскому о перспективе присоединения Мервского оазиса к России.

Его превосходительству П. С. Ванновскому

Милостивый государь, Петр Семенович.

При сем имею честь представить вашему превосходительству составленную мною совместно с генералом Гродековым записку по поводу доклада об устройстве Закаспийской области.

С глубоким уважением и таковою же преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства покорный слуга М. Скобелев. № 2216

9 ноября 1881 г.

С. Петербург

ЦГВИА, ф. 400, д. 13, 1881 г., л. 221

Документ № 90.

Доклад генерал-адъютанта Скобелева от 9 XI—1881 г. на имя военного министра Ванновского об устройстве Закаспийской области.

(Печатается сокращенно. (Состав.))

Вопрос о мирном подчинении Мерва нашей власти есть вопрос из области хороших, но праздных мечтаний.

...Мервцы, высказывающиеся за отдавание себя под покровительство России, очень хорошо понимают, что это их ни к чему не обязывает. Для того, чтобы заставить их выполнять условия, на основании которых они взяты под наше покровительство, нам пришлось бы снаряжать экспедицию в таких же размерах, как и для самого покорения Мерва, а они уже видели, каких усилий нам стоило, чтобы покорить Ахал-Теке. Или же мы должны издали смотреть молча, как нарушаются условия покровительства. Но это нас только дискредитировало бы в глазах Азии.

Когда в Асхабаде Бабахану и приехавшим с ним старшинам предложено было приложить к нашим условиям печати, то они наотрез отказались, по весьма понятной причине. Мерв есть самая крайняя республика, когда либо существовавшая. Решения народного собрания обязательны отдельным членам этой республики лишь настолько, насколько это им выгодно, ибо нет власти, которая заставила бы всех повиноваться. Из Геок-Тепе, [199] во время осады, во время великой опасности для всего народа Ахала, защитники оставляли крепость когда хотели. Какое же значение может придавать население постановлениям народного собрания, когда оно непосредственно не видит внешней опасности. Лист

бумаги, с печатями Бабахана и старшин, не имел бы решительно никакого значения, а самое главное, чтобы мы делали, если бы условия, продиктованные нами, были нарушены.

С Мервом можно вести переговоры только посредством пушек.

Автор доклада, впрочем, и сам сомневается, чтобы мирное подчинение мервцев нам удалось. Вместе с тем он признает, что завоевание Мерва нашими войсками вовлечет нас в большие траты людьми и деньгами и создаст политические осложнения между нашим правительством и Великобританией. Поэтому, для покорения Мерва, предлагает воспользоваться средствами Бухарского эмира, говоря, что Бухара в самой себе имеет силы не только покорить Мургабский оазис, но и уничтожить его, на что есть указания в истории.

Прежде всего можно заметить, что Маасум, разрушившим Мерв в 1784 году, имел дело не с текинцами, а с персиянами кизил-башами. Мерв тогда принадлежал Персии. Вследствие затруднений в самом Иране (Хорасан был разделен между многими князьями, стремившимися к независимости и враждовавшими друг с другом, Герат находился во владении внука Надир-шаха) защитникам Мерва, Байрам-Али-Хану не было оказано никакой помощи. Затем Бухару того времени нельзя сравнивать с Бухарой современной. Если приводить в пример, на что была способна прежняя Бухара, то можно привести пример более резкий: Тамерлан покорил полмира, а упоминаемый Маасум стоял под Мешедом.

В настоящее время Бухарские владения представляют излюбленные места мервских аламанов. Почти на всем протяжении юго-западной границы Бухары мервцы беспрепятственно могут угонять скот, убивать и грабить жителей, уводить их в плен и они производят это при каждом удобном случае. Партии собираются различной величины: зимою больше, летом меньше, но редко бывают менее 150 человек. Каждая партия всегда состоит наполовину из мергенов («Мергены» —пешие отборные стрелки. (Сноска в документе)) и наполовину из конных, причем мергены едут на верблюдах. Состав мервских партий и вооружение их всегда лучше чем бухарских воинов. Поэтому мервцам почти всегда дается легкая победа над бухарцами.

По всей юго-западной границе ханства хозяева суть мервцы, а не эмир или его беки, постоянно посылающие в Мерв подарки ханам племен, чтобы они не очень уж нападали на их бекства. Несмотря на огромные убытки, которые несет население Аму и Каракуля от постоянных набегов хищников; несмотря на то, что многие прекрасные места на Аму остаются [200] незаселенными только в силу боязни этих же набегов, бухарское правительство не принимает никаких мер к прекращению их.

Только эрсари дают отпор аламанщикам, делая иногда набеги на Мервский оазис.

Постоянные набеги мервцев на бухарские пределы и ответные набеги эрсари на кочевье Мерва, вызвали весьма своеобразную с обеих сторон меру для взаимной обороны, именно: засыпание наиболее известных, колодцев и вырывание вместо них других, известных, очень немногим. Каждая сторона засыпает все колодцы вблизи своих жилищ, чтобы лишить противника возможности иметь воду и стоять близко от места набега. Так все туркмены левого берега Аму позасыпали почти все колодцы на богатой водно-песчаной полосе вдоль Аму и взамен старых нарыли новые, которые тщательно скрывают даже от своих соседей. С другой стороны текинцы позасыпали почти все колодцы на лежащей вдоль Мургаба глинистой равнине и, вместо того, поделали новые, им только известные.

Между Мервом и Бухарой ходят караваны исключительно текинские, под конвоем мервцев и из мервских караванбашей.

Такова сущность отношений между Мервом и Бухарой.

Каким образом эмир сумел бы убедить мервцев подчиниться ему, когда они презирают бухарские войска, когда они грабят бухарцев, в виду гарнизона Чарджуя, который заперся в крепости и спокойно смотрел на барантовку (рассказ Громова). (В апреле 1880 года (Сноска в документе)).

При свидании с бухарским эмиром в Китабе в 1878 году, генерал Гродеков просил его оказать содействие проникнуть в Мерв. Это содействие должно было состоять в том, что эмир пошлет с генералом Гродековым текинца Кара-Шайтана, находящегося у него на службе в качестве датхи, который, имея связи в Мерве, доставит генерала Гродекова куда он пожелает. Но эмир мог поручиться за благополучное следование только в пределах туркменских земель, ему подчиненных и самым решительным образом слагал с себя всякую ответственность за безопасность при дальнейшем движении к Мерву. Он говорил, что, пожалуй, дойти до Мерва можно, но там посадят на цепь. (Турк. ген-губ. после хивинского погрома обращался к эмиру бухарскому с просьбой выручить Киджева, но и тогда эмир наотрез отказал. Нанятые Гродековым в апреле 80 верблюдов у эрсаринцев эмир отказался проконвоировать по правому берегу Аму до Уза-Учака, боясь мервцев. (Сноска в юкументе)).

Если для покорения Ахал-Теке потребовались наши усилия в течение двух лет, то что же может сделать против Мерва слабая Бухара, вооружение которой уступает текинскому, население которой расслаблено физически и нравственно.

Указание, например, Шир-Али Хана, который покорил Меймене, не идет к делу. Во 1-х, это узбекское ханство всего-то имело 100 т. населения, во 2-х, покорению Меймене предшествовало покорение мелких ханств, входящих ныне в состав Чарвиляета (Афганского Туркестана), так что оно очутилось [201] совершенно изолированным и в 3-х, не потому ли Меймене в докладе названо «непобедимым», что его не мог взять нынешний Бухарский эмир. Славу о якобы неприступности Меймене впервые распространил в Европе Вамбери; в особенности его поразила цитадель, построенная на холме. Генерал Гродеков был в Меймене и видел эту цитадель. Она кажется издали и красивою, ибо стены ее покрыты голубою лазурью, и внушительною, ибо она построена на насыпном холме. Говорить о неприступности Меймене то же, что говорить о неприступности Беурмы. Меймене совершенно то же, что Беурма, только в большем виде. Если Сеид-Музафар-Этдин не мог взять Меймене, то он наверно не возьмет Хан-Геченя (Мерва).

Мы уже так далеко зашли в Азию, что прежде чем думать о включении нашего влияния, нам следует позаботиться об устройстве того, что у нас есть. Говорят о сомкнутии нашей границы, от Ахал-Теке на Аму-Дарью, к Керки или к другому пункту, причем она должна идти южнее Мерва. Но южнее Мерва, в горах Паропамиза, живут воинственные народы газаре и джемшиды, с которыми мы неизбежно придем в вооруженное столкновение. Значит, и их придется включить в состав наших владений. Где же этому будет конец. На этот вопрос отвечает Кавказское начальство, которое говорит, что мы можем успокоиться лишь тогда, когда все реки, текущие с Паропамиза к северу, будут находиться в нашей власти. Не упомянуло оно лишь об одном: причислять-ли к этим рекам и Герируд, на которой стоят Герат.

Газаре и джемшиды находятся в условной зависимости от Афганистана. Столкновение с ними не приведет ли нас к столкновению с Афганистаном. Вообще это будет очень прискорбно.

Чем дальше мы будем во время мира с Англией от газаре и джемшидов, тем лучше. Поэтому включение Мерва в состав наших владений (мне не понятно выражение „включение его в сферу безусловного нашего влияния“) нежелательно ни в каком случае. Казалось бы, в крайности, (т. е. когда набеги мервцев на Закаспийскую область сделались бы просто невыносимыми) можно было согласиться на экспедицию против Мерва, но с тем, чтобы по разорении его он был оставлен нами. Но вообще участь всякой передовой линии принимать на себя удары неприятеля.

Как раз удобная минута была упущена, не следовало предлагать мервцам тех условий подчинения, которые им были предложены в последний приезд в Асхабад Бабахана. Раньше мы им говорили, что ничего от них не желаем, кроме прекращения набегов. Теперь мы прибавили и другие пункты. Они, конечно, раскроют мервцам истинные наши намерения и заставят их принять контрмеры.

Обширные области наши в Туркестане не устроены. С Ташкентом мы сообщаемся через западную Сибирь. Низовья Сыр-Дары получают почту через 3—3 ½ месяца. С [202] Петроалександровском нет ни телеграфного, ни почтового сообщений. К востоку от Маргелана нет телеграфа и т. д. и т. д.

Наконец, не разрешены вопросы поземельный, вакуфлевый и податной. Прежде чем забираться с своей границею к югу от Мерва, необходимо переварить то, что мы поглотили...

...Вполне соглашаясь с тем, что подчинение Закаспийской области Кавказу неудобно, но совсем по другим причинам, чем те, которые выставлены в докладе (Кавказ не знает Средней Азии, он никак не может отрешиться от той мысли, что средне-азиатец, не кавказский горец и что кавказские порядки нельзя переносить в Среднюю Азию), тем не менее не могу допустить подчинения ее Туркестану. От Ташкента до Асхабада во время зимы почтовое сообщение увеличивается до 5000 верст. Могут ли быть своевременны, при таких расстояниях, распоряжения Туркестанского генерал-губернатора. Когда он соберется посетить Закаспийскую область. Затем в Закаспийской области первостепенное значение имеют сношения с пограничными округами Персии. Как будет руководить этими отношениями Туркестанский генерал губернатор. Опыт Ахал-Текинской экспедиции показал, насколько мешал делу Петербург, признавший, например, занятие Люффабада вредным для наших интересов. Если так решил Петербург, все-таки более или менее знакомый с Персией, то как будет решать Ташкент, которому впервые придется иметь дело с Персией. Возразят, что неудобство сношений Ташкента с Асхабадом через западную Сибирь можно поправить, устроив почтовое и телеграфное сообщение Красноводска с Петроалександровском и далее с Петровском. Но во что обойдется государству устройство этих сообщений, ежегодное содержание их, а также гарнизонов на пути, потому что нельзя же оставить тракт открытым на 700 верст. Но самое главное устройству усовершенствованных путей через пустыню должно предшествовать покорение Мерва, что, как выше было сказано, для нас крайне нежелательно.

Ввиду всего этого полагалось бы более удобным выделить Закаспийскую область из подчинения главнокомандующему Кавказскою армиею и подчинить ее непосредственно военному министру, подобно тому, как каждая губерния (при обыкновенных обстоятельствах) подчиняется непосредственно Министру внутренних дел.

При этом необходимо расширить некоторые права начальника Закаспийской области, приближающиеся к правам генерал-губернатора.

Генерал-адъютант Скобелев.

9. XI. 1881. СПбрг.

ЦГВИА, ф. 400, л. 13—1881 г., л. .22—235.

[203] Документ № 91

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

С. Я. Косых, доверенного фирмы Коншина, сопровождавшего первый торговый караван в Мерв в 1881 г.

Вслед за окончанием Ахал-Текинской экспедиции, начальник Азиатской части главного штаба генерал Соболев высказал свой взгляд Николай Николаевичу Коншину относительно того, что необходимо послать караван в Ахал-Теке для занятия рынка, дабы не отдать его англичанам, и что-было бы весьма важно, если бы за это взяли крупные московские фирмы. Г-и Коншин, обсудив этот взгляд, пришел к заключению, что посылка каравана действительно может быть делом весьма полезным, если, оставив всякие коммерческие расчеты, иметь в виду цель занятия рынков и уничтожение кулачества мелких торговцев армян и евреев, которые, не имея конкуренции, снабжали войска необходимыми продуктами по баснословно дорогой цене. В силу этих соображений г-и

Коншин предложил некоторым московским крупным фирмам снарядить караван, но ввиду разоренности завоеванного края, а следовательно в отсутствии коммерческой цели каравана, предложение его было отвергнуто и г-и Коншин решился отправить весь караван за свой счет.

Караван был составлен из мануфактурных товаров и необходимых продуктов для войска в местных жителей. Товар был сдан для транспортирования до Красноводска обществу „Кавказ и Меркурий" и я выехал из Москвы 18 июля 1881 года; 6-го августа караван прибыл в Красноводск, здесь мне пришлось прожить до 24 числа вследствие того, что Красноводскнй пристав подполковник Попов отказался выпустить меня для следования в Асхабад, говоря, что людям невоенного сословия запрещено было генералом Скобелевым приезжать в Закаспийскую область во время войны, а распоряжение это генералом Рербергом отменено не было. Об этом было сообщено генералу Соболеву, и, благодаря содействию его превосходительства, мне было разрешено нагрузить товар и отправиться в Михайловский залив для дальнейшего следования в Асхабад. Кстати следует заметить, что на пароходе, не имеющих погон, ни за какие деньги не перевозят. По прибытии в Михайловский залив я обратился к администрации железной дороги с просьбой дать вагоны для загрузки товаров, на что получил такой ответ: „если будут свободные вагоны, дадим, а особых приказаний о непременной нагрузке товаров каравана Коншина не имеется". К счастью вагоны оказались свободными и товар был нагружен. При этом необходимо отметить следующий грустный факт: при проверке груза не оказалось одного места, вследствие чего я обратился к администрации дороги с заявлением об утрате, на это мне ответили, что здесь никто и ни за что не отвечает, не только за частные грузы, но даже и за казенные. [204]

Двадцать седьмого августа, по прибытии поезда на пункт, где кончался рельсовый путь (в 7-ми верстах от Кизил-Арвата) товары немедленно были выгружены близ полотна строящейся дороги на открытую степь, где и пришлось пробыть в таком положении до 1 сентября, т. е. до тех пор, пока не были наняты возчики. Шестого сентября караван благополучно прибыл в Асхабад, но торговлю открыть пришлось только 15 числа того же месяца, так как нужно было предварительно устроить помещение. В конце сентября прибыла депутация из Мерва в Асхабад во главе Бабахана; с ним я имел предварительные переговоры относительно посылки каравана в Мерв, и, благодаря гостеприимному приему и хорошим подаркам, заручился в то же время от депутации нужными сведениями и обещаниями оградить караван от могущих встретиться опасностей. Подарки им повидимому пришлись по вкусу, так что при отъезде мервцы заявили, что приемом моим они очень довольны. Прием же генерала Рерберга им показался негостеприимным. После этого мервцы стали приезжать в Асхабад довольно часто, посещали и персы из Хорасана, с которыми мне тоже удалось завязать торговые сношения; персы впоследствии оказались самыми важными покупателями, так как текинцы разорены, а мервцы, за исключением некоторых влиятельных лиц, относятся к русским все еще очень недоверчиво. Когда я достаточно ознакомился с положением дел в Асхабаде, то, заручившись согласием своего доверителя, решился отправиться в Мерв, о чем и заявил начальнику штаба барону Аминову; барон принял решение весьма сочувственно и оказал большое содействие в деле отправки и сопутствия каравана. Под прикрытием конвоя и в сопровождении 2-х переодетых приказчиков-офицеров, командированных с целью собрать военные и статистические сведения, караван выступил из Асхабада 3 февраля и, после некоторых небольших сравнительно препятствий и неприятностей в пути, 15-го числа благополучно прибыл в Мерв. Сюда караван должен был вступить ночью, так как Кумек-бай (Один из влиятельнейших лиц Мерва и покровитель каравана. (Сноска из документа)) боялся, что первое появление русских в Мерве днем произведет возмущение черни. На другой же день Кумек-бай собрал совет ханов кетхудов и, после долгих прений, склонил их разрешить каравану торговать на базаре. Тотчас после этой резолюции было приступлено к развязке товара; затем, когда мы выехали на базар, то масса народа встретила нас с

криками „урус" и даже „ур" (бей); к счастью в это время подросли люди, посланные для умирения толпы, и народ разбежался. Вскоре после этого я открыл торговлю, которая, кстати сказать, шла весьма вяло, часть товара была продана на деньги, а большая часть оставлена в кредит так что, пробыв 18 дней, я решился покинуть Мерв к тому же и оставаться там было, вообще, небезопасно, потому, что в Мерве царит полная анархия: администрации не существует никакой. Ханы признаются начальниками только во время войны, или аламана, в других случаях они, хотя и [205] составляют собой совет, являются как бы представителями народа, в сущности же ничего не значат. Народ их редко слушается, да и между самими членами совета господствует страшная рознь. Помимо этой причины следовало ускорить отъезд еще и потому, что народ стал сильно высказывать свое неудовольствие по поводу того, что „русские побывали в Мерве, все видали и знают", по их мнению это равносильно взятию Мерва. Подобные разговоры могли настолько возбудить чернь, что повели бы к столкновению. В силу этих соображений, мы, пользуясь тем временем, пока еще мервцы были под обаянием выгодной торговли, 5-го марта из Мерва выехали и 16-го числа благополучно прибыли в Асхабад. Затем, оставив в Асхабаде при недопроданном товаре приказчика, 25-го мая текущего года, я вернулся в Москву.

Таким образом караванная экспедиция была окончена.

В заключение следует заметить, что, при существующих условиях путей сообщения и отношения Закаспийской железнодорожной администрации к товароотправителям, торговлю развивать посредством постоянных сношений с Ахал-Теке, Мервом в Хорасаном крайне затруднительно, почти невозможно, в особенности, если принять во внимание кроме того разоренность завоеванного края и отсутствия курса на персидские деньги.

Последнее обстоятельство особенно дурно влияет на русскую торговлю. Благодаря тому, что русские деньги до сих пор еще не имеют силы ходячей монеты в завоеванном крае, персы, увлекаясь легкой наживой, занялись в Асхабаде торговлею персидскими кранами, которые, имея ценность в Персии приблизительно 30 коп., продаются в Асхабаде за 40 коп. Такая торговля представляет собою двойное зло: во 1-х, наводняя край персидскими деньгами, она мешает русским деньгам получить там силу ходячей монеты, во 2-х, привлекает персидские капиталы к легкой наживе, давая на них 30 слишком процентов. Отсюда следует, что для развития русской торговли за Каспием необходимо:

1. Гарантировать товароотправителей по Закаспийской железной дороге относительно целостности груза и своевременной доставки его.
2. Устроить почтовый тракт между Кизил-Арватом и Асхабадом.
3. Сделать перевал от административного и торгового центра Асхабада в Персию, начав при этом работы по этой операции в самом скорейшем времени, ибо развитие края в настоящее время возможно исключительно путем транзита из Персии в Россию через Ахал-Теке, наконец,
4. Уравнять персидские денежные единицы по отношению к русскому рублю и вообще способствовать к развитию господства в крае денег русских в ущерб персидским.

Вот те соображения, которые вытекают прямо из опыта большого каравана г-на Коншина. Находившийся при караване г-на Коншина доверенный Северион Яковлев Косых.
ЦГВИА, ф. 400, Д. 27, 1883 г., л. л. 5-8.

[206] Документ 92.

Соображения Особого Государственного Совещания по Средне-Азиатским делам от 24 июня, 17 июля 1882 года и 25 августа 1883 года, утвержденные императором Александром III о сношениях с Мервом и общем политическом положении в Средней Азии (Печатается сокращенно. (Составит.))

На подлинном собственною его императорского величества рукою написано: «Читал».
Петергоф, 17 июля 1882 г.

Протокол Особого Совещания по Средне-Азиатским делам

...Покорение Ахал-Текинского оазиса не осталось без влияния на туркменское население Мерва. Некоторые из мервских старшин, хотя и не из наиболее влиятельных, поспешили войти в сношения с Начальником Закаспийской области, посетили и продолжают посещать Асхабад и изъявили готовность пойти с нами в соглашение, в силу чего обязываются подчиниться указаниям властей наших, прекратить разбои и грабежи и охранять торговые караваны, следующие в Мерв.

Пользуясь этим положением дел, закаспийские власти решились в текущем году сделать опыт посылки в Мерв торгового каравана, с коим отправились два переодетые русские офицеры и приказчик московского купца Коншина с партией товаров.

Караван этот, направившись на Каахку и Карабанд, встретил на пути своем следования некоторые затруднения, преимущественно вследствие неблагонадежности и недоверчивости мервцев, а появление его в Мерве вызвало там тревогу и пререкания между старшинами, некоторые из которых требовали немедленного удаления русских, подозревая в них агентов, прибывших для разведок, с целью приготовления движения наших войск. Прибывшим с караваном русским были неоднократно делаемы угрозы, с тем, чтобы побудить их к выезду.

Затруднения эти были наконец устранены, благодаря вмешательству наиболее влиятельных ханов, находивших неблагоприятным раздражать русское правительство, но при всем этом, пребывание каравана в Мерве, оказавшееся весьма полезным в смысле рекогносцировки, не принесло существенных результатов в коммерческом отношении, так как приказчиком Коншина было продано лишь небольшое количество товаров, притом в кредит и еще менее приобретено туземных произведений за крайне высокую цену.

Несмотря на неудовлетворительность результата этого, министерства, как иностранных дел, так и военное, полагали бы полезным не ограничиваться первым опытом, а продолжать [207] посылку караванов в Мерв с тем, чтобы доказать населению страны этой, что его противодействие не может заставить нас отказаться от нашего твердого намерения завести с ним торговые сношения, а также и для того, чтобы постепенно развивать в этом населении склонность к мирным занятиям и вызвать среди него спрос на наши произведения. Начальник Закаспийской области высказался в том же смысле.

Хотя мервцы и продолжают являться в Асхабад, между прочим для сбыта скота, но довольствоваться этим мы не можем ни в каком случае. Нам самим необходимо добиться доступа в Мерв с тем, чтобы иметь возможность поддерживать постоянные сношения с наиболее влиятельными ханами, которые до сих пор уклоняются от поездок в Асхабад и дабы наблюдать в то же время за всем, что делается в стране этой. Нам известно между прочим, что Гератские власти недавно пытались завести с названными ханами сношения и делали им внушения с тем, чтобы отвлечь их от нас. Попытки эти могут возобновиться, в особенности если эмиру Абдурахман-Хану удастся упрочить свое положение в Афганистане, и нам следует всеми зависящими от нас средствами противодействовать подобным проискам. Глубокое впечатление, произведенное на всех туркмен блистательным успехом Ахал-Текинской экспедиции, позволяет нам надеяться, что наши усилия не останутся тщетными и что мервцы не так легко решатся на какое либо действие, способное вызвать наше негодование. Впечатлением этим необходимо однако спешить воспользоваться, так как со временем оно может изгладиться.

Для нас тем менее позволительно пренебрегать возможностью завязать сношения с Мервом, что в настоящее время, только при помощи этих сношений мы можем приискать средства для мирного разрешения весьма серьезной и сложной задачи: связать

Туркестанский край наш с Закаспийскою областью. От удачного разрешения этой задачи зависит будущее преуспевание помянутого края. В настоящее время Мерв представляет единственную серьезную преграду на пути между Среднеазиатскими владениями нашими и Каспийским морем и упрочение в стране этой нашего влияния мирными средствами, если не навсегда, то во всяком случае надолго отстранит необходимость военной экспедиции в Мургабский оазис, экспедиции, которая потребует от нас громадных жертв. Так как при всем том, посылка торговых караванов в Мерв сопряжена пока с известным риском и едва ли может, на первых порах обещать выгоды, способные пробудить частную предприимчивость без особенной поддержки правительства, то для осуществления вышеизложенных предположений, было бы необходимо, чтобы правительство приняло на себя некоторые пожертвования в видах оказания материального поощрения попыткам воспользоваться новым торговым путем, каковой впоследствии, с устранением встречаемых ныне препятствий и затруднений, без сомнения обратит на себя внимание торгового сословия. [208]

На случай, если бы при следующих попытках выяснялось, что появление русских в Мерве сопряжено для них с действительной опасностью, благоусмотрению начальника Закаспийской области можно было бы предоставить приискывать между Ахал-Текинцами лиц, кои могли бы принять на себя роль посредников по сбыту товаров наших в Мерве. Вопрос этот представляется до того важным во всех отношениях, что нам ни в каком случае не следует отступать перед умеренными сравнительно затратами, которые потребуются на первое время для оказания поддержки по снаряжению торговых караванов.

Согласившись в принципе с основательностью вышеизложенных соображений, министр финансов не нашел удобным включать ежегодно в бюджет Закаспийского края новую статью расходов на означенный предмет и полагал возможным ограничиться открытием начальнику Закаспийской области единовременного кредита в количестве десяти тысяч рублей с тем, чтобы из этой суммы производились в умеренных, по возможности размерах, заимообразные ссуды в видах поощрения частной предприимчивости по снаряжению караванов. По мнению министра финансов, только при занятии частных лиц этим делом, может быть обеспечено постепенное установление торговых сношений с Мервом, так как частные предприниматели всегда с большим знанием дела могут вести торговые операции и, будучи прямо заинтересованными в успехе сих операций, будут стремиться к развитию на правильных торговых основаниях. Подобные ссуды могли бы быть выдаваемы за весьма умеренные проценты, по правилам для сего особо установленным. При этом, в случае надобности, могло бы быть предоставлено начальнику Закаспийской области из упомянутой выше суммы (10 т. рублей) употреблять некоторую часть на такого рода потребности, которые могут вызываться самым характером означенных выше операций, как-то на подарки и тому подобное.

Члены совещания не преминули присоединиться к такому заключению министра финансов, причем выражено было желание, чтобы начальник главного штаба вошел с начальником Закаспийской области в сношение в видах обеспечения целесообразного употребления средств, кои отпущены будут на означенный предмет...

Подписали: И. Гирс, И. Брунче, И. Обручев и И. Зиновьев.

ЦГВИА, ВУА. д. № 586/с, лл. 2-19

[209] Документ № 93.

Протокол Особого совещания по средне-азиатским делам

На подлинном собственноручного его императорского величества рукою написано:

«Читал». Петергоф, 17 июля 1832 г.

II

Наши политические отношения к независимым азиатским ханствам.

По рассмотрении нижеизложенных вопросов присутствовавшим на совещании Туркестанским генерал-губернатором, генерал-лейтенантом Черняевым было изложено содержание переданной им перед тем г. министру иностранных дел записки, относительно будущего направления нашей политики в Средней Азии.

Сущность означенной записки заключалась в следующем: «Многолетний опыт ясно доказал, что движение наше в глубь Средней Азии далеко не обуславливалось личными причинами и воззрениями, а что оно вытекло из самой сущности нашего положения и вызывалось по большей части необходимостью защищать наших подданных от хищнических посягательств. При этом, благодаря отсутствию руководящего плана, у нас образовалась в Средней Азии крайне неудобная граница. Между главным нашим пунктом, Ташкентом и Закаспийской областью, лежат независимые владения: Бухара, Мерв и Хива. При таком положении дел опорой Туркестанского края служит, главным образом, Оренбург, сообщения с которым в течение 5-ти месяцев в году невозможны, почему означенный край как бы отрезан от России, постоянно требует от нее значительных материальных пожертвований и остается мало полезным даже в стратегическом отношении».

„Для устранения неудобств этих и для поднятия экономического и торгового значения Туркестанского края необходимо связать его с Каспийским морем и, для этого требуется изменить границу нашу и провести таковую, начиная от Кашгара по снеговому хребту, окаймляющему с юга Аму-Дарью, до границы Бухарских владений с Бадахшаном и далее по течению Аму-Дарьи, правый берег которой будет принадлежать нам, от упомянутой Бухарской границы до Чарджуя. где граница перейдет Аму и направится на юго-запад по караванному пути в Мерв и далее до Серахса, на соединение с нынешней Закаспийско-персидской границей. При таком очертании границы ханства Бухарское и Хивинское должны будут сполна войти в район наших владений».

„Помимо ощущаемых нами ныне неудобств, как в стратегическом, так и торговом отношении, самое положение дел внутри Бухары побуждает нас изменить условия существования этого Ханства».

„Нынешний Бухарский Эмир не долговечен, а с его кончиною владения его не преминут сделаться ареною междоусобной борьбы между его сыновьями, старший из которых Катта-Тюрк, еще в конце шестидесятых годов, возмущившись против власти отца, [210] проживает ныне в Пешавере, который притом питает против нас личную злобу за вооруженное содействие, оказанное нами отцу его в борьбе против него».

„Нам предстоит ныне же выяснить наш будущий образ действий, ввиду неизбежных в Бухаре смут и решиться на одно из двух: или оказать поддержку тому из претендентов, на стороне коего окажется большинство населения и, таким образом, сохранить к Бухаре наши нынешние отношения, или же водворять в ханстве нашу постоянную власть. Последнее кажется тем более удобовыполнимым, что мы можем рассчитывать на сочувствие и поддержку так называемой „русской" партии, которая, состоя из земледельцев и торговцев, видит в русском владычестве надежный залог личной и имущественной безопасности, уже давно желает присоединения Ханства к России и в случае внутренних замешательств, не преминет обратиться к нам с просьбой о водворении в Бухаре русской власти».

„Присоединение Бухары к нашим владениям не вызовет ни малейшей необходимости увеличивать численность Туркестанских войск, ибо, имея своим базисом Каспийское море, мы во всякое время будем в состоянии двинуть с Кавказа столько войск, сколько потребуется. А, между тем, мы приобретем существенные стратегические преимущества, овладев течением Аму-Дарьи, и в то же время займем край густо населенный и превосходящий плодородием и богатствами все остальные приобретения наши в Средней

Азии. Край этот приносит ныне эмиру около шести миллионов рублей золотом и этой суммы хватит не только на покрытие ежегодного дефицита по Туркестанскому краю, но и на уплату расходов, которые потребуются на устройство улучшенных сообщений с Россией, в коих нуждается наша торговля, и на водворение русского населения".

„Вследствие всего вышеизложенного, представляется безотлагательно необходимым, определив, раз навсегда, дальнейший план наших политических действий в Средней Азии, теперь же принять соответствующие меры по отношению к соседним с русским Туркестаном независимым владениям. Между прочим было бы необходимо теперь же назначить в Бухару русского правительственного резидента, на обязанности коего лежало бы наблюдение за ходом политических событий, с целью своевременного принятия с нашей стороны мер на случаи беспорядков, а также и для постепенного подготовлении бухарского населения к мирному переходу под русское владычество".

„Что касаея Хивинского Хана, то он считает себя не более как нашим уездным начальником. Сами мы относимся к нему не иначе и потому было бы нелогичным с нашей стороны оставлять безраздельно в пользу его все доходы страны, простирающиеся до трех сот тысяч металлических рублей в год, тем более, что содержание Аму-Дарьинского отдела стоит нам немалых расходов. Хивинский хан мог бы гораздо удобнее и спокойнее проживать на приличном иждивении в Казани или Калуге". [211]

По выслушании соображений и предложений генерал-лейтенанта Черняева, со стороны некоторых членов совещания последовали замечания и возражения, сущность которых заключалась в следующем:

Как давно уже признано, настоящие политические отношения наши к независимым Средне-Азиатским Ханствам представляют для нас многочисленные и далеко не маловажные выгоды и преимущества. Будучи совершенно избавлены от необходимости жертвовать материальными средствами нашими на обеспечение в краях этих спокойствия и на поддержание обаяния нашего в глазах как местного населения, так и его правителей, мы тем не менее, в течение уже многих лет, пользуемся в Бухарском и Хивинском, ханствах бесспорным авторитетом, благодаря которому мы имели возможность направлять деятельность Средне-Азиатских властителей сообразно с интересами нашими, несмотря на возникновение в Азии осложнений.

Положение это представляется безусловно выгодным и оно обязывает нас в точности придерживаться однажды усвоенной нами программы и ни в коем случае не отступать от нее без особых побудительных причин, значение коих было бы вполне оценено императорским правительством. Притом, нам тем старательнее следует воздержаться от всякого шага, который мог бы впоследствии повести к изменению настоящих отношений, что существующий в Средне-Азиатских странах порядок вещей отличается вообще непрочностью, что самая своеобразность этих стран исключает, по большей части, возможность их переустройства и что поэтому почти неизбежным последствием всякого изменения условий их существования является далеко не всегда желательное присоединение независимых владений к России, территория которой в Средней Азии и без того уже весьма обширна и требует от нее значительных и по большей части, непроизводительных затрат.

...При настоящих отношениях наших к Бухаре, совершенно исключаяющих необходимость непосредственного вмешательства нашего во внутренние дела страны этой, междуусобные распри, которые не преминут возникнуть в Ханстве в случае кончины эмира, нисколько не затронут существенных интересов наших. Без малейшего ущерба как этим интересам, так и достоинству России, мы можем выждать исхода означенных распрей. Который бы из сыновей эмира не одержал верх над остальными соискателями, хотя бы то был и Катта-Тюрк, но, очутившись во главе Бухарского ханства, он не замедлит ощутить потребность заручиться благоволением и хотя бы нравственной поддержкой России, без чего ему никогда не удастся упрочить своего положения в стране.

...В видах же охранения наших теперешних отношений к ханству для нас особенно важно,

чтобы власть эмира перешла в руки лица, наиболее способного привлечь на свою сторону большинство местного населения, так как только при этом условии [212] может водвориться в стране сколько-нибудь прочный порядок вещей, который избавит нас от необходимости принять ханство под непосредственную опеку нашу.

Экономические выгоды, которые по мнению генерал-лейтенанта Черняева, обещают нам непосредственное водворение власти нашей в Бухаре, могут легко не оправдаться на деле, как не оправдывались многие другие подобные расчеты, сопровождавшие предшествовавшие предприятия наши в Средней Азии. Мы едва-ли будем в состоянии извлекать из Бухарской территории те значительные финансовые средства, которые в настоящее время извлекает из неа эмир, при помощи деспотических мер и приемов, благодаря которым никто в Бухаре, по словам генерал-лейтенанта Черняева, не уверен ни в целостности собственной головы, ни в завтрашнем дне. Вслед за присоединением Ханства мы очутимся, прежде всего, в необходимости положить конец господствующим там произволу и насилиям. Дабы привлечь к себе местное население нам придется значительно облегчить тяготеющие над ним гнет и поборы, а затем нам предстоит будет ввести в крае правильную и благонадежную администрацию, которая, как доказал многолетний опыт, весьма дорого обходится в Средней Азии и не легко создается.

Вышеизложенные соображения, побуждающие нас делать поддержания настоящего порядка вещей по отношению к Бухарскому ханству, едва ли не в большей степени применяются и к Хиве. Успев поставить настоящего владельца этой области в положение нашего уездного начальника, с каковым он вполне примирился мы тем более обязаны дорожить этим положением, что доходов с ханства, не превышающих и в настоящее время трехсот тысяч рублей, едва ли достанет на поддержание нашей собственной власти как в Ханстве, так и среди зависящих от него многочисленных кочевых племен населяющих, степи по левому берегу Аму-Дарьи. Как еще недавно сообщил начальник Аму-Дарьинского отдела, некоторым из наиболее влиятельных мервских ханов выражено было желание, чтобы из Хивы в Мерв, для управления тамошними текинцами, было прислано доверенное лицо и это обстоятельство ясно доказывает, что в глазах кочевых населений хивинский хан сохранил еще известное, значение, вследствие исторического хода вещей. Значением этим нам следует воспользоваться для упрочения порядка безопасности на пространстве степи, отделяющих Аму-Дарью от Закаспийской области и далеко нельзя быть уверенным в том, что замена власти хивинского хана нашею своею облегчит нам разрешение этой сложной задачи.

Со своей стороны, генерал-лейтенант Черняев признает, что устройство пути между низовьями Аму-Дарьи и Каспийским морем принадлежит к первостепенным потребностям нашим, так как от этого зависит прекращение того изолированного положения, в коем находится ныне наш Туркестанский край и его будущее преуспеяние. С основательностью замечания этого нельзя не согласиться, но за невозможностью жертвовать средствами России [213] на устройство усовершенствованных и дорогостоящих путей сообщения между Туркестанским краем и Каспийским морем, средств к достижению этой цели следует искать не в коренном изменении оснований, на которых держится наше теперешнее положение в Средней Азии, а в усилиях, направленных к развитию наших мирных, торговых сношений с Средне-Азиатскими населенными и в особенности с Мервом, как уже выше изложено. Последние военные и дипломатические успехи наши в Средней Азии значительно расширили сферу нашего нравственного влияния и этим влиянием нам следует воспользоваться ныне для достижения указанных целей.

Все эти соображения привели большинство членов Сопещения к нижеследующим заключениям:

1. В настоящее время не представляется достаточных доводов в пользу изменения, как политических отношений наших к независимым Средне-Азиатским Ханствам, так и нашей границы в Средней Азии, так как всякое изменение может повлечь за собой

нежелательные последствия.

2. Даже в случае смерти Бухарского эмира и возникновения междуусобной войны между его сыновьями, для нас лучше, по возможности воздерживаться от непосредственного вмешательства во внутренние дела Ханства и ограничиваться зорким наблюдением за ходом событий с тем, чтобы признать в звании эмира того из Бухарских принцев, на стороне коего окажется большинство населения и который обяжется стать по отношению к России в положение, в котором находился его отец.

3. На случай непредвиденных обстоятельств, могущих воздействовать на наши существенные интересы в Средней Азии, нам следует при всем том быть всегда готовыми перейти к более активному участию в делах Бухарского Ханства, каковое участие должно быть обусловлено саим ходом событий и положением дел в Бухаре, о чем Туркестанскому генерал-губернатору предстоит доставлять министерствам иностранных дел и военному по возможности частые и обстоятельные отчеты. На основании этих отчетов и соображений, кои сообщены будут генерал-лейтенантом Черняевым может, между прочим, быть впоследствии подвергнут к обсуждению вопрос о том, в какой степени было бы удобным для нас побудить эмира еще при жизни избрать себе наследника с тем, чтобы по возможности предупредить внутренние замешательства, при помощи оказания наследнику этому своевременного содействия.

И, наконец, 4. Что для упрочения связи Туркестанского края с Россией усилия наши должны быть преимущественно направлены к развитию мирных торговых отношений с населением, обитающим между Аму-Дарьей и Каспийским морем, вследствие чего было бы весьма желательно, чтобы Туркестанский генерал-губернатор воспользовался влиянием нашим в Хиве и Бухаре для воздействия на означенные населения в изложенном смысле.^[214]

Ввиду вышеизложенных заключений совещание не признало своевременным осуществление предположенной генерал-лейтенантом Черняевым по отношению к Бухаре меры. Подписали: И. Гирс, И. Брунче, И. Обручев, И. Зиновьев.

ЦГВИА, ВУА, д. № 586/с, лл. 20-32.

Документ № 94

Журнал Особого совещания по вопросам, касающимся Закаспийской области, Туркестанского края и Мерва

25 августа 1883 года в помещении министерства иностранных дел собралось Особое совещание для обсуждения вопросов, касающихся Закаспийской области, Туркестанского края и Мерва, на каковом совещании присутствовали:

Министр иностранных дел статс-секретарь действительный тайный советник Гирс.

Управляющий Морским министерством генерал-адъютант Шестаков.

Начальник Главного Штаба генерал-адъютант Обручев.

Степной генерал-губернатор генерал-лейтенант Колпаковский.

Туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант Черняев.

Начальник Закаспийской области генерал-лейтенант Комаров.

Начальник Азиатского департамента тайный советник Зиновьев.

Генерального Штаба генерал-майор Куропаткин.

Основанием совещания послужила составленная в Азиатском-Департаменте министерства иностранных дел записка, рассматривающая невыгоды настоящего двойственного отношения нашего к Мерву (из Туркестана и Асхабада) и указывающая на необходимое в видах упрочения нашей власти на пространстве между Каспийским морем и Аму-Дарьей присоединить к Закаспийской области Аму-Дарьинский отдел и сосредоточить в руках начальника области влияние на Хиву и Мерв, с изъятием его в то же время из ведения Кавказской администрации.

В 1881 году Россия вынуждена была подчинить себе силою оружия Ахалтекинский оазис, и благодаря завоеванию этому приблизилась к Мерву.

Погром под Геок-Тепе тяжело поразил туркмен теке, произвел потрясающее впечатление и на родственных им мервцев, которые убедившись в невозможности борьбы с Россией, обратились в 1881 г. через своих выборных к ее правительству.

С высочайшего соизволения, представители различных отделений Мерва были приняты в Асхабаде и заключили с нами договор, в силу коего им обещаны были покровительство России, сохранение самостоятельного внутреннего их правления и свобода от каких бы то ни было налогов, а сами они обязывались [215] прекратить грабежи, давать почте и караванам охрану за установленную плату и принимать с почетом тех лиц, коих правительство наше будет временно посылать в Мерв.

Но в Мерве не имеется прочной организованной власти и ханы каждого из 4-х главных отделений, составляющих население оазиса, не могут быть ответственными за своих своевольных единомышленников.

Поэтому и по вопросу о признании покровительства России между мервскими племенами не было полного единства, и в то время, как одни из их представителей договаривались с нами через начальника Закаспийской области в Асхабаде, другие отправились в Хиву и изъявили готовность подчиниться русскому правительству через посредство назначенного хивинским ханом управителя. Эта форма влияния на Мерз, через вполне подвластного нам хана хивинского, представлялась Туркестанскому начальству выгодною и возможною под условием исполнения мервцами тех же самых обязательств, которые предъявлялись им в Асхабаде. С своей стороны и Кавказское начальство, за недостатком имевшихся в распоряжении его способов действия на население это, не видело к тому препятствия.

На сих основаниях хивинскому хану разрешено было удовлетворить желание искавших его посредничества некоторых мервских племен и он послал к ним ставленником Юсуф-бея.

Но очень скоро обозначились неудобства такого двойственного влияния на население Мерва. К начальнику Закаспийской области стали поступать жалобы на Юсуф-бея, бравшего поборы с населения, и наши власти в г. Асхабаде подверглись справедливому упреку в нарушении только что заключенного договора.

По обсуждении возникших недоразумений выяснилось, что одновременное влияние на мервские дела из Асхабада и из Хивы может только ослабить наше значение среди туркмен Мерва, вследствие чего было решено предоставить сношения с Мервом и упрочение нашего там влияния исключительно начальнику Закаспийской области; вместе с тем через Туркестанского генерал-губернатора предложено было хану хивинскому отозвать Юсуф-бея.

Неожиданная смерть Юсуф-бея, казалось, самым благоприятным образом решала возникшие затруднения, но, к сожалению, ранее получения приказа об отозвании своего первого посланца, хан уже назначил на его место другого—Абдурахман-бея. Этому последнему, пришлось, едва прибыв на место, возвратиться обратно, причем приверженцам в Мерве хана хивинского дан был совет обращаться впредь по их нуждам не в Хиву, а в Ашхабад. Несмотря на это, часть населения Мерва снова послала в Хиву многочисленную депутацию, до 60 человек, просить о назначении им правителя от хана.

Приезд этой депутации в Хиву совпал с приездом в Петро-александровск, в апреле настоящего года, Туркестанского генерал-губернатора.[216]

Убедившись в искренности выраженного туркменами желания покориться хивинскому хану, генерал-лейтенант Черняев разрешил хивинскому хану послать для управления Мервом хивинца Бабаджан-бека, предоставив этому последнему права сбора податей для содержания джигитов.

Запрошенный о положении в Мерве Бабаджан-бека, начальник Закаспийской области донес, что большинство мервского населения не хочет подчиниться новому ставленнику Хивы и платить объявленные им налоги, что из 4-х главных мервских племен, отделение

Вакиль—15000 кибиток и отделение Бахши—12000 крепко держатся Асхабада. Намерение отделения Сычмаз еще достаточно не выяснилось, и только хан самого малочисленного отделения, Бек, ездил в Хиву и, повидимому, признает Бабаджана.

Генерал-лейтенант Комаров присовокупил, что нарушенным нами договор (в статьях 1-й и 2-й) ставит его в невозможность вести с достоинством дальнейшие сношения с Мервом и, в заключение своего донесения, высказал убеждение, что успех наших мирных сношений с Мервом может быть достигнут только при единоличном ведении дела.

Ввиду серьезных последствий, к коим могли бы повлечь возникшие между представителями власти в Туркестанском крае и Закаспийской области разногласия по вопросу о влиянии на Мерв, Министерства иностранных дел и военное приступили, с высочайшего государя императора соизволения к рассмотрению означенного положения дел в Особом совещании. Совещание собиралось 4-го и 11-го минувшего июня, но, за отсутствием начальника Закаспийской области, вызванного по распоряжению военного министерства, отложило окончательное заключение по предложенным рассмотрению вопросам впредь до прибытия в С.-Петербург генерал-лейтенанта Комарова.

В заседании 25 августа рассмотренные вопросы предложены были Министром Иностранных Дел в том самом порядке, в коем они предъявлены были на предыдущих и по всем им выслушаны были объяснения начальника Закаспийской области.

1.

Не представляется ли выгодным для объединения и упрочения нашего влияния на Мерв присоединить Аму-Дарьинский отдел к Закаспийской области, подчинив ей и хана Хивинского?

Подобное присоединение, как это признано было на предыдущих совещаниях, имеет за собой серьезные основания, вследствие однородности страны между Персией и Аму-Дарьей в географическом и этнографическом отношениях, а также вследствие возможности объединить в одних руках влияние наше на Мерв, где в настоящее время находится присланный хивинским ханом с согласия Туркестанского генерал-губернатора, ставленник Бабаджан-бек. Но, с другой стороны, как равным образом заявлено было на предыдущих совещаниях выделение Аму-Дарьинского отдела из Туркестанского [217] генерал-губернаторства неизбежно ослабит представительство и значение нашей власти в Туркестане, каковое обстоятельство может повлечь за собой неблагоприятные для положения нашего в Средней Азии последствия. Вместе с тем, рассматриваемое увеличение Закаспийской области, полезное в смысле объединения Мервского вопроса, не послужит к объединению всего туркменского вопроса, так как некоторые туркменские племена, как например, эрсари, останутся попрежнему вне пределов области.

С своей стороны генерал-лейтенант Комаров объяснил, что присоединение к Закаспийской области Аму-Дарьинского отдела приняло бы несомненную пользу, так как отдел этот естественно тяготеет к Каспийскому морю, с которым необходимо связать его удобным путем. Доказательством этого тяготения служит, между прочим, то, что торговля Хивы уже и ныне направляется к Каспийскому морю и, в особенности, к главному приморскому пункту Закаспийской области—Красноводску. Путь на Красноводск хивинские купцы предпочитают ныне прежнему пути на Мангишлак, где торговля встречает чувствительное неудобство в крайней органиченности морских перевозочных средств, каковое неудобство не существует в Красноводске, куда, помимо срочных пароходов общества «Кавказ и Меркурий», заходят и другие суда. Торговля между Хивой и Красноводском, которая в прошлом году выразилась прибытием в последний пункт приблизительно 2000 верблюдов, могла бы еще более развиться, если бы этом не препятствовал хивинский хан, разоривший главного хивинского караван баши, Худай Мергена, в наказание за выраженное сим последним желание перейти в русское подданство.

К этому генерал-лейтенант Комаров присовокупил, что вообще торговое значение Закаспийской области заметно развивается. В настоящее время в Асхабаде существует

склад московского торгового дома братьев Коншиных, где имеется товар приблизительно на 400 тыс. рублей. Торговые сношения с Асхабадом и Бухарой через Мерв равным образом открылись, хотя бухарские купцы и не посещают еще Асхабада, почему товары их доставляются в этот пункт мервскими купцами.

Выслушав объяснения эти, Совещение не сочло возможным упустить из виду изложенные выше неудобства, кои повлекли бы за собой выделение Аму-Дарьинского отдела из Туркестанского генерал-губернаторства, и потому положило: оставить в настоящее время Закаспийскую область в ее настоящих границах

При этом совещание высказалось за необходимость привести в ясность положение путей через степи, отделяющие Хиву от Закаспийской области, в видах возможного улучшения оных и приготовления связи между ханством и областью.

II.

Не представляется ли своевременным отделить Закаспийскую область от Кавказского военного округа?

Зависимость Закаспийской области от Кавказа обуславливается лишь тем обстоятельством, что покорение Ахал-Текинского [218] оазиса совершено было Кавказскими войсками, но иной связи между ними не существует. Поэтому на предшествовавших совещаниях признано было полезным, для обеспечения самостоятельного развития области, или вовсе выделить ее из ведения Кавказа, или, по крайней мере, предоставить начальнику оной, более самостоятельности, поставив его по некоторым вопросам в прямую зависимость от министерств военного и иностранных дел. С своей стороны генерал-лейтенант Комаров объяснил, что-хотя в будущем, вероятно, и потребуются отделить Закаспийскую область от Кавказа, но что в настоящее время в этом, не представляется надобности, тем более, что зависимое положение области во многих отношениях для нее полезно.

В военном отношении область подчиняется Кавказскому военному округу лишь по инспекторской части и пользуется полной самостоятельностью по части хозяйственной. Что же касается других отраслей управления, то отпускаемые от казны на Закаспийский край средства до такой степени ограничены и местные источники доходов так незначительны, что потребности края не представляется возможным удовлетворять без содействия со стороны администрации.

Признав, несмотря на это, что сохранение промежуточной инстанции между начальником Закаспийской области и подлежащими министерствами влечет за собой замедление в движении дел, совещание признало полезным, чтобы было обращено внимание на изыскание средств с целью обеспечения за начальником области большей самостоятельности и в этих видах пересмотрены были штаты области и ее общее положение.

С своей стороны Управляющий Морским министерством заявил, что пока область будет находиться в зависимости от Кавказского военного округа, морское министерство обязано будет содержать особый пароход на случай переезда командующего войсками округа, на что с выделением Закаспийского края из ведения округа в этом не будет представляться надобности, вследствие чего окажется возможным сократить расход на содержание Каспийской флотилии, существование которой в настоящем составе лишено всякого значения с тех пор, как прочно занят нами восточный берег Каспийского моря.

С своей стороны совещание полагало, что сохранение административных связей между Кавказом и Закаспийской областью не должно служить препятствием к сокращению расходов на Каспийскую флотилию и что существование срочных пароходных рейсов между Каспийскими портами избавляет морское министерство от необходимости содержать особый пароход для переездов начальника Кавказского края.

За сим совещание соглашаясь с мнением министра иностранных дел, признало необходимым, чтобы обо всех делах, касающихся сношений, как с пограничными персидскими властями, так и с туркменскими племенами, населяющими прилегающие к

области степи, [219] начальник Закаспийской области одновременно сообщал, как командующему войсками Кавказского военного округа, так и министерству иностранных дел.

III.

Каким образом поступить с новым ставленником хивинского хана в Мерве Бабаджан-беком?

Принимая во внимание, что немедленное отозвание Бабаджан-бека из Мерва могло бы умалить значение Туркестанского генерал-губернатора в глазах средне-азиатских населений, предшествовавшее совещание признало возможным оставить пока Бабаджан-бека в Мерве, хотя с целесообразностью этого заключения и не согласились некоторые из членов совещания.

На сделанный ему по этому предмету запрос начальник Закаспийской области объяснил, что присутствие в Мерве хивинского ставленника, присланного туда с согласия туркестанского генерал-губернатора, поставило его в невозможность вести прежним порядком сношения с Мервом, что, согласно полученным им сведениям, мервское население не признает над собой власти ставленника, вследствие чего сей последний решился уже были вернуться в Хиву, но не был допущен к этому привезшим его старшиною рода бек, Кара-Кули-Ханом, и что, без всякого сомнения, Бабаджан-бек или вынужден будет покинуть Мервский оазис, или же будет убит текинцами.

Вследствие сделанного со стороны совещания заявления, что присутствие Хивинского ставленника ни в каком случае не должно изменить прежний порядок сношения начальника Закаспийской области с мервским населением и вследствие выраженной туркестанским генерал-губернатором готовности немедленно по прибытии в Ташкент сделать распоряжение об отозвании Бабаджан-бека из Мерва, генерал-лейтенант Комаров изложил свол взгляд на способ устройства положения дела в Мургабском оазисе, с целью упрочения в нем русского влияния. Согласно его мнению, через местных, наиболее влиятельных ханов, приняв за основание существующее разделение населения на утамышей населяющих левый берег Мургаба и тахтамышей, живущих на правом берегу. Главою первых можно было бы признать Махтум-Кули Хана, из племени Векиль, который пользуется большим влиянием, как сын известного Нур-Берды хана, присутствовал на торжестве коронации и был по этому случаю всемилодивейше удостоен государем императором чина майора милиции. Во главе тахтамышей можно было бы поставить Кара-Кули Хана, который хотя и был почему то враждебно расположен к прежнему начальнику Закаспийской области генералу Рербергу, но, без всякого сомнения, будет польщен признанием его главой части мервского населения. Хотя генерал Рерберг и находил [220] полезным, чтобы в распоряжение утверждаемых русским правительством Мервских ханов была ежегодно отпускаема сумма в 45 т. рублей на содержание местной милиции, при помощи коей ханы имели бы возможность поддерживать свою власть и порядок в Мерве, но генерал-лейтенант Комаров не разделяет мнения этого и полагает, что если и придется русскому правительству назначить какое либо денежное пособие избранным им ханам, то пособие это будет во всяком случае, весьма ограничено.

К этому начальник Закаспийской области присовокупил, что, вследствие сделанного мервцами в ноябре 1882 г. нападения на топографа Парфенова, причем убиты трое казаков, посланы были в Мерв люди, которые, захватив двух главных виновников нападения, доставили их в Асхабад, где, по приговору военного суда, один из разбойников был казнен через повешение, а другой сослан в каторжные работы. Этот пример строгости подействовал весьма внушительно на мервцев и с тех пор разбои их не возобновлялись.

По поводу вышеизложенных объяснений генерал-лейтенанта Комарова относительно устройства дел в Мерве туркестанский генерал-губернатор заметил, что он находит положительно вредным производство правительством нашим постоянных выдач мервским ханам и полагает, что расходы по содержанию как ханов, так и милиции,

должны быть обращаемы на местные сборы. Совещение выразило желание, чтобы по возвращении в Асхабад начальник Закаспийской области подробно разработал свой проект будущего устройства дел в Мерве и представил бы таковой в военное министерство на обсуждение.

IV.

Какими фактическими мерами надлежит установить наше влияние на Мерв более прочно, чем в настоящее время?

На предшествовавшем Совещении высказано было мнение, что наиболее благонадежным средством к упрочению влияния нашего на Мерв могло бы служить занятие постоянным гарнизоном Кары-Бенда, на р. Теджене, отстоящего от первых поселений Мервского оазиса на 80—90 верст и от средоточия оазиса Кале-Коушуд-Хан, на 120 верст, и другого пункта на пути из Бухары к Мерву. Так как выбор последнего пункта должен находиться в связи с предполагаемым открытием пароходства на Аму-Дарье, то согласно мнению, высказанному на предшествовавшем совещании Туркестанским генерал-губернатором, означенной цели всего лучше соответствовало бы занятие урочища Устых, находящегося на бухарской территории, по соседству с г. Чарджуем. В пункте этом следовало бы устроить торговую факторию расположив в оной, для охраны торговых интересов со стороны Туркменских степей небольшой гарнизон, примерно в 2 роты. ...Отношения к нам мервцев не таковы, чтобы ощущалась потребность в безотлагательном принятии мер к их обузданию, [221] почему необходимо соблюдать осторожность и известную постепенность в изменении нашего образа действий относительно населения этого и между прочим выждать обещанных начальников Закаспийской области соображений по предмету устройства дел в Мерве. Что же касается присутствия нашего гарнизона на бухарской территории, то не подлежит сомнению, что он вызовет неудовольствие в местном населении и повлечет за собой ухудшение положения эмира, которого и без того подданные его обвиняют в излишней угодливости России. Как то, так и другое обстоятельство могут послужить источником замешательства в ханстве, вследствие чего мы очутимся в необходимости решиться на новые военные предприятия с целью поддержания власти эмира или обеспечения безопасности гарнизона нашего, и таким образом придется изменить наши теперешние отношения к Бухаре.

Основываясь на этом, министр иностранных дел полагал, что в настоящее время казалось бы лучшим не занимать окончательно Кары-Бенда и ограничиться периодическою посылкою туда обходных колонн. В случае же осуществления проекта открытия пароходства по Аму-Дарье, было бы достаточно на первый раз учредить на бухарском берегу пристани и помещения для товаров в количестве по возможности ограниченном, дабы постепенно приучить бухарцев к нашим новым торговым учреждениям, и охранение учреждений этих возложить на эмира. Результаты, которые добыты будут опытом, послужат лучшим указанием того, что нам предстоять будет предпринять для дальнейшего упрочения влияния нашего в Средней Азии.

Со своей стороны начальник Закаспийской области заявил, что для постоянного занятия Кары-Бенда, которое не преминуло бы выгодно отозваться на отношениях наших к мервцам, потребовалось бы сосредоточение в означенном пункте до двух рот и одной сотни при двух орудиях. Продовольствие войск этих в Кары-Бенде может быть обеспечено местными средствами и на этот предмет не потребуется никаких излишних расходов. Весной будущего года начальник области предполагает лично посетить Кары-Бенды.

Несмотря на это, ввиду неудобств, кои повлекли бы за собою, по мнению министра иностранных дел, постоянное занятие Кары-Бенда, генерал-лейтенант Комаров не считает нужным на этом настаивать, но при этом сомневается в действительности периодического появления наших обходных колонн на Теджене. Как доказано опытом, уход войск из пунктов, даже временно занятых, всегда действует на азиатцев ободряющим образом, почему посылать колонны на Теджен следует лишь тогда, когда этого потребуют

обстоятельства, как например в случае возобновления мервцами их разбоев. При всем том начальник Закаспийской области полагает, что даже предполагаемое в будущем году сосредоточение в Асхабаде всей стрелковой бригады произведет на мервцев известное впечатление и будет содействовать усилению нашего влияния на [222] это население. С другой стороны и Туркестанский генерал-губернатор признал возможным не посылать гарнизона в Устьях и предоставить эмиру Бухарскому охранение факторий, которые устроены будут на его территории.

Приняв в соображение вышеизложенные данные, совещание пришло к заключению, что ввиду последовавшего высочайшего соизволения на постройку нового укрепления в Питняке, на правом берегу Аму-Дарьи, следовало бы отсрочить, как постоянное занятие Кары-Бенда, так и постройку укрепления по соседству с Чарджуем, а в случае открытия пароходства на Аму-Дарье, ограничиться приведением в исполнение предположения министра иностранных дел об устройстве на бухарском берегу реки этой товарных пристаней с возложением охраны их на эмира Бухарского.

Вышеизложенные заключения совещание полагало подвергнуть на высочайшее государя императора усмотрение через министра иностранных дел.

Подписали: И. Гирс, И. Обручев, Г. Колпаковский, И. Зиновьев, И. Шестаков, А. Комаров, А. Куропаткин.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 64. 1854 г., лл. 36-47.

Документ № 95

Министерство военное

Доклад по
Главному штабу
Азиатская часть
22 июля 1883 г.
№ 37.

*О возвращении майору милиции
Махтум-Кули-хану
принадлежащего
ему оружия.*

Вашему императорскому величеству благоугодно было наградить чином майора милиции Мамум-Кули-хана, бывшего одним из главных предводителей Акал-Текпнцев во время обороны Геок Тепе и приехавшего в Москву в числе депутатов от Закаспийского края для присутствования при священном короновании.

Ныне бывший начальник Закаспийской области генерал лейтенант Рерберг препроводил в Главный штаб принадлежавшие Махтум Кули-Хану саблю и револьвер, которые были им сданы летом прошлого года, по возвращении в Асхабад из Мерва, где он проживал после присоединения к империи Ахал-Текинского оазиса.

Полагалось бы возможным оказать майору милиции Махтум-Кули Хану новый знак монаршей милости, возвратив ему через начальника Закаспийской области означенное оружие. [223]

Испрашивается разрешение

Благоугодно ли будет Вашему императорскому величеству повелеть исполнить согласно вышеизложенному.

Высочайше разрешено. За военного министра генерал-адъютант. (подпись) 23/ VII.

ЦГВИА, ф.400, д. 27, 1883 г. л. 28.

Документ № 96.

Записка министра иностранных дел Гирса военному министру Ванновскому по поводу телеграммы Туркестанского генерал-губернатора.

28 ноября 1833 года.

При письме своем от 30 минувшего ноября за № 723 Военный министр доставил министерству иностранных дел копию с секретной телеграммы Туркестанского генерал-губернатора от 29 ноября.

В телеграмме этой генерал-лейтенант Черняев возвращается к вопросу об отношениях мервских туркмен к Хиве. По мнению его обещанный им вывоз хивинского ставленника из Мерва не принесет пользы и не заставит мервцев подчиниться Асхабаду, каковое подчинение может быть достигнуто лишь силою оружия. При этом, генерал-лейтенант Черняев опасается, что оттолкнув мервцев от Хивы, мы заставим их обратиться к Афганистану.

Настаивая на необходимости вызова из Мерва Хивинского ставленника, присутствовавшие на особом совещании 25 минувшего августа представители министерства иностранных дел имели в виду объединить в одних руках влияние на Мерв, с существенной важностью каковой меры согласилось большинство членов совещания.

При этом означенными представителями были представлены весьма веские доводы в доказательство бессилия хивинского хана водворить в Мерве порядок и утвердить там свое влияние. Доставленная начальником главного штаба копия с отношения к нему Туркестанского генерал-губернатора от 10-го октября за № 400 служит, повидимому, еще более веским тому подтверждением. Из отношения этого сказывается, что хивинский хан не в силах водворить порядок среди кочевого населения, даже в пределах своих собственных владений и что он не может добиться повиновения со стороны зависящих от него беков Кунградского и Куня-Ургенчского. Ввиду столь знаменательного заявления Туркестанскою генерал-губернатора о политическом ничтожестве хивинского хана, разве возможно допустить, чтобы влияние сего последнего могло способствовать водворению порядка среди своевольного населения мервского оазиса, изолированного от Хивы [224] обширными неудобопроходимыми пустынями и которое, постоянно обнаруживало враждебное настроение по отношению к узбекам. Не вправе ли министерство иностранных дел с большею чем когда либо настойчивостью заявить, что присылка в Мерв хивинского ставленника составляла меру нецелесообразную и которую поэтому следует как можно скорее отменить.

Высказанное генерал лейтенантом Черняевым в телеграмме от 28 ноября опасение, что оттолкнув мервцев от Хивы, мы заставим их обратиться к афганцам, могло бы иметь некоторое основание лишь при одном условии, а именно, если бы мервское население тяготилось своей зависимостью и желало подчиниться иноземному владычеству. Между тем хорошо известно, что означенное население как нельзя более дорожит своей вольностью и что, к афганцам оно относится не менее враждебно, чем к другим своим соседям. До последнего времени шайки мервских хищников не переставали делать набеги на северные окраины Гератской области.

Независимо от этого, не следует упускать из виду, что в 1873 году, в видах обеспечения порядка и мира в Средней Азии, между Россией и Англией установилось соглашение, в силу коего определено было с известной точностью пространство владений эмира афганского и великобританское правительство обязалось удерживать эмира от наступательных действий за пределами признанных за ним земель. Мерв лежит за этими пределами, а так как не подлежит сомнению, что английское правительство весьма дорожит сохранением в силе упомянутого соглашения, то следует предполагать, что оно не допустит со стороны афганцев явных попыток к вмешательству в дела Мерва, вследствие каковых попыток и мы избавились бы от принятой нами на себя обязательства, не вмешиваться в дела областей, входящих в состав афганистана. Существование международного соглашения 1873 г. не устраняет, конечно, возможности

тайных происков, но таковые происки не устраняются и присутствием в Мерве бессильного хивинского наместника.
ЦГВИА, ВУА, д. № 588/с, лл. 104-106

Документ № 97.

Из материала экспедиции инженера Лессара
(Печатается часть материала)

Мерв и его окрестности
(Рекогносцировка крепости и топография местности)

Прежде чем начать описание обратного пути, я хочу сообщить некоторые сведения, добытые во время нашего 20-ти дневного пребывания в Мерве, сведения, касающиеся Мерва и окрестностей как крепости, т. е. чисто с военной целью. [225]

Мерв (словом Мерв, Мары текинцы обозначают весь свой оазис и племена, которые живут в нем теперь), понимая под этим крепость, у текинцев называется Каушут-Хан-Кала, т. е. крепостью Коушут-Хана, так как постройка этой крепости начата им во время Хивинской экспедиции в 1873 году, в том предположении, что русские, взявши Хиву, пойдут на Мервский оазис. До этого времени, на месте настоящего Мерва, было небольшое четырехугольное укрепление, выстроенное племенем Сарык до их изгнания мервцами в местность, занимаемую ими теперь (Юлатан и Пенде). Постройка мервской крепости была приостановлена Каушут-Ханом сейчас же после того, как стало известно, что русские дальше Хивы не идут. В таком виде крепость оставалась до экспедиции в Ахал-Теке. Как только стало известным движение русского отряда к Кизил-Арвату и Геок-Тепе, мервцы опять принялись за продолжение постройки, но со взятием Геок-Тепе и остановкой отряда в Асхабаде, они опять бросили эту циклопическую постройку. Крепость Коушут-Хана расположена на правом берегу реки Мургаба. Это громадное глиняное укрепление, имеющее форму русской дуги. Я сказал дуги, потому что с четвертой стороны, юго-восточной, она не имеет стены вовсе, и в этой части ширина крепости больше чем с северо-западной. (На плане с этой стороны показан небольшой ровик с таким же валиком: это старое укрепление, построенное сарыками, когда они владели этим местом). Общее протяжение стены крепости доходит до 5—5½ верст, так что две больших стороны имеют по 1¾—2 версты, а меньшая до 400—500 саж., считая только дугообразную часть. Так как крепостная стена строилась участками каждым племенем отдельно, то на общем ее протяжении встречается несколько щелей, имеющих разную ширину (от сажени до трех и более. Надо полагать, что и ворота через которые мы проезжали не были обозначены заранее при начале постройки, а образовались из более широких щелей, оставленных не особенно ретивыми строителями. Таких щелей с северо-восточной стороны я насчитал пять, считая в том числе и две самых больших, служащих воротами, если к этому прибавить двое ворот на юго-западной стороне, да две-три небольших щели, то во всей стене получим до 10 больших и малых проломов.

Внутренняя часть крепости большей частью не занята кибитками и служит как бы пахотную землю для 200—300 кибиток, расположенных в западной, дугообразной части крепости. В числе этих кибиток, по уведомлению хивинца Фазыл-Бека, находится пороховой погреб-мазанка, в котором сложены снаряды и заряды к орудиям, взятым у персов во время войны 1861 года. Эта мазанка показана у меня флагом. О месте нахождения порохового склада в этой мазанке, как говорит Фазыл-Бек, он знает потому, что в бытность раньше в Мерве в качестве серебряка (Видимо слово «серебряк» означает «кустарь-ювелир». (Составит.)) [226] (это совпадает с временем пребывания там О'Донована, он его встречал несколько раз) его заставили как знакомого более с этим делом, а главное как чужеземца, стрелять из одного 12 ф. орудия, по случаю избрания

ханом Баба Хана. Причину, почему заставили его стрелять он объяснил тем, что сами мервцы боятся стрелять из этих орудий. Он сам ходил за снарядами в эту мазанку и видел там же снаряды этих орудий, кроме того в погребе есть порох, изготовленный самими мервцами; ни скорострельных трубок, ни фитиля у них нет и он обходился с помощью ваты, пропитанной пороховым раствором. Для снабжения водою этих же жителей, через средину крепости проведены два небольших арыка из Мургаба. Кроме этих 300 кибиток, есть еще несколько кибиток в юго-восточном конце стены, в бывшем старом редуте Сарыков. Там живет какой то кибиточный мастер.

Покончив с внутренним видом крепости, перейду к описанию самых стен, т. е. обозначу числами их приблизительные размеры. Общее заложение вала, или основание имеет 70—80 фут., из которых 40—45 приходится на валганг и 30—35 на самый бруствер. Высота валганга около 25, бруствера 35—37. Заложения крутостей очень малы, особенно наружной крутости бруствера: местами глина осунулась от дождей и снега под собственною тяжестью. Толщина бруствера под поверхностью валганга 15—20, кверху не более 10. В некоторых местах бруствер имеет зубцы из глины вроде амбразур, или вернее бойниц. Рвов нет, если не считать небольших выемок снаружи, вдоль вала. (Надо полагать, что земля для возведения вала, бралась с поверхности всего участка и из арыков для воды. Почти к самому валу, в дугообразной его части, примыкают огороженные глиняными стенами участки садов и полей, высота этих стен около вала в 3—4 арш., а дальше в 1 ½—2 аршина.

Артиллерийского вооружения крепость не имеет, хотя в оба (ауле), что находится в середине крепости, валяются несколько старых гладкостенных персидских орудий, из которых кажется два еще стоят на лафетах, разохшихся и полуразвалившихся от зноя и времени. Постоянно назначенных защитников тоже нет, так как во время опасности все убираются внутрь крепости и защищаются как могут. Только в недавнее время, один из ханов племени Бек (Кара Кули-Хан) положил начало постоянного войска, собрав к себе из своего племени до 200 вооруженных пеших людей (нукер), которые и стоят в кибитках около его дома; в мирное время эти нукеры несут полицейские обязанности. Около ставки Кара-Кули Хана стоят два орудия, одно на лафете (однобрусной английской системы) и другое на лафете без колес. Вообще, по словам наших джигитов, всех орудий до 30, из них две мартыры 2-х пуд. калибра, 5—6 единорогов и столько же 12 ф. облегченных (коротких). Большинство (почти 3/4) этих орудий без лафетов и колес. Это все, что можно сказать о самой крепости.

Перехожу к окрестностям. С юго-запада между лукою реки и [227] крепостными стенами, почти против середины, расположен базар: ряд плетневых или камышевых балаганов, не прикрытых ничем сверху, балаганы эти ставятся один около другого (спинами) задами к другому ряду, стоящему лицом в обратную сторону, хозяин с товаром изображает переднюю стену, если он уходит, то товар может забрать каждый проходящий. Таких двойных лавочек с каждой стороны дороги по одному ряду. Дальше за базаром, недалеко от второго моста через Мургаб, стоит полуразваленная гробница какого-то ихнего святого (имя забыл). За этой гробницей, ближе к концу крепостной стены, есть небольшой бугор с укреплением, в котором по валу имеется несколько бойниц, амбразур. Этот бугор с укреплением носит название Коша-Сенгер. Между двумя мостами, приблизительно на половине, есть брод через реку в оба (Оба—по туркменски аул (Составит)) Султан-Азис. Этот брод в настоящее время проходим только верблюдами, или лошадьми, так как вода стоит до 2-х аршин. В Султан-Азисе стоит несколько орудий на развалившихся лафетах; число кибиток в нем 50—60. Через этот аул идет дорога в Тенек-Базар (раз в неделю собирается этот базар на Утамышской стороне). На этой стороне Мерва более нет ничего, поэтому перехожу к описанию другой стороны,—северо-восточной. Как только проедете крепость и выедете из с.-в. ворот, вы попадете в улицу, шириною около 2 сажень, образуемую двумя параллельными глиняными стенами, которые отгораживают участки земли друг от друга и от дороги. Таким образом надо ехать около 200 саж. На этом

расстоянии, с правой стороны, стенки оканчиваются, а с левой идет дальше, образуя проулок к дому Комек-Бая до дома Кара-Кули-Хана. Тут оканчиваются огороженные участки и начинается свободное от построек и стен пространство. Вдоль с.в.-ной стены, особенно слева, по выходе из ворот, расположены сады с тузовыми деревьями. Дальше от стен крепости начинаются участки пашен и огородов.

Самая населенная часть окрестностей — это с.в. конец крепости. Тут же находится и медресе (училище) для мальчиков.

Вдали прямо на север от дома Комек-Бая, виднеется бугор Чебышкен и укрепление того же названия, окруженное садами и рощами.

Почти на восток, если смотреть от нашей квартиры, виден другой бугор гораздо меньше первого под названием Баба-Каласы (у О'Донована он значит под другим названием) прямо на в. и ю.-в. виднеются несколько отдельных мазанок, расположенных среди садов и пахотных участков. В промежутках между этими садами расположены оба (аулы из кибиток) это все, что можно сказать об окрестностях Мерва.

Что касается до расспросных сведений о мервском оазисе вообще, то я передам их так, как, они мне сообщались. Это я делаю ввиду сомнений, которые у меня явились невольно вследствие сильной разницы в показаниях наших джигитов (Ак-Мурад, и Фазыл-Бек) доходит до 100—150 т. душ, не считая детей. По показаниям же мервцев (Комек-Бай, Анна-Назар) до 200—250 тысяч [228] тоже не считая детей. При настаивании на более точные цифры, они все спешат оговориться, что никто из них не считал и верную цифру знает один бог. Судя по густоте тех аулов, которые мы проезжали и по численности в них жителей, или кибиток, можно смело сократить общую цифру населения оазиса до 100 т., тем более, что самая густо населенная часть оазиса лежит около самого Мерва, т.е. на том пространстве, которое мы проезжали в двух направлениях.

Относительно богатств оазиса можно сказать, что главные виды его представляют: скотоводство и хлебопашество, хотя второе в значительно меньшей степени, благодаря недостатку земли, так как удобной для посевов очень немного. Может показаться странным, что при недостатке земли для посевов, скотоводство существует в больших размерах, но это только на первых порах: пески неудобные для пахоты дают отличные пастбищные места для овец, рогатого скота, лошадей и верблюдов. Пространства занятые лесом будут негодны для посева, служат тоже прекрасными пастбищами для овец и скотины, тогда как для посевов идут только открытые глинистые площади, которых на 2/3 меньше, чем песков и лесных пространств. Вообще хлеб (пшеница, ячмень), производимый в оазисе, достает только для местного употребления, и иногда даже не хватает его и приходится привозить его или из Персии или из Тедженского оазиса, где многие мервцы имеют, так сказать, вторые запасные участки, преимущественно для посевов.

Мервский лес, как строительный материал, никуда не годится, исключая случаев, когда он будет употребляться для саперных работ по возведению полевых укреплений. Как горючий материал, т. е. топливо, он очень хорош, так как состоит главным образом из саксаула, который благодаря обилию смолистых веществ, прекрасно горит, даже в совершенно сыром виде.

В заключение скажу несколько слов о р. Мургаб. Это довольно большая речка, начало берет с Паропамизских высот многими отдельными ручьями; по выходе в долину, или вернее в равнину Мервского оазиса, все мелкие ручьи соединяются в одном общем русле и отсюда уже река, получивши название Мургаб, идет до первой плотины, расположенной в 40—50 верст от Мерва. До этой плотины Мургаб никуда в сторону воды не выделяет. Но с места расположения плотины вода, поднятая на уровень берегов запрудой, разводится по оросительным канавам на стороны реки: правую Тохтамышскую 24-мя канавами и левую Утамышскую 20—23 канавами. С этого места вода в главном русле идет в небольшом количестве, т. е. ровно столько ее идет, сколько остается излишнею за насыщением разводных канав. О качестве воды можно сказать, что она хотя немного

мутна, но приятна на вкус. (За время пребывания в Мерве, наши джигиты и мы все болели по несколько раз лихорадкою и не производит расстройства желудка). По словам мервцев, в Мургабе вода идет круглый год. Одно из преимуществ перед Тедженом, там вода идет до [229] мая или июня и потом пересыхает до осенних дождей. Вода даже в Кары-Бенте редко держится до июня.

Вот все, что я могу из личных наблюдений сказать о Мерве и Мервском оазисе.
ЦГВИА, ф. 400, д. 73. 1883 г. л. 47-56.

Документ № 97.

**Сообщение кавказского наместника князя Дундукова-Корсакова
от 9/1-1884 г. военному министру Ванновскому о желании мервцев
вступить в подданство России.**

(Печатается сокращенно. (Состав.))

Сообщив вчера вашему высокопревосходительству копии двух телеграмм, полученных мною от генерал-лейтенанта Комарова, относительно заявленного мервским народом желания принять русское подданство, считаю долгом высказать теперь же, хотя вкратце, взгляд мой на предстоящий нам образ действий, ввиду этого важного известия.

Судя по содержанию телеграммы г.-л. Комарова, решение мервцев вступить в подданство России, повидному, вполне искренне и принято большинством народа. Заподозрывать в этом случае какую-нибудь заднюю мысль, уловку едва ли есть основание, тем более, что с принятием русского подданства Мерв должен будет постепенно отказаться от главного своего занятия, доставляющего ему известные выгоды,—аламанства, и нести перед нами добровольно возложенную на себя ответственность за нарушение сопряженных с русским подданством обязанностей.

Поэтому, если желание Мерва признать совершенно искренним, то отклонять с нашей стороны удовлетворение его было бы, по моему мнению, не только неудобным, но и не выгодным для нас в будущем, так как своим отказом от принятия мервцев в русское подданство, мы лишимся, так сказать, нравственного права вмешиваться в их дела, которые они теперь всецело отдают в наши руки.

Вопрос этот должен быть серьезно взвешен теперь уже и решен как можно скорее, но раз согласившись на признание мервцев нашими подданными, необходимо безусловно теперь же устранить всякое вмешательство в дела Мерва со стороны Хивы и туркестанского начальства, чему уже, впрочем, положено начало данным генералу Черняеву категорическим приказанием отозвать Бабаджан-бека. Это необходимо тем более, что вся ответственность за ведение переговоров с Мервом и за организацию нового порядка вещей в этом оазисе должна лежать исключительно на начальнике Закаспийской области.

С присоединением мерва к русским владениям должны будут измениться, до некоторой степени, и отношения наши к Персии, так как мы уже явимся ответственными перед нею за поведение [230] наших новых подданных. Для того же, чтобы мы могли фактически принять на себя такую ответственность, мне казалось бы весьма важным теперь же покончить с неопределенным положением нашим в Атеке, дабы оттуда легче наблюдать за Тедженом и, по возможности, удерживать мервцев от набегов на персиян, которые, конечно, прекратятся не сразу.

... Что касается управления Мервом по принятии им нашего подданства, то я полагал бы, согласно просьбе мервцев, назначить к ним русского начальника, офицера, с небольшим конвоем из туземных же фераджиев, наподобие английских резидентов в вассальных государствах Индии, но отнюдь не посылать в Мерв никакой русской военной команды, так как это могло бы увлечь нас слишком далеко, и всякое оскорбление нашей военной там силы или нападение на нее заставило бы нас занять Мерв регулярными войсками, т. е. вызвало бы новые значительные расходы.

Впрочем, устройство управления нами Мервом должно подлежать еще ближайшему обсуждению после принципиального решения главного вопроса о принятии мервцев в наше подданство.

Генерал-адъютант кн. Дундуков-Корсаков. Петербург 9 января 1884 года.
ЦГВИА, ф. 400, д. №8, лл. 6—7.

Документ № 99.

Копия с телеграммы начальника Закаспийской области, генерал-лейтенанта Комарова, от 26 января 1884 года, кавказскому наместнику князю Дундукову-Корсакову о прибытии мервской депутации.

Вчера прибыла сюда депутация, ханы Сары-Батыр, Араз-Нияз-Майли и Магомет-Юсуф. Отделение бек разделилось на две части: одна избрана ханом Мурада-Орбад-бек-оглы, который и прибыл сюда, в другой части ханом считается Кара-Кули, не подписавшимся под прошением, он остался дома с Бабаджаном.

Выборные старшины от всех племен, по одному от каждых двух тысяч кибиток, всего двадцать пять. Полагаю принять их через два дня, по получении от вас необходимых указаний. № 489. Подписано Комаров.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, л. 32.

Документ № 100.

Телеграмма № 443 из Асхабада 31 января 1884 года.

От начальника Закаспийской-области генерала Комарова Кавказскому наместнику князю Дундукову-Корсакову.

Сегодня в Асхабаде ханы четырех пленен мервских туркмен и двадцать четыре уполномоченных, избранные по одному от каждых двух тысяч кибиток, приняли безусловно подданство [231] его императорского величества, подтвердив это торжественной присягою за себя и весь народ мервский к этому решению. По заявлению ханов и уполномоченных туркмены Мерва пришли вследствие сознания, что сами собой они управлять не могут и что только сильное правительство русское может водворить в Мерве порядок и благоденствие, докладываю, что об этом вместе с сим всеподданнейше донесено государю императору № 743.. Генерал-лейтенант Комаров.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, л. 41.

Документ № 101.

Прошение от депутации мервского оазиса императору Александру III о принятии в подданство России от 1 1-1884 г.

Во имя господа бога,

Покровитель раба.

Всеподданнейшее прошение

всепресветлейшему, всевысокому, всевеликому его величеству великому императору Александру третьему и государю Великому Белому царю нашему от живущих в Мерве улем, эмиров и бедняков.

Уже несколько времени тому назад мы желали подчиниться воле вашей, но при всех стараниях наших не могли склонить к тому своих воров и калтаманов.

По прибытии же к нам штабс-ротмистра Алиханова и майора Махтум-Кули хана, согласно приказанию начальника Закаспийской области генерала Комарова, мы, жители Теке, сего

14-го числа месяца раби-уль-эввелъ 1301 года гиджры (1 января 1884 года) собрались в отделении Нур-Берды хана, где выслушали слова штабс-ротмистра Алиханова и приняли таковые. После этого мы, посоветовавшись между собой, пришли к одному заключению и просьбы наши заключаются в следующем:

Первое, все улемы, эмиры и бедняки обращаемся в твое подданство и с сего числа отдали себя под твою высокую власть и надеемся, что на нас будут распространены твое благоволение и милость. Мы умоляем господа бога о даровании тебе благоденствия, а нам помощи, чтобы мы были бы верными подданными твоими.

Второе, просим о назначении в Мерв начальника с властью наказывать преступников и содействовать добрым людям. Всех посылаемых от вас людей и передаваемые через них приказания и слова мы примем с истинною готовностью, предлагая для службы и своих всадников и прислугу, сколько таковых понадобится,

Третье, просим помилования нашим ворами и калтамаиам за грехи их, совершенные до настоящего дня, повторять их после этого они не будут. [232]

Четвертое настоящее наше прошение для вручения начальнику Закаспийской области генералу Комарову посылаем через штабс-ротмистра Алиханова с четырьмя ханами со всех отделений по одному из каждого, а именно: Векиль—Магомед Юсуф хана Нур-Берды-Хан оглы, Бек Мурад хана Арбаб-Бай оглы, Сичмаз—Ораз-Майлы хана Берды-Нияз-Хан оглы и Бахши-Сары-хана Сары-Бай оглы и при них двадцать четыре кетхуда по расчету распределения хана, т. е. по одному кетхуду от каждой большой канавы.

Эти лица наши уполномоченные, мы их благословили на вышеизъясненное дело. В удостоверение сего приложили на прошение наши печати. Затем да будет над вами благословение божие.

Ханы и некоторые общества отделения Векиль, из трех подь-отделений: Язы-Юсуф Кара-Халим Букюры и Караджа-Арук; Могомед-Юсуф хан (приложив печать к прошению, лично прибыл с депутацией), Молла Таджи Мосил Ходжа Молла Закир Аллах-Назар хан (приложена печать, прибыл лично в числе депутации), Анна Гасан бек, Махмуд бек, Айна Дурды бек, Эвез Мамед Юзбаши, Кар Яглы Сердар (приложив печать к прошению лично прибыл с депутацией), Омар Багадур Баба Калидж бек (приложена печать), Абаджик Кетхуда Анна бай Кетхуда Орамед бек Молла Сафар Эвез Багадур Союндок Кетхуда Нияз Берды Бай Бек Мурад Бай Гусейн Мурад Бек Игах Гельды Кетхуда Чшека Багадур Кара Хан Теймури Кетхуда Эвез Кули хан Шах Насаид Бек (приложена печать) Шали Бек Риза Кули-бай Ходжа Мурад Бек (приложена печать) Ходжа Гельды Сердар (приложена печать) Чари Сердар (лично прибыл с депутацией) Дурды Мурад Бай Каджамен Кетхуда Эймед Бай Аман Гельды бай Нияз Мамед Кетхуда Атем Кетхуда Сафар Кетхуда, Нули Бай. Аман Назар Кетхуда, Курд Иман, Ходжа Гельды Кетхуда, Аллах Кули Кетхуда, Яхши Кетхуда, Тюре хан (приложена печать) Пиши бек, Гаиб Кули бек, Милла Пехливан, Ораз Дурды бай, Эвез Дурды бай, Сари Сердар (приложена печать) Дурды Мурад бай (приложена печать).

Ханы и Кетхуды общества отделения Бек из подьотделений: Аман Шах: Мурад хан (приложив печать к прошению, лично прибыл в числе депутации).

Сары Багадур (приложена печать), Йомут бек (приложив печать к прошению, лично прибыл в числе депутации). Ата докан Кетхуда ага хан (приложена печать) Анна Кули Кетхуда. Баба Сердар. Сари есаул баши (приложена печать) Анна Дурды бек Мамед Дурды Кетхуда. Нияз Килидж (он же Караджа Нур Мамеджи лично прибыл в числе депутации). Нур Берды Кетхуда, Кари Кетхуда. Чары Мамед Кетхуда. Ата бай, Анна Кули Багадур (приложена печать). Ата Хан бек, Аман Назар Хан. Хал Бай, Элши Кетхуда, Халмед, Аллахверды, Гаджи, Гаимб Кетхуда, Чобан Кетхуда, Назар Иман, Софи бек (прибыл лично в числе депутации) Анна Мурад бек, Дурды Кетхуда, Тагир Кетхуда, Баба [233] бек (приложена печать). Умар-Нияз Кетхуда (лично прибыл в числе депутации). Дурды Кетхуда, Осман Кетхуда, Баки Кетхуда, Ходжа Кули Кетхуда, Бели Кетхуда, Дурды Мурад (прибыл лично в числе депутации) Ода Мурад Курбань Эвез.

Конгур:

Баба бек, Кара бек, Анна Сеид бек, Туши Багадур (приложена печать). Луки бек Нуры бай (приложена печать). Аман Севдакер (приложена печать), Нияз Мерген, Худай Назар хан, Курт Гельды хан, Аллах Назар хан (приложена печать). Ханы и кетхуда общества отделения Бахши: Сары Батыр хан (приложив печать к прошению, лично прибыл в числе депутации).

Мамед Дурды бек (приложив печать к прошению, лично прибыл в числе депутации). Анна Яр хан (приложена печать). Сары бек (приложена печать). Сеал бай Сарды Кетхуда (приложив печать к прошению, лично прибыл в числе депутации). Абаджи Пехливан, Ношердюк, Вели Магомед Багадур, Бек Мурад, Маммед Мурад Багадур, Субхан-Берды бек, Ораз Гельды Кетхуда, Джума Кетхуда, Имам Берды Багадур Ораз Берды, Имам Сигал-Есаул Баши (лично прибыл в числа депутации). Акенк Багадур, Хидыр Багадур, Магомед Эвез Кетхуда, Эвез Непес Сердар, Ораз Магомед Багадур, Ораз Хазрад хан Беллоке, Султан Азис Буркас, Бурун Мерген (приложив печать к прошению, лично прибыл в числе депутации).

Молла Сафар, Молла Куркас (приложена печать). Сары Кетхуда, Худай Берды Кетхуда, Софи Бек, Эвез бек Кетхуда, Мамед Мурад бек, Ораз Магомед Сердар (прибыл в числе депутации). Сони Мерген (прибыл лично в числе депутации). Ходжа Кули хан (приложена печать).

Ханы и кетхуды общества отделения Сичмаз: Ораз Майлы хан (приложив печать к прошению, лично прибыл в числе депутации) Казий Молла Кара Ишан (приложена печать). Мегтер бек (приложив печать к прошению, лично прибыл в числе депутации) Анна Сеид бек, Абдал Сердар (приложив печать к прошению, лично прибыл в числе депутации). Мамели баи, Маджик бек, Нур Сеид Кетхуда (прибыл лично с депутацией). Уста Нияз Мурад Кетхуда (лично прибыл в числе депутации). Сапар Нияз Бек, Карл бек, Берды бай, Аман Назар Бай, Нияз Дурды Кетхуда (приложена печать) Джума Назар бек, Клыч мираб, Ораз Вели Мирлб, Хаки Селенк Кетхуда, Клыч Али (приложена печать). Пехливан Нияз хан (приложена печать). Енк Берды (приложена печать) Меле Гейран, Ходжа Гельды Бай, Хикки Бай, Мели Бай, Мамед Рагим шах, Мамед Хан Мираб, Аман Мурад Бай-кегне, Хали Ериш, Сары ишан, Ниязджа Багадур, Мамед Берды Багадур, Татар Кетхуда, Мегдан Кетхуда (прибыл лично в числе депутации) Байрам Кетхуда.

Переводил письменный переводчик Штаба Закаспийской области Колежский регистратор А-Эфендиев: Верно, подполковник генерального штаба Назаров.

ЦГВИА, ф 400, д. № 8, лл 60-68

[234] Документ № 102

Клятвенное обещание

Мы, жители Мерва, родов Утамыш, отделения Бахши: Сары Батыр Чары Батыр оглы, Мамед Дурды Бек, Эмир Бек оглы, Аман Сиггат Мурад оглы, Берды Керим оглы, Ораз Магомед Анна оглы. Бурун Мерген Полат Мериля оглы, Сопи Мерген Кули Мерген оглы, Сичмаз: Ораз Нияз Майлы Хан, Берды Нияз хан оглы, Мухтар Бек, Фазыл Бек оглы, Абдал Сердар Мамед Назар бек оглы, Миадан Кара оглы, Нур Сиггат Еган оглы, Уста Нияз Мурад Ак Магомед оглы, Мир Магомед Ханлук Мерген оглы и Тахтамыш Отделения: Векиль: Магомед Юсуф Хан Нур Верды хан оглы, Аллах Назар Аксакал Хал Мурад оглы, Чары Сердар Анна Сеид оглы, Бекелдок Батыр Тагир оглы, Баба Сердар Союк оглы, Кар ягды Сердар Нур Сиггат оглы, Ораз Берды Кел Хан оглы, и Бек: Мурад Хан Арбаб Бек оглы, Йомут бек Вели Ага оглы, Караджа Нур Магомед оглы, Сопи Аман Назар оглы, Султан Мурад Кара бек оглы, Улуз Нияз Батыр Ходжа Кули оглы, Дурды Мурад Анна Дурды оглы, и Анна Кули Анна Гельды оглы, за себя и по уполномочию за народа мервского обещаемся и клянемся всемогущему богу, что мы всепресветлейшему,

державнейшему великому государю императору Александру Александровичу, самодержцу Всероссийскому и прочая и прочая и прочая и его императорского величества Всероссийского престола наследнику, его императорскому высочеству государю цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу, хотим верными, добрыми, послушными и вечно подданными с нашими фамилиями быть и никогда без высочайшего его императорского величества соизволения и Указу за границу не отъезжать и в чужестранную службу не вступать; а також с неприятелями его императорского величества вредительной откровенности не иметь ниже какую заповедную корреспонденцию внутри и вне Российского государства содержать, и никаким образом противудолжности верного подданного его императорского величества не поступать и все к высокому его императорского величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к его императорского величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. Об ущербе же его величества интереса, вреде и убытка, как скоро о том уведем не токмо благовременно объявить, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися будем; когда же к службе и пользе его величества какое тайное дело, или какое бы оно ни было, которое приказано нам будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять. Сие должны и хотим мы [235] верно содержать, елико нам Всемогущий Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей нашей клятвы целуем слова Алкорана. Аминь.

1884 года января 31 дня. По сему клятвенному обещанию присягу выполним нижепоименованные жители Мерва родов: Тахтамыш, Отделений Бахши: Сары Батыр Чары Батыр оглы, приложил именную печать. Мамед Дурды Бек Эмир Бек оглы приложил именную печать. Аман Сиггат Мурад оглы, Берды Керим оглы приложил именную печать. Ораз Магомед Анна оглы, приложил именную печать. Сургун Мерген Полат. Мерген оглы, приложил именную печать. Сопи Мерген Кули Мерген оглы.

Сичмаз:

Ораз Нияз Майлы хан, Берды Нияз хан оглы, приложил именную печать. Абдал Сердар Мамед Назар оглы, приложил именную печать. Меадан Кара оглы, Нур Нияз Мурад Ак Магомед оглы, приложил именную печать. Мир Магомед Ханлук Мерген оглы и Тахтамыш отделении.

Векиль:

Магомед Юсуф Хан Нур Берды Хан оглы, приложил именную печать. Аллах Назар Хал Мурад оглы Чары Батыр Анна Сеид оглы, Бекелдок Батыр Тагир оглы, баба Сердар Сокж оглы, приложил именную печать. Кар Ягды Сердар Нур Сиггат оглы, приложил именную печать. Ораз Берды Кель Хан оглы.

и Бек:

Мурад Хан Арбаб Бек оглы, приложил именную печать. Йомут Бек Вели Ага оглы, приложил именную печать. Караджа Нур Магомед оглы, Сопи Аман Назар оглы, Солтан Мурад Карабек оглы, Улуг Нияз Батыр Ходжа Кули оглы, Дурды Мурад Анна Дурды оглы, Анна Мурад Анна Гельды оглы, приложил именную печать.

...По сему клятвенному обещанию к присяге приводил всех вышепрописанных жителей Мерва, ханов и кетхуд и за всех тех лиц, которые не имели именных печатей, по личной их просьбе расписался Асхабадский жигель Кул Мурад Казии Эвез Мурад оглы.

Переводил письменный переводчик Штаба Закаспийской области коллежский регистратор А. Эфендиев. Текст на туркменском языке.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, лл. 64-67.

**Ханам, старшинам и всему народу мервскому, рода Утамыш
и Тахтамыш приказание начальника Закаспийской области и
командующего в нем войсками**

31/1-1884 года

- 1) Великий государь император русский, снисходя к прошению вашему, поданному четырьмя ханами и 24 избранными народом старшинами по одному от каждой большой канавы, всемилостивейше соизволил принять в свое подданство всех туркмен Отамыш и Тахтамыш, живущих в Мерве и на Теджене.
 - 2) Вероисповедание ваше остается неприкосновенным. По этому вопросу не требуется никаких разъяснений. Всему свету известно, что миллионы мусульман подданных великого государя никогда еще не были стеснены в свободном отправлении обрядов своей веры.
 - 3) Для устройства порядка и утверждения управления в Мерве переходит русский отряд войск и располагается на месте, которое будет мною избрано.
 - 4) Для общего управления народом назначается русский офицер. Ближайшее заведывание каждым из 4-х племен Мерва остается за настоящими ханами, которые поступают на службу государю императору, за что назначается им приличное жалованье от его величества.
- Порядок замены настоящих ханов определится впоследствии, но никто больше не будет назначен вновь ханом, иначе как по представлении начальника области.
- 5) По всем делам уголовным и гражданским между собой и с туркменами Ахала и Теджена оставляется суд по вере и обычаям народным, под руководством начальника Мервского округа, через посредство судей выбранных народом.
 - 6) Виновные в измене, возмущении, разбое, грабеже и других уголовных преступлениях против русских и казенного имущества судятся и наказываются по русским законам.
 - 7) Захват в плен кого бы то ни было и продажа людей на будущее время строго воспрещается.
 - 8) Во всем остальном туркмены Мерва и Теджена пользуются правами русских подданных и несут обязанности к правительству наравне с ними.
 - 9) Теперь же возлагается на население Мерва обязанность, как только настанет удобное время, очистить все колодцы на главных караванных дорогах в Хиву и Бухару до пределов этих ханств и ответственность за будущее следование караванов как по этим дорогам, так и в Персию и Афганистан, до границы Мерва. [237]
 - 10) О числе ферраджиев, какие жители Мерва должны будут дать для службы при начальнике и ханах, будет приказано впоследствии, когда определится действительная в них надобность

Подписал генерал-лейтенант Комаров.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, лл. 68-69.

Документ № 104.

**Телеграмма № 315 из Асхабада от 20 января 1884 года от начальника Закаспийской
области генерала Комарова генерал-адъютанту князю Дундукову-Корсакову**

- 1) Управление Мервским округом образуется по штату Ахал-Текинского — вместо акушерки назначается два фельдшера.
- 2) Округ делится на четыре участка, которыми управляют нынешние ханы. Порядок замены выбывших ханов определится впоследствии; теперь же объявляется населению, что впредь ханы будут назначаться по представлению начальника области.
- 3) Все ханы получают содержание от имени государя императора по две тысячи рублей в год каждый.

- 4) Округ управляется на основании „Положения Закаспийской области" §§ 30—36.
- 5) Имеющее быть утвержденным „Положение о судебной части в Закаспийской области" распространяется на Мервский округ; до того же соблюдаются правила и порядок, установленные временно для Ахал-Теке.
- б) Население округа обязывается содержать на свой счет ферраджиев по двадцати пяти человек при начальнике округа от каждого участка—при ханах по сколько будет назначено по мере действительной надобности, но не более пятидесяти человек при каждом.

№ 14. Подписано: Комаров. Верно: Адъютант командующего войсками Кавказского военного округа, подполковник Глебов,
ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, л. 15.

Документ № 105.

**Телеграмма № 329 из Асхабада от 21 января 1884 года от генерала Комарова
генерал-адъютанту князю Дундукову-Корсакову**

По моим соображениям следовало бы Мерв занять полком казаков, но за неимением в настоящее время придется ограничиться двумя сотнями Таманского полка. Не признаете ли возможным ходатайствовать о командировании сюда казаков из Аму-Дарьинского отдела. Ставить стрелков в Мерв без занятия [238] Атека невозможно и на это потребуются большие расходы. В Карабанде с конца апреля до ноября держать войска немыслимо по дурным климатическим условиям. Облагать мервцев прямыми налогами, кроме содержания ферраджиев, признаю преждевременным и рискованным—можно погубить все дело. Вероятно будет можно обратить в пользу казны обычные сборы с караванов за торговлю, полагаю, что они покроют издержки и на управление, но размера их теперь не могу определить даже приблизительно. На устройство и обзаведение управления, покупку кибиток и проч. потребуется до 15 тысяч рублей. Из суммы моего распоряжения могу выделить не более 5 тысяч, об отпуске остальных прошу ходатайства вашего. Сделаю все возможное к сокращению расходов. № 14. Комаров.
ЦГВИА, ф. 410, д. № 8, л. 30.

Документ № 106.

**Главначальствующий гражданской частью на Кавказе
27 января 1884 года № 57 князь Дундуков-Корсаков военному
министру П. С. Ванновскому, соображения о занятии Мерва**

Предположенное наименование Мервской территории округой с применением к нему штата уездного управления, действующего в Закаспийской области, не изменяет нисколько первоначального моею предположения о назначении в Мерв русского начальника в качестве резидента, так как начальник Мервского округа, управляя населением через посредство ханов, будет, в сущности, лишь главным их руководителем и, следовательно, в глазах иностранной дипломатии может считаться не более как нашим резидентом. Само собою разумеется, что до поры до времени не предстояло бы никакой надобности в обнародовании вводимого в Мерве управления и даже назначение в состав оного чинов могло бы не объявляться в высочайших приказах.

Что касается соображений генерала Комарова о необходимости занятия Мерва теперь же нашими войсками, то я остаюсь при прежнем своем мнении не назначать пока туда частей войск для постоянного, расположения, но не могу не признать, что для престижа нашего влияния было бы полезно, чтобы назначаемый в Мерв начальник прибыл туда и сопровождении двух или трех сотен казаков, которые могли бы там и остаться на некоторое время впредь до организации туземных ферраджиев. Движение этого конного

отряда, которому мог бы быть придан характер почетного конвоя русского начальника, вызовет, конечно, некоторые, хотя и незначительные расходы, так как казацки сотни можно будет взять из расположенного на Теджене отряда.

Позволю себе обратить внимание вашего высокопревосходительства еще на то, что с расширением наших владений в Закаспийском крае придется, во всяком случае, усилить состав расположенных там войск конницей. Поэтому мне кажется, что лучшим [239] средством исполнить это было бы передвинуть, если окажется возможным, один казачий полк из Аму-Дарьинского отдела в Закаспийскую область, и возвратить оттуда на Кавказ Таманский полк и две сотни лабинцев, командировав на их место дивизион Астраханского казачьего войска и один Уральский полк из состава Харьковского военного округа, взамен которого может быть назначен один из полков Кубанского казачьего войска.

Сообщая вместе с сим копию шифрованной телеграммы генерала Комарова от 21 января министру иностранных дел, я прошу его уведомить, признает ли он необходимым подвергнуть представленные начальником области предположения новому обсуждению и в утвердительном случае, когда именно состоится у него совещание по сему предмету.

Примите, милостивый государь, уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности. Князь Дундуков-Корсаков.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, лл. 26-29.

Документ № 107.

Письмо министра иностранных дел Гирса военному министру Ванновскому о занятии Мерва.

Министр иностранных дел 28 января 1884 г. № 11.

Милостивый государь, Петр Семенович.

На происходившем вчера в Министерстве Иностранных Дел совещании решено было предоставить начальнику Закаспийской области отправить отряд для занятия Мерва, в случае, если бы мера эта, по мнению его, оказалась безусловно необходимою для обеспечения полной покорности нам населения долины Мургаба и для создания там прочного порядка.

...Появление войск наших на Мургабе должно сохранить за собой вполне мирный характер, а для этого необходимо, чтобы оно совершилось без серьезных столкновений и без кровопролития...

Хотя сообщенные генерал-лейтенантом Комаровым сведения и дают полное основание предполагать, что именно в этих условиях должно произойти занятие Мерва, при всем том, ввиду особой важности шага этого, мне казалась бы нелишним, в дополнение к переданным уже начальнику Закаспийской области указаниям, поставить ему на вид необходимость принять все зависящие от него предосторожности к предупреждению кровопролития, а в случае, если бы выяснилось, что мервцы, вопреки уверениям их старшин и ханов, не прочь попытаться оказать сопротивление войскам нашим, то обождать движением сих последних и употребить предварительно нравственное давление с целью устранения возможности вооруженного столкновения. [240]

В надежде, что ваше высокопревосходительство не оставите признать существенную важность вышеизложенных соображений, непосредственно вытекающих из тех, кои высказаны были на вчерашнем совещании, я обращаюсь к вам, милостивый государь, с покорнейшей просьбой благоволить сообщить мне ваше заключение.

Примите уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности. И. Гирс.

ЦГВИА. Ф. 400, д. № 8, лл. 33-34.

Документ № 108.

**Доклад подполковника генерального штаба Назарова о принятии населением
Мервского оазиса русского подданства.
Февраль 1884 г.**

В 1881 году Россия вынуждена была подчинить себе силою оружия Ахал-Текинский оазис. Этим завоеванием мы приблизились к Мерву.

Погром под Геок-Тепе, тяжко поразив туркмен Теке, произвел потрясающее впечатление и на родственных им мервцев, которые, убедившись в невозможности борьбы с Россией, обратились в 1881 году через своих выборных к ее покровительству.

С высочайшего соизволения представители различных отделений Мерва были приняты в Асхабаде и заключили с нами договор, по которому, за обещанное Россией покровительство с сохранением самостоятельного внутреннего их управления и необложения никакими налогами, обязывались: прекратить грабежи, давать почте и караванам охрану за установленную плату, принимать с почетом тех лиц, коих правительство наше будет временно посылать в Мерв.

Но в Мерве не имелось прочной организованной власти. Даже ханы каждого из 4-х главных отделений, составляющих население оазиса, не могли быть ответственными за своих свободолюбивых и своевольных родичей.

Поэтому и по вопросу о признании покровительства России между Мервскими племенами не было полного единства, и в то время как одни из их представителей договаривались с нами через начальника Закаспийской области в Асхабаде, другие отправились в Хиву и изъявляли готовность подчиниться русскому правительству через посредство назначенного Хивинским ханом правителя. Эта форма влияния на мервские дела, через вполне подвластного нам хана Хивинского, представлялась, как Туркестанскому, так и Кавказскому начальствам одинаково для нас выгодною и возможным под условием исполнения мервцами тех же самых обязательств, которые предъявлялись им при договоре в Асхабаде.

На сих основаниях Хивинскому хану разрешено было [241] удовлетворить желанию искавших его посредничества некоторых мервских племен, и он послал к ним своего ставленника. Но так как в географическом, этнографическом, политическом и экономическом отношениях Мервский оазис более связан с Закаспийским краем, то очень скоро обозначились неудобства такого двойственного влияния на население Мерва.

Вследствие чего было решено предоставить сношения с Мервом и упрочение нашего влияния только начальнику Закаспийской области, вместе с тем, через Туркестанского генерал-губернатора, предложено хану Хивинскому отозвать его ставленника.

Таким образом установившиеся наши отношения к населению Мервского оазиса, сознание этого населения о невозможности, с утверждением русской власти в Закаспийском крае, вести прежний образ жизни, наконец, порядок, водворившийся в Ахал-Текинском оазисе при русском управлении, все это убедило мервцев в возможности мирного и спокойного существования под управлением и покровительством России. Убеждение это привело к тому, что мервское население решило принять русское подданство.

1-го января 1884 года, в общем собранна большинства населения и четырех мервских ханов, состоялось постановление, коим решено было просить о высочайшем соизволении государе императора на принятие Мерва безусловно и окончательно в подданство его императорского величества.

Государю императору благоугодно было изъявить высочайшее соизволение на удовлетворение желания мервского народа, и 31-го января 1884 года в Асхабаде ханы четырех племен мервских туркмен и двадцать четыре уполномоченных, избранные по одному от каждых 2000 кибиток, приняли безусловно подданство его императорского величества, подтвердив сие за себя и весь народ торжественною присягою. Верно:

Доклад генерала Комарова о положении в Мерве

Начальник
Закаспийской области и
Командующий в одной
войсками
7 февраля 1884 года
№ 917
Укр. Асхабад

*Главноначальствующему Гражданскою частью на
Кавказе генерал-адъютанту князю
Дундукову-Корсакову.*

РАПОРТ

В дополнение к телеграммам моим о принятии мервскими туркменами подданства государю императору доношу, что это совершилось следующим образом: [242]
...По прибытии отряда на Карры-Бенд полковник Муратов донес мне, что надежнейшим способом к передаче мервцам моих требований он избрал посылку туда штабс-ротмистра Алиханова, которого добровольно вызвался сопровождать майор Махтум-Кули хан, им внушено убедиться в настроении мервцев к нам и поступать сообразно с сим. Оба они с конвоем из 25 казаков Таманского конного полка и 12 всадниками Ахал-Текинской милиции выехали из Карры-Бенда 22 декабря. На пути в Мерв они встретили ханов: в 1 день, родов Векиль—Магомед Юсуфа и Бакши Сары-Батыра и главу племени Аманисей (Аманша (ред.)) 1/3 часть рода Бек—Мурад Бая (Род Бек, недовольный Кара-Кули ханом за привод в Мерв Бабаджан-бека, разделился на две части, из них Аманши избрали себе ханом Мурад-Бая, которого теперь признают в этом звании почти все остальные части этого рода. При Кара-Кули хане остались только его родственники (Сноска в документе)) и, во 2-й день, Майлы-Хана рода Сычмаз, с несколькими десятками всадников при каждом. Ханы ехали в наш отряд, тотчас как прослышали о нем, чтобы засвидетельствовать о своей преданности. Всех их Алиханов уговорил присоединиться к нему, чтобы облегчить через них исполнение своей задачи. Через два дня путешествия Алиханов и его свита ночевали в доме Майлы хана. По этому случаю стеклись туда окрестные мервцы, чтобы скорее узнать цель стоянки отряда на Теджене и приезда Алиханова в Мерв. Алиханов, видя сборище, решил поставить прямо вопрос, хотят ли мервцы продолжения покровительства России или не прочь от разрыва с нею. Для этого, как перед Майлы ханом, так и перед прочими мервскими ханами. Сары, Кара-Кули, Мурад-Баем и Магомед-Юсуфом, которых я последовательно объехал одного за другим, Алиханов развил следующие положения: «Русское правительство не может более равнодушно смотреть на разбой мервцев и нарушение ими условий, утвержденных, присягою. Теперь прошел и для Мерва предварительный период увещаний и доброго слова, неуспех которых привел Хиву и Ахал к падению, то же, вероятно, будет и с Мервом, но прежде чем приступить к окончательной расправе, русское правительство решило послать его с последним словом, передать это слово, по мнению его, всего удобнее одновременно всем представителям, созвав их в одно место, при чем он обратится к их благоразумию и потребует категорического ответа: открытая вражда или исполнение русских требований
... Русские требуют лишь спокойствия и мира, государь император не может терпеть в

своем соседстве разбойничьего гнезда, с такими безобразиями, как аламанство и торговля людьми. Никакие заявления о добрых чувствах, с оговоркою о бессилии искоренить зло, не будут приняты, пусть лучше просят русского правителя, но не подобного хивинцу Бабаджан-Беку, а человека окруженного силой с правом наказывать вредных, поощрять и награждать послушных и благонамеренных». Прежде созыва [243] представителей Алиханов советовал ханам поговорить с Кетхудами и подготовить их сделать полезное для Мервского народа.

... В пребывание у Майлы хана же к Алиханову является еще с поклоном, весьма чтимый среди колена Кара Ахмет Молла Кара ишан, которому Алиханов, выяснив значение его в народе, внушал заглядывать в будущее и направлять людей к добру. Из остальных ханов Сары настаивал на удалении из Мерва Кара-Кули хана. Следующий день, назначенный Алихановым для выезда из аула Сары Хана, оказался базарный в местности Коушут-хан-Кала, которую приходилось проехать и где в базарные дни собираются от 8 до 10 тысяч народа. Избегая враждебного порыва черни, могущего быть подготовленным Кара-Кули ханом, живущим близко, Сары и Махтум убедили проследовать через базарную площадь ранее чем сгустятся массы народа. Но это не удалось сделать и Алиханову с казаками пришлось проезжать среди значительного сборища; проезд этот совершился вполне благополучно. Прием у Кара-Кули хана, бывшим при Алиханове ханам показался обидным, так как он и Бабаджан встретили их только у входа в кибитку. Здесь в беседе с хозяевами Алиханову пришлось объяснить Кара-Кули последствия его отступничества от других, а Бабаджану дать совет покинуть Мерв добровольно, — но успеха Алиханов не достиг. Кара-Кули отнесся саркастически к ожиданию хороших результатов от созыва представителей народа, а Бабаджан ссылаясь на утверждение его в должности русским „ярим падишахом" генералом Черняевым. Действительно при нем была бумага от последнего, выданная в Петро-Александровске 22-го апреля 1883 года за №28. При дальнейшем объезде Алиханова характеристичен был отзыв Мурад Хана за себя и за управляемых им Аманшей. „Русские меня не знают, сказал Мурад, я не ездил к ним за халатом, но я от души желаю прихода их сюда, в интересах народа, которому нужны порядок и спокойствие, мне нечего готовить свой народ, он давно готов, скажи и мы в точности исполним твои приказания, только скорее идите и сотрите с лица земли врага нашего Кара-Кули, с его несчастным Бабаджаном. Кара-Кули присягал русским вместе с тем проедает и хивинское содержание отпускаемое Бабаджану (по 400 рублей в месяц). Про тебя, едва ты его оставил, он распустил слух, что ты самозванец и никем не прислан, к счастью Кара-Кули оставлен пародом, иначе старый аламанщик был бы причиной войны среди самцх мервцев". Последнее посещение в Мерве Алиханов сделал к матери Магомет Юсуфа хана Гюль Джамаль, вдове Нур-берды хана. При Гюль Джамаль, живущей в племени Векиль находился и брат ее мужа Кази-хан. На общем совете с этой семьей решено было для рассуждения о мервских делах созвать Генгеш, т. е. всех родовых старшин, и при том на счет Гюль Джамаль. Три дня, пока ездили гонцы и начали съезжаться приглашенные, Гюль Джамаль посвятила себя на приготовление к приему, так что 1 января 1884 года не встретилось никаких препятствий [244] открыть народное собрание. Не прибыли Кара-Кули и Бабаджан. Остальным представителям Алиханов повторил, то, что говорил ханам с прибавлением только, для их вразумления, двух подробностей: одной о том, почему они ведаются не генералом Черняевым, а мною, и другой относительно неприкосновенности в будущем их религии: „Одна, пятая часть подданных белого царя мусульмане и они встречают тем больше уважения к себе, чем крепче держатся своей религии; мой отец служил русским 40 лет, я служу уже 20, и мы, слава богу, мусульмане и таких как мы тысячи на службе русской. Обсудите сейчас же мое предложение и да поможет вам бог придти к единогласному соглашению отвлечь от народа вашего грозу, готовую разразиться над его головой тысячами несчастий". После этих слов Алиханов оставил собрание, а выслушать ответ его позвали через $\frac{3}{4}$ часа. Уполномочен был говорить Махтум-Кули Хан и вот его слова: „мервский народ безус-

ловно принимает русское подданство, обязуется выдать всех пленных, возвратить же награбленный скот затрудняется, так как он весь или съеден, или продан; затем просит о прощении всех провинившихся прежде и для управления собой желает иметь русского начальника, о чем всеподданейшее прошение напишут вслед за сим, а для подачи его пошлют 4 хана и 24 старшины, по одному от каждой большой канавы (2000 кибиток). Действительно, в тот же день было готово прошение, о чем и донесено мне начальником отряда.

По моему особому приглашению ханы и уполномоченные от народа приехали в Асхабад 25 января, переговорив с ними и получа от вашего сиятельства окончательные указания, я назначил торжественный прием. По прочтении прошения на имя государя императора, я, объявив, что его величество соизволил на принятие в свое подданство мервских туркмен, объяснил подробно все те требования, которым они должны будут подчиниться, копию с этого объявления при сем представляю. Затем, по приглашению моему, была ими принята торжественно присяга, по окончании обряда я именем государя императора объявил прощение всем прежним аламанщикам. Начальник области Генерал-лейтенант Комаров. ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, лл. 50-59.

Документ № 110
Секретно

Главначальствующий
Гражданской частью
на Кавказе
29 февраля 1884 г.
№ 203
Его превосходи-
тельству Н. Н.Обручеву.

Милостивый государь Николай Николаевич

Вследствие письма Вашего превосходительства от 20-го сего февраля № 7 имею честь уведомить, что предположение [245] Персидского правительства о водворении Эюб-хана с сопровождающими его афганами в гор. Кучане нельзя по моему мнению признать согласным с задачей нашею упрочить спокойствие и порядок в пограничной полосе Закаспийской области.

Из последнего донесения генерал-лейтенанта Комарова о событиях в сопредельных с вверенною ему областью местностях известно какое брожение произвело среди сарыков и мервских туркмен появление Эюб-Хана в Мешед, вызвавшее задержание этого сердара персидскими властями. Полагаю, что и присутствие его в Кучане, откуда ему также не трудно поддерживать сношения с нашими новыми туркменскими подданными и, быть может, подстрекать их к содействию его честолюбивым замыслам, будет только служить источником нежелательных беспокойств и затруднений для нашей Закаспийской администрации.

Поэтому я признавал бы с своей стороны необходимым просить посланника нашего в Тегеране употребить свое влияние на правительство Шаха в смысле назначения Эюб-Хана и его аф.ганцам, вместо Кучана, другого более отдаленного от нашей границы пункта.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. Князь Дундуков-Корсаков.

ЦГВИА ф. 400, № 4-5, л. 14, 1884 г.

Документ № 111

**Приложение к рапорту начальника Закаспийской области
№ 161, от 26 февраля 1884 года.**

(Рапорт отсутствует)

О Сиях-Пуш и афганцах

Два года тому назад между Сарыками на Иол-Этане появился умный, ловкий и грамотный человек в громадной синей чалме, с постоянно завешанным лицом, носящий все 40 имен мусульманских святых, ставший скоро известным под прозвищем „Сиях-Пуш" (носящего черную одежду) и начавши, лично и через посредство 4-х прибывших с ним афганцев, пропаганду о необходимости и укрепить в первоначальной чистоте мусульманскую религию, упадку которой он приписывал силу и успехи христианских государств. Приобрел сторонников, частью этими проповедями, а еще более обещаниями крупных вознаграждений со стороны имеющего прибыть за ним мусульманского государя (полагают Эюб-Хана) Сиях-Пуш отделил своих агентов с поручениями в Мерв, где в пользу его тоже составила партия с Каджар-Ханом во главе. Бродя по оазису агенты всюду старались убедить народ что для спасения религии и свободы следует отстраниться от русских, не останавливающихся ни перед [246] какой ложью, чтобы в конце концов сделать мусульман своими рабами и обратить их в христианство. Как сообщала Гюль Джамал Алиханову, агенты не ограничивались словесною проповедью, а имели при себе и печатные прокламации: или уничтоженные ими, когда они предвидели захват их Алихановым, или увезенные с собой, успевшим скрыться одним из них по прозвищу Мансур (помощник Сиях-Пуша), остальные три агента, через отряд, доставлены в Асхабад, где на допросе показал о себе один, Искандер-Хан, что он капитан афганской службы, бежавший сначала в Мешед на содержание персидского правительства, но когда оно оказалось недостаточным—перешедший к Сарыкам, с своим нукером Зариф ханом. Цель его была пробраться в Бухару, для чего выслеживал туда караван из Мерва, другой Ходжа Яхья выдал себя за Сеида и медика, приехавшего в Мерв хлопотать о возвращении ему отбитых с товаром 4-х верблюдов; в Асхабаде его прозывают торговцем; из Мерва Ходжа Яхья намеревался ехать в Чарджуй для выкупа проданного туда аламанщиками его приказчика, и третий, Зариф хан бывший регулярный солдат Эюб-Хана, встретился с Искандер Ханом у Сиях-Пуша, которого навестил из любопытства, и согласился с Искандером пробраться через Мерв в Бухару. С Ходжа Яхья познакомился в Мерве; у Сарыков все они были с тою же целью— найти попутный караван. По словам некоторых туркмен в Сиях-Пуше подозревается афганский принц, подготавливающий почву для своего родственника Эюб-Хана. Есть впрочем еще сведение, что всех Сиях-Пушей более 20 человек, что сначала всего 4 из них появились в Мерве, все они проводят идею независимости и самостоятельности под обещанием доставки орудий и ружей для борьбы с русскими. Неудача в Мерве заставила их перебраться к Сарыкам, где они наняли для себя 40 всадников, но за неплатеж им жалованья были закованы в цепи, впрочем в скором времени кто-то прислал за них выкуп Сары Хану в 120 туманов. Оставшись после того на Иол-Этане для проповеди, проповедники эти в тоже время занялись чеканением фальшивых персидских кранов. Генерал-лейтенант Комаров.

ЦГВИА, ф. 400. д. № 8 лл. 73—74.

Документ № 112.

Частное письмо надворного советника Чарыкова тайному советнику Зиновьеву. Укрепление Мерв. 13 марта 1884 года.

Вчера вечером вернулся сюда после трехдневной поездки по восточной части Мервского оазиса, генерал Комаров, с несколькими джигитами и сотней казаков объехал аулы Тахтамышского племени, древние города, расположенные по дороге в Бухару, и плотину на р. Мургабе в 30 верстах к востоку от Кошут Хан [247] Калы. Всюду жители спокойно

занимались полевыми работами и пастьбой скота, а мы собирали монеты и другие древности, в развалинах снимали фотографические виды, осматривали местность и нашли много нового и любопытного.

Прежде всего нельзя было не поразиться той картиной глубокого и обеспеченного мира, которую представляла страна, встретившая тому лишь несколько дней выстрелами приближавшийся русский отряд. Причина теперешнего состояния страны ясна: все увидели, что русское занятие не сопровождается ни материальным, ни экономическим насилием, что напротив, бедный обеспечен от самовластия богатого и сильного, богатый от нападения своих и чужих разбойников, и, что все получают возможность безопасно зарабатывать больше, чем когда бы и как бы ни было прежде. Вчера состоялся снова обычный базар у Коушут-Хан-Кала. Собралось тысяч пять народу, торговали хорошо, офицеры купили нужные им вещи, цены на все предметы первой необходимости еще понизились и стоят теперь ниже асхабадских. Нет конца желающим участвовать в постройке укрепления, которое вчерне уже окончено за 40 коп. в день, причем мервцы хлопчут, чтобы от каждого из четырех племен было одинаковое число рабочих. Купцы сдешние чрезвычайно обрадовались узнав, что они, как русские подданные, имеют теперь право торговать в Хиве беспошлинно (ст. 9-я мирного договора 12 августа 1873 г.), так как там их в особенности притесняли, а в Бухаре—пользоваться преимуществами, предоставленными русскими торговцами. Один караван с баранами и мешедскими товарами, принадлежащий бухарским купцам, уже отправился на Чарджуй. Караван Коншина находится в пути между Тедженом и Мервом. Мервцев теперь беспокоят только эрсаринцы, которые будто бы увели у них на днях трех человек в плен. Просят написать Чарджуйскому правителю, чтобы он обуздал эрсаринцев. Если бы бухарское правительство оказалось бессильным это сделать вопрос этот, о котором будет сообщено в Петербург и официальным путем, может стать довольно серьезным.

Не менее замечательны густота населения, живущего в частых аулах, в кибитках, среди садов и засеянных полей, и производительность почвы. Здесь рожь в изобилии: пшеница, джугара, рис, виноград, хлопок, дыни и разные фрукты. Ячменя мало, лошадей больше кормят пшеницей.

Далее оказалось, что в оазисе изобилие, даже вредный излишек воды. Поля прежде обрабатывавшиеся, теперь покрыты на протяжении двух часов пути, густым камышом, затоплены мургабскою водою. Посреди оазиса многочисленные озера и болота, в которых вода непроизводительно застаивается. Правда, что, таи за то много дичи, фазанов, уток и гусей.

Наконец, осмотр плотины привел к заключениям, которые я имею честь изложить в другом сегодняшнем письме. **(Лессар, по возвращении из Пендже, представит подробную съемку как плотины, так и всей пройденной им местности. (Сноска в док))[248]**

Древние города, коих четыре, представляют обширное поле для археологических изысканий. Серьезных раскопок и исследований еще не было произведено, хотя кое что сбывалось здешними евреями в Мешед.

После опроса Сиях-Пуша и его сообщников и рассмотрения найденных бумаг у него, сущность деятельности этого загадочного и во всяком случае незаурядного человека выяснилась: он был не английский агент, хотя выдавал себя за такового Сары-Хану (Хану Иолотанских сарыков), но, соблюдая строгую тайну, служил Эюб-Хану, с которым он сносился через влиятельного афганца Магомед-Гашим Хана; в Мешед Сиях-Пуш хотел достигнуть подчинения туркмен Эюбу и в Иолотане даже добился письменного согласия хана и кетхуд. Но в это время прибыл хивинский ставленник Рахман Бирган (через месяц Рахман Бирган был заменен Муса-Ханом, но тот через три месяца был прогнан иолотанцами, так как хотел сразу собирать с них подати). Иолотанцы решили подчиниться Хиве, посадили Сиях-Пуша и его помощников в яму, отобрали бумагу, скрепленную своими печатями и сожгли ее вместе с другими документами Сиях-Пуша. Те бумаги, которые находятся теперь здесь, писаны после освобождения Сиях-Пуша,

совпавшего с отъездом Рахман-Биргана, т. е. к течению последних 10-ти месяцев. Относительно же Мерва Сиях-Пуш, повидимому, надеялся сделать Каджар-Хана снова единственным ханом Мерва и, так как Каджар-Хан честолюбивый, фанатичный и недалекий человек, был ему рабски предан, то этим путем весь Мерв мог бы служить Эюбу в его дальнейших предприятиях. Но и тут ход русской политики в мервском вопросе неожиданно расстроил планы Сиях-Пуша. Русское правительство признало ханами не Каджар-Хана, популярного среди здешней демократии, а четырех других, поддерживаемых состоятельными людьми здешней буржуазии и, затем решило окончательно занять Мерв войском, которое безотлагательно и пришло в оазис.

Видя эти неудачи, Сиях-Пуш пытался бежать из Иолотана, но Сарыки, которым он задолжал, несмотря на пожертвованные ему Каджар-Ханом 16000 рублей в два года, его не выпустили. Так как Сиях-Пуш проповедывал Джебхад (священную войну) и в этой проповеди заключалась вся его сила и единственное средство добиться содействия Эюбу со стороны туркмен, то, находясь среди их во время неожиданного наступления русских, он не мог не высказаться против нас, не мог отказать Каджар-Хану в поддержке в борьбе с нами. Заговори он о примирении, о подчинении русским, туркмены его, несомненно, зарезали бы, как русского шпиона. Они все время подозревали, что под личиной святого, проповедующего возрождение мусульманства, скрывается иностранный агент, но чей именно не могли угадать.

Таким путем Сиях-Пуш и Ахмет Шах оказались противниками России и кончили неудачей свою службу Эюб-Хану.

Когда будут переведены бумаги Сиях-Пуша, я буду иметь [249] честь представить подробное изложение этого дела, до сих пор представляющего несколько неясных сторон. Нельзя не удивляться энергии и уму этого человека, который успел составить себе то положение, которое он занимал среди не фанатического, а очень практического народа, с помощью только тех денег, которые он занимал у них же или получал от них в подарок, так как Эюб-Хан, кроме обещаний, ничего, или почти ничего не давал Сиях-Пушу. Кроме политической сущности есть не мало интересных бытовых черт в этой странной странице здешней истории.

Из Хивы прибыл к одному здешнему туркмену человек, сообщивший следующие известия: русский отряд в Петро-Александровске получил из Петербурга приказание приготовиться к походу, чтобы, в случае нужды, притти нам на помощь в Мерве. Отряд приготовился, закупил мехи для воды. Потом было получено из Петербурга уведомление, что похода не будет. Бухарский эмир прислал в Хиву посланника, приглашая хана соединиться с ним для борьбы против русских. Хан ответил, что пусть Эмир, если хочет, воюет один, а что ему, хану, довольно.

Первое из этих известий, вероятно, справедливо, и, признаюсь, его было приятно услышать. Последнее же кажется мне азиатской сплетней.

ШВИА, ф. 400. д. № 8, лл. 93-100

Документ № 113.

Копия телеграммы от г. Чарыкова к начальнику Азиатского департамента, из Асхабада от 11 марта 1884 года.

Укрепление Мерв, 8 марта. После ночного нападения, при коем три залпа положили конец сопротивлению отряд занял 3 марта крепость.

Повсеместное спокойствие: жители занимаются полевыми работами, торговлей и постройкой русского укрепления. Отправился туземный караван в Бухару, уездные управления открыты. Сарыки Юлатана (**Юлатан — Иолотань ныне райцентр Марыйской области**) просят принять их русское подданство наравне с мервцами. Отдельно не могут существовать, обеспечивать свою безопасность и благосостояние. Для выяснения

положения посланы Юлатан Лессар и Махтум-Кули хан. Чарыков.
ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, л. 78

Документ № 114.

**Телеграмма военному министру из Рязьска от Дундукова-
Корсакова 18 марта 1884 года.**

Его величество соизволил читать.

Генерал Ванновский 10 марта 1884 г.

В пути получил от генерала Комарова следующую телеграмму: «в ночь на третье марта было нападение на отряд толпою, [250] вышедшею из Коушут-Хан-Калы; отбито тремя залпами двух рот третьего батальона, мятежники понесли большой урон, у нас убит один рядовой. После дела отряд перешел к месту на. Мургабе, четвертого занята Коушут-Хан-Кала, все успокоилось, открыты действия уездного управления, приступлено к возведению укрепления, рабочие—мервцы. В ночь на шестое марта мервские ханы в ауле Геок-Тепе арестовали Каджар-Хана, Сиях-Пуша и трех афганцев, пытавшихся еще раз возмутить народ. Иолотанские сарыки ищут русского подданства, для выяснения положения этого дела послал туда Лессара и Махтум-Кули хана они приняты хорошо, им выдан помощник Сиях-Пуша, Ахмед шах. Не видя особенной пользы от немедленной казни кого либо из арестованных я пошлю их в Асхабад до вашего решения. Афганские войска двигаются на Маймене, брат анхойского хана обратился ко мне с просьбой о покровительстве, оставляю без ответа. Теперь более чем прежде необходимо скорое прибытие сюда казачьего полка для охраны границы».

По полученной телеграмме положение дела, вообще нахожу удовлетворительным, от аламанов же на первое время, всегда возможно было ожидать подобных действий.

ЦГВИА. ф. 400 д., № 8, л. 81.

[251] *Документ № 115.*

**Копия телеграммы князя Дундукова-Корсакова военному министру от 30 марта 1884
г. за № 699 из Тифлиса.**

Собственной его величества
рукой написано карандашом:

«утешительно»

ген.-ад. Ванновский

31 мара 1884 года

Сегодня получил от генерала Комарова из Мерва две телеграммы, от 22 числа марта, содержание коих следующее: мервский округ спокоен и насколько возможно устроен, укрепление оканчиваю, сегодня отправил в Асхабад колонну: две роты, дивизион конной артиллерии, арестантов и пленных персиян, освобожденных мервцами, здесь четыре роты взвод четвертой батареи, две сотни казаков. Сам выезжаю на старый Серахс. Лессар вернулся из Пенде, ознакомился с афганской границей. Схвачены последние два агента Сиях-Пуша, в последнее время он действовал для Эюб-Хана. Марта 21 из Мерва пошли торговые караваны в Бухару, Хиву и Мешед. Туркмены разобрали на расхват семьдесят пудов семян американского хлопка. Русский караван с мануфактурой, снаряженный фирмой Коншиных, тоже пошел и Бухару, цены за перевозку высокие.

ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, л. 84. 250

Документ № 115.

**Копия с донесения российского агента в Кучане и Буджнурде
посланнику в Тегеране от 6 апреля 1884 г.
№ 15**

К. № 37—1884 года

Тегеран.

Не вдаваясь в подробности, тороплюсь донести Вашему превосходительству, что по занятии Мерва 4-го марта, на другой день (в ночь с 5-го на 6-е число), схвачены были нами в кочевье Перрянк Сиях-Пуш, Ахмедшах (оба индийцы), Ахмедкули (из Хафа), Султан Махмуд маленький (оба афганы) и Каджархан мервский, появившиеся из Иолотана для возмущения народа и начатия серьезного противодействия. Дознание по агитации их производил камер-юнкер двора его величества чиновник министерства иностранных дел г. Чарыков. Составление их объяснения с найденными при них документами привело к заключению, что Сиях-Пуш в последнее время явно действовал в интересах Эюб Хана и как видно дело должно было разыграться так, чтобы он при проследовании в Бухару, став во главе мервских текинцев и иолотанских сарыков, пошел бы в Меймене, население коего, все время поддерживая сношение с ним, приглашало его править ими, и отколь уже выступил бы против Афганистана. Это резюме всего дознания, которое изложено г. Чарыковым со всею подробностью и представлено генералу Комарову.

Сиях-Пуш с означенными товарищами, а также мервцем Молла-Мамедрагимом (родственник Каджархана) и евреем Измаилом, выкупивший за 200 туманов года полтора тому назад Сиях-Пуши Ахмедшаха и Ахмедкули из плена и темницы, куда их заключил было Сарихан иолотанский, приведены были в Асхабад, откуда будут высланы в Россию или на Кавказ.

4-го числа для изучения страны поехал в Иолотань и оттуда дальше в Пендже инженер Лессар, вместе с ним отправился майор Махтум Кули хан для переговоров с иолотанскими сарыками, от которых было получено письмо с просьбою о принятии их в наше подданство. 9-го марта приехал в укрепление наше майор Махтум Кули-хан и депутаты от сарыков с Сариханом во главе для окончания переговоров по делу о подчинении Иолотана нам. После переговоров положили, чтобы сам генерал Комаров приехал в Иолотан и среди народа объявил о принятии их в наше подданство и ввел у них управление. Так как поездка генерала туда не состоялась, то решено было потребовать в Асхабад иолотанских старшин с прошением от всего общества о принятии их в наше подданство. Однако ввиду поездки его сиятельства князя Дундукова-Корсакова, по всему вероятно дело сарыков окончено будет там с его участием.

Сарыки занимают в числе около 5000 кибиток обширный [252] оазис по Мургабу, Иолотан, находящийся приблизительно в 60 верстах выше теперешнего Мерва (Бенд Нурверды хана на Мургабе, в 4-х верстах от Порсукалы составляет половину дороги до сарыков), а в числе около 2000 кибиток занимают узкую долину Мургаба. Пендже, как иолотанские сарыки, стесненные аламанами мервцев, не могли обрабатывать своих земель, так и пенджехинские сарыки, занимающиеся скотоводством в широких размерах, по узкости долины и недостатку земель не имели необходимой распашки и потому до сих пор терпели нужду в хлебе и состояли в экономической зависимости от мервцев, снабжавших их хлебом.

Г. Лессар свободно проехал в Пендже, где тамошние сарыки, отнесясь к нему дружелюбно, изъявили желание подчиниться нам, а на случай надобности переселиться даже к соплеменникам своим в оазис Иолотана. Однако на пенджехинских сарыков имеют притязания афганы и в городке Мурчаге (Меручак. (Ред)) стоит гарнизон афганский, чтобы держать их в покорности. С прошлого года Гератские власти стали собирать с пенджехинцев пошлину в виде алефчера за право пастбы, а до этого они состояли лишь под пассивным влиянием афган, которые не управляли ими и не собирали с них никаких

поборов. Иолотанские же сарыки совершенно самостоятельны.

При обратном следовании из Мерва через Серахс, в 2-х верстах от развалины Коушут-Кала почти поголовно выехали навстречу все сарыки, кои по уговору с Али Морадханом занимаются в этом году хлебопашеством. На правом берегу Теджена около Серахса Салары просили генерала Комарова, как бы то ни было принять их в подданство России и поселить в Серахсе. Они настоятельно просят об этом. В числе 2000 кибиток последние 30 лет жили то в Серахсе, то в Мерве, затем в Иолотане, Пенджехе, после опять в Серахсе и, наконец, мервцы, выселив их из Серахса, разместили по аулам, где они остановились до взятия нам Геок-Тепе. Тогда, пользуясь тревожным состоянием мервцев, они перешли постепенно в Серахс, откуда насильственными мерами выселил их в Заграбад (Зурабад. (Ред.)) принц Рукауддовле. Оставаясь очень недовольны правлением персиян, они сами постепенно перейдут на правый берег Серахса и поступят в наше подданство.

Г. Чарыков проехал дальше вверх по Гарируду и оттоль или направится в Мешед или вернется через Серахс по Атеку в Асхабад. Освобождены из Мерва более 90 пленных персиян, из коих многие пожелали остаться там же в Мерве, а остальные 45 человек сданы под расписку правителя Люторобада-Бабаджих (Лютфабад—Бабаджик. (Ред.)) дерегезского вилайета. Верно полковник Назаров.

ЦГВИА ф. 400 д. 14/1884 г., лл. 44—46.

[253] Документ № 117

Начальник
Закаспийской области
и Командующий в оной
войсками
29 мая 1884 года
№ 3793
Укр. Асхабад

Командующему войсками Кавказского военного округа

РАПОРТ

Получив разрешение вашего сиятельства занять Мервский оазис Тедженским отрядом (Отряд под начальством генерального штаба подполковника Закрежевского, принявшего командование по отъезде полковника Муратова в Петербург, состоял из 4 рот, двух сотен, 4 орудий и 20 человек джигитов. Выступив из Асхабада 4 декабря, прибыл в Карры-Бенд 19 декабря. (Сноска в донументе)) и открыть управления Мервским и Тедженским округами, я 16 февраля, с небольшим конвоем казаков, выехал из Асхабада. Мервские ханы и старшины с штабс-ротмистром Алихановым были отправлены вперед. 21 февраля прибыл к отряду на Карры-Бенд и был встречен всем населением, большая часть которого только что собралась для поселения.

Новая плотина была окончена, вода возвысилась до уровня оросительных каналов. Объявив старшинам и почетным жителям о введении у них русского управления и назначении начальником округа майора Махтум-Кули-хана и, объяснив подробно в чем будут заключаться требования правительства, предложил немедленно приступить к разделу воды и земли, согласно народным обычаям. В течение трех дней, т.е. к 24 февраля это дело было окончено, оказалось, что на Теджен из Мерва пришло желающих поселиться более 3000 хозяев, что с прежними поселенцами, пользовавшимися водою от Тазабенда, составило более 7500 дворов. Кроме того оставлено земли и воды достаточных еще на 2000 семейств.

Произведя смотр отряду, я нашел его в полной исправности, больных не было 23 февраля . . Алиханов с конвоем из 20 казаков и ханов поехал в Мерв, для приготовления жителей с приему отряда.

24 я получил первые достоверные сведения о том, что часть населения Мерва, возбуждаемая Каджар-Ханом и Сиях-Пушем, а также некоторыми муллами, проповедывавшими, что по корану запрещается мусульманам уступать свою землю без боя, решила оказать вооруженное сопротивление нашим войскам, хотя большинство населения совершенно спокойно ждет русских и даже выслало своих баранов на пастьбу к стороне отряда. Поэтому, несмотря на малочисленность отряда, я решил немедленно двигаться к центру Мервского оазиса укреплению Коушут-хана, чтобы не дать, времени партии враждебной нам усилиться.[254]

25 февраля отряд выступил из Карры-Бенда. Воду для отряда пришлось забрать с собой на верблюдах. Остановился на ночлег в степи в 28 верстах от Карры-Бенда.

26 февраля сделан переход в 18 верст. Остановились на ночлег близ развалин Кулань Рабата на кале Кум-Яб, где благодаря весеннему времени и стаявшему снегу накопилась вода. Высланы были рабочие для устройства просеки в начинающемся в верстах в 5-ти впереди густом и высоком кустарнике

27 февраля отряд, пройдя 26 верст, расположился биваком близ искусственного озера Карыб-Ата, куда по полученным от

. . . Алиханова сведениям должны были прибыть, утром 28 числа, ханы, старшины и лучшие мервские люди. Дорога шла почти все время по пескам, поросшим густым и высоким кустарником.

28 февраля назначена дневка. Часов в 11 утра прискакал в лагерь Алиханов с 4-мя ханами, остальные мервцы, прибывшие для нашей встречи, расположились впереди лагеря. В 12 часов я выехал к ним с свитой—сотней казаков и джигитами. Всех почетных мервцев было более 300 человек. Для встречи они выстроились верхами в одну шеренгу по племенам. После приветствия и объезда всего фронта, я, удалив конвои, предложил им окружить меня.

Всем прибывшим были розданы печатные экземпляры объявлений о принятии Мерва в подданство его величества государя императора всероссийского, это же объявление было прочитано и подробно объяснено мною.

В числе прибывших мервцев находились Баба хан, сын Коушут хана, который уклонился от приезда с делегацией в Асхабад и Каджар-Хан, единственный из всех приезжих, имевший на себе саблю, пистолеты и ружье явиться их ко мне уговорил . . Алиханов. С этого времени Баба-хан всеми мерами и способами старается загладить свою ошибку и оказал весьма важные услуги при окончательном введении нашего управления. Не так поступил Каджар-Хан. В 4 часа пополудни, во время обеда у меня, на который были приглашены самые влиятельные мервцы, я получил сведение, что вооруженная толпа, числом до 4000 человек, появилась верстах в шести от нашего бивуака с намерением атаковать отряд. Все четыре хана, Баба хан и несколько других, по моему приказанию поскакали для узнания в чем дело. Каджар Хан, резко выйдя с обеда, сел на лошадь и ускакал вперед. На рекогносцировку мною были высланы все всадники Ахал-Текинской милиции, бывшие при отряде, и полсотни 1-го казачьего конного Таманского полка.

При заходе солнца возвратились ханы и доложили, что увещания их подействовали не вполне, часть толпы послушалась их и разошлась по домам, но более двух тысяч человек, возбуждаемые каким то афганцем (Ахмет-шахом), Каджар-Ханом и его родственниками, не оставили своего намерения и объявили, что будут стрелять в ханов и старшин, если те не уедут.[255]

Сделав все распоряжения на случай ночного боя, я приказал отнюдь не начинать стрельбы до тех пор, пока толпа не подойдет на близкое расстояние и сама не начнет стрельбы. Около 10 часов ночи возвратился казачий разъезд с донесением, что толпа направляется к левому нашему флангу; в это время всадники милиции начали редкую перестрелку, отвечая на выстрелы из толпы. Около полуночи толпа, пройдя вдоль фронта, появилась на правом фланге в расстоянии около версты; милиционеры и цепь присоединились к отряду, ставшему в ружье, но толпа, не решалась сделать нападение, начала отступать и

расходиться. Оставшиеся все время при отраде старшины и почетные мервцы вели себя безукоризненно в не подали ни малейшего повода сомневаться в их верности.

29 февраля утром отряд перешел к аулу Абдал-Топаз, первому на пути. Отсюда начинается густое население. Аулы расположены группами по пяти и более. Жители вышли навстречу, принесли и привезли на продажу хлеб, масло и проч.

. . . Алиханов, выезжая с мервцами навстречу отряда Карыб-Ату, оставил в Абдал-Топазе исправляющего должность делопроизводителя отставного майора Ляшевича и повара. Выступавшая против нас толпа, проходя этот аул, требовала выдачи русских. На это весь аул единогласно ответил, «какое вам дело, кто находится у нас в гостях, если же вы непременно хотите взять их, то сначала посчитайтесь с нами». Толпа прошла мимо, отказавшись от своего требования.

Часов около 5 пополудни было получено донесение одновременно от разъездов и мервских ханов о том, что верстах в 2-х от нашего лагеря выкинут значек и собирается шайка для нападения на русских. По донесению мервцев там находились помощик Сиях Пуша Ахмед шах и Каджар-Хан.

Немедленно мною было приказано выслать разъезд из 20 джигитов Ахал-Текинской милиции под начальством майора Маргани с приказанием разогнать сборище. В то же время приказано было изготовиться 1 ½ сотням казаков. Не прошло 5 минут как слышались залпы, громкие крики „алла" и усиленная пальба. Тотчас на рысях были двинуты на подкрепление 1 1/3 сотни казаков, но дело было уже кончено.

По выезде с бивуака милиционеры увидели на пригорке зеленый значек и при нем толпу конных и пеших до 200 человек. Нисколько не задумываясь, вахмистр Маргани лихо бросился в толпу.

Неприятель встретил их залпом и двинулся с криком и воем. Милиционеры дали по шайке в свою очередь залп из берданок и тотчас же бросились в шашки. Мятежники не выдержали натиска и побежали, оставя значок и убитых. С нашей стороны один всадник легко ранен, противник же оставил на месте 5 человек убитыми. Разбитую партию нельзя было преследовать, ибо бежавшие скрылись в расположенные поблизости аулы с мирным и спокойным населением. Оказалось что в числе убитых и тяжело раненых она потеряла несколько человек из числа [256] главнейших вожаков и зачинщиков мятежа; так убит влиятельный Мулла Дурды хан, фанатик, тяжело ранен сын Каджар-Хана, тоже участвовавшего в этом деле, и смертельно ранен его двоюродный брат. За это вполне молодецкое дело все участвовавшие в нем милиционеры уже награждены знаком отличия военного ордена.

1-го марта отряд остался при Абдал-Топазе, по необходимости дать время на исправление дороги и мостов через многочисленные канавы на пути к Каушут-Хан-Кале.

В этот день были получены мною сведения о том, что агенты Сиях-Пуша энергически стараются поднять население против русских, на базаре собралось много народу, большинство не желает принимать участие в враждебных действиях против русских. Перед вечером, когда благонамеренные разошлись по домам, шайка числом более тысячи человек, под предводительством Ахмед-шаха и Ораз-Кирижа, известного аламанщика, двинулась к аулу Анна Чепек Мурад требовать выдачи годных для стрельбы орудий, отбитых у персиян. Но получили отказ. Произошла драка, кончившаяся тем, что мятежники захватили два орудия, бывшие на лафетах и поставили их на валу, с целью выстрелами произвести тревогу в оазисе и привлечь на свою сторону всех несочувствовавших общему настроению.

На этой же дневке мною была принята депутация от иолатанских сарыков, заявивших, что сарыки желают во всем последовать примеру мервцев. Им объявлено, что окончательный ответ будет дан по занятии Коушут-Хан Калы. Все довольно влиятельное духовенство, живущее среди утамышей, так же явилось ко мне, имея во главе восьмидесятипятилетнего Ходжа Мир ишана, пользующегося особым уважением и влиянием. Из объяснений моих ишаны и муллы, убедившись, что русское правительство оставляет полную свободу

вероисповедания и не нарушит народных обычаев, а только требует прекращения разбоев, грабежей и захвата в плен, заявили, что они становятся самыми преданными слугами государю императору.

2-го марта отряд сделал небольшой переход к аулу Сары-хана, близ которого пришлось остановиться на ночлег ввиду необходимости построить четыре моста через главные каналы, глубиною более сажени, а также чтобы иметь время окончательно узнать о силах и намерениях толпы, собравшейся на базаре и стрелявшей из орудий холостыми зарядами в течение целую дня. Жители аулов, через которые проходил отряд, выходили навстречу, с вниманием выслушивали мои приказания и объявления их будущего положения и относились с полным доверием. Перед вечером Баба-хан, все время бывший на базаре с целью уговорить толпу, возвратился к отряду и доложил, что старания его остались безуспешны. Толпа числом до 2000 человек, дурно вооруженная (у многих были лишь палки с привязанными ножницами для стрижки баранов), решила ночью сделать нападение на отряд. [257]

Около полуночи с базара прискакал мервец с известием, что толпа идет по направлению к нашему бивуаку. Отряд был вызван в ружье. В сторожевой цепи и разъездах завязалась перестрелка.

Вскоре толпа, зашедшая в тыл отряда, с криком и воем двинулась вперед от аула, бывшего в шестистах шагах от заднего фаса нашего каре. Часть толпы, пользуясь темнотою ночи, валиками и канавами, ползком подкралась к отряду шагов на двести и открыла стрельбу.

По распоряжению командовавшего отрядом генерального штаба подполковника Закрежевского на атакованный фас, состоявший из 1 ½ роты 3 го Закаспийского стрелкового батальона, были перевезены с левого фаса каре 2 горных орудия 6-й батареи 21 артиллерийской бригады.

Когда атакующие приблизились настолько, что явилась возможность стрелять в них прицельно, передовые посты и секреты были отозваны и по команде подполковника Закрежевского открыт огонь залпами, всем фасом. Всего было сделано три залпа, после первого залпа неприятель, видимо, замаялся, после второго его гик и вой замолкли совершенно, а третий залп уже сделан по бегущим. Только одиночные смельчаки, подползшие к фронту на несколько шагов, не прекращали огня, против них были посланы спешные милиционеры, скоро обратившие их в бегство.

Дальнейшее преследование было остановлено мною, чтобы в суматохе в ночное время не нанести вреда кому-либо из мирного населения, окружавшего наш бивуак. Население это вело себя примерно. Хозяева кибиток вопреки своим вековым священным традициям гостеприимства, отказали раненым в приеме, говоря, что с людьми, подымающими оружие против русских, они не желают иметь ничего общего

Потеря мятежников была не особенно значительна, по сведениям, полученным на другой день, у них убито до 20 человек и ранено более 40. С нашей стороны смертельно ранен один рядовой и одна казачья лошадь. Во время этого дела, так же как и предшествовавших, отрядом выказаны стойкость и дисциплина, вполне достойные русских войск. В то время, когда я находился на атакованном фаса, один туркмен, подсланный Каджар Ханом, успел пробраться через цепь, под видом милиционера, на первый фас и с обнаженною саблей ворвался в мою кибитку, где был тотчас же схвачен людьми Сары-Хана. Возмущенные таким ужасным их поведением, нарушением правил гостеприимства, они немедленно застрелили его.

3-го марта отряд двинулся дальше. Дорога на протяжении от аула Сары Хана до моста на р. Мургабе представляла самую трудную часть пути. Окаймленная почти на всем протяжении глиняными стенками садов, она перерезывалась массою арыков, что должно было сильно замедлить движение, задерживая наш обоз. Благодаря энергии Сары-Хана, в одну ночь успешного [258] построить на всех канавах мосты и расчистить дорогу, отряд быстро дошел до Мургаба, где расположился бивуаком у самого моста против базара. Хотя, повидимому, после дела 2-го марта в Мервском оазисе все успокоилось, но Каджар-

Хан и Сиях-Пуш с его сообщниками оставались на свободе и могли при первом удобном случае вновь поднять оружие, поэтому я объявил, что дам награду тысячу рублей тому, кто арестует их или будет к тому способствовать.

4-го марта я осмотрел оба берега Мургаба и выбрал место для постройки укрепления на левом берегу Мургаба в версте выше базара. По моим соображениям, лучшего места не оказалось. Отряд перешел в тот же день, кавалерия и обоз—вброд, а пехота и горная артиллерия по жителямскому мосту.

В этот же день мною объявлено об открытии действию Мервского окружного управления. Депутация от сарыков высказала решительное намерение принять русское подданство. Для выяснения, действительно ли таково желание всех сарыков, я послал в Иолотан майора Махтум-Кули хана и состоящую при мне инженера Лессара, которому, кроме того, было разрешено проехать вверх по Мурибу, доколе будет возможно и собрать сведения о сарыках, живущих в Пендже и об афганской границе.

5-го марта приступлено к разбивке укрепления, трассировке и профилированию и начаты работы по постройке его. Работали под руководством сапер за назначенную мною поденную плату по одному крану мервцы, явившиеся в количестве превышавшем потребность в них.

В ночь на 6-е марта из аула Геок-Тепе, в 23 верстах от укрепления, жители дали знать, что туда приехали Каджар-Хан и Сиях Пуш с сообщниками и пытаются вновь возмутить народ. Ханы и почетные мерцы имея в виду получить обещанную награду, немедленно поскакали к Геок-тепе и к утру доставили арестованных Каджар Хана и Сиях-Пуша и 3 афганцев. Немедленно были сняты с них допросы дипломатическим чиновником Туркестанского генерал-губернатора надворным советником Чарыковым, коюрий случайно находился при отряде.

9-го марта вернулся из Иолотани майор Махтум-Кули хан, с ним приехала депутация от Иолотанских сарыков (5400 кибиток), состоящая из Сары Хана с 12-ю старшинами, с объявлением о желании всего народа принять русское подданство безусловно и подчиниться всем требованиям беспрекословно.

Махтум-Кули хан доставил афганца Ахмед Шаха и всю переписку Сиях-Пуша, выданных сарыками. Не получив еще по этому вопросу положительных указаний, я предложил сарыкской депутации приехать в Асхабад в первых числах апреля.

10 марта я начал объезд Тахтамышских аулов, везде мною найдено полное спокойствие и полное подчинение власти ханов и окружного управления. Осмотрена главная плотина и начало каналов, ведущих воду по оазису. [259]

19 марта прибыла из Асхабада на смену 2-х рот и 4-х горных орудий мервского отряда колонна из 2-х полевых легких орудий, так что численность мервского гарнизона не изменилась, а именно: 4, роты, 2 сотни и 2 орудия. С отправляющимися обратно в Асхабад войсками я решил отправить подлежащих увольнению в запас со всего отряда нижних чинов и пожелавших вернуться на родину пленных персов, всего 50 человек. Доверие к восстановлению спокойствия в оазисе настолько уже возросло что из Мерва двинулись торговые караваны в Бухару, Хиву и Мешхед. Между прочими пошел в Бухару и русский караван с мануфактурой, снаряженной фирмой Коншиных.

20 марта вернулся из Пендже инженер Лессар, ознакомившись с афганской границей.

Установив в округе полный порядок и отправив 22 марта утром обратно в Асхабад через Карры-Бенд колонну, я в тот же день выехал в Асхабад, через Таш-Рабат, Шитли и Старую Коушут-Калу на Теджен. Верстах в 10 от реки я был встречен многочисленной толпой салоров, выехавших навстречу с приветствием. Они высказывали свою радость, что теперь могут жить спокойно под скипетром Белого Царя и подали прошение о разрешении выселиться 2000 кибиткам салоров в стар. Серахс из Зурабада, где они были водворены персиянами силою.

Находя рановременным дать им положительное разрешение на это, я предложил им строго исполнять свои обязательства относительно персидского правительства и выждать

когда наступят благоприятные обстоятельства для исполнения их желаний.
По моему приказанию генерального штаба полковник Закрежевский осмотрел персидское укрепление Руки-Абад, близь Коушут Калы и составил подробное описание его.
2-го апреля я возвратился в Асхабад, проехав по всему Атеку.
Долгом считаю обратить внимание Вашего сиятельства на доблестную службу Тедженского отряда, перенесшего все тягости зимнего степного похода и еще раз доказавшего в ночном бою 2-го марта туркменам безнадежность для них враждебных действий против русских. Позволяю себе также упомянуть об особых заслугах подполковников Закрежевского, Алиханова, надворного советника Чарыкова, коллежского ассесора Лессара, областного интенданта статского советника Степанова и генерального штаба штабс-капитана Комарова, неутомимая и полезная деятельность которых много способствовала успехам занятия Мерва, совершенному с малыми силами и почти без особых расходов для правительства. Сверх сметы отпущены только 20000 рублей на содержание новых укреплений Тедженского и Мервского и подъемные деньги, в уменьшенном размере, мне и чинам отряда, по распоряжению главного штаба. Командующий войсками генерал-лейтенант Комаров. Начальник штаба генерал-майор Мейер.
ЦГВИА, ф. 400, д. № 8, лл. 116—129.

[260] Документ № 118.

гл. ШТАБ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ
И
КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
Кавказского военного округа
По воен. народ управл.
14 апреля 1884 г.
№ 999
Тифлис

Отчего не послан ответ на телеграмму
21 марта, я помню, что переписка о сем была.

Копию с сего письма препроводить
министру иностранных дел и просить его
заключения.

В. 20. IV.

Прошу тотчас шифрованную телеграмму
согласно последнему сообщению МИД
21. IV. Его высокопревосходительству
И. О. Ванновскому

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ ПЕТР СЕМЕНОВИЧ

Телеграммой от 21-го прошлого марта я сообщил вашему высокопревосходительству о желании иолотанских сарыков принять русское подданство и просил по этому предмету указаний. Теперь получил телеграмму генерала Комарова о том, что в Асхабад уже прибыла депутация от сарыков с прошением о вступлении в подданство России и что, не получая приказаний на предшествовавшие его донесения о том, он затрудняется принять депутацию.

Просьба сарыков является совершенно естественным последствием присоединения Мерва и на неизбежность такого результата было указываемо и в совещаниях, происходивших в Петербурге у министра иностранных дел, по поводу принятия мервцев в русское

подданство.

В отношении к просьбе сарыков о принятии их в русское подданство следует, по моему мнению, действовать с большей осторожностью. Отвергать их желание значило бы оттолкнуть от себя племя, владевшее еще 27 лет тому назад нынешним мервским оазисом, поставить его в недружелюбные к нам отношения и вообще парализовать утверждение нашего влияния на границах Афганистана. Принятие сарыков в русское подданство могло бы удобнее всего выразиться, на первое время, в той форме, какую я предлагал, сначала относительно мервских туркмен, т. е. можно было бы ограничиться назначением к ним приставом, под видом резидента, одного из наших офицеров, придав ему для полицейской службы сотню или две местных ферраджиев и несколько человек казаков, в качестве личного конвоя. Занимать же оазис сарыков какую либо частью наших войск, я полагал бы, при настоящих условиях, неудобным ввиду новых расходов, которые потребовались бы на передвижение туда войск, за неимением свободных для того частей в Закаспийской области. Общее наблюдение за управлением сарыками и поддержанием у них спокойствия может быть поручено начальнику Мервского округа, которому должен быть подчинен назначенный к сарыкам пристав. [261]

Высказывая эти соображения, я считаю нужным оговорить, что они внушены мне лишь теми, далеко недостаточными сведениями, которые я пока имею, о положении дел на Мургабе, и потому вопрос об окончательном установлении наших отношений к сарыкам, я предоставляю себе решить на месте, по совещании с начальником Закаспийской области и выслушании заявлений сарыкской депутации. В этих видах, я предложил генералу Комарову посоветовать депутации дожидаться моего прибытия в Асхабад, где предполагаю быть 21-го апреля.

По возвращению из поездки в Закаспийскую область, я не премину, согласно данному обещанию, сообщить вашему высокопревосходительству подробные соображения мои, как по настоящему положению дел в оной, так и о будущем устройстве области в тех пределах, на которые укажут изучение местных обстоятельств и наши задачи в этой окраине.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.
Князь Дундуков-Корсаков.

ЦГВИА, ф 400 д. 23, 1884 г., лл. 11—13.

Документ № 119.

Телеграмма князю Дундукову-Корсакову из Асхабада

999. Согласно удостоившегося высочайшего одобрения мнения министра иностранных дел, нам лучше воздержаться от формального принятия сарыков в наше подданство и посылки к ним русского начальника с военным конвоем, ограничиться объявлением их депутатам, что, наравне с другими туркменскими племенами, они будут пользоваться нашим покровительством, защитой, под условием точного соблюдения правил, кои будут им предписаны нашими властями. При малочисленности сарыков, можно рассчитывать, что даже хан из туземцев, утвержденный в звании этом начальником Закаспийской области, поддержит между ними порядок и поможет установить мирные отношения между сыраками и мервцами. № 404. Генерал-адъютант. 22 апреля 1884 г.
ЦГВИА, ф. 400, д. 23, 1884 г., л. 14

Документ № 120.

Телеграмма князя Дундукова-Корсакова военному министру из Асхабада 23 апреля 1884 года.

Текст депеши

Завтра утром выступаю в Мерв, куда одновременно следуют сотни Кавказского казачьего полка. Сегодня представилась мне депутация иолотанских сарыков с Сары-Ханом во главе, просившая принятия русского подданства. Иолотанцы живут в [262] районе Мервского оазиса в расстоянии одного дня езды от самого Мерва, почему не встретил никаких затруднений принять их в подданство России на одинаковых с мервцами условиях. Депутаты в моем присутствии приведены к присяге; желание остальной части сарыков в Пендже вступить в наше подданство пока отклонил, хотя Гератский правитель объявил пенджинцам, что после занятия Мерва они должны считаться русскими подданными. Дела к разграничению в Атеке идут крайне неуспешно, вследствие недобросовестности персидского правительства, о чем телеграфирую министру иностранных дел и посланнику в Тегеране. Князь Дундуков.
ЦГВИА, ф. 400, д. 23, 1884 г., л. 20.

Документ № 121.

Приказ Императора Александра III о производстве вождей туркменских племен Мервского оазиса в капитаны милиции:

Его императорское величество в присутствии своем в Петергофе июля 30-го дня 1884 года соизволил отдать следующий приказ:

Производятся: По иррегулярным войскам. Мервские ханы племени утамыш, родов: Бахши—Сары-Батыр-Хан-Чары-Батыр-Оглы; Сычмаз,—Ораз-Нияз-Майлы-Хан-Берды-Хан-оглы. Племена Тахтамыш, родов: Векиль—Магомед-Юсуф-Хан-Нур-Берды-Хан-Оглы; Бек—Мурад-Хан-Арбаб-Бек-Оглы, все четверо в капитаны милиции. Подписал: Военный министр, генерал-адъютант Ванновский.

ЦГВИ ф. 400. д. № 8, л. 136.

Документ № 122.

В Азиатскую часть главного штаба

Министерство военное
Главный штаб отделение 6
отдел I

17 августа 1884 г.

В 11 день сего августа высочайше повелено хана Иолотанского отделения племени Сарык, Сары-Хана-Эвез-Хана-Оглы старшину Али-Элинского общества в Атеке Сеид-Назар Юзбаши-Хал-Назар-Юзбаши-Оглы и сына умершего Кошут-Хана Мервского Баба-Хана произвести: первого в чин капитана милиции, а последних двух в чин прапорщика милиции, за заслуги, изложенные к представлениям помощника главноначальствующего гражданской частью на Кавказе за № № 1884, 1944 и 1945.

Вместе с тем последовало высочайшее соизволение и на производство хану Иолотанского отделения Сары-Хану-Эвез-Хану-Оглы по примеру 4-х Мервских ханов, жалованья в размере 1200 рублей в год, с отпуском такового с 1 мая сего года.

О вышеизложенном сообщено вместе с сим за № 14955 главноначальствующему гражданской частью на Кавказе, с [263] присовокуплением, что о производстве означенных трех лиц в чины милиции объявится в высочайшем приказе и что на отпуск Сары-Хану жалования причитающегося с 1 мая сего года в количестве 800 рублей будет испрошен особый кредит, через Военный Совет.

VI-е отделение уведомляет об этом Азиатскую часть, в ответ на записку оной от 24 минувшего июля. Начальник отделения полковник Иванов.

ЦГВИА, ф. 400, Д. № 8, л. 140.

Начальник
Закаспийской области
и Командующий в одной
войсками
14 июля 1885 г.
укр. Асхабад

Военному министру

РАПОРТ

В декабре месяце минувшего года мною возбуждено было ходатайство о принятии брата управляющего родом Сычмаз Мервского округа, капитана Мейли-Хана Берды-Нияз-Хан оглы, в один из частных пансионов, сроком на два года, в гор. Тифлисе с тем, чтобы можно было бы подготовить мальчика для поступления впоследствии в Тифлисский кадетский корпус; при этой, ввиду недостаточности средств капитана Мейли-Хана мною ходатайствовало о том, что ты расход на содержание брата его во время нахождения в пансионе, так и по принятии его в кадетский корпус, был бы отнесен на средства казны.

Ныне, из полученного ответа видно, что его сиятельство князь Дундуков-Корсаков не признает возможным возбуждать ходатайство об отнесении расходов на содержание упомянутого мальчика в частном пансионе и отправление его в Тифлис на счет сметных казенных сумм, а полагал бы отнести издержки по этому предмету на экстраординарные средства, в моем распоряжении находящиеся.

Донося о всем изложенном вашему высокопревосходительству, докладываю, что ввиду важности в политическом отношении применения к Закаспийской области той меры, которая часто практиковалась в обширных размерах для детей горцев Кавказа, а также с целью приохотить наиболее влиятельное местное население и на будущее время стремиться давать своим детям воспитание в русских учебных заведениях, я полагал бы в данном случае отнести все означенные издержки на счет казны, о чем и имею честь просить ходатайства нашего высокопревосходительства. Докладываю при этом: 1) что на подготовку мальчика в пансионе ежегодный расход будет составлять 600 рублей в год, а на два года 1200 рублей и 2) единовременного [264] расхода для отправки его в Тифлис потребуется сто рублей. Если бы встретилось затруднение отнести расход этот на сметные казенные средства, то я имею честь просить разрешения отнести их на счет 25 т. рублей, отпускаемых ежегодно в мое распоряжение по 57 ст. 2 интендантской сметы.

Вместе тем, ввиду вышеизложенного, я имею честь просить ходатайства вашего высокопревосходительства о том, не признаете ли возможным на будущее время принимать на казенный счет и не стесняясь при том особенно строго возрастом, — мальчиков-туземцев в кадетские корпуса с тем, чтобы они получили в корпусах же и первоначальную подготовку, которая здесь ввиду неимения в крае школ, не может им быть дана, или же вызовет слишком большие издержки на наем и приглашение особых учителей.

Командующий войсками генерал-лейтенант Комаров, начальник штаба, генерального штаба полковник Левашов.

ЦГВИА ф 400 д. 96 л.л. 1-2

Окружной Штаб
Канцелярия
30 сентября 1883 г
3093
в гор Тифлисе

Начальнику главного штаба

Ответ на № 450

Практиковавшаяся на Кавказе мера воспитания детей туземцев в военно-учебных заведениях империи всегда давала отличные результаты. Офицеры из туземцев, воспитанные в кадетских корпусах, выходили самые лучшие, преданнейшие нашему правительству и государственным интересам. Получая основательное образование, они делаются вполне полезными для страны деятелями, честно направляя и руководя населением.

Уведомляя об этом ваше превосходительство, в ответ на отзыв от 25 минувшего августа за №450, присовокупляю, что предлагаемую командующим войсками Закаспийской области меру воспитания детей туземцев в военно-учебных заведениях империи—я нахожу вполне соответственной.

Командующий войсками округа, генерал-адъютант князь Дундуков-Корсаков, Начальник штаба, генерал-лейтенант (подпись переборчива)

ЦГВИА. ф 400, д. 96, л. 13

[265] Документ № 126

Доклад начальника Закаспийской области и командующего в оной войсками 15 мая 1888 года № 97

Его величество высочайше соизволил одобрить изложенные в сей записке сообщения.

Генерал-адъютант Ванновский 17/V—1888 г.

Сообщить надо командующему войсками Кавказского военного округа

Ванновский 17/V

Его высокопревосходительству военному министру.

Командующий войсками Кавказского военного округа, генерал-адъютант князь Дундуков-Корсаков уже доложил вашему высокопревосходительству о той пользе, которую можно ожидать, если его величеству государю императору благоугодно будет оказать милость принять депутацию от новых своих подданных-туркмен Закаспийской области, во время пребывания его величества в городе Баку, и поручил мне представить вашему высокопревосходительству возможно подробные соображения по этому делу. Во исполнение этого докладываю следующее.

1) Полагая удостоить счастья представиться его величеству следующих туркмен:

Мервского округа—капитанов милиции Майли-хана, Сары-Батыр-Хана, Хаджи-Ахмет-Хана и Юсуф-Хана. Прапорщика Баба-Хана. Четырех старшин по одному из каждого рода, наиболее способствовавших мирному присоединению Мерва.

Полагал бы достойною представления их императорским величествам государю императору и государыне императрице ханшу Гюль-Джамал.

Иолотанского приставства: пропорщика Сары-Хана, сына его, оказавшего особые отличия в деле при Кушке (взял афганское знамя) и одного старшину.

Пендинского приставства: прапорщика Гусейн-Хана и одного старшину.

Серахского приставства: прапорщика Тене-Хана и Майли-Хана.

Тедженского округа: майора Махтум-Кули-хана и двух старшин.

Атекского приставства: трех старшин.

Ахал-Текинского уезда: трех старшин.

Красноводского уезда: трех старшин.

Мангишлакского уезда: двух киргизских старшин и одного туркменского.

Туркменской конной милиции: прапорщика Маргани и 4-х милиционеров, кавалеров знака отличия военного ордена, оказавших особые подвиги при занятии Мерва.

Переводчика губернского секретаря Ахмед-Бека-Эфендиева. Всего 12 офицеров и 25 старшин и всадников.

Уменьшать это число признаю неудобным, так как это [266] могло бы возбудить зависть в жителях тех частей области, из коих не будет отправлено представителей.

2) Всех удостоенных представления перевезти в Баку и обратно по предложениям по Закаспийской военной железной дороге и на пароходах общества „Кавказ и Меркурий“.

3) На расходы по продовольствию, обеспечению квартирою в Баку и проч. отпустить 2000 рублей из сумм, ассигнованных в распоряжение командующего войсками области на непредвиденные расходы.

4) В случае, если его императорскому величеству благоугодно будет оказать милости, то полагал-бы: офицерам пожаловать перстни, ценою до 200 рублей, старшинам—почетные халаты 1-го разбора, всадникам—часы. Сверх того заслуживающим своею деятельностью и усердием награды чинами, орденами и медалями по особому представлению командующего войсками области.

Командующий войсками генерал-лейтенант Комаров.

ЦГВИА, ф. 400. дело 59, 1888 г. лл 1—2

Документ № 126

**Телеграмма стат-секретаря Гирса генерал адъютанту князю
Дундукову-Корсакову**

Телеграмму от 23 апреля получил. С высочайшего государя императора разрешения, я предложил посланнику в Тегеране объявить шаху, что в случае дальнейшего оставления без удовлетворения жалоб наших на захваты персиян, мы прекратим переговоры о разграничении, отметим переходное положение в Атеке и непосредственно примем надлежащие меры против нарушителей Атекской границы.

Если только удовлетворения по нашим жалобам не последует до наступления жатвы, то, конечно, придется помешать персиянам снимать посевы с незаконно захваченных земель.

ЦГВИА, ф. 400, д. 24 1884 г., л. 26

Документ № 127.

Главначальствующий

Гражданской частью на

Кавказе По Военно

народному управлению

4 го октября 1884 г.

№ 3012 в Тифлисе

**Военному министру
РАПОРТ**

При обсуждении в Петербурге, в начале сего года, условий присоединения к империи Тедженского и Мервского оазисов, решено было на совещании у министра иностранных дел, организовать управление в этих местностях применительно к таковому же, действующему в уездах Закаспийской области, [267] образовав из присоединенных территорий два округа: Тедженский и Мервский. Для покрытия же неотлагательных

расходов по содержанию сих управлений, впредь до более точного выяснения наших административных потребностей в означенных районах мне с согласия вашего высокопревосходительства открыт был в распоряжение начальника Закаспийской области кредит в 20 т. рублей из § 4, ст. 2 текущей сметы Главного Штаба.

На основании вышеизложенного учреждены были, приказом по Закаспийской области от 8 февраля сего года за № 27, окружные управления на Теджене и в Мерве, согласно временным о них штатам, в копии при сем прилагаемым.

Последующие события, как известно вашему высокопревосходительству, привели к распространению нашего господства на юг Мервского округа, присоединением к империи Иолотанского оазиса и утверждением нашим на среднем Теджене, в окрестностях Старого Серахса. Ближайшее управление населением обоих этих районов оставлено пока за туземными ханами под руководством и наблюдением начальника Мервского округа.

Ваше высокопревосходительство, вероятно, изволите согласиться, что такая организация управления могла быть допущена лишь на первых порах, как в видах политической осторожности, так и во избежание слишком больших расходов. Но в таком новом для нас крае, как только присоединенный Мервский округ, административные задачи по устройству оного растут с каждым днем, а политические отношения постепенно усложняются, благодаря соприкосновению с Персией и Афганистаном. Личный состав управления Мервского округа, из начальника оного и его помощника, является уже теперь слишком недостаточным, ввиду присоединения к этому округу Иолотанского и Серахского районов, число населения в которых заметно возрастает, вследствие перехода под наше покровительство сарыков отделения Пендже и солоров из Персии. При относительной удаленности Мерва от границы Афганистана и от Серахса, немислимо предоставлять далее попечение о наших интересах в Иолотане и на переднем Теджене исключительно одним туземным ханам, в особенности ввиду могущих возникнуть в этих местностях серьезных обстоятельств, в связи с предстоящим разграничением с Афганистаном. Необходимо, чтобы на Иолотане и в Серахсе, кроме туземных ханов, постоянно находились русские начальники, которые были бы в состоянии с большим умением следить за совершающимися событиями, взвешивать значение их для наших политических видов, вести дело устройства местного населения согласно указаниям высшей администрации и вообще служить разумными деятельными помощниками начальнику Мервского округа на южных пограничных окраинах.

Руководствуясь этими соображениями, я признавал бы необходимым, согласно представлению начальника Закаспийской области, учредить теперь же в Мервском округе два приставства: Иолотанское и Серахское, с приставами из офицеров [268] немусульманского исповедания, оставив за получающими от казны содержание туземными ханами роль помощника пристава. Вызываемый образованием этих двух приставских управлений ежегодный расход в 9800 рублей подлежит ассигнованию из Государственного Казначейства, но будет возмещаться сборами, коими предполагается обложить сарыкское и солорское население по введению в нем нашего управления.

Представляя при сем вашему высокопревосходительству проект нового временного штата управлений Тедженского и Мервского округов, с двумя приставствами последнего, имею честь покорнейше просить исходатайствовать высочайшее его утверждение и соизволение на безотлагательное применение сего временного штата, с открытием в распоряжение начальника Закаспийской области исчисленного по оному кредита. Присовокупляю при этом, что представляемый штат названных округов должен считаться также временным, во-первых, потому, что с окончательным присоединением территории Атека к империи, нынешний Тедженский округ будет, вероятно, подлежать включению в состав Атекского административного района, а во-вторых, что ввиду не вполне определившихся еще потребностей наших на этой окраине, проектированный ныне штат нельзя признать отвечающим всем предстоящим в ней административным задачам.

Скорейшее же приведение в действие представляемого при сем проекта штата я нахожу

весьма важным в тех соображениях, чтобы ко времени начала работ по определению северо-западной границы Афганистана, в Иолотанском и Серахском участках фактически уже существовало русское управление.

О последующем по вышеизложенному, покорнейше прошу меня уведомить по телеграфу. Генерал адъютант князь Дундуков-Корсаков. Начальник канцелярии генерал-майор Шепелев,
ЦГВИА, ф. 400 д № 8, стр. 197-201

Документ № 128

Перевод с обязательства, данного русскому правительству племенем эрсары в следующем смысле.

Мы, племя эрсары, питаем надежду служить белому царю, как сыновья своему отцу, единомышленно и по справедливости верой и правдой.

Собравшись вместе, на предварительном совещании, мы пришли к соглашению поступить в подданство белого царя, подобно туркменам, живущим в Ургендже, Ахал-Теке, Этрек, иомудам и гокланам а также Мервским туркменам и сарыкам. Совещание это происходило в доме Гельды-Хана, служащего России уже 11 лет, и с ведома генералов Кауфмана и Скобелева, избранного нами ханом нашим, и которого слова в настоящее время мы принимаем с полным доверием. В удостоверение чего [269] подписываемся и знаки прилагаем: старшины Аллах-Назар, Сеид-Мурад, Иль-Мурад, Сеид-Нияз, Чапар, Верды, Мурад, Одийня-Гельды, Алла-Верен, Эр-Сары, Карахан и Худай-Назар.

Подписи Сердаров: Годи. Алла-Мурад, Хак-Верды, Аvas-Аямак и Мумин-Кули.

Подписи баев: Чагари, Ягмур и Баги. Сию подписку в присутствии всего племени составили 6-го шаввала в 1302 году и вручена Гельды-Хану; причем совершена нами сопутственная ему молитва—Фатиха. Приложены 4 именных печати.

Переводил: переводчик, подполковник Гайтабагич. Верно полковник Назаров.

ЦГВИА, ф 400, д. 60. 1885 г., л. 2

Документ № 129.

Копия с письма Туркестанского генерал-губернатора к стас-секретарю Гирсу от 24 октября 1885 г № 585

...Вопрос об отношении русского правительства к туркменскому племени Эрсари, обитающему на левом берегу Аму Дарьи, имеет весьма серьезное значение для внутреннего положения Бухарского ханства и для последующих отношений наших к Бухаре.

Несмотря на неполноту сведений, имеющихся об экономическом и политическом положении упомянутого племени, не подлежит сомнению, что в настоящее время туркмены Эрсари, живущие между пределами Афганистана и Чарджуем, состоят юридически и фактически в подданстве Бухарского эмира. Хотя, от времени, до времени от некоторых эрсаринцев и в особенности от Гельды-Кока, именующегося Гельды-Ханом, врага эмира Сеид-Музафара, поступали к русским властям просьбы о принятии всего эрсаринского племени в русское подданство, большинство эрсаринцев расположено довольствоваться занимаемым ныне положением ввиду тех привилегий, коими они пользуются в сравнении с прочими бухарскими подданными. Привилегии эти заключаются в том, что эрсаринцы, взамен уплаты хараджа (поземельного сбора) натурой, подобно узбекам, в размере $\frac{1}{5}$ и до $\frac{1}{3}$ урожая, платят лишь 1 — 1 $\frac{1}{2}$ теньги с танапа (около 1 р. 50 коп. с десятины) в год деньгами, что они управляются своими аксакалами (старшинами) и для поддержания порядка поставляют, по найму, конных милиционеров Керкинскому и Чарджуйскому бекам. Регулярные бухарские войска, в числе 400

пехотинцев в Керки и 1000 в Чарджуе, расположены в упомянутых двух пунктах, служащих административными центрами двух бекств, на которые разделяется территория заселенная эрсаринцами. Гарнизон Чарджуя ежегодно сменяется сарбазами из Бухары.

Эмир Сеид-Музафар относится с большой заботливостью к своим владениям на левом берегу Аму-Дарьи и ревниво оберегает права свои на эту территорию. Минувшей весной он нарядил строгое следствие, порученное его любимцу Рахметулла Бию, над [270] Керкинским беком вследствие жалобы некоторых жителей на излишнее взыскание с них поземельного сбора. Следствие подтвердило справедливость жалобы, излишне взысканный сбор был возмещен беком; а оказавшиеся виновными сыновья его доставлены арестованными к эмиру. В Чарджуе же беком служит один из взрослых и наиболее способных сыновей Сеид-Музафара. В экономическом отношении левый берег Аму-Дарьи, по обилию воды, плодородию почвы и густоте населения, не уступает лучшим областям Бухарского ханства—долинам Зеравшана и Кашка-Дарьи.

При распространении до берегов Аму-Дарьи нравственного умиротворяющего влияния русского соседства, страна эрсаринцев пользуется образцовым внутренним и внешним порядком и спокойствием и нельзя же сказать, что в отношении прочности такового Чарджуйское и Керкинское бекства стоят, может быть даже выше менее привилегированных внутренних областей Бухарского ханства. Во всяком случае бекства эти составляют такую же неразрывную часть бухарских владений, как Шахриязб или Зиятдин и изъятие их из-под власти эмира имело бы, такое же значение, как присоединение к русским владениям упомянутых двух пограничных с Россией областей.

Намерение, выраженное русским правительством, по прежнему твердо отстаивать, как наши собственные права, так и права Бухары, находящиеся в связи с разграничением с Афганистаном, возлагает, несомненно, на императорского комиссара обязанность озаботиться обеспечением для части эрсаринского населения, обитающей на северо-западе от пограничного с Афганистаном пункта, пастбищ и других удобств наравне с русско-подданными туркменами. Но, при этом полковник Кульберг вероятно не упустит из виду, что упомянутое население, долженствуя, как указано в инструкции от 26 сентября, признать над собою власть России, имеет, по крайней мере, в настоящее время, подчиняться таковой не непосредственно, а лишь наравне с прочими составными частями покровительствуемого России Бухарского ханства, так как согласно вышеупомянутому письму тайного советника Влангали, преподанными императорскому комиссару правилами нисколько не предрешается вопрос о будущих отношениях наших к эрсаринскому племени. Я счел долгом несколько подробно коснуться изложенных выше обстоятельств, дабы представилось возможным заблаговременно предотвратить какие-либо недоразумения по вопросу о подданстве эрсаринцев русской части разграничительной комиссии с местным населением и с бухарскими властями недоразумении.

В этих же видах я считаю совершенно необходимым упомянутое в письме моем от 15 минувшего сентября прикомандирование к русской части разграничительной комиссии, на время работ у левого берега Аму-Дарьи, состоящего при мне дипломатического чиновника или политического агента в Бухаре.

Что же касается до общего вопроса о будущих отношениях наших к эрсаринцам, нельзя не согласиться, что разрешение [271] его будет облегчено сведениями, собрание коих возложено на полковника Кульберга. При этом, однако, едва-ли подлежит сомнению, что непосредственное подчинение эрсаринцев русской власти вызвало бы присоединение к русским владениям всей левой береговой полосы Аму-Дарьи от афганской до хивинской границы, занятие русскими войсками крепостей Керки и Чарджуя и коренное изменение отношений ныне существующих между русским правительством и Бухарой. Примите и проч.

ЦГВИА, ф. ВУА. дело 596 с лл 13-17.

Устремление русских промышленных и торговых капиталистов в Среднюю Азию, в частности в Закаспийскую область.

Документ № 130.

Обращение Средне-Азиатского торгово-промышленного товарищества.

В настоящее время (**Январь, 1886 года (Ред)**) сбыт русских произведений в Азию и туземных в Россию производится более всего торговцами-туземцами, которые стараются более вывезти из России дешевых товаров, чем и подрывают надлежащее доверие туземных потребителей к доброкачественности русского товара, и, наоборот, фабрикация и разного рода злоупотребления азиатского сырья вредно отзываются на потребителях его в России, через что обе стороны страдают. Такое зло терпимо быть не должно. Русские же торговцы и промышленники есть в незначительном числе только в Ташкенте, в Бухаре же единственно торговля Средне-Азиатского Товарищества Н Кудрин и К^о, а из русских мануфактуристов один Н. Коншин ведет торговлю в Закаспийской области (только в Асхабаде) и Персии. Таким образом, торговля России на восточных окраинах Средней Азии, достигающая по вывозу до 20 миллионов рублей и по ввозу до 25 миллионов, находится почти вся в руках слабых и малоразвитых азиатцев, вследствие чего и есть громадный пробел наших дел на востоке и в Средней Азии, как по сбыту туда русских товаров, так и улучшению азиатского сырья, и совершенное незнакомство наше с условиями торговли в Азии, как например: англичанами ввозится на восток и рынки Азии масса чаю на очень большую сумму и в то же время не вывозится из России туда даже одного фунта оною. Такое положение дела было еще до последнего времени терпимо, так как наши фабричные изделия все расходились внутри России с пользою для производителей, но в последнее время вся промышленность и торговля наша находится под влиянием кризиса, окончание которого едва ли можно ожидать в скором времени. Оказывается, между прочим, что наши фабрики и заводы завалены товарами и принуждены сокращать выработку. При таком положении дела возможно предполагать, что настало время озаботиться об увеличении сбыта наших изделий на восток и в Среднюю Азию, чтобы стать твердо на тамошних рынках для правильного и усиленного сбыта наших товаров и улучшения азиатского сырья, начиная с плуга и развития культуры его. Не **[273]** сделаем мы этого теперь, после уже может быть будет поздно. Немцы уже строят в Персии фабрики. Ввиду этого настало время и русскому коммерческому обществу сплотиться и дружными действиями также отразить это нашествие, как и встарь в политические години Россия отражала нашествие врагов. Ввиду этого, правительство наше также не остается в бездействии. Для усиления власти своей и влияния на наших окраинах оно проводит железную дорогу от Каспийского моря через Мерв, Бухару до Самарканда и желает открытия пароходства по Аму-Дарье и готово оказать всякое содействие и помощь тому, кто осуществил бы это дело, и вообще высшее Русское правительство желает, чтобы русское дело на окраинах востока России, а в особенности на соседние восточные азиатские страны распространяло свое влияние во всех торгово-промышленных отношениях, чему служат доказательством живые и милостивые слова его императорского высочества государя великого князя Владимира Александровича на бывшей беседе в Нижегородской ярмарке, обращенной к именитому российскому купечеству, в коей ясно и определенно было выражено желание его величества, чтобы русские фабриканты и изделия все более и более проникали на Восток и рынки Азии и где

бы заняли первенствующее положение во всех отношениях. Затем напечатанная от 11-го ноября статья в „Московских Ведомостях“ ясно подтверждает то же, указывая на ту массу сырья в Азии, которая ждет развития со стороны Европейской России. Все это вместе взятое, дает право сказать, что пора бы серьезно заняться этим делом всему купечеству, а чем скорее начать, тем лучше будет во всех отношениях.

А между тем фабричная и заводская промышленность в России достигли в настоящее время такого развития и совершенства, как по размерам производства, так и по качеству изделий, что кроме удовлетворения потребностей населения внутри государства, должен быть крайне желателен вывоз в значительном количестве их на восток и в Среднюю Азию...

Для исполнения такой задачи усилия единичные не могут принести той пользы, как действия совокупные многих единиц, соединенных в одно учреждение. В настоящее время существует Средне-Азиатское торгово-промышленное товарищество с капиталом в 1.000 000 рублей, но этот капитал сравнительно с обширностью и серьезностью задачи чрезвычайно мал, чтобы серьезно работать для развития сбыта русских товаров на далеком востоке и в Средней Азии и улучшения азиатского сырья и вообще расширять действия этого Товарищества. А потому и желательно было бы вступление в него лучших крупных русских фирм с увеличением капитала до 2-х миллионов рублей, что поставит его во главе торговли нашей с Востоком и Средней Азией. Товарищество, сильное капиталом, устроит свои склады, повезет туда русские изделия, исполненные во вкусе азиатцев, из Азии же [274] будет вывозить сырые товары и будет действовать усиленное для улучшения этого сырья и развития посевов хлопка из американских семян, доставление туземцам необходимых для земледелия инструментов и орудий машинной очистки и прессование хлопка с правильностью сортировки всех товаров, устройство пароходства на Аму-Дарье и вагонов на Закаспийской ж. д.

Товарищество надеется, что вы, милостивый государь, отнесетесь сочувственно к общему русскому делу, для неослабного правильного развития оно на далеком Востоке и в Средней Азии и не откажетесь вступить в число его пайщиков. Москва. Января 1886 г. Пайщики высочайше утвержденного Средне-Азиатского торгово-промышленного товарищества И Кудрин и К^о (следует 59 подписей). ЦГВИА, ф 400. д. № 45, лл 50—51.

Документ № 131.

Доклад И. Кудрина военному министру (Документ относится к маю 1887 года (сноска в документе)) его высокопревосходительству Д. С. Ванновскому.

Положение торговли и промышленности в Средней Азии и виды на их развитие

Сооружение Закаспийской железной дороги до Чарджуя, продолжение ее до Самарканда, а равно установление пограничной таможенной черты в наших среднеазиатских владениях на новых началах, дают возможность торговле и промышленности в Туркестанском крае и Закаспийской области и сопредельных с ними странах, принять совершенно иное развитие, соответственное пользам государства и народа.

В Оренбургских, Туркестанских и Закаспийских степях, за исключением городов, население преимущественно занимается скотоводством, доставляя в Россию верблюжью и овечью шерсть, козий пух, овчины, кожи, вообще разное сырье. Но Ферганская и Зеравшанская ооласти, Ташкентский район и Бухара имеют оседлое население, занимающееся преимущественно земледелием и разными промыслами, то оседлое население засеивает ежегодно разными зерновыми растениями более 120 000 десятин, а под хлопок до 75 000 десятин. В нынешнем году семенами американского хлопка засеяно

до 12000 десятин.

Сверх того в Ферганской, Зеравшанской и Закаспийской областях, а также в Бухаре, занимаются шелководством, овцеводством, садоводством, кустарным изделием шелковых и бумажных тканей. Масса населения в Средней Азии довольствуется все еще тканями туземного производства. Фабрик и заводов в этом крае не существует. Хлопка отпускается ежегодно из Средней Азии в Европейскую Россию более 1 000 000 пуд. и сверх того 300.000 пуд. обрабатывается местными кустарями. В Хиве добывается ежегодно до 200.000 пуд. хлопка, а на 1.000.000 рубл. [275] производится бязи, халатов и проч., а также, разных продуктов скотоводства, сверх зерновых веществ, необходимых для пропитания туземного населения.

Почва, большинства степей в Туркестанском генерал-губернаторстве, в Закаспийской области, в Бухаре, Хиве плодородна, но ее плодородие зависит от размера орошения. Особенно хороши земли в Мервском оазисе, по реке Мургабу. Тамшний суглинок (лёс) представляет наилучшую почву для разведения хлопка. Климатические условия в Мерве, Бухаре, Хиве, Фергане, а также в Голодной Степи по Сыр-Дарье, при условии существования орошения, обеспечивают разведение хлопка в больших размерах.

В одном Мервском оазисе для этой цели оказываются годными от 500.000 до 600.000 десятин, но они поныне остаются бесплодными, без пользы для государства и народа, вследствие разрушения орошавшей когда-то этот оазис плотины Султан Бенг. Остатки этой плотины находятся в 80 верстах выше русского Мерва, на реке Мургабе. Такое же богатство суглинка (лёса) представляет Голодная Степь, лежащая, в количестве более 1.000.000 десятин, между Ферганою и Бухарою. Ныне эта степь безводна и только весною до 20 марта покрыта бывает великолепной растительностью. Между тем, по проведению арыков из Сыр-Дарьи, в Голодной Степи легко можно будет обрабатывать под хлопок до 600.000 десятин земли, орошаемых водою. Наиболее пригодными для разведения хлопка оказываются земли Закаспийской области, а затем уже окрестности Чарджуя, Бухары, Зеравшан и Фергана. Местность к северу от Ташкента не столько благоприятна для посевов хлопка, по причине бывающих осенью ранних морозов.

Все эти плодородные земли в Средней Азии могут быть сделаны доступными для обработки при надлежащей системе орошения. В Закаспийской области для этой цели могут быть употреблены реки Мургаб и Теджен. Зеравшанская область и Бухара орошаются рекой Зеравшан и горными ручьями. Ферганская область реками Алчи-Бай, Ханский Бай и друг. Ташкентский район реками Саларь, Чирчик-Чик, Арыс, Келась и многими арыками. Голодная Степь арыками из Сыр-Дарьи и т. п.

Недостатка в рабочих руках, для обработки земель в Средней Азии, при систематическом устройстве их орошения, не предвидится. Рабочая сила там дешева. Рабочий в полной силе в летнюю земледельческую пору получает от 20 до 30 коп. в день на своей пище, а годовые рабочие довольствуются от 24 до 36 р. в год на хозяйском содержании. При сооружении Закаспийской железной дороги дешевизна рабочей силы подтвердилась на практике.

Что касается до торговли среднеазиатских владений и ханств с Россией, то в настоящее время вся Средняя Азия с Туркестаном, Ферганою и Закаспийской областями ежегодно приобретают себе разных товаров и изделий на сумму до 20.000.000 рубл. [276] Азиатского сырья вывозится в Россию ежегодно на 25.000.000 рубл. Главными статьями этого отпуска являются: хлопок до 1.000.000 пуд., шелк до 20.000 пуд., сарнак на 1.000.000 рублей, каракуль на 2.000.000 рублей, верблюжья и овечья шерсть, козий пух, фрукты, ляпись-лазурь, бирюза и проч. Из сопоставления вывоза товаров в Россию и привоза их в нее, баланс оказывается не в ее пользу на 5.000.000 рублей. Эта сумма через Бухару уходит в уплату за иностранные товары, привозимые на очень значительную сумму в Среднюю Азию из Ост-Индии, Афганистана и Персии. Надобно полагать, что не менее 10.000.000 рублей золотом уплачивается ежегодно среднеазиатскими торговцами за получаемые ими иностранные товары нерусского происхождения. В числе их главную

роль играют: ост-индский чай, опий, индиго, кисея, пунцовые и цветные ситцы, суровье, белье. При сравнении с этими товарами изделий русских фабрик и заводов, последние, особенно мануфактурные товары, своею добротой и краскою оказываются значительно лучше иностранных. Если же наши фабриканты еще более будут приноравливаться ко вкусам и обычаям туземцев в Персии, Бухаре, Хиве, Афганистане, Кашгаре, Тибете и т. д., то нет сомнения, что все эти рынки сделаются собственностью русских изделий. Принятые в настоящее время нашим правительством меры к установлению действительной таможенной охраны, по привозу иностранных товаров со стороны Персии, Афганистана, Бухары, Хивы еще более будут способствовать завоеванию русскими товарами среднеазиатских рынков, особенно если будет признано возможным ввести на азиатских наших границах таможенный тариф, одинаковый с существующим на нашей европейской границе.

С другой стороны необходимо принять все меры и старания для улучшения азиатского сырья, привозимого на фабрики России, для того, чтобы оно соответствовало современным техническим требованиям. Для того прежде всего необходимо обратить серьезное внимание на лучшую обработку земель, на выделывание хлопка, на его очистку, сортировку и прессовку; на обработку и сортировку шелка, на сортировку сарнака, на мойку и сортировку шерсти овечьей и верблюжьей, на сортировку каракуля, на промойку и сушку фруктов. Для этой цели необходима постройка и заведение в разных краях Средней Азии образцовых ферм, устройство хлопко-очистительных заводов, устройство шелкомотален и проч. Улучшенное среднеазиатское сырье будет вырывать на рынках лучшие цены и тем обогащать занимающихся его производством. Так на Нижегородской ярмарке 1886 года цена очищенному машинами среднеазиатскому хлопку была на 1 р. на пуд дороже такого же неочищенного товара. Дойныне, например, нет машинной очистки хлопка ни в Бухаре, ни в Хиве, ни в Персии. Покупка хлопка совершается там в различных местах на базарах непосредственно от производителей мелкими количествами, даже 10 фунтами, а покупка гузы (хлопок в неочищенном виде) [277] делается самыми разнообразными количествами, причем она раздается по деревням для ручной очистки.

Для достижения вышеизложенных целей и было учреждено Среднеазиатские торгово-промышленное товарищество И. Кудрин и комп. устав которого высочайше утвержден 27 июля 1884 года. Это товарищество образовалось из существующего в городе Оренбурге торгового дома И. Кудрин и комп. Товариществу по уставу его разрешено производить следующие операции:

- а) устройство и содержание хлопковых плантаций;
- б) торговлю американскими семенами, инструментами, орудиями и другими принадлежностями, необходимыми при культуре хлопка;
- в) механическую очистку и прессование хлопка и
- г) покупку и продажу среднеазиатского хлопка и других азиатских сырых продуктов, а также торговлю русскими мануфактурными и заводскими товарами и изделиями, как за свой счет, так и по поручению третьих лиц.

Открыв свои действия в 1884 году с основным капиталом в 400.000 р., среднеазиатское товарищество постепенно увеличило его до одного миллиона рубл. по мере развития своих операций в Средней Азии и соответственно расширению их и открытию новых своих контор. Высочайше утвержденным, 7 ноября 1886 года, положением комитета г.г. министров Товариществу разрешено увеличить его основной капитал до 2.000.000 рубл. выпуском 1.000 новых действительных паев. В настоящее время конторы Товарищества, со складами товаров действуют в Оренбурге, Ташкенте, Коканде, Кашгаре, Бухаре, Чарджуе, Мерве, Асхабаде, Кучане, Мешхеде (Сев. Персия). В 1886 году конторами Товарищества сбыто в Азии русских товаров на 2.000.000 рубл. и приобретено среднеазиатских товаров на такую же сумму. Таким образом обороты Товарищества в три года его существования достигли почти одной одиннадцатой части всего торгового оборота по привозу и вывозу между Средней Азией и Россией. Доверие, приобретенное

среди азиатских народов Товариществом, дает ему основание надеяться на еще большее расширение его оборотов, так что в недалеком будущем можно рассчитывать на увеличение сбыта русских товаров и изделий с одной стороны через Закаспийскую область в Хиву, Северную Персию и Афганистан, а с другой стороны, через Ферганскую область, в Западный Китай и юго-восточную Монголию, т.е. через западный Кашгар, Яйги, Гисар, Яркент, Хатан и Тибет до границ Ост-Индии. В 1887 году чрез конторы Товарищества русские товары уже пошли в Афганистан.

Вследствие ходатайства и личных представительства Товарищества перед эмиром Бухары и ханом Хивы, в этих ханствах разрешен в 1887 году посев хлопка из американских семян, что до настоящего времени строго было воспрещено. С тем вместе Товарищество устроило уже в Ташкенте и в Коканде заводы для очистки хлопка и для прессовки его. Образцы такою очищенного [278] хлопка из американских семян посева 1886 года были посланы на испытание в Ливерпуль и тамошним комитетом из присяжных маклеров и сортировщиков, признаны вполне хорошего качества и удовлетворяющими всем требованиям соответственных сортов американского хлопка. Всего Товариществом в 1886—1887 г. роздано было 20.000 пудов семян американского хлопка для посевов его в Ташкенте, Коканде, Ходженте, Намангане и Маргелане, а также около самой Бухары, в Чарджуе, Мерве, в Хиве и Голодной степи. Самим Товариществом ныне засеяно хлопком из американских семян до 1.000 десятин в Туркестанском районе на Капламбеке и по реке Салару, в Ферганской области по реке Алчи-Саю, а также пробные посевы хлопка сделаны Товариществом в Голодной степи и по Мургабу, в Мервском оазисе.

Все эти усилия Среднеазиатского товарищества для водворения в наших азиатских владениях, а равно в Бухаре и Хиве посева хлопка из американских семян и очистку его на джинах, привели его к полному убеждению в возможности заменить на русских фабриках дорогостоящий иностранный хлопок своим собственным азиатским. Ныне русские фабрики потребляют в год до 8.000.000 пудов американского, египетского, бразильского, ост-индского хлопка на сумму до 80.000.000 рубл., которые всецело уходят за границу. Так как с десятины получается 17 пудов хлопка, то для доставления 8.000.000 пуд. потребовалось бы засеять им не менее 500.000 десятин. На обработку земли под хлопок, ее орошение, покупку земледельческих орудий, очистительных машин и проч. потребно на каждую десятину расхода до 115 р.; а на все 500.000 десятин около 57.500.000 руб. Подобные расходы немислимо произнести единоличными усилиями. Этим обстоятельством объясняется медленное распространение посевов хлопка в Средней Азии, так как неимение каналов у туземных жителей и поселившихся там русских не дает им возможности быстро увеличивать свои плантации этого выгодного прядельного растения. Но соединенными усилиями правительства, значительных торговых фирм и капиталистов замена иностранного хлопка своим собственным является в России делом весьма возможным. Участие правительства ограничилось бы восстановлением в Мервском оазисе плотины Султан-Бент, которая может дать орошение для 500.000—600.000 десятин плодородного суглинка (лёса) и проведением из Сыр-Дарьи главных арыков по Голодной степи. Участие же правительства в проведении главных арыков должно быть осуществлено на других основаниях, а не на тех, которые произведены были в Голодной степи в 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 годах и привели к бесцельной затрате значительных казенных сумм и к прекращению работ. Раздача участками земель по таким местностям на льготных условиях, но не даром, нет сомнения привлекла бы охотников заниматься посевами хлопка в значительных размерах.

Что касается до Среднеазиатского торгово-промышленного [279] товарищества, то оно желало бы получить на льготных условиях, которые угодно было бы установить правительству, следующие участки земли в Голодной степи и Мервском оазисе по Мургабу:

1. В Голодной степи по арыку «Урумбай» от почтовой дороги из города Чиназа в город Джизак, к юго-востоку, до реки Сыр-Дарьи, на протяжении 50 верст в длину и пяти верст

в ширину, что составит площадь около 250 квадр. верст или до 25.000 десятин.

2. В той же Голодной степи по арыку «Бухара», от той же почтовой дороги, в пяти верстах от станции Мурза-Рабат, то же к юго востоку, не доходя 25 верст до головы арыка «Бухара», на реке Сыр-Дарье, протяжением на 40 верст в длину и на 5 верст в ширину, что составит площадь около 25 квадр. верст или до 25000 десятин. Если же взять эту площадь до реки Сыр Дарьи с головою арыка «Бухара» у Беговатских порогов, то прибавится еще 125 верст или 12500 десятин. Тогда вся площадь в последних двух участков в Голодной степи составит 375 квадрат. верст или до 37500 десятин.

3. В Мервском оазисе от города Мерва до плотины Султан-Бет на протяжении 80 верст. Если считать по течению реки Мургаба с левой стороны 2 ½ версты, а с правой 5 ½ верст в ширину берегов, то получится участок земли в 640 квадрат. верст или в 64000 десятин. Всего же в трех участках по арыкам «Урумбай» и «Бухара» и по течению Мургаба, выше города Мерва, будет 1265 квадратных верст или около 126 500 десятин.

Расходы на проведение побочных арыков по этим участкам (главные арыки должны быть устроены для всех правительством), на постройку на них образцовых ферм для разумной обработки земель, на снабжение ферм орудиями, семенами, рабочими, скотом, а равно хлопкоочистительных и прессовальных заводов, потребует с Товарищества постепенных затрат капитала 900000 рубл. Эксплоатация этих участков должна производиться половинчатым способом (карандами), излюбленным туземцами. По этому способу землевладелец на свой счет устраивает арыки, вспахивает землю, дает орудия, хлопковые семена и животную силу без всякой за то оплаты, а затем все остальные расходы по разведению хлопка падают на каранда вплоть до начала сбора гузы. Расходы по этому сбору делятся пополам между землевладельцем и карандами. Деньги, вырученные за полученный хлопок, делятся пополам между землевладельцем и карандами. Таким способом является возможность разрабатывать под посеvy хлопка громадные пространства потому, что в карандах недостачи нет. Туземец каранд называет себя баем (хозяином), а не мардекером (рабочим), почему и предпочитает половинчатый способ обработки земли.

Когда посеvy хлопка в Средней Азии будут занимать пространства боле 500.000 десяти, то мы получим возможность [280] конкурировать с американским хлопком на рынках Германии и Австро-Венгрии, потому, что наш хлопок будет обходиться там дешевле американского. Но и достижение только первоначальной цели, т. е. возможности снабжения русских мануфактур своим среднеазиатским хлопком, будет сопровождаться огромною пользой для государства и народа. Девяносто миллионов рублей, ныне платимые за иностранный хлопок, останутся в России и ее среднеазиатских владениях. Наш международный торговый баланс окажется в нашу пользу на столь значительную сумму, а в народе увеличится покупательная сила для приобретения произведений наших фабрик и заводов. Наши прядильщики и мануфактуристы в состоянии будут из более дешевого хлопка приготовить и более дешевые бумажные ткани, вошедшие в такое употребление среди народа, что он не может обойтись без них. Между тем, при нынешних условиях, всякое ухудшение вексельного курса оплачивается в этом отношении народом сторицею. Вот тому пример. В апреле 1886 года на Московской бирже американский хлопок стоил 9 р. 69 ½ к., а в апреле 1887 г. (при понижении курса) 11 р. 37 ½ к. или на 1 р. 75 коп. на пуд дороже. На 8.000.000 пуд. хлопка, привозимого в Россию, эта разница составляет 14.000.000 р. или 18 %. На 900 фабриках России готовится разных хлопчато-бумажных изделий на 220.000.000 р. Надбавка на эту сумму 18% составляет около 40.000.000 р., которую народ в России приплатил в 1887 г. за хлопок, по причине понижения вексельного курса.

Такого тяжкого бремени не будет ложиться на народ при добывании своего хлопка в Средней Азии. Поэтому содействие всеми способами увеличению посева хлопка на плодородной почве Туркестана, Мерва, Ферганы и проч. соответствует не только развитию народного благосостояния, но и высшим государственным и финансовым

**Условия Средне-Азиатского торгово-промышленного товарищества И. Кудрин и К^о
о приобретении земель от правительства в Голодной Степи и по реке Мургаб в
Мервском оазисе.**

Со времени приобретения Россией в Средней Азии обширных земель, входящих ныне в состав Туркестанского генерал-губернаторства, миллионы десятин остаются необработанными, не принося никакой пользы ни государству ни народу. Между тем плодородие этих земель, при надлежащем орошении, при благоприятных климатических и других условиях, могло бы дать хороший заработок многочисленному населению. Военные и [281] политические обстоятельства, расширение пределов России в этой части Азии, заботы об административном устройстве нового края, не позволяли доньше правительству обратить внимание на достижение означенных целей. Устройство орошений Голодной степи, начатый посев хлопка и меры для того принятые, были только слабыми попытками, без надлежащей системы, потому что главная забота правительства и местных генерал-губернаторов отклонялась от сельскохозяйственных и промышленно-торговых вопросов более серьезными задачами, имевшими государственное значение.

С присоединением к России Закаспийской области, повидимому настало время глубже вникнуть в те выгоды, которыми наши среднеазиатские владения могут обогатить государственные доходы и народные платежные силы. В этом отношении на первом плане должно быть поставлено: расширение посевов хлопка, потому, что этим средством Россия в состоянии освободить свои мануфактуры от необходимости выписывать это прядильное вещество из-за границы и уплачивать за него ежегодно до девяносто миллионов рублей.

Для достижения этой цели потребуются однако затрата значительного капитала:

1. Для устройства орошения на среднеазиатских землях, которые без воды остаются бесплодными.
2. Для покупки семян американского хлопка, потому что туземный хлопок не может удовлетворять потребностям современной техники.
3. Для приобретения земледельческих орудий, скота, хлопкоочистительных машин и гидравлических прессов.
4. Для устройства образцовых ферм.
5. Для устройства населения на хлопковых плантациях.
6. Для вспашки земель, для ремонта арыков и проч., как в пример расходов, которые могут потребоваться для обработки земель под хлопок, можно привести, что устройство оросительных каналов правительством в Голодной степи в 1875 и 1878 годах обходилось по восемь тысяч пятьсот девяносто пять рублей верста.

Поэтому собрание значительного капитала, необходимого для обработки ныне пустующих земель в Средней Азии, облегчится только под условием отдачи их в полную собственность тем первым предпринимателям, которые возьмутся за подобное дело и практически покажут тем пример своим последователям. Аренда земель, хотя бы и на очень долгие сроки, не представляет капиталисту подобного обеспечения. Другой же гарантии ему в возможности возврата его значительных сумм не представляется. Сверх того ныне пустующие земли не приносят ни копейки дохода государству, следовательно и цена не может быть определена. В аренду же может быть сдаваемо только такое имущество, стоимость которого известна и доход с которого определен безошибочно. Ничего подобного не существует в [282] настоящее время в Туркестанском генерал-губернаторстве и Закаспийской области; миллионы десятин там пустуют и будут пустовать пока не явится возможность на новых началах оросить их, затратив на то

миллионы рублей.

Среднеазиатское торгово-промышленное товарищество, исходя из произведенных им опытов посева, решается начать эти посевы хлопка из американских семян теперь в больших размерах на разумных и систематических началах, с затратой на подобное предприятие значительного капитала, является таким образом первым начинателем в деле, обещающем большую пользу государству и народу. Пример Товарищества, а равно проведение им оросительных каналов, побудит других заняться тем же разведением, на этих миллионах десятин земли хлопка и даст возможность правительству продать или отдать под эти посевы земли за известною платою, руководствуясь опытом Товарищества. Поэтому Среднеазиатское товарищество просит об отводе ему в собственность следующих участков ныне пустующих и бесплодных земель:

1. В Голодной степи по арыку «Урумбай» от почтовой дороги из города Чиназа в город Джизак, к юго-востоку, до реки Сыр-Дарьи, на протяжении пятидесяти верст в длину и пяти верст в ширину, что составит площадь около двухсот пятидесяти квадратных верст, или до двадцати пяти тысяч десятин.

2. В той же степи по арыку «Бухара» от той же почтовой дороги в пяти верстах от станции Мурза Рабат, тоже к юго-востоку, не доходя двадцати пяти верст до головы арыка «Бухара» на реке Сыр-Дарье, протяжением на пятьдесят верст в длину и пять верст в ширину, что составит площадь около двухсот пятидесяти квадратных верст, или двадцать пять тысяч десятин. Если же взять эту площадь до реки Сыр-Дарьи с головой арыка «Бухара» у Беговатских порогов, то прибавится еще сто двадцать пять верст или двенадцать тысяч пятьсот десятин, тогда вся площадь в двух участках образует триста семьдесят пять квадратных верст или до тридцати семи тысяч пятьсот десятин.

3. В Мервском оазисе, от Мерва до плотины Султан-Бент на протяжении восьмидесяти верст, если считать по течению реки Мургаба с левой стороны две с половиной версты и с правой пять с половиной верст в ширину берегов, то получится участок в шестьсот квадратных верст или шестьдесят четыре тысячи десятин.

Всего же в трех участках по арыкам «Урумбай» и «Бухара» и по течению Мургаба будет одна тысяча двести шестьдесят пять квадратных верст или сто двадцать шесть тысяч пятьсот десятин.

Для устройства орошения на этих землях, обработки их, постройки образцовых ферм и проч. потребуются расход в несколько миллионов рублей. Ввиду такой затраты Товарищество полагало бы приобрести означенные участки на следующих условиях:

1. Восстановление плотины Султан-Бент на Мургабе [283] производится правительством по смете за двести тридцать четыре тысячи рублей, которая сумма возмещается Товариществом, с уплатой правительству этих денег после устройства плотины через три года после полного орошения всей в упомянутых трех участках земли, а именно, в первые пять лет по пяти тысяч рублей, а остальную сумму по десяти тысяч рублей ежегодно без всяких процентов.

2. В вознаграждение за этот расход Товарищество без всякой платы получает шестьдесят четыре тысячи десятин в Мервском оазисе и шестьдесят две тысячи пятьсот десятин в Голодной степи. Но из них много есть негодных для посевов земель, состоящих из каменистой скалистой почвы, между тем необходимых для начала каналов орошения, идущих от головы арыков и проч.

3. Правительство возмещает Товариществу поверстную стоимость (по предварительному соглашению) главных водооросительных каналов, т.е. таких, которые будут служить для орошения не только земель принадлежащих Товариществу, но и тех, которые останутся в собственности казны или будут ею отданы в собственность или аренду другим лицам.

4. Товарищество обязуется на этих землях устроить образцовые фермы, склады земледельческих орудий и семян, хлопкоочистительные и прессовальные заводы в течение первых десяти лет по сооружении правительством плотины Султан-Бент, а равно обработать и засеять хлопком и другими полезными растениями не менее десяти тысяч

десятин, а в продолжении последующих десяти лет, по окончании арыков, не менее двадцати тысяч десятин. Остальное количество десятин может быть обработано по усмотрению правительства.

5. Если по сооружении плотины Султан-Бент окажется, что воды, ею собираемой, будет недостаточно для орошения участков в Мервском оазисе, уступленного Товариществу, то оно освобождается от обязанности его обработки, а также Товарищество освобождается от внесения сумм израсходованных правительством на сооружение плотины.

6. Если на сооружение плотины Султан-Бент потребуется сумма более ныне назначенной по смете, то передержка против нее пополняется средствами правительства.

7. Если Товарищество в продолжении десяти лет не проведет надлежащие оросительные арыки в Мервском оазисе и в Голодной степи и не обработает и не засеет в продолжении этих десяти лет не менее десяти тысяч десятин, а в последующие 10 лет не менее 20 тысяч десятин, то уступленные Товариществу участки отбираются в казну.

8. Если правительству будет угодно взимать с азиатского хлопка по двадцать пять копеек с пуда на устройство орошения, то Товарищество также платит эти двадцать пять копеек с пуда хлопкового волокна, но освобождается в течение первых десяти лет от всяких других каких-либо земельных налогов. Эти двадцать пять копеек с пуда, при возможности получения семнадцати [284] пудов хлопка с десятины, доставят казне ежегодного дохода до четырех рублей 25 коп. с десятины. Впоследствии же Товарищество подчиняется, относительно земельных налогов, одинаковым со всеми другими законным постановлениям.

9. Если проведение арыков и возделывание земли не будет выполнено Товариществом в определенные сроки, по обстоятельствам высшей государственной важности, от него независящим и не по его воле происшедшим, то Товарищество освобождается от возврата земель в казну.

При том Товарищество считает необходимым заметить, что правильность и обеспеченность орошения зависит от надлежащего укрепления головы или водоемника арыков. Это укрепление стоит недешево и, если арык в двадцать пять верст будет стоить примерно двести пятьдесят тысяч рублей, то укрепление головы его обойдется в сто шестьдесят шесть тысяч рублей.

В заключение Товарищество считает своим долгом довести до сведения правительства, что желательно было бы вопрос об отдаче ему земель под хлопковые плантации решить безотлагательно, потому что на подготовительные и тому подобные работы потребуется не мало времени. Сверх того при теперешнем расположении капиталистов в настоящее время, в осуществлении этой трудной государственной задачи, выполнение ее может быть совершено легче. Но при затяжке этого дела, имеющееся ныне сочувствие к нему может измениться под влиянием неожиданных, как это часто бывает, критических, экономических или других влияний и тогда глубоко обдуманное дело вновь, пожалуй, отложится на много лет, ко вреду государства и народа.

С. Петербург, 28 мая 1887 года, Среднеазиатского торгово-промышленного товарищества И. Кудрина и К^о Директор-распорядитель Николай Павлович Кудрин.

ИГВИА, ф. 400, д № 45—1887 г, л. 25-32.

Документ № 133.

Туркестанский Генерал-Губернатор

Канцелярия

Отделение III

18 июля 1887 года.

№ 4262 г.

Ташкент.

Господину Начальнику Главного Штаба

Возвращая при сем условия Среднеазиатского хлопко-промышленного товарищества И. Кудрин и К^о о приобретении земель от правительства, имею честь уведомить ваше превосходительство, что на основании высочайше утвержденного 12 июня 1886 года мнения Государственного Совета, которым между прочим представлено министерству государственных имуществ, по соглашению со мною, войти в обсуждение вопроса об отводе частным лицам и обществам государственных земель Туркестанского края, [285] для оживления новыми самостоятельными каналами, и предположения по сему предмету внести в Государственный Совет, мною изготовлен проект правил об отводе государственных земель с означенною целью, каковой и представлен г. министру государственных имуществ, от 2 апреля сего года за № 2194, на рассмотрение в порядке законодательном. По этому проекту предпринимаемые оросительные каналы должны быть сооружениями совершенно самостоятельными, т. е. отдельными и независимыми от существующих уже в крае арыков и ирригационных систем, состоящих в пользовании населения. Из этого общего правила исключения предполагается допускать лишь в отношении лиц и обществ, владеющих уже землею, с целью предоставления им возможности расширения площади культурных полей, с соответствующим обложением вновь занятых государственных земель податями.

Устройство новых каналов, а равно и отвод необходимых для того земельных участков в пользу предпринимателей, проектируется разрешать властью генерал-губернатора, если в каждом случае размер таковых отводов не будет превышать пространством 5.000 десятин, а срок льготного пользования землею, без платежа государственного поземельного налога не превышает 10-ти лет со времени открытия действия новоустроенного предпринимателем орошения, в случаях же, когда по условиям предприятия, размер земельного отвода и льгот в пользовании землею, будут превышать означенные нормы, проектируется испрашивать высочайшее соизволение.

Ввиду сего, ходатайство товарищества И. Кудрин и К^о может быть рассмотрено по существу не прежде, как по утверждении в законодательном порядке означенных выше правил, причем, если сообразно количеству просимой им к отводу земли и размерам льгот по платежу податей, будет необходимо испросить высочайшее соизволение, то я не премину своевременно войти об этом с ходатайством.

К сему имею честь присовокупить, что о предоставлении означенной фирме земли, для основания хлопкового хозяйства, ко мне уже обращался с ходатайством директор-распорядитель Товарищества И. П. Кудрин, который уведомлен мною, что до разрешения представленного мною пректа по вопросу об отводе частным лицам и обществам государственных земель в Туркестанском крае для оживления их вообще, просьба его не может быть удовлетворена. Генерал-адъютант (подпись неразборчива).

ЦГВИА, ф. 200, д. № 46, л. л. 78—79.

Документ № 134.

Именной высочайший Указ правительствующему сенату

Признав за благо обратить в состав государевых имений часть земель, вновь присоединенных в Средней Азии, повелеваем: [286]

1. Все впусте лежащие земли по течению р. Мургаба, на которые, по сооружении плотины, известной под названием Султанбентской, будет возможно распространить орошение, без ущерба однако же, для прочих, орошаемых уже водами этой реки, частей Мервского оазиса, признать собственностью царствующего императора, с наименованием Мургабским государевым имением.

2 Управление сим имением возложить на департамент уделов, с отнесением на счет удельных сумм всех расходов по сооружению Султанбентской плотины, проведению

ирригационных каналов, заселению имения и введению в нем соответствующей местным условиям культуры.

3. По возмещении департаменту уделов из доходов с Мургабского государева имения расходов, которые им будут произведены на устройство оногo и управление, часть сих доходов, по соглашению министров императорского двора и финансов обращать в пользу государственного казначейства.

Правительствующий сенат не оставит учинить должное по сему распоряжение.

На подлинном собственною его императорского величества рукою подписано „Александр" 6-го августа 1887 года Красное Село.

ЦГВИА ф. 400, д. № 45, л 81

[287] РАЗДЕЛ VIII

Административное и хозяйственное устройства Закаспийской области, как составной части русского государства

Документ № 135.

Документ об организации в гор. Асхабаде Закаспийской типографии, газеты „Ахал-Теке" и 2-х классного училища

Главначальствующий
гражданской частью
на Кавказе
6 июля 1886 года
№ 6-172
в Кисловодске

Господину Начальнику Главного Штаба

Вследствие отношения от 5 марта сего года за № 9, имею честь уведомить ваше превосходительство, что к разрешению содержателю типографии в гор. Асхабаде, состоящему за штатом начальнику службы ремонта пути и здания Закаспийско-военной железной дороги, титулярному советнику Николаю Полторанову издавать в этом городе, с дозволения предварительной цензуры, под его редакторством, по прилагаемой в копии программе, газету, под названием «Ахал-Теке», с моей стороны препятствий не встречается, с тем, чтобы цензирование этой газеты возложено было на одного из состоящих при начальнике Закаспийской области должностных лиц, по ближайшему его усмотрению и под его наблюдением, и чтобы каждый № этого издания, по отпечатании, был немедленно доставляем в Кавказский цензурный комитет в надлежащем числе экземпляров. К сему нужным считаю присовокупить, что я полагал бы, согласно мнению генерал-лейтенанта Комарова, исключить из 13 пункта программы «каррикатуры». Генерал-адъютант (подпись неразборчива)
ЦГВИА. 400, д. 20. л. 5.

Документ № 135.

Программа газеты под названием «Ахал-Теке» проектированной к изданию титулярным советником Полторановым

1. Высочайшие приказы, правительственные распоряжения

- 2 Телеграммы. [288]
 3. Политическое обозрение.
 4. Финансовое положение.
 5. Внешние или заграничные известия.
 6. Внутренние известия.
 7. Передовые статьи: жизнь Закаспийского края.
 8. Научные статьи.
 9. Смесь.
 10. Романы, повести, рассказы, стихотворения, отголоски, сценки, фельетон.
 11. Хроника, театр, музыка.
 12. Письма, биржа, курсы, зрелища, анекдоты, ребусы.
 13. Шахматы, пословицы, поговорки, рисунки, приложения видов и типов Закаспийского края, карикатуры, справочный указатель, метеорологические наблюдения, казенные и частные объявления.
- Срок выхода три раза в неделю.
Подписная цена без доставки за год 7 рублей, за полгода 4 рубля, за три месяца 2 р. 25 коп., за один месяц 1 р., с доставкой и пересылкой по империи за год 9 рублей, за полгода 5 р., за 3 месяца 3 рубля, за один месяц 1 р. 50 коп. и с пересылкою по почтовому союзу за год 14 р., за полгода 8 р., за три месяца 5 рублей, за один месяц 2 р. 50 коп.
Подписал за помощника правителя дел С. Уроати.
ЦГВИА. ф. 400, д. 20, л. 6.

Документ № 137

Кавказский Военный
Округ
Окружный штаб
Отделение 1
25 июля 1886 года
№ 2145
Пос. Кодждры.

В ГЛАВНЫЙ ШТАБ

РАПОРТ

Вследствие предписания главного штаба от 30-го апреля сего года за № 310, имею честь донести, что начальник Закаспийской области и командующий в одной войсками на сделанный ему запрос относительно открытия Асхабадского 2-х классного училища рапортом от 14 июня сего года за № 6492 донес, что означенное училище открыто 3 октября 1884 года с его разрешения, одобренного попечителем Кавказского учебного округа в отзыве от 10 сентября того же года за № 5080, ввиду затруднительного положения местных жителей из пришлого населения и служащих, которые не имели средств и возможности дать детям хотя бы приготовительное воспитание, для определения их затем в учебные заведения.

Средства на открытие училища при безвозмездном труде преподавателей и преподавательниц, даны частною благотворительностью местного общества, которое собрало для этой цели 2000 рублей на наем дома, на первоначальное обзаведение [289] мебелью и на приобретение учебных пособий. Учеников и учениц поступило 22.

Для обеспечения дальнейшего содержания и расширения училища, чтобы не отклонять ничьих просьб о принятии в обучение детей, в особенности от туземцев, его превосходительство генерал-майор Комаров, ходатайствовал о назначении училищу ежегодного пособия. Назначение это, по отзыву попечителя округа, состоялось с

высочайшего соизволения, последовавшего в 21 день декабря 1885 года, на ежегодный отпуск с 1-го января 1885 года 1.100 р., которые распределяются на следующие надобности: в жалованье учителю (или учительнице) - заведующему училищем 400 р; учительскому помощнику или учительнице 300 р., законоучителю православного исповедания 150 рублей, и на учебные пособия и библиотеку 150 рублей в год.

За отсутствием начальника штаба помощник его, генерал-майор... Старший адъютант генерального штаба подполковник Соловьев.

ЦГВИА, ф. 400, д. 96, 1835 г. л л. 30-31.

Документ № 138

(Печатается сокращенно. (Сост.))

Министерство военное. Доклад по главному штабу. Азиатская часть, Января 1887 г. № 3. По вопросу о разграничении сфер влияния Туркестанской и Закаспийской администраций и относительно устройства высшего местного управления в Закаспийском крае.

Командующий войсками Кавказского военного округа телеграммой 14 ноября прошлого года № 3348 представил на разрешение следующий вопрос, возбужденный начальником Закаспийской области:

Ввиду скорого доведения железной дороги до Чарджуя, во избежание разных могущих быть недоразумений, крайне необходимо выяснить теперь же как считать этот пункт,— входящим ли в состав Туркестанского округа или Закаспийской области и вообще где граница области.

С своей стороны генерал Комаров полагает, что как по местным, так и по этнографическим условиям следовало бы границею считать р. Аму-Дарью. Во всяком случае, по мнению его, безотлагательное разрешение сего вопроса необходимо и ввиду предстоящего в непродолжительном времени направления в Чарджуй туркестанских линейных батальонов, временно передвинутых в Закаспийскую область с началом усложненной по Афганско-Туркестанскому разграничению.

Высочайше повелено привести в исполнение согласно испрашиваемому разрешению. 10 января 1887 г;

Военный министр генерал-адъютант Ванновский.

Вышеизложенный вопрос, а равно и возникающий вопрос об организации главного местного заведывания строящейся [290] Закаспийской железной дорогой, работы по продолжению которой от Чарджуя до Самарканда в скором времени будут начаты на правом берегу Аму-Дарьи, заставляют теперь же обсудить и решить: должна ли Закаспийская область остаться в ведении Кавказского начальства на ныне существующих основаниях, или же она должна войти в состав Туркестанского или Кавказского края и управляться подобно другим областям сих местностей через посредство тамошних военно-окружных и гражданских управлений, или же Закаспийский край должен составить отдельный самостоятельный административный район, подчиненный во всех отношениях непосредственно высшим центральным учреждениям империи. Решение теперь же в том или другом смысле общего вопроса относительно степени самостоятельности Закаспийского областного управления необходимо еще потому, что от сего решения зависит разработка соответствующих частей Положения об управлении Закаспийского края, в утверждении которого в окончательном виде ощущается настоятельная надобность.

Соображения министра иностранных дел.

Вследствие вышеизложенного и принимая во внимание, что то или другое решение относительно изменения административного положения занимаемого Закаспийской

областью и границ ее находится в близкой связи с нашими внешними делами по отношению к Афганистану, Бухаре, Хиве и в особенности Персии,— было сделано 17 ноября прошлого года надлежащее сношение с министерством иностранных дел предварительно дальнейшей разработки вопроса, возбужденного Кавказским начальством.

Статс-секретарь Гирс, в письме 19 прошлого декабря № 90, высказался в пользу образования из Закаспийской области отдельного административного района, непосредственно подчиненного высшим учреждениям империи.

Такое свое мнение министр иностранных дел основывает на нижеследующих соображениях:

1. С открытием железной дороги от Михайловского залива до Чарджуя Закаспийский край становится связующим звеном между коренными и среднеазиатскими областями империи.

2. Политическое значение области усугубляется тем, что она граничит с двумя наиболее обширными государствами Средней Азии — Персией и Афганистаном.

Таким образом пограничные интересы Закаспийской области непосредственно соприкасаются с сферой нашей внешней политики и деятельность местной администрации в этом отношении должна непременно находиться под прямым контролем центрального правительства.

3. Наряду с этим соображением, при разрешении вопроса о будущем устройстве Закаспийской области, не менее важное значение имеют ее естественные условия. С трех сторон область примыкает к владениям хивинским, бухарским, афганским и [291] персидским и только со стороны Каспийского моря она входит в соприкосновение с русскими областями, каковое обстоятельство ясно указывает, что непосредственное подчинение этого края центральным учреждениям представляет большие удобства. Территория Закаспийской области, равная приблизительно 500 т. квадратным верстам, слабо населена кочевыми полуседлыми киргизскими (Казахскими (Ред.)) и туркменскими племенами. Между тем край этот имеет задатки для развития значительной культурной жизни, что свидетельствуют встречающиеся развалины значительных городов и поселений, названия которых сохранила нам история. Все в дальнейшем развитии края будет зависеть от степени заботливости, которая будет обращена на усовершенствование орошения.

4. Главная часть населения области принадлежит к одному племени—туркменскому, говорящему одним языком и живущему поэтому почти в одних и тех же условиях. Главная же и при том... заслуживающая внимания нашего правительства отличительная черта их заключается в их равнодушии к мусульманской религии, отсутствию фанатизма, служащего существенным препятствием к сближению между среднеазиатскими и русскими элементом и могущего, при известных обстоятельствах, сделаться источником затруднений. Эта черта делает туркмен весьма доступными нашему воздействию, и потому необходимо, чтобы будущие учреждения области были направлены преимущественно к тому, чтобы охранить туркменское население от нравственного влияния их мусульманских соседей.

Вышеизложенное дает право заключить, по мнению министра иностранных дел, что, благодаря своему географическому положению, пространству, политическому значению и особенностям быта туземцев, Закаспийская область представляет одно целое и включает в себе все условия, требующие преобразования ее в самостоятельную административную единицу и что включение ее в другой административный район, умаляя значение центральной областной власти и лишая последнюю инициативы и самостоятельности, столь важных для преуспевания страны, находящейся на весьма низкой степени развития, оно не применит неблагоприятно повлиять на ее будущность и во многих отношениях окажется неудобным с точки зрения наших общегосударственных интересов.

В подтверждение сего министр иностранных дел указывает, что разрешение вопроса в этом смысле было до известной степени уже предназначено особыми совещаниями,

созывающимися для обсуждения нашего положения в Средней Азии и которые признавали безусловно полезным, для обеспечения самостоятельного развития Закаспийской области, или вовсе выделить ее из ведения Кавказа или, по крайней мере, предоставить начальнику оной более самостоятельности, поставив его по некоторым [292] вопросам в прямую зависимость от министерств военного и иностранных дел.

С того времени, территория и население Закаспийской области еще увеличились включением в пределы ее Пендже, политическое значение ее возросло, а вместе с тем усложнились и ее задачи; вследствие всего этого вопрос об обеспечении самостоятельности за ее администрацию сделался еще более настоятельным. Если же зависимость Закаспийской области от Кавказа, страны более развитой в культурном и административном отношении, нежели средне-азиатские окраины наши, признавалась неблагоприятною для развития означенной области, то, само собою разумеется, еще более неблагоприятные последствия повлечет за собою ее включение в Туркестанский край, совершение разобщенный с нею широкою полосною бухарских владений.

Перемещение центра администрации Закаспийской области из Асхабада в Ташкент, влекущее за собой ослабление естественных связей между областью и Европейскою Россиею, могло бы быть оправдано разве в том случае, если бы Туркестанский край мог делиться с Закаспийскою областью своими культурными силами, но на это было бы напрасно рассчитывать.

5. На окраинах, недавно вошедших в состав государства и населенных инородцами, еще находящимися на весьма невысокой степени развития, создание обширных административных районов далеко не может считаться идеалом благоустройства. На таких окраинах, как нельзя более важно, напротив того, чтобы местная административная власть стояла как можно ближе к населению и вместе с тем необходимо, чтобы местная администрация была облечена возможно широкими правами, благодаря которым возвышается и обаяние ее в глазах местного населения.

При этом учреждение обширных административных районов оказывается необходимым на окраинах, сообщения с которыми затруднительны и при известных обстоятельствах, могут быть нарушены. Закаспийская область же лежит на рубеже Средней Азии и Европейской России, с которой она соединена удобными морскими путями, и, в свою очередь, Туркестанский край будет в скором времени связан с Каспийским морем железною дорогою. А потому не представляется никакой необходимости, наперекор естественным условиям, объединить эти две разобщенные друг от друга области, сношения между которыми могут производиться лишь через чужие полунезависимые владения. Для осуществления такого объединения потребовалось бы окончательное упразднение Бухарского ханства, и в настоящее время это вовсе нежелательно, ни с точки зрения наших политических интересов, ни в виду организационной деятельности, предстоящей в Туркестанском крае и требующей для ее успеха особой заботливости со стороны местной власти.

Переходя за сим к возбужденному начальником Закаспийской области вопросу об условиях, в которые должны быть поставлены Чарджуй, Керки и вообще левый берег Аму-Дарьи, [293] находящийся под властью эмира Бухарского, министр иностранных дел, соображаясь вполне с высказанным мною в вышеупомянутом письме от 17 ноября №708 мнением о нежелательности и нецелесообразности требовать от эмира уступки нам означенного побережья, тем не менее не находит однако, чтобы разрешение сказанного вопроса следовало ставить в зависимость от административного деления наших собственных средне-азиатских владений. Пока левый берег Аму-Дарьи будет оставаться в подчинении эмиру, гораздо лучше, во избежание двоевластия и неизбежных при этом столкновений, не распространять на территорию эту действий наших властей, а ограничиться учреждением должности комиссара, который, будучи представителем не местной администрации, а русского правительства, был бы снабжаем инструкциями, выработанными сообразно общим интересам нашим, в каковом случае вполне

устраняются поводы к пререканиям между двумя администрациями Туркестанскою и Закаспийскою.

Равным образом, как полагает министр иностранных дел, вопрос об эксплуатации Закаспийской железной дороги ни в каком случае не должен иметь решающего значения по отношению к вопросу об административном делении наших средне-азиатских владений. По примеру большинства наших железных путей дорога эта должна удовлетворять общегосударственным интересам, которыми поглощаются местные интересы и, между прочим, потребностям русской торговли, а потому и эксплуатацию ее следует поставить в такие условия, которые вполне отвечали бы изложенным потребностям. Сосредоточивать администрацию дороги в Ташкенте было бы неудобно уже потому, что около двух третей ее протяжения заключается в пределах Закаспийской области и что весь материал, необходимый для ее снабжения и эксплуатации, не исключая топлива, дорога будет получать не в Туркестанском, а через Каспийское море, к которому примыкает ее противоположная оконечность.

Соображения военного министерства.

При образовании Закаспийской области в 1881 году с одной стороны полная экономическая неразвитость и неустройство края во всех отношениях, а также неопределенность его пределов к стороне Туркестана, вызвали необходимость подчинить его ведению Кавказа, откуда он получил войска и откуда во всякое время скорее и удобнее вновь завоеванному краю могла быть оказана поддержка; с другой стороны изолированность вновь учрежденной области и отсутствие в ней всякой гражданственности вынудили предоставить начальнику оной значительные права и в некоторых отношениях даже изъять область из ведения Кавказского военно окружного управления.

За сим дальнейший ход событий, расширение пределов области и напряженное состояние дел в ней, возникшее вследствие разграничения с Афганистаном, отодвинув разработку окончательного положения об управлении ею, заставили лишь делать [294] частные изменения в действующем временном положении и усиливать местные учреждения соответственно расширению территории области и увеличению численности там войск. Такие изменения и усиления штатов, осуществлявшиеся лишь для удовлетворения вновь возникшим потребностям, не устраняли недостатков в общем управлении Закаспийским краем, происходящим от неопределенности отношений его к Кавказу и к высшим центральным учреждениям, а также и от несоответствия главных оснований ныне действующего временного положения об управлении Закаспийским краем с современным состоянием дел в области. В последнее время положение Закаспийской области быстро и коренным образом изменилось вследствие:

- а) разграничения с Персией и Афганистаном;
- б) окончательного подчинения нам всех независимых туркменских племен и получившейся оттого смежности пределов Закаспийского края с Хивинским и Бухарским ханствами, находящимися в ведении Туркестанской администрации; и в) проведения железной дороги, которая в связи с общим успокоением Закаспийских местностей, подняв производительность края, уничтожила его изолированность и приблизила Асхабад к Ташкенту.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также:

1. Что Закаспийский край имеет много общего с Туркестаном и совершенно чужд более удаленному от него Кавказу, преследующему к тому же иные цели; что включение Закаспийской области в пределы Туркестанского края совершенно упростит решение всякого рода вопросов, имеющих возникнуть от соприкосновения пределов этой области с Хивинскими и Бухарскими, казалось бы нужно придти к заключению о необходимости и пользе присоединения Закаспийской области к Туркестану на основаниях, установленных положением об управлении сим краем, высочайше утвержденным 12 июня сего года. Такое подчинение Закаспийской области ведению Туркестанского начальства будет иметь

последствием уменьшение штатного состава ныне действующих Закаспийских учреждений, при чем полученные сбережения в расходах покроют издержки по некоторому усилению управления Туркестанского генерал-губернатора, которое вызовется подчинением Асхабада Ташкенту. Образование же из настоящей Закаспийской области самостоятельного административного района, подчиненного непосредственно высшим центральным управлениям, вызовет значительные расходы по содержанию Закаспийской администрации, несоответствующие ни численности населения области, ни доходам от нее получаемым.

Справка: Стоимость содержания управления Закаспийской области, согласно составленному расчету, простирается до 205 000 руб. Если Закаспийская область будет присоединена к Туркестану на общих основаниях и к ней будут применены штаты управления, действующие в Туркестанских областях, то стоимость Закаспийского областного военного и гражданского управления будет простирается до 200 000 р. Если же из Закаспийской области будет образован самостоятельный административный район, подчиненный непосредственно высшим учреждениям империи, то [295] расходы по ее управлению, военному и гражданскому, будут простираются до 356.000 р. Подробные соображения и расчеты по сему излагаются к особой записке, составляемой по этому докладу.

Будет ли признано нужным образовать из Закаспийской области самостоятельный административный район или будет ли она оставлена в составе Кавказского края, во всяком случае является необходимым точно определить сферу влияния Туркестанской администрации на левом берегу Аму-Дарьи и провести границу, отделяющую земли ханств Хивинского и Бухарского от земель, входящих в состав Закаспийского края. При этом для избежания всяких недоразумений и усложнения быть может не останется ничего иного, как отделить от Бухары полосу ее владений, лежащую на левом берегу Аму и присоединить эту полосу с городами Чарджуем и Керки к Закаспийской области, со включением туркестанских войск, назначаемых для занятия сих пунктов, в состав войск Закаспийского края, хотя нужно признать, что такое решение вопроса, влекущее за собой ослабление власти и популярности эмира, до сих пор ничем не навлекавшего на себя неудовольствия нашего правительства, мало желательно и не вызывается обстоятельствами. А потому казалось присоединение Закаспийской области к Туркестанскому краю более отвечало бы настоящему положению дел в Средней Азии. Таковы главнейшие соображения военного министерства, побуждающие поднять вопрос о присоединении Закаспийской области к Туркестанскому краю...

...Заключение.

Ввиду вышеизложенных соображений министерств военного и иностранных дел по вопросу о разграничении сфер влияния Туркестанской и Закаспийской администраций, а также относительно устройства высшего местного управления в Закаспийском крае и принимая во внимание, то мнения по сему помянутых министерств, различаются между собою в главных основаниях, полагалось бы соответственным ныне же, пользуясь пребыванием здесь главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, решить в том или другом смысле вышеприведенные вопросы, обсудив их в особом совещании под председательством статс-секретаря Гирса, с участием генерал-адъютанта князя Дундукова-Корсакова и представителей от подлежащих министерств (военного, иностранных дел, финансов, внутренних дел и юстиции). Совместное обсуждение вышеизложенных предметов с представителями подлежащих министерств вызывается как общегосударственным значением возбужденных вопросов относительно Закаспийского края, так и необходимостью знать мнение министерств: финансов — относительно средств, которые может дать государственное казначейство на учреждение самостоятельного Закаспийского района; юстиции — относительно устройства там судебной части, так как в настоящее время Закаспийская область находится в ведении Тифлисской судебной палаты, внутренних дел — относительно возможности отделения [296] Мангишлакского уезда от Закаспийской области и присоединения его к Уральской области, находящейся в ведении сего министерства.

Испрашивается.

Благоугодно ли будет вашему императорскому величеству повелеть обсудить в особом совещании вопросы о разграничении сфер влияния Закаспийской и Туркестанской администраций и относительно устройства высшего местного управления в Закаспийском крае, под председательством министра иностранных дел, с участием главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и представителей от подлежащих министерств: военного, иностранных дел, внутренних дел, финансов и юстиции. Генерал-адъютант Ванновский. Генерал-адъютант Обручев.
ЦГВИА, ф 400, д. № 8. лл. 21—10.

Документ № 139.
(Печатается сокращенно. (Сост.))
Секретно

Командующий войсками
Туркестанского
военного округа
5 января 1887 года
№ 2.
г. Ташкент

*Его превосходительству Н. Н. Обручеву
Милостивый государь, Николай Николаевич.*

В телеграмме от 19 декабря минувшего года за № 1918 ваше превосходительство выразили желание узнать мои соображения относительно того, должна ли Закаспийская область быть самостоятельной, или же она должна войти в состав территории Туркестанского военного округа и в таком случае какое займет в нем положение.

Поступательное движение России в Средней Азии еще не окончено. Блестящий ответ прежних лет учит нас, что для достижения надлежащего успеха в высшем смысле, необходимо в Средней Азии прежде всего единство твердой власти как в мирное время, так и в военное время.

Донныне престиж Туркестанского генерал-губернатора велик в глазах всех народов Средней Азии до Индии включительно они видят в нем одном представителя белого царя и чутко прислушиваются к его словам, оценивая вполне по достоинству их важность и значение. Мы могущественны в Средней Азии не столько силою штыков, сколько огромным нравственным влиянием, добытым напряженным, настойчивым трудом и искусством многих лет. Мне казалось бы подрывать эту силу еще слишком преждевременно, двух полномочных распорядителей на среднеазиатском театре действий не может быть допущено без серьезного вреда для дела. С этой точки зрения самостоятельная Закаспийская область не может найти себе оправдания.

Вот мой общий взгляд на это дело.

Что же касается детальных выгод, вытекающих из [297] присоединения Закаспийской области к Туркестану, то они мне представляются в таком виде:

- а) все сношения с Бухарою, Хивою, Афганистаном останутся в одних руках, что даст нашей политике в Средней Азии строго определенный тон и направление;
- б) в военное время получится единство командования войсками и сосредоточение всех средств края в одних руках;
- в) возможность изменения, в случае надобности, всей дислокации войск на всей территории округа;
- г) вся Закаспийско Средне-азиатская железная дорога будет подчинена одному лицу;
- д) установится единство организации таможенных учреждений Средней Азии и подчинение таможенного надзора одному лицу;
- е) управление всеми туркестанскими родами, сосредоточенными в одних руках, устранил

неудобное разнообразие в основных мероприятиях.

По присоединении Закаспийской области к Туркестанскому военному округу она займет в ней такое же положение, как и остальные области, только права командующего войсками военного губернатора ее по отношению к делам персидским останутся ныне существующие; для чего при военном губернаторе сохранится дипломатический чиновник и останутся наши три агента в Хорасане (в Кучане и Буржиурде), в Дерагезе и Келише и в Мешедде).

Существующие же ныне особые областные учреждения: интендантское, инженерное и заведывающего артиллериею должны быть упразднены—как излишние. Штаб войск области должен быть преобразован на общем основании; а вместо отделения штаба по делам гражданским должно быть учреждено при военном губернаторе областное правление.

Что касается финансовой стороны вопроса, то хотя присоединение Закаспийской области к Туркестанскому округу потребует некоторого увеличения штатов в лице, крайне необходимого, помощника командующего войсками округа и одного лица для особых поручений и еще некоторого увеличения экстр-ординарной суммы и — на непредвидимые надобности, но я полагаю, что в общем итоге эти расходы не превзойдут тех, которые были бы вызваны преобразованием ныне существующей Закаспийской области — в самостоятельную по сравнению с расходами на содержание администрации в областях, находящихся в составе округа.

В заключение нахожу необходимым добавить, что только по доведении Закаспийской железной дороги до г. Самарканда я признаю вполне удобным присоединение Закаспийской области к Туркестанскому округу. С глубоким уважением и искреннею преданностью Ваш покорный слуга Н... (подпись неразборчива)
ЦГВИА, ф. 400, д. № 81 1880 г. л. л. 165—109.

[298] *Документ № 140.*

Доклад генерала Куропаткина в главный штаб от 15.1 — 1887 г. Границы Закаспийской области

Положение Закаспийской железной дороги до Чарджуя возбудило вопрос: надлежит ли этот пункт включить в пределы Закаспийской области. По мнению командующего войсками области, естественною границею ее должна служить река Аму-Дарья, вследствие условий местных и этнографических.

Командующий войсками Кавказского военного округа также высказал мнение, что нормальною границею Закаспийской области с северо-востока может служить только течение Аму-Дарьи, причем указывается, что значительнейшая часть населения по левую сторону этой реки, как в Хивинском, так и Бухарском ханствах принадлежит к туркменской народности.

Если рассматривать вопрос с этнографической точки зрения то действительно, площадь между Аму-Дарьею, Персидскою границею с одной и Афганскою с другой населена туркменами разных родов и племен, кроме наиболее культурной и важной в экономическом отношении части этого пространства—Хивинского оазиса, населенного по преимуществу оседлыми хивинцами-узбеками.

Хива управляется из Ташкента через Петро-Александровск и управляется с чрезвычайным успехом, и подчинение ханства Хивинского Асхабаду не может обойтись без вредного умаления значения нашей власти в Средней Азии.

Но и в других отношениях такое подчинение вполне нежелательно и невыгодно. Ахал-Текинской оазис отделен от Хивинского страшною пустынею около 400 верст шириною, лишенною не только проточной воды, но даже ключей.

Для управления из Асхабада хивинскими делами пришлось бы или занять самый оазис,

что нежелательно, или управлять ханством из того же Аму-Дарьинского отдела, присоединив и его Закаспийской области. В этом смысле уже и делались представления в комиссии графа Игнатьева. Киргизы (Казахи. (Ред.)) Аму-Дарьинского отдела имеют свои кочевки до колодцев Тамды (На пути из Ташкента в Петро-Александровск, в 350 верстах от первого (Сноска в документе)). Таким образом новая граница области до Аму-Дарьи, не только перешагнет через пустыню в 400 верст, но перешагнет Аму-Дарью и пройдет всего в 350 верстах от Ташкента и в 700 слишком верстах от Асхабада.

Сообщение с Петро-Александровском через Чарджуй по Аму-Дарье тоже не из удобных — от Асхабада до Петро-Александровска свыше 900 верст; из них свыше 550 в. по железной дороге и около 350 верст пустынными еще берегами р. Аму-Дарьи.

Если доведение границы Закаспийской области по р. [299] Аму-Дарье в направлении Хивинского ханства неудобно и нежелательно, то еще менее удобно доведение этой границы до Аму-Дарьи со стороны Бухары. Присоединение к Закаспийской области культурной полосы левого берега р. Аму-Дарьи, подчиненной в настоящее время Бухаре, не может обойтись без серьезных осложнений в наших отношениях к этому ханству, без нежелательного подрыва значения Туркестанского генерал-губернатора, без вероятного соперничества и взаимных неудовольствий между представителями русской власти в Ташкенте и Асхабаде.

Рассматривая этот вопрос, прежде всего, надлежит иметь в виду, что между Мервским оазисом и Аму-Дарьею лежит тоже пустыня, свыше 200 верст и что и с этой стороны распространение области до Аму-Дарьи будет не естественным, а насильственным. Затем придется решать вопрос, как и кому подчинить население культурной полосы земли по левому берегу Аму-Дарьи, подчиненное ныне Бухаре. Подчинение населения этой полосы военному губернатору Закаспийской отдельной области поведет за собою не только двойственность влияния на Бухару, но даже перенесение в значительной степени центра нашего влияния над Бухарою из Ташкента в Асхабад, что вполне вредно и неестественно, ибо Бухара связана с Ташкентом и Самаркандом экономически (мы владеем верховьями Зеравшана, дающего жизнь Бухаре) и политически. В военном отношении Бухара привязана также к Самарканду, ибо в Зеравшанской области расположен наш резерв, который в несколько дней уже может вступить в Бухарские владения.

Ввиду того, что в настоящее время признается нежелательным непосредственное завладение нами полосой левого берега Аму-Дарьи, возникло предложение министерства иностранных дел назначить для заведывания этою полосой особого комиссара, подчиненного нашему дипломатическому агенту в Бухаре.

При этом предполагалось границу Закаспийской области все таки протянуть до Аму-Дарьи и войска и учреждения наши р. Чарджуе и Керках подчинить командующему войсками Закаспийской области. Такое решение было бы самым неудачным, ибо совершенно запутало бы наши отношения к Бухаре, допуская одновременное влияние на дела Бухары троих независимых одно от другого лиц. Уже в настоящее время ощущается по некоторым вопросам неудобство иметь в Бухаре дипломатического чиновника, ослабляющего значение в этом ханстве туркестанскою генерал-губернатора. Азия уважает и понимает только силу. Поэтому для бухарцев не может казаться естественным, что молодой чиновник, лишенный всякой военной власти, имеет больше значения, чем Ярым-Падишах Средней Азии, как называют Туркестанского генерал-губернатора, каждое слово которого может быть поддержано тысячами непобедимых русских штыков. Сделанное в последнее время письменное заявление нашего дипломатического агента в Бухаре, что он не считает опасным присылку эмиру 10000 ружей системы Бердана, указывает на [300] существенную рознь во взглядах на наши отношения к Бухарцам, кои проводились всегда генерал-губернатором и проводятся ныне дипломатическим агентом в Бухаре.

Давать оружие нашим вассальным ханствам, да еще в вышеуказанном размере, это готовить себе в Азии тяжелыя события, которые можно будет распутать только потоками русской крови и расходом миллионов русских денег.

Позволим поэтому высказать мнение, что еще большее усиление значения нашего дипломатического агента в Бухаре, подчинением ему комиссара, управляющего делами левобережной полосы Аму-Дарьи вполне нежелательно.

На министерстве иностранных дел лежат слишком тяжелые и ответственные задачи по регулированию наших отношений к великим державам в Европе. В Азии на министерстве лежит непрерывная борьба с теми же европейскими державами за влияние и за поддержание мирных отношений с Китаем, Афганистаном и Персией. Что же касается регулирования наших отношений с Хивой и Бухарою, то они должны быть по возможности переданы в руки Туркестанского генерал-губернатора как не имеющие связи с нашей европейской политикой. В Бухаре для нас особенно важно постоянное наблюдение за торговлею страны, затем за религиозною пропагандою, идущею из этой страны, затем за развитием военных сил и средств ханства. Все эти важные для нас вопросы принадлежат ведению министерств: финансов, внутренних дел и военного, и общее наблюдение за ними своевременно возложить полностью на Туркестанского генерал-губернатора.

Таким образом полосу земли на левом берегу р. Аму-Дарьи нежелательно подчинять ни начальству Закаспийской области, ни особому комиссару, ни дипломатическому чиновнику в Бухаре.

Остается сохранить существующий порядок, определяющий влияние на население этой полосы Туркестанского генерал-губернатора, причем войска и учреждения, которые явятся в Чарджуе, Керки или иных пунктах этой полосы, непосредственно привязать к Самарканду, а не к Асхабаду.

В Средней Азии реки на могут служить административными границами областей. При ирригационной системе орошения, культурная часть Средней Азии состоит из отдельных оазисов, лежащих по обоим берегам рек и отделенных один от другого более или менее бесплодными пустынями. Таковы оазисы Ферганский, по обе стороны реки Кара-Дарьи (Сыр Дарьи), Зеравшанский и Бухарский, по обоим берегам Зеравшана Кульджинский по обоим берегам рек Или, Тедженский и Мервский по обоим берегам рек Теджена и Мургаба.

Река Аму-Дарья еще в относительно недавнее время не служила политической границей между Афганистаном и Бухарою. Чар-Вилаят и теперь по населению и культуре составляет однородное целое с Бухарским ханством. Ниже по течению [301] Аму-Дарьи мы встретим тоже самое. Бухара и Хива лежали по обоим берегам этой реки. С замирением Туркменских степей на левый берег Аму-Дарьи явится наплыв из бухарских владений трудолюбивых и искусных землевладельцев, которые оживят некогда цветущие местности, без нежелательных затрат на то денежных средств и сил русского населения и этим еще более свяжут полосу левого берега р. Аму-Дарьи с Туркестаном.

Водный путь на Аму-Дарье не потерял своего значения ни экономического, ни, особенно, военного даже с проложением железной дороги.

Но для того, чтобы эта мощная водная артерия принесла нам всю пользу, которую она может дать, необходимо оба берега подчинить одному лицу. При этом, так как для сплава по ней пойдут произведения Туркестана, а не Закаспийской области, то и подчинение обоих берегов реки естественно сосредоточить в Ташкенте, а не в Асхабаде.

По имеющимся сведениям, в Чарджуйском и Керкинском бекствах около 100 т. в том числе около 15.000 оседлых бухарцев (По более позднейшим сведениям только население эрсаринцев, живущее в бухарских владениях, определено в 200000 душ. Наконец, есть исчисление населения левого берега р. Аму-Дарьи в 328.000 душ.

С присоединением Закаспийской области к Туркестанскому округу, определение на этой полосе районов кочевий туркмен хивинских, бухарских и туркмен Закаспийской области будет облегчено (сноска в документе)) и 85.000 туркмен-эрсаринцев.

Население Хивинского ханства имеет до 400.000 душ, в том числе туркмены составляют только 115000, а преобладающим населением является оседлая масса сартов и узбеков в

числе 250.000 душ. родственного оседлому населению Ташкента, Бухары, Самарканда и Кокана.

Таким образом к реке Аму-Дарье на левом ее берегу привязано даже теперь свыше полумиллиона населения. Это население и исторически и политически связано с Туркестаном, а не с Туркменскими Степями. Нет никаких выгод и много серьезных неудобств присоединить эти 500.000 душ к Закаспийской области с населением всего в 270.000 душ, т. е. утроить это население.

После подобного насильственного присоединения, население Закаспийской области составит около 800 т. душ, в том числе Туркмен Закаспийской области 235.000

„ хивинских.....115.000

„ бухарских..... 100.000

ИТОГО туркмен 450.000

Киргиз мангишлакских . . . 37.000

„хивинских..... 10.000

оседлых хивинцев 250.000

„ бухарцев..... 15.000

каракалпаков 15.000

ИТОГО не туркмен 327.000[302]

Таким образом однородности населения в Закаспийской области, при ее границах по Аму-Дарье, тоже не будет.

На основании вышеизложенного можно придти к заключению, что даже при присоединении Закаспийской области к Туркестанскому округу границы области должны остаться те же, что и в настоящее время, т. е. на севере идти по песчаным пустыням, отделяющий оазисы Ахал-Текинскнй и Мервский от Аму-Дарьи.

Защитники отдельной Закаспийской области в числе доводов в пользу этого отделения выставляют также важности задач, лежащих на начальнике этой области по пограничным вопросам с Персией и Афганистаном.

Несомненно, что успешное ведение дел по этим границам будет сильно затруднено, если новая граница области на севере пойдет не по пустыне в несколько сот верст шириною, а по Аму-Дарье, и в сферу влияния начальника области войдут не только хивинские, но значительную долею и бухарские дела. В пользу отдельной Закаспийской области приводится, кроме того, соображение необходимости для начальника области близко и непосредственно стоять к населению и его нуждам.

Такое требование сделается мало выполнимым, если население области будет утроено этнографически весьма сложными элементами, отделенными при том от Асхабада 400 верстами пустыни.

Если по интересам политическим и экономическим культурная полеса левого берега Аму-Дарьи связана с Туркестаном, а не с Туркменскими Степями, то и по военным соображениям весьма важным, ввиду вероятных еще событий, эта полоса должна быть тесно связана тоже с Самаркандом, а не с Асхабадом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наши границы в Средней Азии не есть еще окончательные. Только после полного присоединения к нашим владениям Бухары и Хивы возможно будет установить вполне прочные границы областей Туркестанского края и Закаспийской области. Туркестанский край образовался значительною частью своего населения из бывшего ханства Казакского и из ханств Бухарского и Хивинского. Период вооруженной борьбы с этими ханствами уступил место мирной, искусно регулируемой из Ташкента, работе по низведению бывших грозных владык Средней Азии на степень русских чиновников, охраняемых русскими штыками. Надо, чтобы эту работу и кончили из Туркестана, а не из Закаспийской области, если не пожелают снова обратиться к силе оружия. Закаспийская область имеет свои задачи по Персидской границе, и частью Афганской, сообразно чему и должны быть отведены ей и административные границы.

Только после полного присоединения к нам Бухары и Хивы должен состояться пересмотр административных границ всех средне-азиатских областей наших. Только тогда возможно будет [303] отвести должное место соображениям этнографическим и сообразно трех главных народностей, населяющих Среднюю Азию: киргизской, туркменской и оседлой (сарты и узбеки), образовать в составе Туркестанского генерал-губернаторства область с киргизским населением, область с туркменским и две области с оседлым населением одну в бассейне Сыр-Дарьи, другую в бассейне Аму-Дарьи.

15 января 1887 года. Генерал-майор Куропаткин.

ЦГВИА, ф. 400, д. 83, 1556 г. л.л. 170-150.

Документ № 141.

**Мнение представителя министерства внутренних дел товарища министра—
заведующего полицией и командира отдельного корпуса жандармов**

По поводу обсуждающихся особым совещанием вопросов надлежит ли Закаспийскую область подчинить Туркестанскому генерал-губернатору или же придать ей полную самостоятельность, с подчинением прямо центральным органам правительства, я, присоединяясь к первому предположению, считаю нужным представить следующие соображения:

С окончанием железной дороги до Чарджуя и предстоящего немедленного продолжения ее до Самарканда, устанавливается прочная связь Закаспийской области с Туркестанским краем, с которым она имеет весьма много общего по географическому своему положению, физическим свойствам территории, по бытовым условиям населения, а главным образом, по политическому своему положению и государственным задачам, преследуемым нами в Средней Азии относительно полунезависимых ханств Хивы и Бухары, а также Афганистана.

Задачи эти, имеющие перестепенное государственное значение, далеки еще до полного разрешения; для успешного их исполнения необходимо, прежде всего, чтобы главное руководство нашей средне-азиатской политикой находилось в одних руках. Такое руководство может принадлежать только одному Туркестанскому генерал-губернатору, первостепенное значение власти коего, как единственного представителя белого царя,— упрочено в этих странах двадцатилетними блестящими военными операциями Туркестанских войск, сломившими могущество местных ханств — Кокана, Бухары и Хивы.

Образование отдельного самостоятельного центра в Асхабаде, с одной стороны— поколеблет выдающееся положение главного начальника Туркестанского края, а с другой — внесет двойственность направлений и действий в нашу средне-азиатскую политику, что неизбежно при существовании там двух независимых центров управления.

Оба эти условия отразятся крайне вредно на нашем [304] политическом положении в Средней Азии, особенно же в Бухаре и Хиве, по своему положению между Туркестанским краем и Закаспийской областью будут стараться путем интриг, заискиваний и другими способами, в коих так сильна азиатская политика, достигнуть осуществления своих желаний через Ташкент или Асхабад, смотря потому, как будет выгоднее в каждом отдельном вопросе. С включением же Закаспийской области в Туркестанское генерал-губернаторство, названные ханства окажутся внутри оно и через них, особенно же чрез Бухару, установятся весьма деятельные сношения с Асхабадом, ввиду чего и при невозможности лавировать между двумя самостоятельными органами русской власти силы, они естественным путем утратят свою политическую самостоятельность.

Такая организация управлений в Средней Азии представляется правильной и с военной точки зрения,—объединяя в руках одного главного начальника все имеющиеся там военные средства. Опыт прошлого показал, что даже при отсутствии надежных

операционных путей из Туркестана в Хиву, при крайней затруднительности направления значительной военной силы по малоисследованной стране, по пескам и пустыне, на туркестанские войска возложена была в 1873 году главная роль в походе против Хивы точно также в Ахал-Текинскую экспедицию а затем и при осложнении наших отношений к Афганистану в 1885 году войска Туркестанского округа приняли участие в военных операциях в Закаспийской области, —прибыв туда крайне тяжелым кружным путем. С установлением же ныне прочной связи между этими областями, безусловно необходимо в случае войны с Афганистом объединение всех наших операций в руках командующего войсками Туркестанского округа, а следовательно подчинение ему и в мирное время всех войск и военных средств в этих областях, представляющих один театр войны, как для наилучшей их организации, так и для правильной оценки различных частей приграничного пространства и операционных путей. При этом только условия можно достигнуть более правильного распределения войск сообразно стратегического значения различных участков оного, при котором несомненно явится возможность хотя некоторого сокращения численности войск, которое до сих пор приходилось содержать в двух независимых районах, при отсутствии надежного коммуникационного пути как между ними, так и с центром государства. Совершенно противоположных последствий следует ожидать при учреждении в Средней Азии двух самостоятельных управлений, из коих каждое невольно будет придавать исключительное значение тем военным операциям, которые выпадут на его долю в случае войны и будет заботиться лишь о том, чтобы обеспечить успешное их выполнение организацией соответственных военных средств, без всякого соотношения с операциями и средствами другого района, хотя и составляющего один театр войны.

Что же касается значения Закаспийской области в нашей [305] персидской политике, то первостепенная в этом отношении роль всегда принадлежала Кавказу, на Закаспийскую же область выпадут лишь операции в Хорасане. Если такое зависимое от Кавказа положение названной области по персидским делам не служит препятствием к отделению ее от Кавказа, то тем менее может представить неудобств включение названной области в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Но при этом командующий войсками Закаспийской области, как и ныне, должен быть снабжен точной инструкцией на случай замешательства в Персии и уполномочен действовать самостоятельно, не выжидая руководящих указаний из Ташкента.

Высказываясь таким образом по соображениям военным и политическим за подчинение Закаспийской области туркестанскому генерал-губернатору, я вместе с тем не усматриваю существенных административных неудобств от включения названной области в состав упомянутого генерал-губернаторства.

Вполне разделяя высказанное министерством иностранных дел мнение, что для преуспевания Закаспийской области, населенной инородцами, находящимися на весьма низкой ступени развития, необходимо, чтобы местная административная власть стояла как можно ближе к населению и была облегчена возможно широкими правами, я нахожу, что начала эти могут быть с одинаковыми удобствами осуществлены при организации управления, подчиненного не центральным органам правительства, а туркестанскому генерал-губернатору, как это допущено уже в областных управлениях Приамурского края, при выделении их в 1884 году из Восточной Сибири в особое Приамурское генерал-губернаторство.

И в настоящем случае начальнику Закаспийской области должна быть предоставлена известная самостоятельность и вполне достаточная распорядительная власть по всем местным вопросам, а туркестанскому генерал-губернатору должно принадлежать только общее руководство административною деятельностью областного управления. Непосредственное же подчинение областной администрации—подлежащих министерствам, на общих основаниях, при исключительности положения области и особенном складе жизни туземного населения, поставило бы центральное правительство в

крайнее затруднение при разрешении многих вопросов, по затруднительности правильной оценки представлении областного начальства. Плачевное положение калмыков и киргизов Астраханской губернии, издавна прямо подчиненных центральной власти, может служить подтверждением вышеизложенного.

Что же касается частного административного вопроса о Мангишлакском уезде, то присоединение его, на прежнем основании, к Уральской области не встретит особых препятствий; по заявлению Уральского военного губернатора мера эта будет благотворною для киргизов, перекочевывающих летом в Уральскую область и потребует лишь некоторого усиления областной [306] администрации и обеспечения правильного сообщения Уральска с Мангишлакским полуостровом.

В заключение считаю нужным остановиться еще на вопросе о способе разграничения влияния Туркестанского и Закаспийского начальств в прибрежной полосе на левом берегу Аму-Дарьи. Упомянутая береговая полоса донныне не входит в район Туркестанского генерал-губернаторства, а составляет часть Бухарского ханства, находящегося в сфере нашего политического влияния и почти вассальной от нас зависимости. Постройка железной дороги до Чарджуя вовсе не вызывает необходимости в присоединении к нам этой полосы, как не имеется, по всей вероятности, ввиду выделить из Бухарского ханства какой-либо полосы земли, по которой в близком будущем пройдет железная дорога на Самарканд. Еще менее можно согласиться с предположением о назначении особого комиссара для заведывания делами в этой полосе, подчиненного центральному высшему правительству, через дипломатического агента в Бухаре. Это создало бы на практике как бы третьего генерал-губернатора, призванного устранять недоразумения не только между русскими поселенцами и бухарцами, но и между двумя соседними высшими местными русскими частями в Ташкенте и Асхабаде и, конечно, имело бы последствием поднятие самостоятельности Бухары, особенно ввиду предположенного подчинения комиссара дипломатическому нашему там агенту. Вредные для нас последствия от такого порядка были бы весьма существенны. Проведение железной дороги по бухарскому ханству вызывают необходимость взять в свои руки охрану безопасности и правильность эксплуатации железной дороги на всем ее протяжении,—заяв для сего Чарджуй и другие пункты нашими войсками и командами. Рассматриваемый же вопрос о прибрежной полосе по Аму-Дарье сохранит одинаковое значение, будет ли Закаспийская область включена в туркестанское генерал-губернаторство или нет, так как в первом случае с одинаковым основанием мог бы быть поставлен вопрос: где же должна пройти граница области с Бухарой, составляющей отдельное ханство.

Следует твердо установить одно: водный путь по Аму-Дарье, начиная от восточных пределов Туркестанского края до устья Аму, должен принадлежать исключительно России, точно также только русской власти должно принадлежать управление и эксплуатация Закаспийской железной дороги на всем ее протяжении до Самарканда и военная охрана этих операционными коммуникационных путей должна быть возложена на русские войска и команды, подчиненные местным военным начальникам.

Независимо от этого, ввиду начавшейся русской колонизации в полосе, лежащей по левому берегу Аму-Дарьи, необходимо местной нашей высшей администрации зорко следить, чтоб отчуждения и захват земель не имели тех последствий, — как это было на Черноморском побережье.[307]

По всем этим соображениям я не могу признать полезным учреждение вполне самостоятельной Закаспийской области, вызывающее новый расход государственной казны свыше 100 т. рублей и решительно высказываюсь за подчинение Асхабада Ташкенту. П. Оржевский. 21 января 1887 года.

ЦГВИА, ф. 400, дело 83, 1886 г., лл. 149-156.

Выписка из отчета о деятельности азиатской части главного штаба за 1878 год

II.

О будущем административном устройстве Закаспийской области

Всеподданнейшим докладом от 9 января отчетного года за № 3 по вопросу о разграничении сфер влияния Туркестанской и Закаспийской администраций и относительно устройства высшего местного управления в Закаспийском крае, было испрошено высочайшее повеление на обсуждение сих вопросов в особом совещании под председательством министра иностранных дел, с участием главноначальствующего гражданского частью на Кавказе и представителей от подлежащих министерств: военного, иностранных дел, внутренних дел, финансов и юстиции.

В заседании особого совещания 17 января отчетного года мнения членов его разделились; вполне признавая неудобство оставления Закаспийской области попрежнему в ведении высшей Кавказской администрации,—одни стояли за присоединение области к Туркестанскому генерал-губернаторству, в видах объединения административной власти в Средней Азии, другие, придавая Закаспийской области весьма важное политическое значение, предлагали образовать из нее самостоятельную единицу, непосредственно подчиненную центральной власти.

Изложенное было подвергнуто министерством иностранных дел на высочайшее благовоззрение и на всеподданнейшем по сему докладе государю императору благоугодно было собственноручно начертать следующую резолюцию: внести вопрос в Комитет министров в октябре месяце, когда все министры будут в сборе...

ЦГВИА, ф. 400, д. 86, лл. 3—12.

[308] Документ № 143.

Из всеподданнейшего отчета начальника Закаспийской области за 1899 год.

Б. Внутреннее состояние области.

Перемены в административном устройстве области.

Образованная в 1881 г. Закаспийская область до 1890 года была подчинена Кавказскому округу, а с 1890 года получила организацию совершенно самостоятельного, с предоставлением начальнику области, в отношении военном, прав командующего войсками военного округа. Такое положение продолжалось во все время управления областью генерал-лейтенантом Куропаткиным. Этот семилетний период усиленной работы ознаменовался рядом мероприятий установивших настоящее положение края по всем отделам и видам его жизни. Но подобно тому, как во всяком живом организме, каким представляется область с ее населением, созидательная работа с уходом прежнего начальника области не могла приостановиться и требует постоянного развития и продолжения.

С 1 толя 1899 г. Закаспийская область присоединена к составу Туркестанского генерал-губернаторства. Главные основания этого присоединения следующие:

- а) область управляется на основании ранее действовавшего в ней положения, но начальник области непосредственно подчиняется не военному министру, а генерал-губернатору;
- б) права военнообластного совета по гражданскому управлению переданы начальнику области, как это было и до присоединения;
- в) туркестанскому генерал губернатору предоставлено разрешение, в пределах закона, вопросов, могущих возникнуть по применению действующих ныне в области положений

и правил;

г) заботы об объединении области с Туркестаном по части финансовой, контрольной, учебной, почтово-телеграфной и государственных имуществ предоставлены соглашению подлежащих ведомств с туркестанским генерал-губернатором ..

Отношение туземного населения к администрации.

Менее двадцати лет тому назад гордый, свободолюбивый текинец не знал стеснений своей воли, жил исключительно по древнему, унаследованному от предков укладу жизни и наводил страх на всех соседей, ныне он стал, по совести, верным подданным вашего императорского величества и передаваемая ему через десятые уста воля Ак-Падишаха для него священна. Не только в оседлых аулах туркмены терпеливо прилаживаются к новым и не всегда для них удобным порядкам, но и на просторе необозримых пустынь и степей они остаются смиренными и [309] послушными власти подданными: путник, в особенности русский, чувствует себя везде безопасным.

Причина такого поразительного явления заключается столько же в умело примененной к туркменам системе военно-народного управления, сколько и в отличных природных свойствах туземного населения. С первых же дней соприкосновения с русскими туркмены, убедившись в необходимости покориться, быстро освоились с новым положением. Не предаваясь призрачным мечтам возвращения к прежним порядкам, они легко усвоили и верно оценили превосходные начала нашего военно-народного управления, которые, не ломая их внутреннего быта, дали им мир, правду и спокойствие. Обращение победителей с побежденными было настолько отлично от прежних их взглядов и привычек, что туркмены невольно изумились и, побежденные нашею правдою столько же, как и силою штыка, доверчиво открыли сердца поставленным над ними властям.

Между тем сила исторической необходимости, побудившая Россию раздвинуть свои пределы до Афганистана, не могла не ввести в жизнь туркмен струю новых взглядов. Хотя туркмену были оставлены все существенные условия его прежнего быта, аульное самоуправление, прежние права на землю и воду, народный суд по адату и шариату, тем не менее наплыв новых людей с новыми приемами торговли, не виданные дотоле железные дороги, особые условия кредита, спроса и предложения, внесенные в область новые произведения земли — все это, вместе взятое, оказало и продолжает оказывать влияние на изменение нравственного облика туркмена и, надо сказать правду, не всегда в хорошую сторону. По роковому закону, цивилизация прививает не только свои светлые стороны, но еще более темные и чем быстрее ход этой цивилизации, тем опаснее, что темные стороны возьмут верх над светлыми.

Задачи администрации.

Посему основная задача администрации, насколько мне кажется, должна заключаться в том, чтобы не ускорять цивилизующего процесса выше неизбежной меры и удерживать необходимую постепенность развития. Желательно, чтобы новые идеи и новые требования не навязывались насильно, а являлись естественным результатом постепенного нравственного и умственного перерождения туркмена. Если не считаться с указанными законами развития, то в непродолжительном времени исказятся самые ценные нравственные свойства туркмен и тем до крайности усложнится задача администрации будущего.

Сохранение туземного населения в его настоящем виде тем более ценно что в степях это население никем заменено быть не может. Для жизни в Закаспийской области и пользования ее естественными дарами нужны именно коренные обитатели пустыни туркмены и киргизы, тысячелетиями приучавшиеся к [310] настоящему образу жизни.

Только туркмен способен соединить труд землепашца на небольшом клочке умело орошаемой земли со свойствами кочевника скотовода, переходящего со стадами, смотря по времени года, то в горы, то в пески. Никто кроме туркмена не сумеет найти в этих песках зимнего корма для скота, топлива и вообще всего необходимого для неприхотливой жизни номада. Только киргизы в состоянии поддерживать свое существование, и приумножить свои стада, странствуя из года в год на тысячи верст по Усть-Урту, между Каспийским и Аральским морями. Никогда цивилизованный, по нашему, человек не заменит туземца Закаспийских степей, не сумеет к ним приспособиться и с ними слиться. Он не поймет, как можно быть счастливым при удовлетворении неприхотливых требований туземца и как можно, оставаясь нищим, сохранить известную нравственную высоту. Даже простой выносливый русский хлебопашец не в силах справиться личным трудом, без всякой посторонней помощи с знойною природою степи и неизбежно потребует для одного себя то, что достаточно для десяти текинцев.

Деятельность купцов, армян и персов.

В новых условиях, среди которых приходится жить туркменам, весьма важное место занимает класс людей торговых, образовавшийся в области, главным образом, из армян и татар — выходцев с Кавказа, и из персов — персидско подданных. Русских торговцев очень мало, их можно пересчитать поименно. В качестве посредников торговое сословие необходимо, но преследуя исключительно цели наживы, не руководствуясь никакими соображениями характера государственного, эти люди приносят туркменам много вреда и материального, как перекупщики, и нравственную, как люди, не гнушающиеся ложью и обманом. В видах охранения нравственной стороны туркмен, а также в случаях стычек и иных незаконных действий, этот класс требует особенно бдительного надзора и энергической воздействия правительственных учреждений. При размерах прав, предоставленных начальнику области, такое воздействие может проявиться лишь в весьма слабой степени, почему было бы полезно облечь его некоторыми правами, предусмотренным положением об усиленной охране. Подобные права нужны и по другим соображениям, о чем будет доложено ниже.

Туземные школы.

Среди современных условий жизни туркмен видное место занимают туземные школы. Для туземцев существуют особенные школы, в которых преподавателями являются, главным образом кавказские татары, окончившие курсы в кавказских учительских семинариях, лица, подготовка коих и взгляды не всегда соответствуют поручаемой им важной задаче. Между тем, именно в [311] школе должно ожидать перерождения грядущих поколений туркмен. Конечно, для воспитания в русско-государственном духе нужны соответственные учителя, лично проникнутые теми началами, которые они призваны развивать в туркменских мальчиках, почему было бы желательно иметь в Асхабаде свои собственные учительские курсы, комплектуемые русскими уроженцами и, с большим выбором, туземными юношами; нечто в этом роде задумано при Асхабадском городском трехклассном училище.

Воспитательная задача туркменской школы заключается в том, чтобы при хорошем знании русской грамоты из мальчика туркмена выработался надежный русский подданный, сознающий святыне обязанности верноподданного к своему государю, понимающий, что такое Россия и признающий русских по происхождению своими старшими братьями. В мальчике должно укрепиться также правильное понимание отношения образования к труду, последнее особенно важно, ибо у туземцев есть склонность признавать, что ученый человек есть только приказывающий, но отнюдь не

работающий. Казалось бы, туземные школы следует передать в непосредственное ведение администрации, которой ближе известны местные требования, нежели органам министерства народного просвещения. Связь между школами общего типа министерства народного просвещения и туземными могла бы попрежнему поддерживаться инспекторами народных училищ с ведома и по указаниям начальника области...

... Основываясь на вышеизложенном, считаю своим долгом верноподданнейше доложить вашему императорскому величеству, что... для воздействия, в смысле культурном, на народ, живущий старыми, но крепкими понятиями, существует один только путь— просвещение, при зорком неослабном внимании силами администрации.

Отношение туземного населения к исламу.

Самостоятельное развитие туземцев могло бы грозить опасностью лишь с религиозной точки зрения. К счастью, условия, представляемые Закаспийской областью, позволяют смотреть на этот вопрос гораздо спокойнее, нежели в северном Туркестане среди сартов и таджиков. В характере туркмен есть несомненные нравственные основы, но едва ли можно сказать, чтобы эти основы находились в какой-либо зависимости от ислама. Говоря вообще, туркмены, в настоящее время не имеют такого фанатизма и дух ислама оказывает гораздо меньшее влияние на их жизнь, нежели в прочих мусульманских странах...

...Позволю себе верноподданнейше доложить, что если туземное мусульманское население области не будет испытывать в своем быту особую гнета, если оно будет попрежнему пользоваться заботами правительства, которые не раз уже выручали его из беды, то панисламистской пропаганде не удастся иметь здесь особого успеха. Туркмену главным образом важно, чтобы [312] не лишали его воды, а затем, чтобы не касались его семьи, устоев его семейной жизни по адату и шариату, не ломали бы насильно его нравственных убеждений, тогда туркмен со многим помирится и многое вынесет. Напротив, неблагоприятные влияния, бытовые и экономические, действительно могут подготовить почву для вредной пропаганды и волнений.

Развитие русских поселений, желательность организации в них дружин.

Рядом с жизнью туземного населения развивается в области и русская гражданственность, в форме русских поселений и городов.

К концу отчетного года во всей области было 23 русских поселения с 258 жителями. Некоторые рыбацьи поселки на берегах Каспийского моря водворились уже более полувека тому назад, но большинство земледельческих поселений появилось лишь в течение последнего десятилетия. Собранные с разных концов земли русской поселяне представляют довольно смешанный состав, с большим процентом сектантов: штундистов, молокан, иудействующих и хлыстов, есть и немцы-колонисты.

Появление в сороковых годах русских поселений на восточном берегу Каспийского моря было первым твердым шагом русской государственности в Закаспийских странах. С тех пор государственная охранная роль каспийских рыбацких поселков давно уже кончилась, но и теперь за ними остается весьма важная и благодетельная роль экономическая. В этих селениях рыбный промысел дает пропитание почти тремстам семействам. Рядом с ловцами, работающими на крупных рыбопромышленников, большею частью армян, появляются и вполне самостоятельные хозяева, имеющие собственные ватаги и ведущие собственную торговлю с Астраханью. Образование ватажного капитала, начало которого было положено несколько лет тому назад, должно значительно поднять экономическое благосостояние рыбацкого населения, обеспечивая ему денежные ссуды, особенно необходимые при разных несчастях на море...

...Так как главный смысл русских поселений в их государственном и политическом значении, то было бы весьма полезно дать этим поселянам организацию, которая

обеспечивала бы в случае выступления войск, наши сообщения и тыл.

Города.

Всех населенных пунктов городского характера в области семь, с общим числом жителей свыше 36.000 человек. Особенную склонность к развитию в последнее время обнаруживает Асхабад, положение которого, независимо от административного значения, весьма выгодно для торговли с Хорасаном. Эта торговля уже и теперь измеряется миллионами, а в будущем, при проведении столь необходимой для развития наших сношений [313] и для политического влияния Асхабад-Мешедской дороги, она несомненно удесятится. Размер торговых дел виден из того, что в отчетном году асхабадское отделение государственного банка совершило оборотов на 52.000.000 р., более противу 1895 г. на 34.000.000 и противу 1898 г. на 5.000.000. К сожалению, росту города много мешает недостаток воды, что очень сильно всеми ощущается и возлагает на администрацию трудную задачу регулировать увеличение городского населения, так как, несмотря на рытье колодцев, каждый новый потребитель отымает известную часть проточной воды у своего соседа. Красноводск, с окончанием постройки железной дороги, прекратил свой рост, значительная часть рабочих выехала из города и он обнаружил даже временные признаки обратного движения. Новый подъем города можно ожидать лишь от развития нефтяного дела на Челекене, Нефтедаге и в других окрестных местностях. И здесь главный вопрос — отсутствие воды, что особенно чувствовалось в отчетном году, отличавшемся сухостью.

В известной мере делу поможет проектированный опреснитель, на который имеются деньги и к сооружению коего уже приступлено. В Мерве тоже к сожалению замечен регресс: население уменьшилось вследствие продолжающейся малярийной эпидемии и ухода железнодорожных рабочих, с окончанием работ на Мургабской ветке.

Городские поселения притягивают к себе главным образом армян и персов. В Асхабаде 86 % населения состоит из инородцев, между домовладельцами их 70%, а между торговцами почти все. Русских купцов едва ли наберется больше десяти число русских горожан составляет 44% городского населения. Кроме служащих, естественный рост городов основан главным образом на мелком люде, являющемся с сотенными сбережениями для того, чтобы приобрести дешевый клочок земли и заняться мелкой торговлею. В ремесленниках, особенно хороших, чувствуется большой недостаток.

Если бы администрация не принимала особых мер покровительства русским, то города весьма скоро стали бы исключительно персо-армянскими. Но и при покровительственных мероприятиях значение русской гражданственности, и численно, и в смысле влияния на дела, сказывается весьма слабо, так что далеко еще то время, когда возможно будет ввести в города Закаспийской области нормальное городское управление. Для должного благоустройства и регулирования состава населения непременно требуется, чтобы начальнику области была предоставлена и здесь возможно широкая власть по воспрещению селиться в городах нежелательным элементам населения...

Производительность области.

Переходя к вопросу о том, что дала область в отчетном году в отношении сельскохозяйственном и торговом, должно [314] заметить, что цифры этого года представляют особый интерес, так как относятся к году неудачному и являются как бы наименьшим пределом.

Сбор по области хлебных злаков достиг: пшеницы 2 $\frac{1}{4}$ миллиона пудов и ячменя 675000 пудов. При 372000 жителей, это доказывает, что область сама может прокормиться собственным хлебом и местами даже дать некоторый избыток. Если обыкновенно ощущается потребность в привозе хлеба извне, особенно в западных уездах, то потому,

что избыток восточных уездов продается на сторону. Так Мургабское имение продает главную массу своего хлеба интендантству, как делает это и областное земство...

После хлеба из ценных культур на первом месте должен быть поставлен хлопок, коего в отчетом году собрано до полмиллиона пудов, полностью вывезенных на внутренние рынки. В зависимости от неурожая хлопка в Америке и хороших дел в нашем мануфактурном центре, цены на сырец в области доходили до 2 р. 50 коп. за пуд. Таким образом от одного хлопка население, даже в этот неблагоприятный год, получило приблизительно свыше миллиона рублей.

Несмотря на развитие земледелия, в общей экономической жизни края оно все же уступает скотоводству. Даже восточные уезды, где скотоводство играет как бы подчиненную по отношению к земледелию роль, в сущности являются скотоводческими, ибо развитие земледелия и здесь отнюдь не приостановило развития скотоводства. Бережливое население попрежнему весь свой достаток обращает в скот и именно в скоте сохраняет оно свой огромный запасный капитал на несколько миллионов рублей. Уменьшаясь в некоторые годы, как например, в отчетный, вследствие падежей, капитал этот в общем неуклонно растет.

Торговля.

По отношению к фискальным целям, большее значение, нежели земледелие и даже скотоводство, имеет торговля Закаспийской области. Если распределить результаты торговли по рубрикам: внутренние обороты, транзит, ввоз и вывоз, то получится, что за истекший год обороты торговых и промышленных заведений области достигли бы 6 $\frac{1}{4}$ миллионов рублей, причем в пределах области перевезено до 1,200.000 пудов грузов. Транзит в направлении к Бухаре выражается цифрой 3.000.000 пудов, а в обратном к Каспийскому морю— 5 $\frac{1}{4}$ миллионов пудов. Во внешней торговле области привоз значительно более вывоза, а именно: 2 $\frac{1}{4}$ миллиона пудов привоза против 1 $\frac{1}{4}$ миллиона вывоза. Главное место в торговле занимает Персия.

Торговля области с Афганистаном до сих пор не получила должного развития, несмотря на открытие правильного движения по железной дороге к самой границе. Запретительные меры, установленные из политических и стратегических видов [315] эмиром Абдурахманом, с одной стороны, и строгий кордон нашей пограничной стражи с другой, сильно препятствуют установлению желательного торгового обмена, хотя у афганских купцов, проживающих в небольшом числе в Тахта-Базаре, и замечается склонность к торговому общению. Особенно противодействует эмир торговле с Кушкой, указывая товарам направление на Тахта-Базар. Всего в отчетном году к нам ввезено афганских товаров 28000 пудов на 128.000 р. и скота 90 000 голов на 300 000 р.

Вывоз таможеней не регистрируется, но может быть принят в круглой цифре 55.000 р...

Естественные богатства области.

Главным источником, помощью которого область может обогатить империю, является эксплуатация минеральных богатств. Дело это в самом зародыше и едва выходит из рамок предварительных изысканий, но уже и теперь ясно выразилось несомненное блестящее будущее челекенских нефтяных месторождений и нефтедега и большое вероятие открытия подобных же богатств около Буюдага, близ Чекишляра и по побережью Каспийского моря. С целью производства разведок было подано в истекшем году до 3 тыс. заявлений, которые однако не могли быть удовлетворены, за отсутствием соответственных съемок. Челекенская ныне окончена и вычерчивается, к остальным еще не приступлено по отсутствию средств.

Следующая по важности отрасль горного дела—добывание соли поваренной и глауберовой. Всего поваренной соли в отчетном году добыто свыше 1 миллиона пудов, а

глауберовая пока не разрабатывается, хотя есть уже сданные участки.

Эксплоатация всех означенных богатств и в особенности нефтяных земель требует подготовительных работ. Наряду с топографическими съемками было бы крайне необходимо приступить к составлению основательной геологической карты области, по крайней мере той полосы ее, которая захватывает на северо-западе нефтяные месторождения, а затем идет в юго-восточном направлении вдоль предгорий КопетДага. Подобная карта, помимо розыска минеральных богатств, была бы крайне полезна и для решения всех вопросов, связанных с добыванием воды в особенности артезианской.

Кредит.

Несмотря на большие успехи, сделанные в последнее время относительно расширения средств пользования кредитом, живо чувствуется необходимость в дальнейшем его развитии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Изложенный выше доклад вашему императорскому величеству жожет быть сведен к следующим главным положениям:**[316]**

а) по пограничным сношениям:

Возможность в недалеком будущем смерти нынешнего эмира Абдурахман-хана, с которою должно рухнуть созданное им искусственное и поддерживаемое жестокими мерами сплочение разнородного населения Афганистана, ставит нас лицом к лицу с вопросом о встрече этого события первейшей важности в должной готовности.

Спокойного перехода власти к одному из сыновей эмира Абдурахмана ожидать нельзя: даже покровительствующему Англии кандидату на престол не удастся утвердиться без продолжительной борьбы и без активного вмешательства самой Англии. В случае, если обстоятельства потребуют и нашего вмешательства в эти смуты, нам необходимо иметь в виду, что престиж наш во всем северном и северо-западном Афганистане стоит очень высоко, но что на сочувствие к нашему вмешательству мы можем рассчитывать только со стороны меньшей части населения шиитов, да и то на сочувствие пассивное.

По отношению к Персии на границе Туркменской Степи с Астрабадской провинцией мы достигли в отчетном году значительного успеха. Благодаря блестящим результатам деятельности нашего пограничного комиссара, один из самых наболевших вопросов пограничной нашей политики с Персией — вопрос туркменский — был поставлен в условия, обещающие полное его улажение.

Прекращение аламанов на нашу территорию со стороны туркмен кочевников, официальное признание персидским правительством всех осевших в наших пределах туркмен-иомутов нашими подданными, наконец водворение среди Атрек-Гюргенского населения фактического нашего влияния и авторитета нашей власти, — все это давало повод надеяться, что в недалеком будущем весь этот район и во внутренней своей жизни, при неослабной деятельности нашего комиссара, будет привлечен к мирному развитию своих сил и средств.

Нельзя однако умолчать о проявившейся в самое последнее время крайне враждебной нам деятельности пограничных с Туркменскою Степью астрабадских властей. Мир и спокойствие среди туркмен противны их интересам. Власти эти охотно поддерживают всякую смуту, особенно направленную против нас. Систематическое противодействие умиротворяющей деятельности Комиссаров со стороны Астрабадского губернатора, отстаиваемого своим правительством, дает основание думать, что движение против нашего вмешательства в туркменские дела не есть исключительно местное, но пользуется также покровительством самого правительства шаха, иначе правительство это должно было бы убедиться, что лишь смешанный способ разбора всех без исключения спорных

дет, возникающих среди населения Степи, обещает прочный успех и действительное умиротворение. Ежедневные факты убеждают, что Астрабадский губернатор, пользующийся поддержкой влиятельных лиц в [317] Тегеране, задумал, с полным пренебрежением к установившемуся было порядку вещей, уничтожить влияние наше в Атреко-Гюргенских кочевьях и исполняет эту программу, не пренебрегая никакими средствами. Положение нашего комиссара становится все более и более трудным, а подчас даже унижительным. Для возвращения ему прежнего значения требуется прежде всего удаление нынешних представителей персидской власти в Астрабаде и Гумбет-Кабузе, а потом и дальнейшее воздействие на Тегеранское правительство, которое должно дать вновь избранному губернатору и комиссару не агрессивную, а мирную программу, основанную на существующих договорах и на искреннем стремлении поддержать добрососедские отношения.

б) По внутренней жизни области.

Важнейшие факты внутренней жизни области, которыми был ознаменован прошедший год, это присоединение области к составу Туркестокского генерал-губернаторства и введение в область новых судебных учреждений. В экономическом отношении год оказался крайне тяжелым, благодаря небывалым климатическим условиям и их прямому последствию—почти повсеместному недороду, от которого однако население было спасено дарованною вашим императорским величеством ссудою на прокормление и обсеменение полей.

Ближайшее изучение вверенной моему управлению области привело меня к убеждению, что для ее благополучия и для возможности достижения дальнейших государственных целей на нашей закаспийской окраине, необходимо стремиться к поддержанию в туркменском народе его прекрасных нравственных качеств, подвергаемых серьезному испытанию от соприкосновения с многими опасными факторами цивилизации. Посему способы управления Закаспийским краем еще долгое время должны сохранить свой настоящий, особенный характер, а поставленной в нем власти необходимо дать все средства для желаемого направления жизни и воздействия, в случаях уклонения ее от желаемого пути.

...Общая оценка выгод и расходов, вытекающих из владения нами Закаспийской областью, даёт основание к выводу, что сила и значение этого края не в его сельскохозяйственных и промышленных произведениях, даже не в том, что он образует, со своей железной дорогой, необходимое звено между рельсовыми путями Каспийского бассейна и богатыми странам к северу от Аму-Дарьи. Несравненно главнее его роль политическая и стратегическая.

Подписал: Начальник Закаспийской области, генерал-лейтенант. Боголюбов.

ЦГВИА, ф. 400, д. 254, 19С0 г., лл. 34-49.

СПИСОК

литературы, относящейся к вопросу установления взаимоотношений России с туркменами и вхождения в состав Русского государства

Аленицин В.—Несколько замечаний о путешествии Дженкинса в Хиву к 1559 г. СПб. 1879

И П Архив Кокандского Хана. Туркестанские ведомости, 1876 г.

Бартольд В. В. —История изучения Востока в Европе и в России. СПб, 1911 г.

Бартольд В. В.—Истории Туркестана, Ташкент. 1922 г.

Бенуа-Мешэн —Записки Бенуа-Мешэн о Мервских туркменах (перевел с фр. П. М. Лессар). Сборн. геогр., топограф., стат., материалов по Азии. Вып. VI СПб, 1888 г.

Берг Л. С. —История исследования Туркмении, сб. Туркмен, т. 1, 1929 г.

- Бларамберг И. Ф.—Журнал веденный во время экспедиции для обозрения восточных берегов Каспийского моря в 1836 году.
- Боле К.—О Туркменских поколениях, иомудах и гокланах ЗРГО, ч. II, ССПБ, 1847 г.
- Бернс А.—Путешествие в Бухару, М. 1849.
- Буняковский А. В. —О пространстве и населении Туркестанского края. Материалы по статист. Туркестана. Вып I. ССПБ, 1872 г.
- Бер—Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний о России и пограничных с нею землях Азии. Зап. Имп Русск. геогр. общ. 1850 г., кн. 4.
- Вамбери —История Бохары и Трансоксании с древнейших времен до настоящего. Перевод Павловского. ССПБ 1873 г.
- Вамбери Арминик.—Путешествие по Средней Азии. ССПБ, 1865 г.
- Веселовский Н. И.—Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. ССПБ, 1877 г.
- Веселовский Н. И.—Посольство в Хиву Ивана Матвеева Федотьева и его статейный список пребывания в Хиве 1663—1670 г. Туркест. ведом 1882 г № 20.
- Веселовский Н. И.—Русские невольники в средне-азиатских ханствах. Ташкент, 1888 г.
- Веселовский. —Прием в России и отпуск средне-азиатских послов в XVII и XVIII столетиях. ССПБ 1884 г. Журн. Мин. Народн. Просвещен. 1884 г. № 7
- Веселовский Н. И. —Иван Данилович Хохлов. ССПБ, 1891г.
- Веселовский Н. И.—Татарское влияние на русский посольский церемониал и московский период русской истории. ССПБ, 1911 г.
- Военная экспедиция против Хивы в 1839 году. Библиотека для чтения 1859 г. № 10.
- Выписки и примечания о народах, обитающих в Средней Азии. Рукопись
- Галкин М. Н. — Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю, ССПБ, 1868 г.
- Гельмерсен – Хива в нынешнем своем состоянии. Отечественные записки. 1840 г. т. VIII.
- Герман— Исторический взгляд на сношения России с Хивинской областью. Вестник Европы 1822 год № 22.
- Гиршфельд Галкин — Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент 1902 г.
- Голиков—Деяния Петра Великого. Изд 2.
- Голосов Д. — Поход в Хиву в 1839 г. отряда русских войск под начальством ген.-адъютанта Перовского. Военный сборник 1868 г. т. 29 и 30 №1—3
- Голосов — Поход с Хиву в 1717 году отряда под начальством лейб-гвардии Преображенского полка капитана князя Александра Бековича-Черкасского. Воен. Сборн. 1861 г. кн. 10.
- Григорьев В. В.—Об отношениях России к Востоку. Речь Одесса, 1840 г.
- Григорьев—Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793— 94 гг. Вестн. Имп. Русск. Общ. 1858 г., ч. 22.
- Григорьев В. В.—Записки Мирзы Шемса Бухари. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Казань, 1861 г.
- Григорьев В. В.—Русская политика в отношении к Средней Азии. Сборник государственных знаний, 1861 г., т. I.
- Гродеков Н. И.—Война в Туркмении. Поход Скобелева, т. т. I, II, III, IV ССПБ, 1880, 1881, 1883 г. г.
- Гродеков Н. И.—Хивинский поход 1873 г. ССПБ, 1883 г.
- Данилевский— Описание Хивинского ханства. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. кн. V 1851 г.
- Странствование надв. сов. Ефремова в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию. ССПБ, 1749 г.
- Завьялов В. В.—Исторический обзор путешествий в Бухаре. Оренбургские Губ. Ведомости. 1854 г. № 20.
- Залесов. Поход в Хиву капитана Никифорова в 1811 г.

- Залесов—Очерк дипломатических сношений России с Бухарой в 1836—1843 г. Воен. Сб. 1852 г. т. 27.
- Залесов—Посольство в Хиву подп. Данилевского в 1842 г. Военный Сборн. 1866 г. № 5.
- Залесов — Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1853 г. Русский вестник 1871 г. т. 91 и 92.
- Захарьин Ив.—Зимний поход в Хиву 1839 г. Русский архив 1891 г. № 4.
- Зыков. —Хивинские дела. Русское слово. 1862 г. Апрель.
- Иванин—Поход в Хиву в 1839 г. Воен сборн. 1863 г. № 1.
- Известие о прерывании русского посольства в Бухаре. Туркестан. Ведом. 1870 г. № 6.
- Игнатьев Н.—Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. СПб. 1897 г.
- Карелин Г. С.—Путешествие по Каспийскому морю. ЗИРГО, т. 8, СПб. 1883 г.
- Килевейн.—Отрывок из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сеид-Мохамед-Хана, 1856—1860 г. Этнографический сборн. 1862 г. вып. 5.
- Костенко — Путешествие в Бухару.
- Костенко—Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности СПб. 1870 г. (1871 г.).
- Костенко—Туркестанский край. СПб. 1880 г., т. 1 и 2.
- Ламанский— Записки Дмитрия Волкова об Оренбургской губ. 1763 г. Вестн. Имп. Р. Геогр. Общества, 1889 г. ч. 27.
- Лебедев—Посольство о Хиву в 1716, 1717 и 1718 г. г. Журн. Мин. Народн. Просв. ч. 51 1846 г.
- Лешков В. О древней русской дипломатии. Москва, 1847 г.
- Лицевич —Стат. сведения о русском населении и о торговле на Мангишлаке Изв. Кавк. РГО т. 1, 1872 г., г. II, 1873 г.
- Материалы по вопросу о торговых путях в Среднюю Азию. СПб. 1860 г.
- Лобысевич Ф. Н. — Взятие Хивы. Вестн. Европы, 1873 г., № 8.
- Лобысевич Ф. Н.—Хивинская экспедиция. Вестн. Европы, 1873 г, № 10.
- Лобысевич Ф. Н.-Поход в Хиву. Изд. 1898 г.
- Лэн-Пуль — Мусульманские династии. Перевод с примечаниями Бартольда СПб, 1899 г.
- Макшеев — Описание Аральского моря. Зап. Имп. Русск Геогр. Общ. кн. 5. 1851 г.
- Макшеев А. И.—Показание сибирских казаков Милюшина и Батарышкина бывших в плену у кокандев с 1849 по 1852 г. Вестн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1886 г.
- Мальгин Т. — Чиновник российских государей с равными в Европе и Азии христианскими и магометанскими владетельными и прочими высокими лицами о взаимных через грамоты сношениях издревле по 1672 г. как обоюдные между собою титула употребляли и знаки дружества, почтения, преимущества и величия изъявляли. СПб, 1792 г.
- Мельгунов Григорий —Замечания об острове Челекене и о туркменах кочующих по Восточному берегу Каспийского моря, Тифлис. 1862 г.
- Посольство в Хиву в 1716, 1717 и 1718 г. г. (Саймонова и Тевкялева) Журн. Мин. Нар. Пров. 1846 г., № 9.
- Миллер—Известие о песочном золоте в Бухарии и чиненных для оног отправлений и о строении крепостей при реке Иртыше. Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. 1760 г. Генварь.
- Минаев—Сведения о странах по верховьям Аму Дарьи. СПб, 1879 г.
- Михайлов Н. —Некоторые сведения об отношениях русских к Хиве и туркменцам с 1715 по 1720 г. Прибавл. к Астрах. Губ. Вед. 1843 г. № 43—45.
- Могутов—Редкое и достопамятное известие о бывшей из России в великую татарию экспедиции под именем посольства. СПб, 1777 г.
- Муравьев—Путешествие в Туркмении и Хиву в 1818 - 1820 г. Москва, 1822 г.
- Назаров Филипп — Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. СПб 1821 г.

- Назаров—Воспоминания о степном походе в ханства Хиву и Бухару. Воен. Сбори. 1864 г., кн. 4.
- Наливкин В. — Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1885 г.
- Наши соседи в Средней Азии. Хива и Туркмения. СПб, 1873 г.
- Н. В.—Манкытская династия ныне царствующая в Бухаре. Туркестанские Ведомости 1818 г. № 26.
- Попов А. Н.—Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом. Зап. Импер. Русск. Геогр. Общ. кн. IX 1853 г.
- Посольство в Коканд. Туркестанские ведом. 1870 г., № 16.
- Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740-1741 г. г. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. С предислов. Я.Ханыкова. Географические известия 1850 г.
- Путешествие через киргизские степи в Хиву в 1842—1843 г. г., доктора философии Базингера. Туркестанские Ведомости № 31 и 46.
- Романовский — Заметки по Средне-Азиатскому вопросу. СПб, 1868 г.
- Руссов—Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 г. с приобщением разных известий о Хиве с отдаленных времен донныне. Журн. Минист. Ин. Дел. 1839 г., ч. 34 № 10
- Рычков—История оренбургская. Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие, июль-декабрь 1759 г.
- Савельев П.—Бухара в 1835 г. С присоединением известий обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 г. включительно. СПб, 1835 г.
- Семенов А. А.—Очерки по истории присоединения вольной Туркмении в 1881—1885 г. Ташк. 1909 г. (архивные данные).
- Скобелев М. —От Змукшира до колодца Орта-Кую. Изв. Кавк, ОРГО т. II. Тифлис, 1873—1874 г. г.
- Соболев Л.—Новейшая история Бухарского и Кокандского ханств. Туркестанские ведомости, 1876 г., № 26—28.
- Стебницкий — Заметки о Туркмении. Зап. Кавк. ОРГП кн. VIII, Тифлис 1871 г.
- Стебницкий И.—Отчет о путешествии в Закаспийском крае в 1872 г. Ин. КОРГО, т. II. Тифлис. 1873 г.
- Страница из истории Хивы XII и XIII в. Туркестанские Ведомости. 1875 г., № 30
- Султан А. Нурекин. — Очерк истории Коканда с 1841 по 1864 г. Туркестанские Ведомости 1872 г. № 55
- Тегари-Шахрукие (материалы для истории Кокандского ханства) Туркестанские Ведомости. 1876 г., № 29-30.
- Терентьев —История завоевания Средней Азии. Т. I, II, III. СПб. 1906 г.
- Ханыков Я. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства. ЗРГО, кн. V, СПб. 1851 г.
- Ханыков Я.—Описание Бухарского ханства. СПб. 1843 г.